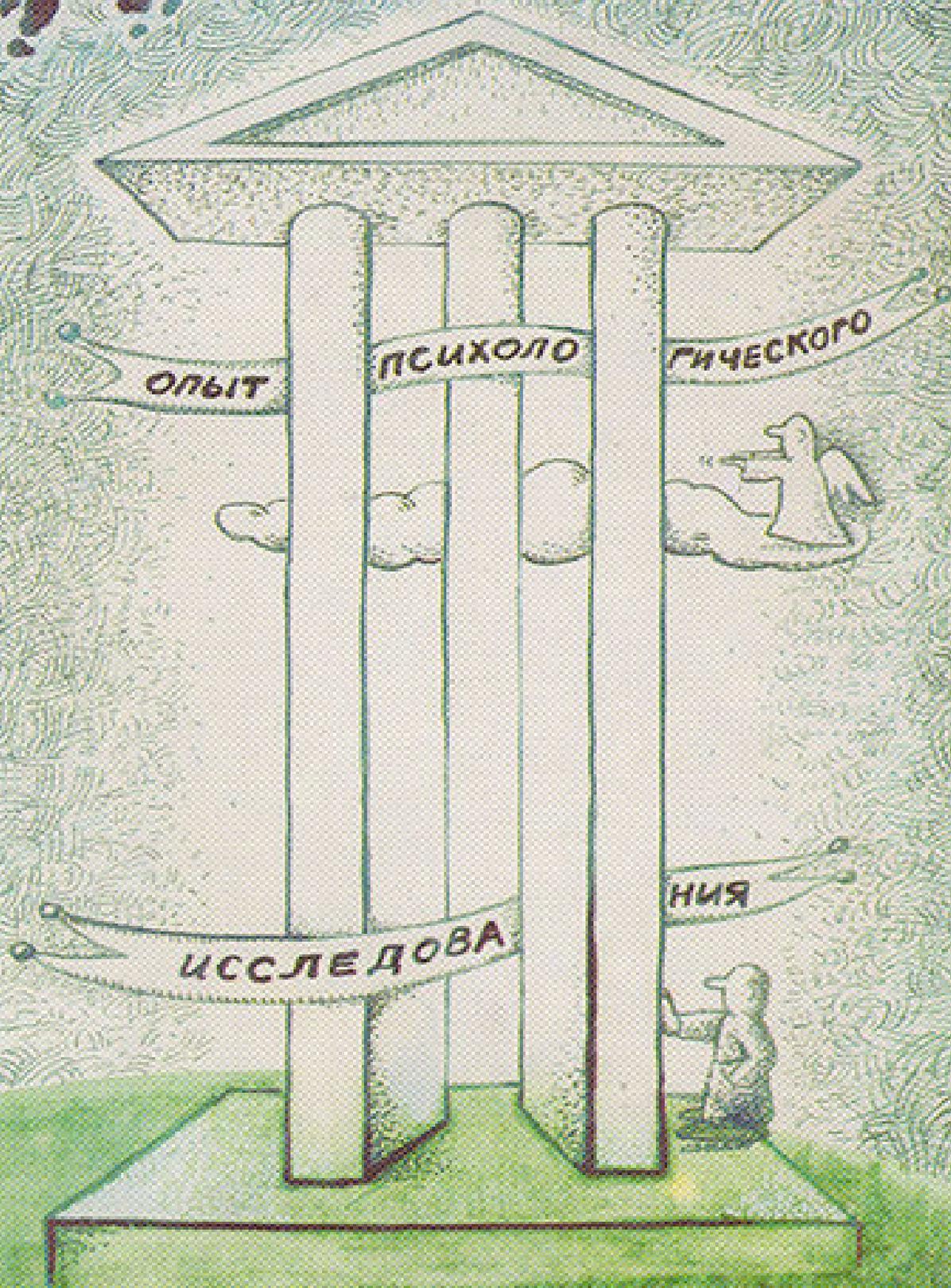

высшие рхетипы

Авессалом Подводный

ВЫСШИЕ АРХЕТИПЫ: ОПЫТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Оглавление

Вступление
Введение
Глава 1. Холистический архетип
Глава 2. Диадический архетип
Глава 3. Диалектический архетип

ВСТУПЛЕНИЕ

Все, что написано в этой книге, прекрасно известно читателю. Просто он не всегда помнит об этом, или называет другими словами.

Эта книга была задумана автором как своеобразное *введение в психологию*. Она предназначена для людей, которые, не являясь психологами по образованию или основной профессии, тем не менее каждый день сталкиваются с многочисленными представителями человеческого рода и их проблемами и вынуждены так или иначе приспособляться к одним людям и управлять другими, пользуясь при этом не вполне понятными им самим методами.

Коммуникация или, проще говоря, человеческое общение настолько обыденно и привычно, что кажется непрофессионалу не содержащим никаких особых тонкостей и загадок. С другой стороны, высшие достижения профессионалов-психотерапевтов, бизнесменов, юристов, политиков, дипломатов в очень большой степени связаны с умением тонко подстраиваться и не менее тонко влиять на своих партнеров, пользуясь психологическими методами, большая часть которых постигается чисто интуитивно, а остальные не постигаются вообще.

Царские пути в подсознание. Основным достижением теоретической психологии XX века, связанным в первую очередь с именем Зигмунда Фрейда, было открытие *подсознания*, то есть скрытых от человека психических процессов, которые, однако, в значительной мере влияют на его мировосприятие, самоощущение и поведение. Конечно, нельзя сказать, что Фрейд первым открыл существование подсознания, но он, во-первых, сделал на нем большой акцент, то есть сказал на весь цивилизованный мир: "Подсознание - ЕСТЬ!" - и был услышан, а во-вторых, исследовал и подробно описал пути, с помощью которых можно проникнуть в подсознание и что-то о нем узнать. Основным методом, которым пользовался при изучении подсознания основатель психоанализа, были свободные ассоциации, связанные с содержанием сновидений человека. Фрейд даже говорил, что сновидения это царский путь в подсознание.

Этой же точки зрения придерживался самый знаменитый ученик Фрейда - швейцарский психолог Карл Юнг, которого можно считать предтечей *трансперсональной психологии*, интенсивно развивавшейся во второй половине нашего столетия. Юнг, изучая сны своих пациентов, натолкнулся на поразившее его обстоятельство, заключавшееся в том, что в этих снах встречались непонятные и неизвестные самим пациентам символы, весьма значимые и популярные в другие времена и в иных культурах. Отсюда Юнг сделал вывод о том, что через свою психику и подсознание человек, сам не ведая того, связан с другими людьми и культурами через универсальные *архетипы*, или первообразы, отражающие в личном подсознании основные и общие для всего человечества сюжеты, представленные в наиболее распространенных мифах, легендах и сказках. Юнг, вслед за своим учителем, также считал, что толкование сновидений это царский путь в индивидуальное подсознание.

Уже во второй половине XX века наш современник чешский психиатр Станислав Гроф, изучая действие на психику своих пациентов сильного психотропного препарата ЛСД, столкнулся с такими эффектами их проникновения в глубины своей памяти и подсознания, которые показались ему и его последователям не сравнимыми даже с глубинным психоанализом. И, резюмируя достоинства своего метода, Гроф заметил, что царский путь в подсознание это ЛСД. (В последнее десятилетие на смену этому препарату, запрещенному в связи с негативными побочными эффектами, пришел более мягкий метод так называемого *свободного дыхания*, дающий похожие результаты проникновения в психику.)

Общим и для Фрейда, и для Юнга, и для Грофа, и для их последователей было стремление проникнуть в центр патологической программы подсознания, помочь пациенту увидеть и осознать подсознательный корень его психологических проблем, например, первичное травматическое переживание, реакцией на которое стали его актуальные проблемы. Такой подход к психотерапии можно назвать *хирургическим*, но он не является единственно возможным. Вообще, осознание глубинных противоречий и травм своего подсознания для большинства людей - чересчур болезненное переживание, к которому они психологически не готовы. Поэтому их подсознание сопротивляется подобному прямому вторжению как только может, причем хитроумию и эффективности этого сопротивления можно только поражаться. Более деликатным и вызывающим меньшее подсознательное сопротивление является *терапевтический* подход, когда психолог не стремится к тому, чтобы пациент осознал подсознательные корни и источники своих проблем, а взаимодействует с ними косвенно, идет окольными путями. Если этот подход оказывается успешным, то пациент плохо понимает, почему беспокоившие его симптомы ушли или ослабли, и роль психотерапевта, во всяком случае, становится неочевидной. Последнее обстоятельство во многом неблагоприятно для терапевта (во-первых, у него не возникает должного самоутверждения, а во-вторых, у клиента может возникнуть вопрос, за что же он платил деньги?), но благотворно для клиента, который не попадает в сюжет Беспомощной Жертвы, что неизбежно при любой видимо эффективной помощи.

Существует ли путь в подсознание, не связанный напрямую с осознанием травматических переживаний прошлого и других болезненных его зон? По мнению автора, таким путем является изучение *модальностей* (качественных особенностей) восприятия и поведения человека, соответствующих высшим, то есть наиболее абстрактным архетипам. Является ли этот путь царским, пусть судит читатель; дело автора - описать его и пройти по нему вместе с читателем до момента, когда наши дороги разойдутся, то есть до последней страницы этой книги.

Модальности. Изучение человеческой психики фактически еще только начинается, и в этом нет ничего удивительного, так как она является самым сложным из известных нам объектов Вселенной. Революционным открытием XX века была функциональная асимметрия головного мозга, то есть анатомо-физиологическое подтверждение существования двух принципиально разных видов мышления: логически-дискурсивного (левополушарного) и абстрактно-образного (правополушарного). В частности, левое полушарие сосредоточено на фокусе, на содержании и конкретном смысле, в то время как правое полушарие отвечает за фон, окружение и общие обстоятельства и смысл, составляющие единую картину. Казалось бы, эти роли одинаково важны; однако, это так лишь при рассмотрении обыденной жизни и мышления человека. При переходе к наиболее тонким и одновременно самым важным аспектам человеческой жизни, к тому, что отличает человека от животного и делает его самосознающим и духовным существом, способным на диалог с Божественным началом Вселенной, обнаруживается, что роль правого полушария резко возрастает: оно, по мнению автора, отчетливо становится главным. Религиозная вера, духовные порывы, гуманизм не логичны, но образны, и рациональная мысль здесь хороша лишь при условии ее безусловного подчинения первично иррациональному единственному образу. Аналогичное явление наблюдается и при изучении человеческой психики и подсознания: самые фундаментальные их структуры лучше постигаются правым, нежели левым полушарием исследователя (если он, конечно, не левша). В частности, чем глубже в подсознание, тем большую роль приобретают вопросы "как?" и "в каком стиле?" по

сравнению с "что?" и "в каком месте?". Для психики чаще важнее обстоятельства, оттенки, общий смысл, звучание, нежели конкретное действие, детали, точные отношения. Кроме того, психика чрезвычайно связна, и "свободные ассоциации", которыми пользовались Фрейд и Юнг, являются, по-видимому, не частным психологическим приемом, но фундаментальным механизмом связи различных сфер и областей подсознания. Эти ассоциации возникают по принципу общности некоторого качества, или модальности, которым обладают два в остальном никак не связанных друг с другом слова или воспоминания.

Однако не все качества, или модальности, в равной мере важны для психики. Наиболее фундаментальными являются те из них, которые постоянно присутствуют (в одном из своих вариантов) в ней всегда, причем чаще всего незаметно для человека. Эти модальности соответствуют высшим, то есть наиболее абстрактным архетипам, и способны самым причудливым образом налагаться друг на друга, образуя разнообразнейшие узоры и переплетения, очень индивидуальные для каждого человека. Можно даже сказать, что неповторимая психическая индивидуальность человека как раз и состоит в специфичной конкретно для него игре модальностей высших архетипов, сопровождающей его обыденную (или необычайную) жизнь.

Психологическая одаренность человека в первую очередь определяется тем, насколько точно он умеет (чаще всего подсознательно) воспринять модальности окружающей его реальности и адекватно на них отреагировать. Сложность здесь заключается еще и в том, что эти модальности довольно быстро меняются, а реакция профессионала должна быть практически мгновенной. Но главная трудность состоит в преодолении жесткой фиксации модальностей, свойственной данному человеку, и не навязывании их партнеру. Человек, который грубо навязывает свои модальности окружающим, производит впечатление тирана, психологического грубияна, толстокожего носорога, жесткого эгоцентрика - притом, что сам по себе, внутренне, он может не соответствовать этим характеристикам; однако невнимание индивида к используемым им модальностям обществом не прощается. Наоборот, человек, искусно и тонко управляющий модальностями своего и чужого поведения, получает звания чародея, любимца общества, центра общественного притяжения, административного таланта, гения коммуникации и т.п.; и хотя его понимание окружающих может быть совсем не глубоким, интуитивно найденные им ключи открывают гораздо более тайные двери, чем он предполагает.

Предлагаемая вниманию читателя книга по замыслу автора совершенно практична: она дает возможность трудолюбивому и внимательному читателю не только ознакомиться с высшими архетипами на теоретическом уровне, но и научиться видеть их проявления в используемых им самим и окружающими людьми модальностях, а также самому использовать (или, в крайнем случае, имитировать) необходимые модальности даже в тех случаях, когда его подсознание против этого почему-либо возражает.

Высшие архетипы. Поиск актуальных для эпохи архетипов - задача антропологов, культурологов и поэтов; осмыслением и абстрактным описанием архетипов должны заниматься философы, а изучением их преломления в человеческой психике, подсознании и поведении - теоретическая и практическая психология. В этой книге автор рассматривает преимущественно этот последний аспект, то есть проявления архетипов в человеческой психологии и поведении. Набор рассматриваемых в книге архетипов в основном известен читателю предыдущих книг автора "Эзотерическая астрология" и "Покрывало майи, или Сказки для невротиков"; однако если там психологический анализ был лишь слегка намечен, то в этой книге автор поставил себе целью дать подробную, широкую и объемную картину проявлений архетипов в большинстве аспектов человеческого бытия.

Зачем это нужно? Дело в том, что абстрактно-философское описание высшего архетипа обычно очень просто - настолько, что его может понять первоклассник; но действие этого архетипа в конкретной ситуации внешнего или внутреннего мира человека заключается не в *содержании* соответствующего эпизода, а в его определенной окраске, или *модальности*, на которую человек, как правило, не обращает особого внимания, хотя для психики она играет первостепенную роль.

Многочисленные психологические проблемы и несовершенства связаны с неточным или откровенно неудачным использованием основных модальностей, причем нередко возникает впечатление, что за подобными ошибками стоит целенаправленная подсознательная сила, буквально заставляющая человека использовать неадекватные модальности откровенно во вред самому себе. Психолог фрейдовской или юнговской школы, заметив это, попытается выяснить, каковы же внутренние причины подобных систематических искажений, выявить соответствующее детское переживание и т.д. Однако это, во-первых, не всегда возможно, а во-вторых, связано с преодолением большого подсознательного сопротивления: психика не одобряет прямого вторжения в ее интимные и болезненные места. В то же время подробное знание других, обычно игнорируемых человеком, вариантов восприятия и поведения, связанных с использованием иных модальностей, дает возможность существенной (и весьма глубокой) психокоррекции без поиска и исправления "истинных" причин невроза в понимании Фрейда или Грофа. В таком подходе есть свои достоинства и недостатки: он менее впечатляющ, нередко занимает существенное время и требует от клиента большой работы над собой. С другой стороны, он более "терапевтичен" и легче встраивается в непосредственную жизнь клиента; кроме того, при таком подходе излечение происходит как косвенный результат процесса обучения, что, по мнению автора, будет магистральным направлением психотерапии XXI века.

Модальности и свобода. Вопрос о внутренней свободе человека и умении "властвовать собою" тесно связан с его осознанием и владением модальностями своего внешнего и внутреннего поведения. Это очевидно даже в бытовом отношении: друзья и родственники чаще всего обижаются друг на друга не в связи с тем, *что* они друг другу делают, но по причине того, *как* они это делают. Просьба, выраженная тоном приказа; извинение, произнесенное в обвиняющей тональности; небрежно выраженное соболезнование - типичные причины обид, как кратких, так и долговременных. Однако внимательное наблюдение показывает, что подобные неадекватности, как правило, неслучайны, и, казалось бы, очевидная и несложная коррекция поведения оказывается для человека психологически - по неясным для него самого причинам - необычайно трудным делом. Однако, справившись с ним, человек ощущает облегчение в своей жизни в целом, обнаруживая гораздо большую свободу переживаний и действий, чем имел раньше.

Цели. Подробно описывая уровни проработки высших архетипов и проявления соответствующих модальностей на самом разном жизненном материале, автор преследовал три основные цели. Первая из них заключалась в том, чтобы дать читателю возможно более полное описание этих архетипов и их влияния на психику и поведение человека. Вторая цель состояла в том, чтобы помочь читателю правильно воспринимать людей, сильно отличающихся от него самого, и найти адекватные средства общения с ними. И, наконец, третьей, самой важной для автора целью было составление *практического руководства для саморазвития*: читая приведенные описания, читатель, как надеется автор, не только узнает в них своих хороших знакомых, коллег и киногероев, но и получит ключи к выработке у себя самого соответствующих умений и навыков.

Если читатель поставил перед собой цель активного овладения предлагаемым материалом, то по прочтении каждого фрагмента описания архетипа он может задаться следующими вопросами:

1. Какие из описанных модальностей наиболее свойственны мне, а какие - моим окружающим?
2. Какие из описанных модальностей непереносимы для меня, и какие - для моих друзей и врагов?
3. Какой спектр модальностей для меня в принципе доступен, а какие я не использую никогда, и по каким соображениям? Серьезны ли последние, или являются лишь маскировкой чего-то более глубокого?
4. Какой спектр модальностей я допускаю для своих окружающих, и как он коррелирует со спектром, который я в принципе разрешаю себе? Фактически разрешаю себе?

После этого читатель может для каждой из описанных автором модальностей придумать жизненный пример, где она используется, и попробовать реализовать его на практике. Затем можно рассмотреть свой жизненный опыт под таким углом зрения:

1. Какие из трудных проблем могли быть обойдены или решены с меньшими затратами одним лишь тщательным подбором используемых вами модальностей?
2. Какие случаи искаженного и вовсе неправильного понимания вами человека или ситуации были связаны с неправильным пониманием модальности происходящего? Автор не сомневается, что серьезные размышления на эти темы приведут читателя к неожиданным и далеко ведущим открытиям.

В в е д е н и е

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ АРХЕТИПЫ И ПСИХОЛОГИЯ

Время и архетипы. Динамика времени определяется и выражается господствующими в обществе архетипами; смена времен означает смену архетипов или, по крайней мере, способов их проявления и акцентуации. Как правило, ведущие архетипы эпохи завуалированы и опосредованы социальными ритуалами и общепринятыми полусознательными представлениями, с которыми никто не спорит и даже не ставит под сомнение - просто потому, что это не приходит в голову. Воздух, которым мы дышим, не является предметом обсуждения - до тех пор, пока он не меняет решительно своего химического состава, к которому нужно заново адаптироваться или, если это оказывается невозможным, качественно его менять.

Сейчас, однако, меняются не только формы социальной жизни больших коллективов - меняется сам человек, меняются архетипические варианты судеб индивидов и коллективов и становится несравненно более ясной сама природа человека как творения Божьего и Божественного инструмента воздействия на мир. Информация и техники, бывшие раньше в распоряжении узкого круга избранных, рассекречиваются и становятся доступными всем желающим - разумеется, теряя при этом первоначальную харизму и превращаясь из последних в первые ступени Лестницы Восхождения, но все же открывая ее всем стремящимся.

Греческое слово *архетип* в переводе означает *первообраз*. С легкой руки знаменитого швейцарского психолога Карла Юнга оно вошло в западную культуру XX века в значении "универсальный образец", и хотя сам Юнг понимал архетип достаточно конкретно - как универсальный мифологический сюжет или символ, присутствующий в большинстве религиозных культур - впоследствии значение этого слова было расширено до представления об универсальном символе, который может по-разному интерпретироваться в любых обстоятельствах, не теряя при этом своего основного звучания.

Поиск и первичное описание ведущих (активных) архетипов эпохи - задача культурологии и философии, но без подробного изучения их влияния на психику отдельных людей и коллективов она не может считаться выполненной, так как именно в психике архетип проявляется наиболее развернуто и полно.

Архетипы и модальности. Архетип проявляется во внутреннем и внешнем поведении человека не напрямую, а через определенную модальность, то есть через качество происходящих внутри и вне человека процессов. Люди зачастую не склонны обращать внимание на используемые ими и обращенные к ним модальности, интересуясь больше "существом дела"; однако для подсознания, а также для жизни человека в целом модальности играют не менее важную роль, чем осознаваемое "существо дела", окрашивая его в определенные тона и оттенки, которые, в конце концов, оказываются основным фактором, а то, что казалось сутью, во многом отступает на второй план или даже кажется вовсе несущественным. Одна из задач практического психолога заключается в том, чтобы помочь клиенту ясно увидеть спектр используемых им модальностей, а также его расширить, - и тому, куда и как можно расширять этот спектр, во многом посвящено настоящее исследование.

Универсальные и частные архетипы. Как правило, высшие архетипы не существуют поодиночке: они появляются родственными группами (если угодно, кланами), тесно связанными друг с другом, как на философском плане, так и в индивидуальной психологии, и именно так, системно, их естественно описывать - по крайней мере, автор идет по этому пути. Полная совокупность частных родственных друг другу архетипов образует **универсальный архетип**, описание которого на уровне модальностей психики соответствует ее рассмотрению с единой и весьма специфической точки зрения. Что дает такое рассмотрение? Например, по опыту автора, любые психологические проблемы человека, сколь бы конкретными они ни казались, всегда сопровождаются резкими нарушениями баланса и взаимодействия частных архетипов (модальностей) в пределах какого-то универсального архетипа (нередко сразу нескольких). Поэтому, учась правильно балансировать соответствующие частные архетипы, человек если и не решает свою наболевшую проблему кардинально, то, по крайней мере, существенно оздоравливает большую почву, на которой она выросла.

Можно сказать, что архетип задает определенный способ видения (восприятия, интерпретации) мира; частные архетипы в пределах данного универсального архетипа дают в совокупности объемный взгляд, позволяющий охватить объект (процесс) со всех сторон, не оставив ничего незамеченным. В качестве примера бросим первый взгляд на подробно рассматриваемые в следующих частях книги универсальные архетипы.

Холистический архетип. Этот универсальный архетип состоит из двух частных архетипов, **глобального** и **локального**.

Глобальному архетипу соответствует взгляд на объект в целом, когда он рассматривается как единая замкнутая система, существующая изолированно от остального (внешнего) мира - это, если угодно, архетип рамки, которая наводится на определенный фрагмент мира, отделяет его от окружающего пространства глухой стеной и объединяет в единое целое, делая его при этом моделью мира.

Локальный архетип рассматривает объект как выделенную часть (деталь) некоторого целого, с другими частями (деталью) которого он связан различными связями. При этом как целое само по себе, так и остальные его детали, видятся словно в сильном тумане, как бы подразумеваются, а весь фокус внимания направлен на данный объект.

Таким образом, глобальный и локальный взгляды на объект в некотором смысле противоположны и взаимодополнительны: глобальный взгляд означает рассмотрение объекта в целом, когда все детали и частности отступают на второй план, локальный же взгляд фиксирует одну из деталей (элементов, частей) данного объекта, изучает ее особенности, рассматривает ее сопряжения с другими деталями в рамках целого.

Диадический архетип (см. книгу автора "Покрывало майи, или Сказки для невротиков"). Этот универсальный архетип также состоит из двух архетипов, которые в китайской традиции называются **инь** (женское начало) и **ян** (мужское начало); в западной традиции им приблизительно соответствуют понятия **материи** и **духа**.

Янское (мужское) начало традиционно описывается как активное, стимулирующее, творящее, воплощающееся; иньское (женское) начало предстает как инертное, реактивное (реагирующее на воздействия), восприимчивое, подвергающееся воздействию, материал для творения (воплощения).

Таким образом, можно сказать, что ян воздействует, а инь подвергается воздействию; при этом все, что относится к характеристикам воздействия, - замысел, энергия, инструменты - суть янские атрибуты, а все, что относится к объекту воздействия, - его качества, способы и аспекты реагирования - суть атрибуты иньские.

Диалектический архетип (см. книгу автора "Эзотерическая астрология"). Этот универсальный архетип включает в себя три частных архетипа, соответствующие трем фазам существования объекта: **творению**, **осуществлению** и **растворению**.

Архетип (фаза) **творения** соответствует периоду, когда объект возникает в окружающей среде как бы из ничего или за ее счет; он строится, создается, берет авансы и проходит первоначальные испытания в искусственно облегченных условиях; здесь его кармическая задача только ставится.

Архетип (фаза) **осуществления** соответствует периоду жизни объекта, когда он находится в балансе с окружающей средой, полноценно участвует в предусмотренном во внешнем мире разделении труда, берет небольшие кредиты и оперативно за них расплачивается, и выполняет в общих чертах свою кармическую задачу.

Архетип (фаза) **растворения** соответствует периоду разрушения объекта; здесь он перестает выполнять свойственные ему на фазе осуществления функции, утрачивает баланс с окружающей средой, становясь ее жертвой, расплачивается по долговременным обязательствам, взятым еще на фазе творения и завершает свою кармическую задачу, доделывая то, что было упущено на фазе осуществления.

Временные архетипы (фазы времени) в жизни любого человека и в любой ситуации меняются весьма причудливым образом, и их внимательное отслеживание дает человеку гораздо лучшее понимание динамики внешних и внутренних процессов.

Индивидуальность и модальности. Каждый человек нуждается в обретении и раскрытии своей уникальной индивидуальности (даже если он этого не осознает или вытеснил соответствующую потребность в подсознание). Эта индивидуальность проявляется, как правило, в тонкостях и акцентах, которые возникают спонтанно и как бы ниоткуда, и окрашивают его поведение, мироощущение и самовыражение в определенные тона и оттенки. Однако нередко эти оттенки не встречают достаточно благожелательного отношения со стороны среды, и человек пытается их кардинально изменить - к большому ущербу для своей индивидуальности. Другой вариант существенного искажения личной судьбы возникает, когда человек вообще не придает значения важным модальностям своей внешней и внутренней жизни, живет "как придется" или "как все", игнорируя весьма существенные для себя тонкости (а зачастую и "толсто́сти"). В этом случае не замечаемые им, но весьма существенные для него полутона и оттенки фактически тащат его по чуждым для него жизненным сюжетам, из которых он тщетно пытается вырваться путем прямых действий (действуя по близорукому "существованию"), а убедившись в бесплодности таких попыток, и вовсе машет в отчаянии рукой на себя и свои обстоятельства.

Фактически найти и отстаивать право на "свои" модальности поведения и восприятия - важнейшая духовная задача человека, без решения которой он не может состояться и решить главных задач своей текущей жизни. Однако это не так просто - в частности, те модальности внешнего и внутреннего поведения, которые проявляются у человека в детстве или интенсивно развиваются в юности, во многих случаях представляют собой наводки семейной и социальной среды, от которых нужно избавляться или существенно их корректировать. И если даже человек берется это делать, то во многом ведет себя стихийно и непоследовательно, не имея адекватного языка для выражения своих проблем; созданию такого языка и посвящены усилия автора.

Модальности и подсознание. Модальности по самому своему определению, как правило, воспринимаются подсознанием - сознание направлено на суть, существо происходящего. В тех случаях, когда ученик специально осваивает новую модальность, она, конечно, оказывается в центре его внимания - но, как правило, ненадолго, пока им не осваивается, а потом снова благополучно становится на периферию сознания. С другой стороны, именно модальности в максимальной степени удобны для восприятия и хранения подсознанием - оно архетипично и символично в гораздо большей степени, чем сознание, и модальности - его естественный язык.

В начале XX века Зигмунд Фрейд высказал мнение, что царский путь в подсознание - это толкование сновидений, и его ученик Карл Юнг был с ним солидарен. Во второй половине нашего века третий великий исследователь подсознания Станислав Гроф, проводивший свои исследования на опытах с ЛСД, сказал, что царский путь в подсознание это психоделические трансы. Однако и то и другое (то есть и сон, и ЛСД-транс) суть подчеркнуто измененные состояния сознания, и, нисколько не подвергая сомнению классиков, автор считает, что и в обычных состояниях сознания человека есть прямой доступ к его подсознанию - так сказать, третий царский путь в него - это наблюдение за модальностями, которые использует и на которые реагирует человек; иллюстрациям последнего тезиса посвящены многие из следующих далее страниц этой книги.

Модальности: синтонность и комплементарность. В любом взаимодействии человека со внешним миром и с самим собой весьма существенны, хотя чаще всего проходят незамеченными для сознания, взаимодействия между модальностями. Если человек, отвечая мне, употребляет ту же модальность, которую я использовал, обращаясь к нему, то его ответ будет **синтонным**, или, как говорят иногда, зеркальным. Однако синтонный ответ далеко не всегда меня устроит, а нередко и вообще сорвет общение: например, выступая в янской (активной) модальности, скажем, интенсивно уговаривая своего партнера сделать что-либо, я предполагаю, что он меня выслушает и воспримет мои предложения, то есть займет, по крайней мере, на время моего монолога, иньскую (воспринимающую) позицию. Модальность, естественно дополняющая данную, называется **комплементарной** ей (калька с английского слова complementary - соответствующий чему-либо), и тот же термин мы далее используем для архетипов: так, комплементарным к иньскому архетипу будет янский, и наоборот. Употребление в диалоге любой модальности, отличной от комплементарной, будет некомплементарным поведением, осложняющим коммуникацию; однако некомплементарность бывает разная: от очень грубой, фактически разрывающей ткань общения, до легкой или малозаметной, осложняющей его лишь косвенно.

Например, резкое прерывание собеседника в разгар его речи и навязывание ему контраргументов, никак не связанных со смыслом его высказываний, - поведение по типу "ян на ян" - безусловно, грубо некомплементарно. Менее грубой, хотя также некомплементарной, является реакция по типу "инь на инь", которую иллюстрирует многозначительный вечерний разговор двух супругов:

- Я так много всего сегодня сделала по дому, и так не хочется одной убирать кухню...
- А у меня сегодня был такой тяжелый рабочий день, и нужно срочно просмотреть биржевую сводку...

Восприятие архетипа. Итак, архетип прячется в фон, модальность, полутень, поглубже в подсознание. Зачем же насильственно извлекать его на безжалостно яркий свет сознания? Ответ прост: миром правят тонкости (тончайшая из них - Абсолют), и если мы хотим хоть как-то проникнуть в легчайшие кружева кармы, то, игнорируя модальности, мы лишь наделаем в них дыр да завяжем дополнительные узлы. Наоборот, чувство архетипа, выражающееся в постоянном полусознательном внимании к употребляемым нами самими и окружающими людьми модальностям, дает нам тонкое и точное чувство времени, чувство меры, великолепные коммуникативные способности. Но это, конечно, далеко не все.

Тонкий мир управляет основными процессами плотного. Язык тонкого мира это язык архетипов и абстрактных качеств, окрашивающих плотные события акварельными тонами соответствующих модальностей. Поэтому, обращая на них сознательное внимание, мы получаем прямой ключ к тонкой карме - тем более эффективный, чем лучше мы умеем различать оттенки и полутона. С точки зрения психологии, архетипы и модальности - наиболее адекватный язык описания глубинных слоев подсознания, где правят бал весьма абстрактные символы и нет места никакой конкретике в бытовом ее понимании: даже совершенно конкретный травматический опыт, становясь для человека источником существенного блока в психике, предварительно неизбежно проходит стадию существенного обобщения и превращения в чрезвычайно абстрактный символ, который наделяется большим эмоциональным содержанием и начинает окрашивать всю жизнь человека, работая как бы "под архетип".

Человек, выработавший в себе постоянное внимание к используемым окружающими и им самим модальностям, никогда не окажется застигнутым совершенно врасплох резкими, драматическими и тем более катастрофическими событиями и переменами в жизни: им обязательно предшествуют существенные дисбалансы и напряжения на уровне тонких архетипических проявлений, например, характерные и устойчивые некомплементарности во взаимодействиях человека с окружающими и самим собой, которые, будучи вовремя замечены и адекватно поняты, могут указать пути предотвращения будущей катастрофы или ее существенного смягчения.

Архетипы и жизненные сюжеты. Любой человек рано или поздно обнаруживает, что его жизнь не представляет собой хаотического набора случайностей, но, наоборот,

подчинена определенным закономерностям, или сюжету, выйти за рамки которого чрезвычайно трудно, если вообще возможно. При этом фактическое наполнение жизни может меняться, но некоторые психологически наиболее существенные ее черты и закономерности сохраняются, несмотря ни на что.

Вероятно, каждый человек в юности сталкивался с необходимостью написать или хотя бы прочесть трактат под названием: "Что такое "не везет" и как с ним бороться?" Однако с годами некоторые индивиды почему-то теряют интерес к этой теме, как будто находят отчетливый конструктивный ответ на поставленный вопрос, другие же полностью подчиняются коварному невидимому существу по имени Невезуха, становясь его закадычными друзьями, и никакие усилия с их стороны не помогают отвлечь его внимания от их персоны. Известный американский психолог Эрик Берн ввел даже специальные термины - характеристики трех видов судьбы, или жизненного пути, человека: **неудачник**, **непобедитель** (средняк) и **победитель**.

Неудачник характеризуется тем, что неизменно проваливает любые свои сколько-нибудь серьезные планы, какую бы поддержку и авансы от внешней среды он ни получал. Даже если все говорит в пользу того, что его мероприятие пройдет успешно, в критический последний момент он обязательно заболит, или попадет в автокатастрофу, или просто забудет передать важную информацию - и дело будет сорвано.

Средняк старается избежать крупных провалов, и, как правило, ему это удастся. Он точно знает свой потолок и выше себя не прыгает, но в то же время старательно поддерживает свой уровень. Если ему представится возможность ценой существенных усилий подняться на две ступеньки выше его уровня, он откажется - либо струсит, либо из природной скромности решит, что такая задача ему не по плечу. Он не герой, но и не нищий, и отчетливо и успешно избегает обеих этих крайностей, в глубине души их опасаясь и стыдясь одновременно.

Победитель не ставит для себя никаких априорных ограничений: если судьба повернется так, что предложит ему пост президента США или подарит харизму гуру-чудотворца, он охотно примет это положение и даже приложит значительные усилия для достижения соответствующей цели, если она его прельщает. С другой стороны, он интуитивно точно знает грань, отделяющую реально достижимое от принципиально невозможного для него лично, и питает нескрываемое отвращение к крупным провалам - не только к своим собственным (они у него крайне редки), но и к чужим. Как правило, он ставит себе реальные для себя цели и достигает того, чего хочет, - правда, иногда ценой значительно больших издержек, чем средняк.

Берн утверждает (и читатель, вероятно, с ним согласится), что каждый из этих трех сюжетов чрезвычайно устойчив, так что, например, прожить полжизни средняком, а потом перекавалифицироваться в победителя очень трудно, если вообще возможно. Чем же определяются подобные жизненные роли и сюжеты? Если ставить этот вопрос ретроспективно, то корни можно искать в карме прошлых (или будущих) воплощений, в особенностях родового процесса (перинатальные переживания), в ранних детских впечатлениях, воспитании и т. д. Но поиск причин не отменяет исследования актуального механизма проживания роли и сюжета: почему конкретно у одного человека все получается по одной схеме, а у другого - совершенно по иной? Ответ на этот вопрос может дать внимательное изучение актуально используемых человеком модальностей, его поведения, комплементарного в одних случаях, и подчеркнуто некомплементарного в других. Коррекция некомплементарных модальностей означает на первый взгляд весьма поверхностное изменение манер человека, но на психологическом уровне является тонким вмешательством в глубинные слои подсознания, отвечающим за глобальные жизненные сюжеты. Например, жизненный сюжет неудачника, независимо от его происхождения, как правило, означает неладу человека с диалектическим архетипом, неумение (возможно, и подсознательное нежелание) отличать фазу осуществления от фазы растворения: типичная причина хронических неудач - прекращение усилий именно тогда, когда они совершенно необходимы для осуществления проекта, то есть подмена фазы осуществления фазой растворения - на психологическом языке это означает привычку самопрерывания, порой

переходящую в невроз. Однако коррекцию такого рода поведения можно вести на любом жизненном материале, в том числе и на весьма далеком от травматического и сущностно-значимого, что дает возможность косвенного терапевтического воздействия, в чем-то сходного с терапией метафорами по М.Эриксону. Идея здесь заключается в том, что подсознание, незаметно для самого человека, быстро обобщает конкретное поведение, правильно использующее модальности времени, до архетипического уровня.

Проработка универсального архетипа

Таким образом, работа человека, заключающаяся в отслеживании и правильном использовании модальностей высших архетипов, может привести к изменению даже глобальных жизненных сюжетов. В каком же направлении можно вести эту работу? Ясно, что ответ на этот вопрос существенно зависит от конкретного архетипа, но есть и некоторые стадии, общие для всех случаев. Поскольку высшие архетипы обычно объединяются в родственные группы, составляющие один универсальный архетип, то их проработка идет если не параллельно, то взаимообусловленным образом, поэтому правильнее говорить об уровнях проработки универсальных архетипов, которые ниже вкратце описаны в общем виде, а затем иллюстрируются на конкретных примерах в следующих частях этой книги.

Стадия 1. Первичный хаос. На этой стадии человек вообще никак не дифференцирует частные архетипы, составляющие данный универсальный. Естественно, он не задумывается об использовании соответствующих им модальностей, не замечая того, как их употребляют другие люди и особенно он сам. Для этой стадии характерно употребление как бы слипшихся и нерасчлененных, но при этом несовместимых модальностей, и если человека спросить, какую из них он имеет в виду, он скорее всего растеряется и ответить не сможет, так как вопрос для него будет лишен смысла.

Пример: "Я ухожу!" - заявляет своей жене разгневанный муж. Здесь чрезвычайно важна использованная им фаза (модальность) времени, так как если он находится в фазе *творения*, то есть только начинает "уходить", то у жены есть большие шансы исправиться, загладить свою вину и упросить супруга переменить гнев на милость. Если фраза была произнесена в модальности *осуществления*, то это означает, что мужчина уже доведен до известного предела и (мысленно или даже фактически) собирает чемоданы и готовит себе новое место жительства, так что жене не будет достаточно мимолетного извинения, а придется основательно поработать над смягчением семейной ситуации. Если же муж произнес свою фразу в модальности *растворения*, то это значит, что вопрос о его дальнейшем пребывании в семье им уже практически решен в отрицательную сторону, он отправляется в дальние странствия и информирует ее об этом, так что сопротивление с ее стороны практически бесполезно - или потребует экстренных мер типа грандиозной истерики с привлечением широкого круга соседей или попытки самоубийства прямо на глазах у мужа. Для первой стадии проработки универсального архетипа характерно смешение несочетаемых модальностей; в данном случае муж внешне никак не обозначает ни одну из описанных трех, как бы предлагая жене самой выбрать, как его понимать, но если она поймет его превратно (например, в модальности *растворения* вместо подсознательно подразумеваемого им *творения*) и отреагирует соответственно (скажет: "Прощай, любимый!"), - то он будет сильно раздосадован и заявит: "Но ты меня совершенно неправильно поняла!" - причем объяснить, в чем именно, будет совершенно не в силах.

Другая особенность первой стадии проработки универсального архетипа - грубая самонеконформность (неконгруэнтность) поведения человека, выражающаяся в попытках одновременного использования несовместимых модальностей. "Я хочу!" - заявляет мужу капризная жена. Что предъявляет она супругу: свое состояние или намерение, инь или ян? По (полусознательной) мысли женщины, и то, и другое разом, так как ни та, ни другая модальность в отдельности ее не устраивают: иньская слишком слаба ("Мало ли чего ты хочешь", - может ответить недовольный муж), а янская недостаточно женственна (настоящая женщина не приказывает - она лишь *разрешает исполнять* свои желания, о которых мужчина должен догадаться сам по косвенным признакам!).

Стадия 2. Идентификация. Если на первой стадии человек вообще не различает частных архетипов в пределах данного универсального и не обращает внимания на их

модальности, то на второй стадии он начинает их различать, во всяком случае, в тех ситуациях, когда они проявлены достаточно ярко. Образно говоря, он замечает тона, но не обертона. При этом обычно его внимание привлекает один из частных архетипов, который делается его любимцем, а все остальные он чаще всего игнорирует, пренебрегая ими и считая невыразительными, несущественными или грубыми; они ему не нравятся или он считает их себя недостойными.

На второй стадии выделяются основные признаки включения частных архетипов и, в какой-то мере, человек начинает их сознательно или полусознательно отслеживать, понимая, что они играют существенную роль в происходящем с ним и вокруг него. При этом выделенный (любимый) частный архетип человек исследует достаточно разносторонне, хотя пока еще не глубоко, а остальные, как правило, остаются им практически не изученными.

Для этой стадии характерно отсутствие сколько-нибудь разработанной дифференциальной диагностики, то есть человек не задумывается о том, по каким признакам можно определить включение того или иного частного архетипа и вследствие этого распространены такие эффекты (проходящие им не замеченными), как *замещение* архетипов и их *слипание* (последнее характерно для первой стадии проработки, но нередко происходит и на второй). Замещение одного частного архетипа другим, особенно в ситуации, когда любимый архетип замещает один из игнорируемых, для второй стадии типично. Другими словами, человек овладевает модальностью, соответствующей избранному им частному архетипу, и пытается употреблять эту модальность везде и постоянно, даже в тех случаях, когда это совершенно неуместно и даже невозможно. В последнем случае он фактически пользуется иной модальностью, но сам для себя он делает вид, что это любимая им.

На второй стадии происходит осознание ситуаций некомплементарности, то есть человек в принципе понимает, какие модальности следует употреблять в ответ на стимул, идущий из внешнего мира, но далеко не всегда следует этому своему пониманию. Причиной этого чаще всего является вытеснение его любимой модальностью всех остальных, что психологически совершенно понятно: он ею лучше владеет. Ситуации, когда нужно применить не освоенный им архетип, обычно ставят человека в тупик, делают его скованным, невротичным или истеричным.

Для этой стадии характерно то, что некомплементарность человек замечает чаще всего не в своем поведении, а во внешнем мире. Например, на второй стадии проработки диадического архетипа распространена ситуация, когда человек избирает себе в качестве любимого архетипа *ян* (активное воздействие), а в качестве нелюбимого, презируемого оказывается *инь* (принцип восприятия, послушания, подчинения). В этом случае человек может перебить своего партнера и начать в ответ на агрессию отвечать агрессией, совершенно не заметив некомплементарности своего поведения и считая его не только естественным, но и единственно возможным. С другой стороны, некомплементарную реакцию внешнего мира на свое поведение он заметит гораздо быстрее, хотя тоже не сразу. Например, если это начальник, он быстро поделит своих подчиненных на две категории: послушных и строптивых, и к первым будет относиться существенно более положительно, хотя это не означает, что он будет их меньше нагружать - скорее наоборот.

Типичная ситуация замещения в нашем примере будет выражаться в том, что человек с акцентуацией янского начала на второй стадии проработки диадического архетипа не будет уметь извиняться. Простейшая фраза: "Я был виноват", - окажется для него практически невозможной, и он будет пытаться заменить иньскую модальность янской, принося косвенные извинения такого рода: "Я совершил ошибку и я за нее отвечаю", - но, скорее всего, попытается проигнорировать такого рода ситуации и перевести разговор на другую тему, возможно, показав смущенным видом или виноватым тоном свое состояние, но не выражая его в явных словах. Прямое обозначение своего состояния для него тождественно признанию в своей слабости, некомпетентности и неспособности к решительным действиям.

Проработка частных архетипов. На второй стадии проработки универсального архетипа начинается процесс проработки составляющих его частных архетипов. Мы

рассматриваем три основных уровня проработки частного архетипа: варварский, любительский и профессиональный.

На *варварском* уровне проработки человек не осознает архетипа и совершенно не владеет соответствующей модальностью. На него нисходит настроение и в рамках этого настроения он себя осознает и совершенно не в силах с ним бороться.

На *любительском* уровне человек уже осознает модальность своего архетипа, в какой-то мере ее отслеживает и действует с учетом ее проявления и у себя, и у других людей, и в ситуации в целом. В то же время он очень в слабой степени может изменять эту модальность, но корректирует в соответствии с ней свое поведение.

На *профессиональном* уровне человек видит много субмодальностей в пределах модальностей данного архетипа, умеет их менять нужным ему образом и в какой-то мере может менять модальность данного частного архетипа на модальность родственного ему. В своем поведении и восприятии он умеет управлять сменой модальностей, употребляемых окружающими людьми и возникающих в окружающих ситуациях.

На второй стадии проработки универсального архетипа человеком обычно выделяется и акцентируется один из составляющих его частных архетипов, который становится любимым и постоянно им предпочитаемым, и как правило прорабатывается до любительского уровня; остальные же частные архетипы преимущественно находятся на варварском уровне проработки, но человека это не тревожит. Например, в случае, когда любимым архетипом является иньский, человек с большим вниманием прислушивается к происходящему вокруг него, старается это полно и глубоко воспринять, отслеживает свои состояния, ценит такие качества как пластичность, восприимчивость, обучаемость, но достаточно негативно относится к большинству отчетливых проявлений янского начала, считая его грубым, резким, некультурным и неприемлемым для себя в чистом виде. С его точки зрения, янское начало в некоторых случаях необходимо, но должно быть сильно облагорожено иньским.

Стадия 3. Конкуренция. На этой стадии человек понимает, что без освоения всех частных архетипов в пределах универсального ему не обойтись, и доводит до конца работу по первичной дифференциальной диагностике. Теперь он владеет, в какой-то мере интуитивно, а в какой-то мере и сознательно, системой признаков, по которым определяет доминирующий в данной ситуации архетип, и понимает необходимость комплементарного поведения, в том числе использования тех архетипов, модальности которых ему удастся освоить хуже, в ситуациях, когда этого требует окружающая среда.

На этой стадии включение архетипов для него чем-то похоже на включение светофоров, регулирующих напряженный поток городского транспорта. Он понимает, что если он будет внимательно следить за указанием светофоров и действовать комплементарно, то есть ехать на зеленый свет и тормозить на красный, то по крайней мере не попадет в серьезную катастрофу, но сами светофоры для него пока неуправляемы: он вынужден им подчиняться, как определенной диктатуре. При этом у него по-прежнему остается один любимый и наиболее освоенный архетип, в модальности которого уже появляются варьируемые субмодальности (пока в небольшом количестве, но варьируемые с удовольствием). Что же касается остальных, менее любимых частных архетипов, он, по крайней мере, признает то, что у других людей они могут быть доминирующими и проработанными на высоком уровне, как бы свойственными им от природы, и относится к этому уже без негативизма, который характерен для второй стадии.

Рассмотрим, например, диалектический архетип на третьей стадии его проработки. Человек, у которого любимым из трех возможных является архетип осуществления, любит и понимает ответственную работу как таковую, и ситуации, когда человек находится в балансе с окружающей средой, то есть берет у нее столько же, сколько и возвращает взамен. Такой человек может признать, что есть (иногда встречаются) и другие люди, для которых основной архетип жизни это фаза творения, когда нужно брать авансы у окружающей среды, не думая о том, когда придется за них расплачиваться. (На второй стадии проработки диалектического архетипа такого рода отношение к жизни вызвало бы у нашего героя чувство сильного раздражения или тотального отрицания.) Это означает, что, попав в ситуацию творения, наш герой сможет психологически переключиться и снять с себя хотя

бы часть груза ответственности, которая характерна для модальности осуществления, немного расслабиться и почувствовать себя хотя бы отчасти ребенком, что совершенно адекватно в случае сильного включения архетипа творения. (На второй стадии проработки диалектического архетипа это было бы для него совершенно невозможно.)

На третьей стадии идет проработка всех частных архетипов в пределах универсального. Как правило, все они выходят на любительский уровень, а основной, самый любимый человеком, уже переходит на профессиональный уровень: в его модальности человек видит разнообразные субмодальности и учится их регулировать в соответствии со своими потребностями и намерениями. Он уже существенно тоньше следит за комплементарностью своего поведения и отличает некомплементарное поведение других людей, в особенности при использовании модальности наиболее проработанного ими архетипа. Интересно, что принятие человеком наименее любимых им архетипов нередко идет по пути постепенной интериоризации. Это означает, что вначале он признает возможность употребления нелюбимой и не освоенной им модальности другими людьми: "Им можно, мне - нет". Через некоторое время он начинает сам использовать эту модальность, но как бы под давлением обстоятельств и исключительно во внешнем поведении, сам для себя стараясь сделать так, чтобы внутри, то есть во внутреннем мире, она была заменена более им освоенной и любимой. И, наконец, в последнюю очередь приходит стадия *внутреннего* принятия нелюбимых модальностей.

Во многих случаях для проработки "отстающих" модальностей полезно делать это в игровом режиме. Например, человек, не склонный давать прямые приказы и прямо утверждать свои намерения и волю, легче сделает это, взяв на себя роль деспотичного царя из сказки.

Итак, для третьей стадии проработки универсального архетипа характерно признание человеком всех его частных архетипов и первичные навыки комплементарного поведения и восприятия. Однако включение архетипов, как во внешнем, так и во внутреннем мире для него пока почти не предсказуемо и совершенно не управляемо.

Стадия 4. Сотрудничество. На четвертой стадии человек уже прорабатывает все частные архетипы до любительского уровня, а некоторые и до профессионального, и обнаруживает, что способен усилием воли в большей или меньшей степени менять не только субмодальности в пределах данного частного архетипа, но и включать вместо одного частного архетипа другой, то есть менять модальности. При этом он обнаруживает, что как у него в подсознании, так и во внешнем мире между различными частными архетипами идет что-то вроде войны. Первое впечатление заключается в том, что между частными архетипами наблюдается антагонизм и полная непримиримость. Это означает, что каждый из них стремится занять определенную позицию и даже при изменении ситуации не выключаться. Можно назвать это инертностью психики: привыкнув использовать определенную модальность, человеку сложно ее быстро переключать на другую, но эта инертность оказывается гораздо больше, чем можно предположить априори. Другими словами, человек, который понимает, что в данной ситуации следовало бы сменить иньскую модальность на янскую, и умеет в принципе это делать, наталкивается на последовательное сопротивление удивительной силы, природа которого ему совершенно не ясна, как будто архетип ему изнутри говорит: "Или ты мне служишь или я тебя брошу навсегда", - и от этой перспективы человеку делается очень страшно.

Итак, **первая фаза** отношений между различными частными архетипами в пределах универсального это *фиксация*, или *полная непримиримость*. Как бы архетип говорит: или я, или никто. Эта фаза характерна для второй стадии проработки универсального архетипа.

Вторая фаза заключается в ревности и *соперничестве* между конкретными частными архетипами. Это более высокий уровень проработки отношений, поскольку и ревность, и соперничество подразумевают одновременное, хотя и конфликтное включение частных архетипов, чего на первой фазе не происходит: там включается один архетип, а все остальные модальности просто исключаются - здесь же, то есть на второй фазе, они входят в рассмотрение, но друг с другом конфликтуют или соперничают. Это выражается в том, например, что человек не может удержать нужную ему модальность и спонтанно

переключается на модальность соперничающего архетипа, но и на ней не может удержаться долго и переключается обратно. Возникает своего рода маятник, ни одно из положений которого человека не устраивает, а режим колебаний является вынужденным. Такой тип поведения характерен для сознательных родителей, которые пытаются воспитывать детей добром и любовью, но у них не хватает терпения и моральной силы для того, чтобы сдержать детское хаотическое начало и детский негативизм. Тогда получается воспитание, именуемое политикой "кнута и пряника", причем кнут и пряник сочетаются в таком стиле, который родителей в принципе не устраивает, но ничего лучшего они придумать не могут. В данном случае иньская модальность заключается в создании условий, косвенно побуждающих детей к правильному поведению и развитию, а янская заключается в том, что детям навязывается прямая воля родителей методом нажимов и, в случае неповиновения, угроз и наказаний.

Эта фаза свойственна третьей стадии проработки универсального архетипа.

Третью фазу проработки отношений между частными архетипами можно охарактеризовать как **согласование**: человек уже умеет достаточно ловко манипулировать соответствующими модальностями, так что они включаются в соответствии с его потребностями и не конкурируют, а скорее сотрудничают друг с другом. Не следует думать, что это происходит у человека без каких бы то ни было усилий, как бы само собой (хотя на первый взгляд оно именно так и обстоит). В действительности за этой кажущейся естественностью стоит большая работа по точному согласованию последовательности используемых модальностей и точное соблюдение вполне определенных правил этого согласования. Эти правила человек обычно открывает для себя при выходе на профессиональный уровень проработки частных архетипов, и тогда же осознает их принципиальную значимость.

На **четвертой фазе** проработки отношений между частными архетипами достигается их совмещение на разных уровнях - *матрешечное соединение*, когда, например, человек говорит фразу, смысл которой относится к одной модальности, а интонация и выражение лица - к другой. Такого рода совмещение модальностей на разных уровнях вначале происходит спонтанно, и лишь путем длительных усилий человек делает его сознательным инструментом своего поведения. Например, наложение иньского обертона на янскую модальность называется иногда "железной рукой в бархатной перчатке" - весьма эффективный прием для тех, кто сознательно им пользуется.

На этой фазе отношений между частными архетипами не только полностью прекращается антагонизм между ними, но и уровень комплементарности взаимодействий оказывается гораздо выше, чем человек вообще предполагал возможным.

На четвертой стадии проработки универсального архетипа у человека происходит подъем отношений между его частными архетипами до третьей, а затем четвертой фазы, в результате чего вырабатываются тонкое чувство юмора, связанное с интуитивным ощущением и пониманием игры модальностей, наложением их друг на друга, и искусство тонкой манипуляции окружающими с помощью навязывания им определенных модальностей - но не прямо (что обычно воспринимается как грубость), а включая желаемую модальность как обертон, то есть как внутреннюю "матрешку" второго или третьего уровня.

Стадия 5. Синтез. Казалось бы, выше четвертой стадии ничего быть не может, - однако это не так. Всякое обучение подразумевает введение навыка в подсознание, и когда навык работы с многоуровневыми "матрешками" модальностей человеком полностью освоен, он может вообще перестать думать о модальности, соответствующей данному универсальному архетипу. У него само собой возникает их синтез, то есть употребление, когда, казалось бы, противоречащие и несовместимые друг другу модальности используются одновременно, каждая со своей акцентуацией и каждая на своем уровне глубины, при этом нисколько не противореча друг другу, а создавая неповторимый, эмоциональный и очень содержательный узор поведения и самовыражения, который каждым человеком воспринимается как будто адресованный ему персонально. Таким качеством обладают хорошие стихи и крупные харизматические лидеры.

На первый взгляд пятая стадия напоминает первую, но на самом деле отличается от нее принципиально, так же, как раствор отличается от хаотической смеси частиц. Если на фазе первичного хаоса частные архетипы можно уподобить толпе, влекомой неясными инстинктами и раздираемой противоречиями (такова, например, шайка разбойников), то на пятой стадии находится единый коллектив, прошедший длительный путь развития, связанный различными видимыми и невидимыми связями и способный в нужный момент организовать нужным для выполнения задачи способом.

Познание архетипа. Для того, чтобы понять и глубоко изучить архетип, нужно предпринять большие усилия. Его абстрактно-философская формулировка, как правило, чрезвычайно проста. Ее может понять и пятилетний ребенок, однако в жизни архетип проявляется всегда опосредованно, и надо научиться узнавать его почерк. Соответствующая ему модальность также может проявляться совершенно по-разному в зависимости от конкретных обстоятельств, и для того, чтобы научиться узнавать архетип, надо детально рассмотреть его проявления в широком спектре областей внешней и внутренней жизни. Лишь после этого у человека появляется ясное интуитивное знание архетипа и становятся видны тонкости, в частности его тонкие, косвенные включения, например, в виде субмодальностей других архетипов.

Что же нужно для того, чтобы овладеть архетипом, понять его и прочувствовать свойственную ему модальность? Прежде всего, следует помыслить ситуации, характерные для интенсивного включения данного архетипа. Каковы они? Каковы, наоборот, ситуации, в которых данный архетип полностью отсутствует, то есть выключен? Каковы признаки включения и, наоборот, отключения данного архетипа? Каковы его уровни проработки, то есть на каких уровнях данный архетип может включаться и действовать?

И, наконец, важнейшая тема при анализе архетипа это его проявления в человеке: как действует включение архетипа на человека, на его внутренний мир, на его самовыражение, на его внешнюю деятельность, на его восприятие? В зависимости от того, насколько полно и подробно мы рассмотрим жизнь человека, насколько мы его вообще себе представляем, настолько полным будет наше представление о данном архетипе. При этом важно понимать, что в каждый момент времени хотя бы один из частных архетипов, составляющих данный универсальный, присутствует в психике человека и определенным образом окрашивает его жизнь. И что бы с человеком ни происходило, нужно уметь ответить на вопрос: какой частный архетип из данной универсальной семьи активен в настоящий момент? Если этот вопрос никогда не поставит вас в тупик, значит, вы глубоко проникли в характер данного универсального архетипа и глубоко его прочувствовали. Если же у вас есть на эту тему сомнения, то есть и направление для углубления и расширения своего представления об этом архетипе.

Итак, какой бы сферы внутренней и внешней жизни человека мы ни касались, всюду мы найдем отпечатки тех или иных частных архетипов. Нужно лишь научиться смотреть не на суть явления или процесса, а на его качества, на его архетипические особенности.

Архетип проявляется в самых абстрактных и тонких областях человеческой психики, в том, что называется мировоззрением, мироощущением, самосознанием. С другой стороны, можно предположить, что, наоборот, каждому высшему архетипу соответствует свой отдельный способ мировосприятия, мироощущения и самосознания человека. Это означает, что для каждого высшего архетипа есть фоновая программа подсознания, персонально его обслуживающая и существенно влияющая на все без исключения сознательные и бессознательные процессы. Последняя гипотеза нуждается в эмпирическом исследовании и автор надеется, что в будущем оно будет проведено со всей возможной детальностью и тщательностью.

Описания архетипов в последующих частях книги были составлены автором так, чтобы они давали о них и их модальностях не только теоретическое представление, но и могли служить практическим пособием. Это означает, что, пройдя по этим описаниям, читатель

сможет протестировать сам себя и понять, какие архетипы проработаны у него лучше, а какие хуже, какие играют более, а какие менее заметную роль в его жизни. Кроме того, он может предложить имеющиеся описания своим друзьям в качестве анкеты и таким образом получить представление о том, как он выглядит со стороны - с точки зрения используемых им архетипов. Там, где разница между самооценкой и оценкой другими людьми окажется существенной, лежат, вероятно, и корни самообмана и различных психологических проблем человека.

Кроме того, и не в последнюю очередь, целью автора было повысить взаимопонимание между людьми, объяснить читателю, что другой человек ведет себя непонятным, непостижимым и раздражающим образом не потому, что он злонамерен, а вследствие того, что над ним стоит определенный архетип, свойственный ему по его психотипу, и именно так этого человека и нужно воспринимать, и влиять на его поведение, как правило, не грубой сменой модальностей, а тонкой коррекцией субмодальностей в пределах адекватных и свойственных ему от природы модальностей.

И если в результате чтения этой книги читателю станут более понятны он сам и окружающие его люди, то главная цель, которую ставил перед собой автор, будет достигнута.

Часть I ХОЛИСТИЧЕСКИЙ АРХЕТИП

Холистический архетип является универсальным и состоит из двух частных: *глобального* и *локального*; им соответствуют одноименные способы видения внешнего или внутреннего объекта.

Глобальному архетипу соответствует взгляд на любой объект, охватывающий его целиком, со всеми подробностями и аспектами одновременно. Что это значит, аналитическому уму не вполне ясно, однако человеческому сознанию такой взгляд, такая модальность не только свойственны, но и временами совершенно необходимы.

Глобальный архетип можно еще назвать *архетипом рамки*: он выделяет четко очерченную часть мира как изолированно и обособленно существующую, и нередко символизирующую мир целиком, то есть как бы представляющую собой его уменьшенную копию. При этом граница (рамка), отделяющая объект глобального рассмотрения от остального мира, воспринимается человеком как непроницаемая: на ней не предусмотрены ни двери, ни тоннели, и если какой-либо фрагмент окружающего мира и появляется в пределах рамки, то это воспринимается как чудо, но не как свидетельство нарушимости границы объекта; то же относится и к просачиванию частей объекта во внешний мир. Другими словами, при глобальном взгляде на объект его связи с окружающим миром игнорируются, а чаще всего игнорируется и сам этот окружающий мир, то есть Вселенная сводится к пределам данного объекта.

При глобальном взгляде на объект стоимость (важность) любой его детали самой по себе чаще всего невелика - она оценивается лишь в связи с ее влиянием на глобальные характеристики объекта. Отсюда вытекает и большая инертность восприятия объекта при его развитии и любых изменениях - любые частные новшества, сколь бы оригинальными и революционными они ни были, при глобальном взгляде смотрятся более чем скромными; увидеть малые изменения как знаки грядущих больших перемен при глобальном подходе очень трудно.

Несомненным достоинством глобального взгляда является полнота рассмотрения объекта: его частям и элементам уделяется, может быть, не слишком большое, но адекватное их роли внимание; ни один из возможных аспектов рассмотрения объекта также не упускается, так что он оказывается изученным со всех возможных сторон. Для глобального взгляда типичны интегральные оценки объекта (например: вес, объем, народонаселение), но это вовсе не значит, что глобальный взгляд игнорирует детали объекта: он их обязательно учитывает, но непременно в связи друг с другом и с целым объектом во всех его проявлениях. В качестве примера можно привести глобальное по замыслу описание комнаты, куда заходит герой повести: "[Раскрыв дверь, Никанор увидел перед собой тихую,](#)

уютную, мягко освещенную желтоватым светом спальню. Свет распространялся от невысокого торшера, расположенного в левом углу комнаты. Сразу за торшером, вдоль левой стены, располагалась шикарная бежевая оттоманка, а напротив нее, в середине правой стены, угадывалось затянутое тяжелыми светло-сиреневыми гардинами окно. В комнате сильно пахло лавандой; приняв душ, Никанор обнаружил источник запаха прямо перед собой в виде чашечки над лампадой, слабо горевшей на низеньком столике справа от оттоманки. То ли от этого запаха, пробудившего в памяти Никанора давние воспоминания, то ли от негромкой музыки, внезапно зазвучавшей в его ушах, он вдруг почувствовал эту комнату, где он оказался впервые в жизни, как совершенно свою, и медленно пересек ее вдоль".

Локальному архетипу соответствует взгляд на объект, когда основное внимание направлено на определенную его часть, элемент или аспект, а остальные части и аспекты игнорируются; этот архетип можно назвать *архетипом детали*. Для локального взгляда характерна поглощенность данной деталью или аспектом - но она обычно длится недолго, и внимание человека приковывают новая деталь и новый аспект, причем память о предыдущих чаще всего быстро улетучивается.

Если для глобального взгляда характерна рамка, отделяющая объект от остального мира и четко его определяющая, то при локальном взгляде представление человека об объекте в целом, равно как и о его границах, достаточно туманно. Зато рассматриваемая в данный момент часть объекта не воспринимается как изолированная от остального объекта и внешнего мира: наоборот, связи этой части с другими частями объекта воспринимаются человеком весьма отчетливо, хотя сами эти "другие части" видятся уже смутно.

При локальном взгляде на объект максимальную важность (значимость) приобретает та его деталь, на которую обращено внимание человека. Поэтому этот взгляд весьма динамичен в оценках: даже при малом изменении объекта в целом данная деталь может измениться очень существенно, но именно по ее изменению человек будет судить об объекте в целом. Так нередко широкие демократические массы судят о своих лидерах: неосторожное или неправильно понятое слово может стоить политику карьеры. С другой стороны, локальный взгляд дает возможность сосредоточить внимание на малых, но потенциально весьма значимых фрагментах объекта и, прицельно ими занявшись, малыми усилиями существенно изменить его судьбу в целом. Это обстоятельство отчасти компенсирует принципиальную неполноту и несбалансированность локального взгляда, сколь часто бы ни менялось его направление: даже если локальный взгляд охватит по очереди все части и все аспекты объекта, взвешенные глобальные выводы и оценки для него невозможны. Последнее справедливо, даже если локальный взгляд специально занимается рассмотрением связей между элементами объекта: он может подробно рассмотреть все эти связи в отдельности, но цельной картины у человека все равно не сложится.

В качестве примера использования преимущественно локального архетипа можно привести видеоряд большинства телевизионных клипов - там отдельные изображения и их фрагменты чередуются в видимом беспорядке, а единство сюжета устанавливается главным образом звучанием песни.

ПРОРАБОТКА ГЛОБАЛЬНОГО АРХЕТИПА

На **варварском уровне** проработки глобального архетипа человек мыслит целое чрезвычайно абстрактно, никак не задумываясь ни о его границах, ни о составе, ни о наборе качеств. Выражаясь фигурально, забор, отделяющий объект от окружающего мира, в данном случае состоит из прибитой к столбику дощечки, на которой написано "Частное владение", - а о реальных границах участка приходится только догадываться.

Ощущение целостности объекта на этом уровне чисто интуитивно: человек имеет самое отдаленное представление о его составных частях, элементах, типах связей между этими элементами, и о различных качествах, которыми обладает сам объект и его отдельные части, а также об отношениях между этими частями. Так, вероятно, ощущал себя русский помещик, долгие годы живший в Москве или Петербурге на доходы со своего имения и воспринимавший его исключительно как источник финансирования своей столичной жизни. Такие подробности, как жизненный уровень своих крестьян, политика управляющего,

состояние барского дома, сада, парка и полей не волновали его сколько-нибудь серьезно - притом, что он несомненно ощущал себя владельцем определенного объекта и мог даже этим гордиться.

На варварском уровне человек обычно имеет поверхностное представление о некоторых (далеко не всех!) глобальных характеристиках объекта, смутно догадываясь, что существуют и какие-то еще его характеристики, но не сильно ими интересуясь, и, как правило, поверхностно знаком с одним-двумя элементами этого объекта, по которым и судит обо всем остальном, осуществляя *дикую индукцию*, то есть умозаключение, в котором суждение о классе выносится на основе информации об одном - двух элементах этого класса. Так иностранец-турист, будучи обокраден в гостинице чужой страны, делает окончательный вывод о том, что все ее жители - воры.

На этом уровне человек с чрезвычайной легкостью говорит и судит об объекте, не удосужившись толком его обозначить ни для себя, ни для своих собеседников. Ему кажется, что и без того совершенно ясно, о чем идет речь; при этом он не замечает ни того, что сам объект его суждений по ходу дискуссии может сильно измениться, ни того, что окружающие могут понять его совершенно превратно вследствие недостаточной определенности основного объекта обсуждения. На этом эффекте основаны многочисленные комические ситуации в книгах и фильмах, обыгрывающие совершенно разное понимание участниками одних и тех же слов и положений: "Штирлиц всю ночь топил печку. К утру печка утонула".

На варварском уровне человек воспринимает единство объекта абстрактно-метафизически, не задумываясь о том, что оно чем-то обеспечивается - например, различными связями между элементами объекта, хорошим забором, отгораживающим его от внешней среды, и еще многими другими способами. И когда в один прекрасный день этот объект разваливается на части, человек в искреннем изумлении говорит: "Надо же, никогда бы не подумал, что так может случиться... казалось, что он просуществует вечно".

Такого рода ситуация возникает при любой попытке как-то структурировать человека - не его физическое тело, а всю совокупность его проявлений, включая духовные. Традиционное деление *дух - душа - тело* без дальнейших комментариев и разработок может удовлетворить лишь схоластически-догматическое мышление. Если считать человека единым существом, а не ящиком с деталями, то совершенно ясно, что дух должен быть как-то представлен в душе и теле, душа - в духе и теле, а тело - в духе и душе. Более того, должны существовать каналы, по которым оперативная информация об изменениях на любом из этих трех "этажей" человеческого существа транслируется на остальные два и ведет к их адаптации к новым условиям. И пока эти "представительства" каждого из этажей на остальных двух и связи между этажами внятно не описаны, данное представление о человеке как едином целом остается на варварском уровне проработки глобального архетипа.

На **любительском уровне** проработки глобального архетипа человек относится к объекту еще не совсем как к своему, но уже во всяком случае неформально. Он имеет представления о его границах и основном содержании: частях, типах составляющих его элементов, характере связей между ними; кроме того, он владеет полным списком фундаментальных качеств (характеристик) объекта, которые дают о нем всестороннее, хотя и во многом поверхностное представление. Обсуждая объект с собеседником, этот человек предпримет какие-то усилия, для того, чтобы обозначить предмет обсуждения, и образ объекта, складывающийся в голове партнера, не будет ему совершенно безразличен. Например, рассказывая другу о своем путешествии в другую страну, он поинтересуется, слышал ли тот о ней, бывал ли там, и если нет, то обрисует вкратце ее основные географические, климатические и этнические особенности.

На этом уровне человек овладевает методом *технической индукции*, то есть склонен делать общий вывод об объекте на основе наблюдений над большинством или, по крайней мере, над представительным множеством его элементов, причем этот вывод будет более осторожен, чем при дикой индукции. Например, убедившись сколько-то раз на личном опыте в ненадежности городского транспорта, он сделает такой вывод: "Отправляясь на ответственную встречу, бери запас не менее получаса, иначе ты сильно рискуешь на нее опоздать". На варварском уровне вывод в аналогичной ситуации нередко делается на основе

одного-единственного срыва и звучит, например, так: “Никогда не надейся на автобус - он точно не придет вовремя”.

На любительском уровне человек уделяет большое внимание связям между элементами, обеспечивающим единство объекта. Однако он воспринимает (точнее, оценивает как значимые) не все их виды, а лишь те, которые наиболее очевидны, - в основном, это прямые связи между соседними элементами или крупными частями, которые не дают объекту рассыпаться. Однако прямые связи между удаленными частями объекта и связи более тонкого характера (такие, например, как обладание общим качеством или функцией) на этом уровне или игнорируются человеком или кажутся ему малосущественными; истина же заключается в том, что они ему малопонятны и он не умеет ими пользоваться.

На этом уровне человек воспринимает достаточно полный набор интегральных характеристик объекта, но не различает в них оттенков и полутонов. Например, говоря о цвете предмета, он скорее всего назовет один из семи цветов радуги (в его арсенале есть еще серый, коричневый и пестрый), но в пределах, скажем, синего цвета оттенка не назовет. Для обычного человека, то есть непрофессионала, ничего страшного в этом нет, но для художника это невозможно грубый уровень восприятия. Для самого же человека эта его низкая чувствительность к динамике интегральных характеристик объекта мешает замечать изменения, происходящие в объекте на уровне его элементов и связей между ними, поскольку на глобальных свойствах эти изменения вначале сказываются слабо. Так стареют дома и мосты: долгое время их основные характеристики почти не меняются, а о приближении распада свидетельствуют лишь маленькие трещинки и незначительное ухудшение прочности несущих конструкций, так что внезапное разрушение строения для любителя может стать совершенным сюрпризом.

На любительском уровне появляется представление о ролях элементов, составляющих данный объект, и их иерархии. На варварском уровне этого практически нет: максимум дифференцировки заключается в выделении некоторого главного, или основного, элемента - так сказать, местного царя, а все остальные элементы объекта человеком всерьез не воспринимаются и (с его точки зрения) практически не различаются. Например, типичный варварски-глобальный взгляд на страну заключается в выделении в ней столицы и “всех остальных” городов, которые для человека неразличимы и названий которых он не знает и узнать не стремится. Любительски-глобальный взгляд в этой ситуации выделит не только столицу, но и центры крупнейших регионов, отметит примерное положение каждого из них на карте, а также их роль в культурной, экономической и политической жизни страны в целом. Иерархия элементов, свойственная любительскому уровню, может быть двух- и даже трехступенчатой (редко больше); однако иерархии связей между элементами, а также иерархии интегральных качеств объекта на этом уровне еще нет.

На **профессиональном уровне** проработки глобального архетипа человек знает объект весьма подробно. Это касается как набора его элементов, так и связей между ними и глобальных характеристик объекта. У него есть представление о роли каждого элемента в существовании и развитии объекта в целом, и о разнообразных связях этого элемента с другими элементами и частями объекта (независимо от степени их удаленности).

На этом уровне человек довольно точно судит о целом по наблюдениям над его частями и отдельными элементами: хорошо зная структуру объекта и связи в нем, он знает какая выборка будет достаточно представительной, чтобы полученные выводы оказались надежными в нужной ему степени; этот уровень обобщения можно назвать *мудрой индукцией*, причем она не связана напрямую с количеством собранного материала. Например, изучая справедливость тезиса “все компьютерные вирусы запускаются программистами в состоянии душевного расстройства, вызванного острой интоксикацией искусственным интеллектом”, он станет проводить исследования среди компьютерщиков-профессионалов, а не среди постоянных обитателей домов для душевнобольных, понимая, что там может не оказаться ни одного автора вируса, но тем не менее это не будет служить основой для правильного суждения по указанной проблеме.

На профессионально-глобальном уровне объект мыслится человеком как сложная система, состоящая из разноплановых и разнокачественных элементов, объединенных в

узлы, подсистемы и т.д. и связанных друг с другом разнообразными связями, которые также мыслятся им как разноплановые и неодинаковые по своей роли в организации объекта. В частности, очевидные связи по принципу соседства и прямые соединения (веревкой, канатом, стальным тросом, кровнородственными узами) рассматриваются им как лишь часть всего комплекса существующих в объекте связей, некоторые из которых являются весьма тонкими, но тем не менее именно на них в основном держится единство объекта. Связи, обусловленные единством некоторого качества, принадлежностью к слабо проявленной на материальном уровне структуре, приобретают на профессиональном уровне совсем другое значение, нежели на любительском.

Чем, например, обеспечивается единство народа? На любительском уровне ответ может прозвучать так: единством территории (читай - крепкая граница с колючей проволокой), твердой властью с единым центром, устойчивыми экономическими связями между регионами и группами населения. Признавая все эти факторы как существенные, профессионально-глобальный взгляд отметит, причем не наряду, а выше них такие факторы, как общность языка, культуры, религии, жизненного уклада, национальной идеи (пусть смутно выраженной, но реально ощущаемой большинством страны), народного мировоззрения и мироощущения, частично выражаемого массовой культурой, а частично - более элитарно-ориентированным искусством.

На профессионально-глобальном уровне человек хорошо чувствует оттенки интегральных характеристик объекта, так что даже малые изменения в элементах объекта ощутимы для него при целостном восприятии. Так, выражение лица на портрете при взгляде опытного художника зависит даже от мелких деталей фона: варьируя их, художник ощущает заметные изменения в характере героя картины. И, наоборот, по малым изменениям глобальных характеристик объекта профессионал может определить, с изменениями в каких элементах они связаны, и это умение кажется совершенно непостижимым чудом для людей, находящихся на варварском и даже любительском уровнях. Так опытный руководитель фирмы тонко чувствует напряжение в своем коллективе и обычно знает, какие кадровые перестановки, иногда по виду несущественные, нужно произвести, чтобы вовремя его снизить.

ПРОРАБОТКА ЛОКАЛЬНОГО АРХЕТИПА

На **варварском уровне** проработки локального архетипа человек иногда прыгает от одной детали объекта к другой с необыкновенной легкостью, не успевая толком ее рассмотреть и оценить, а иногда, наоборот, застревает на одном месте надолго, причем все усилия окружающих (и самой судьбы) сдвинуть его с занимаемых позиций оказываются безуспешными. Для этого уровня характерен совершенно случайный, спонтанный, неуправляемый выбор очередного фрагмента рассмотрения и глубокая убежденность человека в том, что он имеет на это полное право. Мысль о том, что для рассмотрения данной детали нужны определенная санкция и определенные усилия, здесь не появляется даже в зачаточной форме.

Характерная черта этого уровня - поверхностность рассмотрения данной детали в сочетании с глубокой убежденностью, что рассматриваемый в данный момент элемент (ракурс, угол зрения) - самый важный из всех возможных. В каком-то (нехорошем) смысле этот уровень означает максимальную свободу и минимальную ответственность человека за рассмотрение объекта. Так ребенок, оказавшись впервые на большом детском празднике, крутит головой сразу во все стороны, бежит вприпрыжку от одного необычайного зрелища к другому и плотает без счета соблазнительные лакомства, не обращая никакого внимания на одергивающие замечания старших.

На варварски-локальном уровне человек не задумывается ни о соотношениях данной детали объекта с другими его деталями, ни о ее месте в нем как в едином целом. Ее связи с другими частями, даже соседними, попросту ускользают от его внимания, и он не замечает, сколь поверхностно, ограниченно, искаженно и дефектно его видение; более того, он вовсе не считает его таковым, считая, что то, что он видит, и есть полное, законченное и исчерпывающее знание. И его не смущает то, что через минуту, слегка сменив ракурс

видения или перейдя на соседнюю область, он увидит и ощутит нечто совсем другое, совершенно не сопрягающееся с прежним его видением. Вот пример монолога человека, твердо стоящего на этом уровне:

- А вчера иду из продуктового - взяла у Мани творогу полкило - никуда не смотрю - под ногами булыжник - хлопок на живот - локоть вдребезги - кровяца - этот в беретике подбегает - еле домой доплелась - а передо мной-то в очереди такая поганка стояла - чаю напилась, а бинтик-то мне берет этот примотал..."

На этом уровне характерно как бы отождествление целого с рассматриваемой в данный момент его частью; в речи это явление называется *синекдохой* - оборотом, когда вместо официального имени или названия объекта используется его часть, свойство и т.п. (например, в вышеприведенном отрывке "берет" означает "молодой человек в берете"). В основе этого весьма распространенного в устной речи приема лежит подсознательное убеждение, что целое сводится к своей наблюдаемой в данный момент части, что также свойственно варварскому уровню проработки локального архетипа. При этом человек как-то не замечает, что рассматривая разные части или аспекты целого объекта, он, пользуясь таким приемом, выносит об этом объекте несовместимые, а то и прямо противоположные суждения - но это его в принципе не смущает: "Петя мой не предупредил, вчера явился в двенадцать ночи, все сердце изболелось, гад, глазки ясные, красавчик кудрявый, золотце мое ненаглядное!"

Другой характерной для варварского уровня чертой является крайне невнимательное отношение человека к объекту, фрагмент которого он рассматривает. Он вообще-то чувствует, что такой целостный, объемлющий объект существует, но не склонен придавать ему слишком большое значение, как-то определять и считать, что он сам по себе может влиять на восприятие части. Девиз локально-варварского уровня: часть важнее и интереснее целого! Поэтому нередко целое, объемлющее рассматриваемую человеком часть, не только мыслится им весьма туманно, но и незаметно для него существенно меняет свои очертания в процессе рассмотрения данной части. Например, дома, на работе и на встрече с друзьями человек на варварски-локальном уровне может с совершенно одинаковой интонацией употреблять местоимение "я", не замечая того, что смысл последнего в этих трех ситуациях совершенно различен: это становится очевидным, если оценить, например, авторитет данного человека в своей семье, фирме и дружеском круге.

На **любительском уровне** проработки локального архетипа у человека появляется некоторое чувство такта по отношению к рассматриваемой им части целого. Это качественно новое переживание по сравнению с предыдущим уровнем, и оно связано с утерей значительной части свободы перемещения по объекту, свойственной варварскому уровню. Именно, человек начинает чувствовать некоторое уважение к предмету своего внимания, и понимать, что для того, чтобы должным образом рассмотреть видимый им в данный момент фрагмент целостного объекта, ему нужно потратить некоторое количество усилий и времени, и пока он этого не сделает, его видение и суждения будут поверхностными. Кроме того, на любительском уровне обнаруживается, что есть определенная логическая последовательность рассмотрения частей объекта, и частое нарушение этой логики ведет к неприятным последствиям: например, у человека начинает рябить в глазах и он вообще перестает воспринимать и понимать что-либо. Эта логика заключается, например, в том, что в процессе рассмотрения данного элемента объекта следует изучить его связи (хотя бы основные) с другими элементами того же объекта, соседние, выше- и нижестоящие элементы, и выбирать следующий фрагмент рассмотрения на основе этой информации. Например, придя в гости, где присутствует множество совершенно незнакомых людей, не нужно хаотично спрашивать имена всех, кто попадется под руку. Гораздо правильнее выяснить, кто здесь хозяин и хозяйка; затем спросить, присутствуют ли в собрании их родственники, близкие друзья, коллеги по работе; после этого перейти к родственникам хозяев, затем к их друзьям и т.д.

На любительском уровне теряется наивная априорная уверенность человека в том, что данный фрагмент целого может быть произвольно выбран: оказывается, что, во-первых, это иногда довольно трудоемкая процедура, а во-вторых, и здесь нет полной свободы, так как у

целого есть свое мнение на тему того, какие его части и как следует рассматривать, и неучет этого мнения может привести к неприятным последствиям. Это хорошо знают воспитатели и администраторы: часто совершенно невозможно разрешить конфликт, пусть даже незначительный, оставаясь в рамках непосредственных взаимных претензий участников. “Он меня ударил!” - “А он меня обманул и вообще первый начал!” Понятно, что для того, чтобы успокоить и ввести в разум участников конфликта, необходимо существенно расширить рамки рассмотрения ситуации, выяснить ее предысторию, коснуться основ мировоззрения участников, напомнить им о понятиях долга перед младшими и уважении к старшим, предложить программу будущих действий и т.д.

В аналогичной ситуации оказывается исследователь, изучающий любой элемент сложной системы: без учета его взаимоотношений с другими элементами оказывается совершенно невозможным понять его существование, и выделение относительно изолированного фрагмента среды, содержащего данный элемент, является сложным искусством, которое человеком на любительском уровне лишь начинает осваиваться.

Другими словами, на любительском уровне человек уже воспринимает влияние других элементов объекта на рассматриваемую им часть и лучше чувствует объект в целом, и хотя тот по-прежнему остается в некоторой дымке, но его общие контуры уже прорисовываются. Так поэт-любитель, мучаясь над неуклюжей строчкой, в какой-то момент остро ощущает, что причиной его неудачи является не плохой комбинаторный талант или недостаточная память, а плохое знакомство с литературным языком, который и отказывает ему в своем покровительстве; и ему приходит в голову очень неприятная мысль, что порой лучше выучить наизусть десять хороших чужих стихотворений, чем написать одно плохое свое.

Итак, любительскому уровню свойственно более глубокое отношение человека к рассматриваемому им элементу, и осознание того, что это рассмотрение является заведомо неполным - в частности, из-за обнаруживаемых явно и ощущаемых интуитивно связей этого элемента с другими частями объекта. Это служит для человека уточняющим импульсом для дальнейшего направления внимания и прибавляет скромности в оценке своего понимания: здесь нередко можно услышать такие отзывы о себе, как: “и я увидел, что ничего еще толком не понимаю”, “век живи, век учись, дураком помрешь” и т.п. Здесь намеки целого на то, какое внимание должно быть уделено каждой его части человеком почти не воспринимаются - они становятся явственно слышны лишь на профессиональном уровне.

На любительском уровне находящаяся в центре внимания часть объекта по-прежнему кажется ему самой интересной из всех - но он чувствует, что другие его части тоже по-своему не лишены интереса и через некоторое время их тоже имеет смысл рассмотреть, тем более, что знание данного фрагмента прольет на них дополнительный свет (на варварском уровне человек смотрит на каждый новый кусок объекта, полностью забывая обо всех предыдущих; если он подобным образом относится к своему жизненному опыту, то о нем говорят: “хоть кол на голове теши”). Кроме того, с каждым новым изученным фрагментом объекта у человека улучшается интуитивное представление о нем как о целом, чего на варварском уровне не происходит. Поэтому для любительского уровня не характерно отождествление объекта с его рассматриваемой в данный момент частью: человек ясно понимает, что они не похожи и не сопоставимы. Синекдоха в данном случае если и используется, то не по прямому смыслу, а подчеркнута иронически или иносказательно. “Твои мечты сегодня вечером зайдут”, - сообщает мать своей юной дочери, имея в виду предмет ее влюбленности.

На **профессиональном уровне** проработки локального архетипа человек с чрезвычайной осторожностью и вниманием выбирает фрагмент целостного объекта, который он будет рассматривать. В некоторых случаях он готов потратить на этот выбор большие усилия, зная, что иначе он вырвет из объекта кусок, как говорится, “с мясом”, что создаст много хаоса и неразберихи. Приблизительно такая задача стоит перед президентом страны, формирующим правительство и определяющим спектр задач для каждого своего министра: ясно, что, при всей обширности этого спектра, он должен быть разумно ограничен, а иначе каждый из министров будет фактически заниматься делами всей страны, и к добру это не приведет.

На профессиональном уровне человек, рассматривая элемент целого, хорошо видит его разнообразные связи со всеми остальными элементами. Кроме того, он может быстро переместить свое внимание на другой элемент или фрагмент целого, не забывая о предыдущем, что дает ему большие преимущества: особенно тонкие подробности лучше всего просматриваются из глубины или сбоку.

Профессионально-локальный взгляд на часть объекта всегда предполагает хорошее представление человека об объекте в целом, который ощущается при локальном взгляде как определенный (и весьма существенный) фон, на котором располагается данная часть. Профессионализм заключается в умении человека хорошо видеть этот фон, например, быстро замечать его изменения при изменениях объекта, происходящих в совершенно других, может быть, весьма отдаленных его частях. При этом рассматриваемая в данный момент часть в чем-то сразу меняется, и человек умеет это увидеть. Так, экстрасенсы говорят, что фотографии меняются после смерти изображенных на них людей, а настоящий влюбленный всегда заметит сияние почтового ящика, в котором лежит заветное письмо.

На профессиональном уровне приобретает чрезвычайно важную роль не только правильный выбор фрагмента рассмотрения и способа его рассмотрения, но и последовательность рассматриваемых фрагментов целого. При этом подсказки, какой фрагмент следует рассматривать далее, идут как со стороны предыдущего фрагмента (когда он в должной степени изучен), так и со стороны объекта в целом. Так детектив осматривает место преступления в поисках улик, оставленных преступником, так опытная домохозяйка обходит дом, планируя в уме последовательность его уборки, так хороший писатель ищет способ передать в словах картины, возникающие в его воображении.

Девиз варварского уровня: “Часть, на которую я сейчас смотрю, важнее и интереснее всех остальных частей и тем более целого” на профессиональном уровне пересматривается и звучит приблизительно так: “Часть может быть воспринята лишь после изучения других частей и на основе знания целого” - но убеждение, что часть интереснее и богаче целого, сохраняется и здесь.

ПРОРАБОТКА ХОЛИСТИЧЕСКОГО АРХЕТИПА

Проработка холистического архетипа принципиально отличается от проработки составляющих его частных архетипов - локального и глобального, - хотя в какой-то мере связана с их проработкой. Автор не будет акцентировать на этой связи внимания читателя, считая, что ее осознание будет для него полезным самостоятельным упражнением, достойным истинного ученика философии и психологии. Идея проработки любого универсального архетипа заключается в том, что человек сначала учится отличать друг от друга проявления (модальности) его частных архетипов, затем выстраивает отношения между ними и в конце концов учится ими управлять по своей воле (в пределах, отпущенных его индивидуальной судьбой). Кроме того, читатель должен иметь в виду, что приведенные ниже описания пяти основных стадий проработки холистического архетипа чрезвычайно схематичны, поскольку психологическое наполнение этот архетип получает лишь на следующих страницах данной части. Прочтя ее до конца, читатель может вернуться к этим описаниям и наполнить их уже гораздо более подробным и конкретным смыслом, а также поучительными примерами и историями из своей жизни. Все это, по мнению автора, причинит ему много пользы.

Стадия 1. Первичный хаос. На этой стадии человек вообще не воспринимает и не осознает таких категорий как часть и целое, и ему не приходит в голову, что в каждый момент времени он тем не менее бессознательно находится под управлением одного из двух архетипов: локального или глобального. Он не стремится быть последовательным в своем предпочтении одного из этих двух архетипов, и чаще всего в его мировосприятии и проявлениях наблюдается совершенная каша из локальной и глобальной модальностей, так что они чередуются самым причудливым образом. Вот образчик монолога, автор которого не думает не только о модальностях холистического архетипа, но также и о своих слушателях, нимало не беспокоясь о том, что и как они поймут из его рассказа (непечатные эпитеты опущены, знаки препинания на местах запятых читатель может поставить сам по вдохновению): “Иду, значит, я, ваще, ни в дугу, несу два литра, смотрю в небо, есно, Серега

тварь мордатая, на сердце тепленько, на углу шкет подпоясанный, хреново, ЗАМОРДОВАЛИ РЯБЧИКА!”

На стадии первичного хаоса типично некомплементарное сочетание локальной и глобальной модальностей как при восприятии, так и во внешних проявлениях человека, на что он не обращает никакого внимания. В принципе смена модальности всегда должна быть как-то мотивирована и подготовлена, а иначе она воспринимается психикой как разрыв или неприятный скачок реальности. Например, описывая человека, нельзя мешать в одну кучу подробности его лица и фигуры с чертами его характера и производимым им общим впечатлением. Неопытный писатель или рассказчик могут, однако, грешить такого рода смесью: “Перед ней стоял Никанор - аккуратно одетый молодой человек с острым носом, по виду не злой, с серыми глазами, недовольным выражением лица, невысокого роста, с румяными пухлыми губами, одетый в джинсовый костюм, приятный на вид и с плотно прижатыми к голове ушами”.

На уровне деятельности неспособность различать локальную и глобальную модальности ведет к тому, что человек попеременно планирует свои действия и бросается их осуществлять, бросает работу на середине и пытается подвести ее итоги, когда это очевидно рано делать, и т.д.

Вообще, модальности каждой ситуации в пределах любого универсального архетипа меняются достаточно часто, наподобие сигналов светофора; однако на стадии первичного хаоса человек этого, как правило, не замечает, иногда застревая на какой-то одной модальности вопреки очевидной необходимости включить другую. Например, лектор, представляя сложную, абстрактную для публики концепцию, может слишком долго испытывать ее терпение глобальной модальностью своего изложения, и тогда она либо обреченно уснет, либо выделит из своей среды бунтовщика, который нагло потребует у лектора смены модальности, подняв руку и спросив: “А не могли бы вы привести конкретный пример?” Наоборот, клиент, приходящий к психологу или юристу за консультацией, может буквально утопить их в бесконечных подробностях, излагаемых в локальной модальности, пока раздраженный консультант не найдет в себе сил потребовать смены модальности на глобальную. Для этого можно, например, перебить клиента и, многозначительно глядя на него, сказать: “Итак...” или: “И к чему мы таким образом подходим?...” Для нормального человека такого рода ремарки достаточно, чтобы сменить модальность на глобальную, но человек на хаотической стадии не может считаться вполне нормальным, и, не обратив внимания на консультанта, он вполне способен продолжить свое изложение в локальной модальности. Как все-таки заставить его переключиться, читатель может подумать сам, а может почитать дальше.

Стадия 2. Идентификация. На этой стадии человек осознает существование локальной и глобальной модальностей и, хотя вряд ли называет их для себя специальными словами, все же во многих случаях полусознательно отслеживает их во внешних ситуациях; в значительно меньшей степени это относится к его собственному поведению.

Для этой стадии характерна *фиксация* человека на одном из архетипов, то есть в каждый момент времени человек признает только один из двух способов рассмотрения объекта и на нем настаивает, отрицая другой; попытки окружающих навязать ему противоположную модальность рассмотрения или им игнорируются, или вызывают откровенное раздражение, воспринимаясь как досадные и совершенно неуместные. Например, фиксация на глобальном архетипе означает стремление человека говорить о чем угодно только в общем, очерчивать рамки, делать интегральные оценки и моментально терять интерес к любой теме, как только она начинает разворачиваться, обнаруживая детали, аспекты, подробности. Если попросить его конкретизировать свою мысль, он скорее всего не услышит вашей просьбы или ответит общими словами, или переведет разговор на другую тему - но в любом случае будет понятно, что вашим поведением он очень недоволен и считает его неуместным и бестактным.

Еще менее переносимым будет человек, фиксированный на локальной модальности: он будет топить вас в несущественных и утомительных деталях, считая их наиболее содержательной частью информации (честно говоря, по-другому ее излагать - например,

обобщать или суммировать - он попросту не умеет). Если, не дождавшись от него существенных выводов, вы попытаетесь сделать их сами, он, скорее всего, скажет вам, что еще далеко не все существенное и первостепенно важное вам рассказал, а о многом даже и не упомянул, и делать какие бы то ни было выводы еще явно преждевременно. Если вы попытаетесь изложить ему что-либо в глобальной модальности, он немедленно вас перебьет и попросит уточнить многочисленные детали, не имеющие, с вашей точки зрения, никакого значения для существа дела - и если вы пойдете ему навстречу, то скоро вообще забудете, о чем первоначально собирались рассказать.

На этой стадии человек понимает, что включение как локального, так и глобального архетипа всегда означает необходимость определенной работы: глобальный архетип требует усилий для обозначения и описания целостного объекта, локальный архетип - для идентификации и описания детали в пределах объекта. Фраза: “Давайте определим предмет нашего разговора”, - для этого человека вполне естественна, и он не считает, что она является пустой формальностью.

На стадии идентификации человек также придает существенное значение процессам *локализации* и *обобщения*, естественно возникающим при переходе модальностей от глобальной к локальной и обратно. Локализация это процесс выбора элемента или части в объекте, обобщение - обратный процесс, когда на основе изучения части делаются выводы о целом. Этот человек понимает, что чем больше усилий приложено для описания объекта (работа глобального архетипа), тем легче произвести в нем локализацию и найти по необходимым признакам нужный элемент или фрагмент: так, сыщик со стажем работы в данном районе по свежим следам легко отыщет преступника. С другой стороны, чем более детально изучен данный элемент и его связи с другими элементами объекта (работа локального архетипа), тем больше значимых выводов можно сделать на этом основании об объекте в целом. Например, для того, чтобы определить уровень развития страны, необязательно собирать сведения о ее национальном доходе, валовом продукте, товарообороте и т.д.; достаточно приехать в средний провинциальный городок и внимательно изучить жизнь его обитателей - выводы, которые сделает аналитик на этом материале, могут оказаться существенно точнее тех, которые предложит глобальная статистика.

На этой стадии наблюдается, по сравнению с предыдущей, определенная инертность в используемых модальностях, то есть человеку не так легко перейти от локальной к глобальной и обратно. Это означает, с одной стороны, образование существенной связи человека с соответствующими архетипами и, следовательно, способность совершать работу локализации (поиска и изучения части в пределах целого) и глобализации (оформления и изучения целостного объекта). С другой стороны, образовавшаяся с архетипом связь оказывается иногда все еще слишком непрочной, и тогда человек рискует оказаться на хаотической стадии, а иногда, наоборот, чересчур сильной, и тогда человек попадает к локальному или глобальному архетипу в рабство, будучи не в силах от него отказаться. Всем, вероятно, встречались люди, не способные сосредоточиться на главном, но неизменно растекающиеся по бесконечным деталям, - так выглядит рабство у локального архетипа; наоборот, рабство у глобального архетипа означает жизнь в постоянной абстракции, совершенную неспособность вовремя конкретизировать свои мысли и действия, найти точное время и место для приложения усилий.

Итак, на второй стадии происходит идентификация локального и глобального архетипов, то есть человек учится их распознавать и ощущать их влияние, но не в состоянии волевым образом ими управлять - в первую очередь потому, что это не приходит ему в голову. Поэтому он нередко оказывается некомплементарным по отношению к партнеру или ситуации, но не потому, что вообще не чувствует модальностей, а вследствие неумения включить нужную. Для него последнее не то, чтобы сложно, но как-то не приходит на ум, что это можно сделать.

И здесь впервые возникает достаточно тонкий вопрос: какова же комплементарная модальность? Как автор уже писал во введении к этой книге, комплементарность далеко не всегда тождественна синтонности, то есть использованию той же модальности, которую

применяет партнер. Однако, в данном случае, локальной модальности, как правило, комплементарна локальная же - за исключением тех случаев, когда партнер, перечисляя детали, подводит вас к некоторому обобщению, ожидая от вас тем самым перехода на глобальный архетип. Например, две молодые матери, обсуждая достоинства своих детей, могут неограниченно долго комплементарно взаимодействовать в рамках локального архетипа: "А у моего такой дивный зубик вчера показался!" - "А у моей такой аппетит хороший ночью появляется!" С другой стороны, внезапный переход партнера на глобальную модальность в ходе диалога, долго тянувшегося под локальным архетипом, будет означать для меня резкое сворачивание беседы и недвусмысленное предупреждение о окончании темы. Если последняя к этому моменту была для меня исчерпана, то я восприму изменение модальности с облегчением, если же нет, то поведение партнера покажется мне некомплементарным: зачем же, в самом деле, ломать взаимный кайф?

С другой стороны, глобальной модальности иногда комплементарна локальная - так бывает, например, в случаях, когда один из партнеров находится в положении старшего и обрисовывает некоторые общие идеи и положения, другой - в позиции подчиненного или ученика поддакивает ему, приводя конкретные примеры, подтверждающие правоту партнера. Но здесь важно не ошибиться и не привести в качестве примера элемент из совершенно иного объекта - это может вызвать у партнера недоумение, раздражение или даже негодование. "Человек - царь Вселенной и должен всегда и во всем поддерживать порядок!" - "Вот даже и муравьи во всем слушаются своей матки", - вряд ли такое подтверждение своей мысли понравится первому участнику диалога.

Еще менее комплементарным будет возражение в локальной модальности, относящееся к элементу совсем другого объекта, чем имеет в виду человек, использующий глобальную модальность; осознанно или бессознательно используя этот прием, вы рискуете совершенно вывести партнера из себя. "Моя страна велика и могуча!" - "А меня в семье жена и дочь тоже очень уважают". Вообще, стараясь быть комплементарным с партнером, использующим глобальную модальность, нужно соблюдать большую осторожность, в частности, хорошо понимать, о каком объекте он ведет речь, и не пытаться этот объект изменить - такое поведение, то есть фактический перевод разговора на другую тему, подсознательно воспринимается как некомплементарное. Поэтому, например, употребление словечка "кстати" почти всегда чревато разрушением общения и взаимопонимания - даже если партнером выдерживается глобальная модальность. "Мне так плохо сегодня" - "У меня, кстати, тоже неприятности".

Резюмируя эти замечания о комплементарности и ее отсутствии, автор не хочет, чтобы у читателя создалось впечатление, что при всех обстоятельствах следует стремиться к комплементарным ответам (последнее, кстати, вовсе не означает, что вы согласны с собеседником и поддерживаете его: можно и возражать, и протестовать совершенно комплементарно). Некомплементарное поведение во многих случаях уместно, например, оно может служить ясным намеком на ваше существенное несогласие с партнером в ситуациях, где прямые возражения невозможны. Плохо, однако, когда некомплементарное поведение возникает вопреки вашим намерениям, но вы не можете его отследить и точно понять, в чем оно выражается. Автор надеется, что настоящая книга даст читателю много пищи для размышлений в этом направлении.

Стадия 3. Конкуренция. На этой стадии человек уже хорошо осознает локальную и глобальную модальности и учится ими во многих случаях сознательно владеть, то есть переключаться с локального взгляда на глобальный и обратно. Однако он в этом совсем не свободен, так как подсознательно в одних ситуациях предпочитает одну модальность, а в других - другую, причем подсознательные приоритеты существенно отличаются от сознательных, и какова логика подсознания, человеку непонятно. В целом у него возникает впечатление, что внутри него локальный и глобальный архетипы жестко конкурируют, вынуждая его порой к странному, нелогичному и неэффективному поведению, истинные причины которого от него скрыты.

С психологической точки зрения эти эффекты связаны с тем, что связь человека с архетипами возросла, он теперь лучше умеет ими пользоваться - а за пользование любыми

инструментами приходится расплачиваться, в данном случае - большей зависимостью психики от настройки на соответствующие архетипы. Это означает, что настройка на данный архетип становится для человека чем-то большим, нежели временным состоянием внимания: у него формируются устойчивые программы подсознания, поддерживающие этот тип внимания, что, в свою очередь, ведет к общей перестройке психики. В частности, локальная и глобальная модальности, становясь устойчивыми и очень глубокими программами восприятия и поведения, подстраивают под себя и все остальные программы подсознания, причем делают это во многом по-разному. У человека возникает (и до поры до времени сохраняется) известная расщепленность психики, как будто в нем живут две личности, одна из которых смотрит на мир локально, подробно, обстоятельно, предметно, и соответственно формирует общие принципы мировосприятия, философию, этику, жизненные цели и ценности, а другая воспринимает мир, наоборот, глобально, целостно, отвлекается от несущественных подробностей в пользу главного, и в соответствии с этим строит свое поведение, воспринимает мир и формирует ценности и цели. И эти две личности могут иногда сильно отличаться друг от друга, толкая человека в разные стороны, пока он (на следующих двух стадиях проработки холистического архетипа) не научит их мириться, сотрудничать и в конце концов не соединит вместе.

На этой стадии наблюдается *соперничество* между локальной и глобальной модальностями: человек использует их попеременно, но плохо управляет моментами перехода, в результате чего его поведение нередко выглядит неконгруэнтным, то есть не комплементарным самому себе.

Для этой стадии характерно невнимание человека к интенсивности включения архетипа, которое ослабевает к моменту его естественного переключения на альтернативный. Например, описывая состав объекта по деталям, человек находится под сильно включенным локальным архетипом до тех пор, пока перечисляются существенные детали; когда же их перечень подходит к концу, интенсивность локального архетипа падает и он может легко смениться на глобальный, который, например, поможет человеку подытожить свое перечисление или перейти вовсе к иной теме. Не обращая внимание на силу активного в данный момент архетипа, человек зачастую переключает его на альтернативный очень грубо, создавая окружающим психологическую сшибку. Например, расспрашивая своего друга, вернувшегося из далекого путешествия, этот человек будет попеременно задавать ему общие и конкретные вопросы, чрезвычайно мешая рассказу. “Ну скажи, тебе в целом понравилось? А какой там главный город? А тебе не было **ОЧЕНЬ** трудно? А проводники несли большой груз? А тебе не надоело так долго вдали от цивилизации? А плечи у тебя вечерами не болели?”

“Вообще я людей люблю, но каждого в отдельности презираю”; “Нет пророка в своем отечестве”; “Лучшее средство от любви с первого взгляда - взглянуть во второй раз”; “На Бога надейся, а сам не плошай” - все эти убеждения или жизненные позиции сформированы на третьей стадии проработки холистического архетипа, когда локальная и глобальная модальности входят в видимое противоречие друг с другом. Первый тезис с этой точки зрения не требует комментариев; второй понятен, поскольку в чужом отечестве, то есть далеко, пророк видится в целом, глобально, и его мелкие грешки и несовершенства незаметны, в отличие от слишком подробного локального взгляда, которым награждают его в родных краях; первый взгляд всегда общий, неприятные подробности не разглядишь, зато второй уже включает локальный архетип - и держись, романтическое очарование; на Бога надейся в целом, глобально - а сам не плошай в мелочах, локально, то есть в своей конкретной жизни - с точки зрения истинно верующего, позиция, не далекая от атеистической.

Все приведенные выше примеры как будто представляют глобальный аспект рассмотрения более легким и оптимистическим по сравнению с локальным. Однако часто бывает и наоборот: нередко жизнь человека (и целого народа) именно в целом мрачна, безотраднa, бесперспективна - но, взглядевшись в нее подробно, можно, тем не менее, обнаружить множество радующих душу деталей и обстоятельств, которые, несмотря на мрачный общий фон, дают человеку психологическую возможность существования. Так

иногда бывает и на войне, и в больничной палате, и в голоде, и в холоде, и даже в предсмертные минуты.

Конечно, каждый человек, даже отдающий преимущественное предпочтение одному из двух конкурирующих архетипов, в некоторых ситуациях бывает вынужден использовать другой, и чаще всего это не причиняет ему существенных неудобств и вообще проходит мимо его сознания. Однако сказанное относится лишь к нормальной, не слишком напряженной работе психики. Как только мы выходим в область повышенной психологической значимости, например, приближаемся к больным местам человека, ситуация резко меняется. Здесь, в зоне повышенной психологической опасности, подсознание отдает отчетливое предпочтение одному из архетипов, практически не давая включиться второму или допуская его включение лишь на очень короткое время и на варварском уровне проработки. Почему так происходит, человеку объяснить трудно, но свобода в перемене модальностей здесь почему-то пропадает, или модальность, конкурирующая с основной, смотрится неубедительной, неуместной и ненужной - это и означает, что в конкурентной борьбе за психику в данной ее области одна из модальностей одержала решительную победу, и эта ее победа, как правило, стоит человеку очень дорого.

Первый пример - иррациональная фобия, заключающаяся в том, что человек панически боится опасности, характер которой ему неизвестен, или фобия, приближающаяся к этому типу, когда страх человека не совсем ему непонятен, но, во всяком случае, не имеет реального источника. Все попытки конструктивно отнестись к ситуации, выяснив подробности и детали опасности, ни к чему не приводят, поскольку подсознание настаивает на целостном подходе к проблеме ("боюсь - и все") и категорически не желает углубляться в детали, оценивая их как не относящиеся к существу дела.

Второй, противоположный, пример - психологическое состояние женщины, которой по всему давно уже пора расставаться с партнером, но она никак не может набрать для этого достаточно оснований. Все факторы, свидетельствующие о бессмысленности и даже вредности дальнейшего совместного существования, уже собраны и проверены, и не один раз - но принять окончательного решения она почему-то не в силах. Причина, с точки зрения акцентуации архетипов, заключается в том, что она снова и снова использует локальный архетип, рассматривая свои конкретные обиды на партнера, проявления его равнодушия к ней и т.п. - но почему-то никак не включает глобальной модальности, что совершенно необходимо для того, чтобы подвести итог отношениям, или же вывод, который немедленно звучит при активизации этой модальности, представляется ей неосновательным. Почему так происходит - вопрос сложный, но ясно, что рассматриваемые модальности в данном случае явно не равноправны, а это само по себе служит тревожным сигналом нарушения психологического баланса.

Но в любом случае на третьей стадии проработки холистического архетипа для человека ясно, что локальная и глобальная модальности несовместимы, и в лучшем случае их можно ловко чередовать, но никак не совмещать друг с другом.

Стадия 4. Сотрудничество. На этой стадии согласования отношения между локальной и глобальной модальностями, можно сказать, складываются: человек учится культурно переключаться с одной из них на другую как при самовыражении, так и слушая других. Он чувствует, когда нужно от общего перейти к частному, чтобы обсуждение было содержательным, и когда, наоборот, детальная опись должна уступить место обобщению. Более того, на этом уровне обычно переход от целостного рассмотрения к локальному производится не методом "случайного тыка", а исходя из определенных содержательных соображений: например, человек овладевает искусством выбора удачного примера, содержательно иллюстрирующего и дополняющего общее положение. И наоборот, переход от локального к глобальному рассмотрению тоже становится культурным, то есть не вызывает у окружающих недоумения по поводу того, зачем вообще было необходимо локальное исследование: сразу становятся ясными его цели и результаты. Так звучит завершающий фрагмент речи опытного адвоката, перечислившего конкретные обстоятельства дела и теперь на их основе неумолимо подводящего суд к общему выводу о невиновности подзащитного.

После этого отношения между локальным и глобальным архетипами переходят на новую ступень: они соединяются вместе в *матрешечном соединении*, когда, например, сообщение человека имеет многоплановый характер и разные его планы имеют разные модальности; то же явление наблюдается и при восприятии.

Рассмотрим в качестве примера двуплановость, связанную с разделением сообщения на его *смысл* (то, что человек имеет в виду сказать) и *значение* (то, как оно непосредственно звучит). Тогда в матрешечном соединении можно различить две модальности: внутреннюю (психологическую) и внешнюю (социальную), и они могут различаться (а могут и совпадать). Широко распространен речевой прием, когда человек передает общий смысл частным примером, используя тем самым *глобально-локальную* матрешечную модальность: *“Не верю в столоверчение”* - здесь человек может иметь в виду не конкретный прием, использующийся на спиритических сеансах, а мистику (как он ее понимает) в целом, относя сюда и гадание, и магию, и астрологию, и религию. Наоборот, *локально-глобальная* модальность используется, когда человек не хочет прямо высказать конкретный смысл, предоставляя собеседнику самому догадаться о нем: *“Не переносу праздников и праздности”*, - сказанная с эмоциональным нажимом, свойственным локальному архетипу, эта фраза безусловно заставит партнера напрячься: не он ли имеется в виду?

Аналогичные эффекты наблюдаются и при восприятии: глобально-локальная его модальность означает, что внешне человек внимателен к конкретному значению происходящего, но воспринимает его для себя весьма глобально - позиция духовного ученика, внимающего конкретным указаниям учителя. Наоборот, локально-глобальная модальность восприятия означает, что общие, иногда абстрактные вещи воспринимаются им лично-конкретно, хотя бы даже его собеседник совершенно не имел этого в виду. *“Верблюды в пустыне могут долго обходиться без воды”*, - эта фраза, воспринятая в локально-глобальной модальности, может интерпретироваться человеком так: *“Ты - совершенный верблюд, только и знаешь, что пьешь!”*

Здесь происходит качественный скачок: человек учится видеть многоплановость жизни и внутреннего мира и совмещать различные модальности, располагая их на разных уровнях своего восприятия и поведения.

Эта многоплановость существует буквально везде, и один из самых ярких и доставляющих огромное количество неприятностей человеческому роду примеров тому - расхождение между тем, что человек имеет в виду сказать или сделать, и тем, что он фактически (с точки зрения окружающих) говорит и делает.

Существует, как уже упоминалось выше, два качественно различающихся уровня коммуникации: первый находится во внутреннем мире человека и содержит то, что может быть названо *внутренним*, или *психологическим*, смыслом сообщения (или действия), - это то, что человек на самом деле собирался сказать или сделать; на втором, внешнем уровне, находится то, что может быть названо *социальным значением* сообщения, - это та информация, которую человек фактически транслирует вовне и которая воспринимается окружающими. Как правило, не только смысл и значение сообщения сильно расходятся - нередко различаются и их модальности, и если человек это замечает, то он может этим эффективно пользоваться, лучше понимая окружающих и тоньше воздействуя на них; если же не замечает, то нередко пропускает или искажает существеннейшую информацию и становится весьма неадекватным в выражении своих чувств, мыслей и намерений.

Неопытный в психологическом отношении человек, как правило, либо считает себя абсолютно прозрачным для окружающих, приписывая им априорное полное знание его мыслей и чувств, либо, наоборот, мнит себя абсолютно непроницаемым черным ящиком, относительно которого никто ничего сказать не может. Ни то, ни другое не соответствует истине: мы, с одной стороны, воспринимаем человека по значению его сообщений, но, с другой стороны, в какой-то мере чувствуем (непосредственно, эмпатически ощущаем) и смысл того, что он на самом деле хочет нам передать.

Но нередко смысл и значение существенно расходятся, и не только по причине того, что человек плохо умеет переводить свое сообщение с внутреннего языка на внешний. Иногда причиной такого расхождения является скрытое нежелание человека адекватно передать

внутренний смысл - например, если последний его в глубине души не устраивает, то есть если у человека есть и противоположное мнение, но в данном случае оно вытеснено в подсознание и может бороться за свои права лишь косвенными методами. Одним из таких косвенных методов является искажение внешнего значения сообщения либо самого по себе, либо через навязывание ему чуждой исходному смыслу модальности. Например, в одном из эпизодов книги о Мэри Поппинс папа, очень благодарный в глубине души своим детям, но в то же время считающий их поведение не укладывающимся в необходимые социальные рамки, высказывается так: “День-деньской я надрываюсь на работе, чтобы вас прилично воспитать, и вот как вы меня отблагодарили!.. Стыд и срам! Не знаю, смогу ли я вас когда-нибудь простить! Но, конечно, я постараюсь. Постараюсь изо всех сил!”

Такого рода расхождение между модальностями внутреннего и внешнего смысла сообщения может, как видно из приведенного примера, использоваться человеком вполне органично, создавая нужный и по сути целостный эффект, и в этом смысле автор и употребляет выражение *матрешечное соединение* модальностей, имея в виду единое многоуровневое сообщение или действие, различные уровни которого имеют различные модальности. Используя этот прием, человек может одновременно использовать казавшиеся на предыдущей стадии несовместимыми модальности, достигая иногда совершенно неожиданных результатов.

Как же может выглядеть матрешечное соединение локальной и глобальной модальностей, и насколько оно распространено? В скрытых и явных конфликтных ситуациях расхождение между психологической и социальной модальностями - жесткое правило, исключений из которого практически не встречается. Представим себе, например, жену, недовольную в целом своим мужем, но пытающуюся это обстоятельство от него скрыть. Ее недовольство носит глобальный характер, но, не желая получить неприятный разговор, она старается быть как можно более конкретной, сужая свой упрек: “**Ты сегодня не захал к Джоан**”, - здесь на внешнем уровне очевидна локальная модальность. Но психологически она имеет в виду, что ее муж никогда не выполняет никаких ее просьб - и именно так он воспринимает ее слова, как бы не замечая всей их фактической конкретности. - “**Ты никогда не бываешь мной довольна**”, - вяло огрызается он в очевидно некомплементарной глобальной модальности, если смотреть на уровне внешних значений, но совершенно комплементарно психологическому смыслу ее сообщения.

Рассмотренный диалог был, таким образом, некомплементарен по внешнему (социальному) смыслу, но комплементарен, хотя и неприятен, на психологическом уровне. Однако многие люди ведут себя неадекватно в совершенно не конфликтных ситуациях, как будто намеренно меняя местами локальную и глобальную модальности. Ниже автор в качестве примера приводит вопросы, с которыми окружающие обращаются к такому человеку (левый столбец), и то, как он слышит их внутри себя, то есть на психологическом уровне (правый столбец):

- Ты меня понимаешь? - Ты когда-нибудь что-нибудь способен понять?
- Ты придешь сегодня к - Ты придешь к нам хоть когда-нибудь?
нам в гости?
- Похоже, ты сегодня устал. - Ты всегда хил до невозможности.
- Неужели ты действительно - Неужели ты вообще способен думать?
так думаешь?
- Какие красивые у тебя - Как безобразно у тебя все остальное!
сегодня сережки!!

В приведенных примерах вопросы задаются в локальной модальности, но наш герой слышит (точнее, интерпретирует) их в глобальной и отвечает, естественно, на то, что слышит внутри себя, приводя своего собеседника в большое смущение или раздражение (варианты ответов нашего героя, равно как и возможную реакцию его собеседника, автор предлагает вообразить читателю). Не реже, впрочем, встречаются и противоположные переводы глобальной модальности в локальную:

- Ты вообще ко мне хорошо - Тебе нравятся мои глаза?
относишься?

- Как ты поживаешь? - Тебе хватает денег на жизнь?
- И что ты собираешься - Ты, наконец, последуешь моим советам? делать?
- Где бы мне одолжить - Ты не мог бы мне одолжить? небольшую сумму?
- Нравится мне тут одна - Я собираюсь закрутить роман. барышня...

И снова автор предлагает читателю в качестве полезного упражнения представить себе возможные ответы нашего героя на *так* воспринятые вопросы собеседника и реакцию последнего.

Другой типичный пример матрешечного соединения модальностей представляет двухплановая модель психики, состоящая из *подсознания* (скрытый, или внутренний план) и *сознания* (внешний план). Мы будем сейчас говорить не о глубинной части подсознания, всегда скрытой от человека, а о поверхностной его части, то есть о том, что недавно было (или скоро, возможно, окажется) в центре внимания человека, а сейчас временно из него вышло, оставшись как бы на периферии сознания. О таком способе восприятия говорят, употребляя выражения “краем глаза”, “полусознательно”, “не очень отдавая себе отчет в том...”, “смутно чувствуя...” и т.п. Эти метафоры сходятся в представлении о том, что восприятие человека подобно видению глаза: есть центральное, как бы наиболее выделенное пятно (центр) видения, где оно наиболее четко, - видение здесь определяется сознанием, - и есть обширная периферия, где видение неотчетливо, но образует весьма существенный фон, - это видение подсознания. Во многих случаях сознательное и подсознательное видения дополняют друг друга, создавая вместе единый образ, но при этом их можно рассматривать и как независимо и относительно автономно существующие, причем модальности, которые избирают сознательное и подсознательное видения, часто различны, что может приводить как к весьма конструктивным, так и разрушительным результатам - в зависимости от того, как человек пользуется этими эффектами.

Как, например, лучше рассматривать картину? Естественный способ рассмотрения заключается в том, что сознание путешествует по различным ее деталям и фрагментам (локальная модальность), в то время как подсознание держит общий взгляд, то есть удерживает ее в целом (глобальная модальность). Можно, однако, действовать и наоборот: выделить в картине какую-то наиболее значимую деталь, как бы центр картины (например, глаза героя), и закрепить на ней свое сознание, а все остальное рассматривать мельком, невнимательно, полусознательно, обращая максимальное внимание на соотнесение прочих деталей с центром, то есть воспринимая их как некоторый фон, на котором этот центр осуществляет свое царственное бытие.

В своем поведении человек очень ярко манифестирует не только свое сознание, но и подсознание. Содержание подсознания просачивается через особенности речи, интонации, а также проявляется в жестах и вообще во всем телесном поведении человека (последнее в научной литературе, особенно психологической и филологической, чаще всего называют *невербальным*, исходя, видимо, из какого-то странного представления о политической корректности - а может быть, почитая слово “тело” неприличным для настоящей науки?). Итак, матрешечное соединение модальностей очень выразительно проявляется при рассмотрении восприятия и поведения человека с точки зрения дихотомии (разделения) сознание-подсознание. Ниже приведены некоторые примеры.

Общая негативная установка. На уровне подсознания у человека в глобальной модальности звучит некоторое неопределенное “не хочу”, “не нравится”, “не то”. Неважно, с чем связана эта установка подсознания - может быть, сегодня оно, проснувшись, встало не с той ноги, или привиделся сон, что конкуренту удалось получить соросовский грант - но, как говорится, на этом оно стоит и просто так уходить не собирается. В то же время сознанию приходится заниматься разнообразными актуальными делами, в том числе в самой что ни на есть определенной локальной модальности отвечать на жизненные запросы, например, подбадривать детей, собирающихся в школу. Как будет выглядеть в данном случае матрешечное соединение? Очевидно, давая в целом правильные необходимые указания,

человек будет нажимать на частицу “не”, отмечать скорее недостатки, чем достоинства детей, и делать чересчур далекие выводы об их характере, дальнейшей судьбе и двух-трех поколениях предков. В его телесном поведении можно будет отметить перекресты рук и ног, отрицательное покачивание головой, грустное или даже скорбное выражение лица, не соответствующее текущим указаниям типа “немедленно вымой уши”, “не забудь бутерброд”, “затяни шарф повыше”, так что у детей появится смутное ощущение виноватости перед родителем неизвестно за что.

Этот прием может также с успехом применяться начальником по отношению к подчиненным, так что, выйдя из его кабинета, они будут ощущать неопределенное беспокойство: в чем-то они несомненно провинились, но в чем? Видимо, чтобы искупить свою вину, нужно работать еще лучше и самоотверженнее!

Вариации. В этом примере локальная установка принадлежит подсознанию, которое удерживает некоторый фиксированный элемент, а сознание, находясь в глобальной модальности, накладывает его как образ на внутреннюю или внешнюю реальность. В первом случае говорят о вариациях на заданную тему, во втором, например, о поиске идеала или воплощенной идеи. Здесь важно то, что исходный элемент человеком осознается очень слабо и туманно, но для подсознания совершенно конкретен, являясь, например, частью определенной ситуации, когда-то пережитой человеком, но давно им забытой. И этот элемент, прорываясь в сознание, является ему в глобальной модальности как тот или иной законченный образ, возникающий в жизни человека и вызывающий у него неадекватно сильные эмоции, в диапазоне от радостного узнавания (неясно, чего) до тотального неприятия или отвращения - опять-таки, по видимости беспричинного. Различного рода немотивированные глобальные оценки как отрицательного (“а вот не нравится мне этот тип - и все тут”), так и положительного свойства чаще всего имеют именно такое происхождение.

Для творческого человека подобная ситуация может явиться неисчерпаемым источником вариаций на заданную в подсознании тему; таковы, например, многие рассказы Э.Хемингуэя, сюжетом которых является поражение мужчины в борьбе за свою мужскую самореализацию как бесстрашного воина, охотника и т.п., наносимое коварной рукой близкой и красивой, но эгоистичной и недалекой женщины. При этом художник создает каждый раз новую, целостную картину, но ей соответствует в его психике один и тот же отдельный определенный ее элемент.

Для обычного человека, склонного не столько творить реальность, сколько искать ее во внешнем мире, описанная фиксация подсознания на определенном элементе забытого переживания может привести к постоянным поискам законченных ситуаций и сюжетов, соответствующих этому элементу, и чем менее он закончен сам по себе (о чем человек, естественно не подозревает), тем менее удачными получаются соответствующие внешние сюжеты. Таково происхождение большинства разрушительных сюжетов, которые в целом по жизни складываются в сюжет законченного неудачника - если не предпринять специальных мер, связанных уже не с внешней деятельностью, а с осознанием внутреннего пространства человека. При этом не имеет значения, положителен или отрицателен этот фиксированный элемент подсознания, а важно то, что он сам по себе как бы вырван из глобального контекста, то есть не представляет собой целостного объекта. Например, он может представлять собой образ прекрасной царевны, которую человек когда-то неожиданно встретит. И он действительно ее встречает, и на какое-то время она кажется ему царственно-прекрасной - но что с ней делать дальше, например, после женитьбы? Сказка об этом умалчивает (“Стали жить поживать, добра наживать” - слишком неопределенно-глобальное указание), и соответственно жизненный сюжет перестает управляться и распадается, - с тем, чтобы повторяться снова и снова, все более снижая свой уровень, пока человек в поисках причины своих неудач не обратится внутрь себя и не попытается достаточно глубоко заглянуть в свое подсознание, на уровень своих истинных жизненных установок, и не разберется в прямых противоречиях между ними. Одним из результатов этих противоречий может быть описанная замена локальной модальности фрагмента подсознания на глобальную модальность жизненного сюжета, что чаще всего ведет к большим недоразумениям и сбоям, но для человеческого поведения более, чем типично.

Стадия 5. Синтез. На этой стадии человек уже не противопоставляет модальности локального и глобального архетипов, как это происходит на третьей стадии, и не сочетает их на разных уровнях, как он делает это на четвертой, но как бы одновременно ясно видит и объект, и элемент, то есть сочетает локальное и глобальное видения, хотя акценты при этом может расставлять по-разному, в зависимости от своего желания и потребностей. Понятно, что для того, чтобы дойти до этой стадии, нужно хорошо изучить объект и пройти все предшествующие стадии проработки холистического архетипа - по крайней мере, на материале данного объекта. Впрочем, полученный опыт поможет человеку и при рассмотрении иных объектов.

Синтез локальной и глобальной модальностей происходит сам по себе, когда человек перестает думать о том, какую из них он в данный момент использует, настолько совершенно он учится ими владеть и их комбинировать друг с другом на четвертой стадии. Когда и локальный, и глобальный архетипы проработаны до профессионального уровня, когда изменение в любой части естественно воспринимается человеком как изменение в объекте в целом, и когда любое глобальное качество легко обнаруживает своих локальных носителей, когда связность объекта поднимается до такой степени, что любая его часть связана со всеми остальными многими связями и бросает на них осязаемый отблеск, в восприятии человеком объекта происходит качественный скачок и он больше не нуждается в разделении для себя локального и глобального взглядов: они перестают различаться, поскольку через каждый элемент просвечивают все остальные и весь объект в целом, а при любом взгляде на объект отчетливо видны все элементы и их связи друг с другом.

Сказанное не означает, однако, всеведения и отсутствия проблем, связанных с объектом: многие из них остаются, но приобретают совсем иное звучание. В частности, объект делается гораздо более послушным для человека и как будто сам охотно идет на сотрудничество с ним: мурлычет, если все в порядке, подставляет ушко для почесывания, исправно пользуется ящиком с песком и бескомпромиссно ловит мышей.

ПСИХОЛОГИЯ ХОЛИСТИЧЕСКОГО АРХЕТИПА

Приведенное выше описание холистического архетипа, возможно, несколько утомившее читателя, носило во многом абстрактный характер, хотя автор и стремился иллюстрировать свое изложение примерами из психологии. Однако основная задача, поставленная автором, еще им далеко не осуществлена, и ей посвящена оставшиеся страницы этой части книги. Именно, автор попытается описать проявления локальной и глобальной модальностей если не во всех, то во многих сферах человеческого существования. Если то, что написано далее, покажется читателю самоочевидным, то автор просит его не забывать, что речь в этой книге постоянно идет о том, чего обычный человек никогда (или почти никогда) не замечает, но если специально обратить его внимание, то, скорее всего, заметит, и, может быть, слегка удивится - но это легкое удивление может стать началом для очень серьезных и глубоких внешних и внутренних изменений.

При переходе от одного частного архетипа к другому у человека нередко меняется не только настроение (что само по себе удивительно), но и поведение (как социальное, так и телесное), мышление, ценности, и даже личная философия, мировоззрение и тип религиозности. Если читателю трудно в это поверить, пусть он понаблюдает за собой и окружающими; ключи для этих наблюдений изложены ниже.

Вопросы к читателю. Для лучшего усвоения материала, а также в целях самопознания читателю будет полезно ответить на вопросы, помещенные в конце отдельных пунктов, следующих ниже, и определить их (вопросов) модальности, а также модальности своих ответов. В конце чтения подведите итог:

В какой модальности вы чаще отвечаете? Какая модальность приятнее вам в самом вопросе? На какие вопросы вам будет особенно трудно отвечать? Отметьте для себя их модальности.

Мировосприятие

Глобальному взгляду на мир свойственна системность, забота о рамках рассмотрения, составе объекта рассмотрения, полноте набора его частей и элементов, а также аспектов, качеств и характеристик. При глобальном взгляде на мир человек видит его как единое

целое, а его части видит как замкнутые системы с отчетливыми границами. Типичный уточняющий вопрос в диалоге для него: “О чем вы говорите?” - и ответить на этот вопрос удовлетворительным для него образом может оказаться не так-то просто: он предполагает, что вы кратко, но в то же время достаточно полно обрисуете ему замкнутую общую ситуацию, в рамках которой находитесь. Для этого человека каждый объект находится в некоторых пределах, соотносится с какой-то рамкой, а иначе он не понимает, о чем идет речь. Кунсткамера его утомляет, и если бы не ящички для мелких ее экспонатов и бирки с номерами на крупных, он бы живым оттуда не вышел. Отдельно взятая звезда на небе его смущает; ему гораздо легче смотреть на нее, зная, в каком созвездии и в каком углу звездного неба она находится.

Глядя на любой объект, человек, ведомый глобальным архетипом, задается такими, например, вопросами:

- Каков этот объект сейчас, и каким он будет завтра?
- Каким еще он может быть?
- Каким он будет, если посмотреть на него с иной точки зрения?
- Каковы его функции во внешнем мире?
- Каков полный набор типов составляющих его элементов?
- Какими свойствами и качествами он обладает?

Типичные для глобального взгляда уточняющие вопросы относятся к внешней по отношению объекту ситуации и имеют своей целью расположить его в пределах той или иной замкнутой внешней системы, определив его место в ней. Этой цели служат такие вопросы, как: Что это? Откуда он? Какому закону подчинен? Из какой страны родом? Откуда такой уродился? В кого такой пошел? Что в нем типического? По какому праву?

Под влиянием глобального архетипа у человека появляется склонность к ярлыкам, классификациям, поискам места для данного элемента в объемлющей его замкнутой системе (типичный пример - собирание из кусочков составной картинки).

Этому человеку неуютно, пока он не построил свой взгляд на любой предмет в некоторую замкнутую глобальную ситуацию. Например, оказавшись в незнакомом городе, он обязательно достанет его карту и хотя бы поверхностно изучит ее в целом, отметит место своего пребывания и маршруты на ближайшее будущее. Вообще, для него всегда важен общий контекст, в котором происходит любое действие, и пока он его как-то себе не помыслит, он чувствует себя не в своей тарелке; оказавшись в последней, он расцветает.

Если говорить о мире как таковом, то глобальный архетип побуждает человека интересоваться фундаментальными философскими вопросами: Откуда он произошел? По каким законам развивается? Что с ним, в конце концов, будет? Какова роль человека в мире? Существует ли Бог и какова Его роль в видимом и невидимом мирах? Что такое карма, этика, откуда берутся фундаментальные нравственные категории?

Глобальный архетип нередко делает человека невнимательным к мелочам, деталям, отдельным аспектам происходящего: глядя на целое, он зачастую не видит и не запоминает ничего конкретно. Сущее мучение для него - вспоминать облик случайно встреченного незнакомца: обычно он не помнит ничего из одежды, а также цвета и длины волос, не говоря уже о цвете и форме глаз... хорошо, если он запомнил пол и примерный возраст незнакомца (“где-то, кажется, от двадцати до сорока”). В то же время он может прекрасно разбираться в знакомом предмете, назубок знать его состав и обладать отличной интуицией, касающейся его будущего поведения в целом. Таковы, например, опытные врачи, после тщательного изучения начинающие хорошо чувствовать состояние своего пациента и способные с большой точностью предсказать течение его болезни и сроки выздоровления или смерти.

Для глобального взгляда характерна акцентуация границы объекта, места его расположения в пределах окружающего его мира, законов, которым подчиняется объект, его структуры и функций, принципов выбора (стратегии) поведения.

Локальному взгляду на мир свойственно внимание к конкретным деталям, причем нередко они изучаются вне какой-либо их связи с целым - особенно если этим целым по смыслу является весь мир. Этому человеку чрезвычайно скучны общие и абстрактные

рассуждения о мире, и к философии он либо относится презрительно, считая ее совершенно беспредметной, либо находит ее чрезвычайно возвышенной и для его ума абсолютно недоступной. Бог как Творец и Управитель Вселенной, карма как мировой закон причин и следствий, этика человека как часть Мирового Закона Целесообразности - все это совершенно недоступно его сознанию. Его интересуют гораздо более конкретные вопросы, например: **О чем думал Бог, когда творил мои ноги? Как лучше объяснить Владыке, что мне совершенно необходимы новые туфли на платформе? Было ли этичным мое сегодняшнее поведение с моим другом? Чего хочет от меня моя карма на следующей неделе?**

Этот человек видит мир как набор разнообразных частичек с неповторимыми свойствами; эти частички иногда соседствуют друг с другом и связаны также иными, более тонкими связями, которые, в свою очередь, не поддаются классификации по причине своего необыкновенного разнообразия. Вглядываясь в данную частичку, легко обнаружить в ней интересные детали - и увлечься ими, начисто забыв про нее. Для локального мировосприятия характерны ассоциативные связи и легкость перемещения по ним. Кстати о птичках - читатель и чирикнуть не успеет, как автор распрощается с этой темой.

Обычно человека, ведомого локальным архетипом, интересуют такие вопросы:

- Где конкретно находится данный предмет, и каким углом он ко мне развернут?
- Каковы его самые интересные черты и детали?
- В чем он наиболее выразителен?
- Кто его ближайшие соседи и каковы его связи с окружающей средой?

Уточняющие предмет беседы вопросы под локальным архетипом обычно таковы: **Кто это? Какой он? С кем он связан? Какими связями? Каковы его особенности? Отличия от других? Каковы его самые интересные составные части, детали, аспекты?**

Находясь под влиянием локального архетипа, человек склонен искать и воспринимать уникальное, его увлекает идея поиска объекта по признакам (поиск преступника, разгадывание кроссворда).

Внимание человека под локальным архетипом скачет, как блоха, по различным предметам и их частям, иногда их довольно детально исследуя, но не составляя себе, тем не менее, общего о них представления. В итоге локальное мировосприятие может быть очень богатым и разнообразным, но целостного обобщения ждать от него не приходится. Например, запоминая облик нового знакомого, человек под локальным архетипом обратит внимание на его острый нос, тонкие губы, хриплый голос, влажные ладони и короткую курточку - но общее впечатление при этом не составит.

Для локального взгляда характерна акцентуация детали, отдельного свойства, качества, ключевого момента, важного примера, момента выбора (тактика).

Конечно, каждый человек в какие-то моменты воспринимает мир локально, а в какие-то - глобально, но результаты его восприятия складываются как бы в два различных банка памяти - локальный и глобальный, и друг с другом эти банки обмениваются информацией с большим трудом. Понятно, что, находясь под влиянием локального архетипа, человек имеет больший доступ к локальному банку, а находясь под влиянием глобального архетипа - к глобальному, и соответственно меняется все его психическое состояние. Есть, например, люди оптимистичные, жизнерадостные и обладающие хорошей памятью под локальным архетипом, и пессимистичные, унылые и забывчивые под глобальным. Если такого человека спросить: "Как живешь?" - он сразу погрузится и тихим подавленным голосом скажет: "**Ужасно**". Если же его далее спросить: "Ну, а что сегодня плохого произошло?" - то он выпрямится, улыбнется и, постепенно повышая громкость голоса, начнет рассказывать в локальной модальности: "Ты понимаешь, прихожу я в девять ноль-ноль к себе на фирму и вижу этого лысого идиота..." - и за внешне неблагоприятным сюжетом рассказа обнаружится множество забавных деталей и занимательных подробностей, которые незаметно для рассказчика совершенно преобразят как его внешность, так и настроение.

Вопросы к читателю. Как вы сегодня воспринимаете мир: в целом или в подробностях? Какой из этих двух взглядов вы считаете для себя более правильным? Более приятным? Более содержательным? Знакомы ли вы с достойными людьми с локальным мировосприятием? Считаете ли вы глобальное мировосприятие залогом мудрости? Нравятся

ли вам книги целиком или отдельными фрагментами? Что больше всего вам запоминается в людях: общие контуры фигуры и характера или особенно выразительные мелкие черточки?

Мировоззрение

Следует отличать мировосприятие от мировоззрения. Если первое неуправляемо и стихийно, то последнее в значительной степени и формируется, и управляется сознанием и даже иногда волей человека. Мировоззрение это некоторая идеология, содержащая представления человека о том, каким мир должен быть, - и ее рамки он пытается наложить на внешнюю реальность перед тем, как начнет ее воспринимать.

Глобальный взгляд считает, что мировоззрение в принципе очень важно - а иначе человек бы сразу захлебнулся под напором чувственной информации, льющейся на него потоком из всех органов чувств, не говоря уже о памяти и неконтролируемых фантазиях. Человек с глобальным мировоззрением считает его своей большой ценностью, которая нуждается в постоянном совершенствовании. Оно представляет собой организованную систему рамок, упорядоченных жизненных позиций, иерархически организованных представлений обо всех аспектах бытия. Для глобального взгляда на мир характерны уважение к законам и правилам, нелюбовь к исключениям и особенностям, почтение к принципам дедукции и индукции, универсальным методам разделения и разграничения, и мнение, что часть неинтересна сама по себе, пока не соотнесена с целым и не определены ее место и роль в нем. Вот когда часть органично волеется в целое и станет одной из его красок или свойств, когда пропитается ароматом его Божественной холистической харизмы - тогда лишь она обретет истинное право на существование и кусочек благодати - да и то на дочерних правах.

Локальный взгляд невысоко ценит саму идею мировоззрения - она кажется ему подозрительной, и во всяком случае не особенно содержательной. Человек, находящийся под влиянием локального архетипа, не считает, что мировоззрение надо специально формировать и что оно нуждается в системности. Он скорее считает, что нужно много всего знать, чувствовать, уметь наблюдать трудноуловимое и особенное. Он не видит истины в типичном и широко распространенном, поскольку убежден, что банальность - не самое интересное в жизни. Его интересует не общая и общезначимая теория (вот скука-то!), а реальный неповторимый миг существования, мгновение истины, справедливой здесь и сейчас (пусть через день она покажется ложной - но и я уже буду другим!), исключения из правил, свобода индивидуального видения и такого же творчества.

Конечно, не существует людей, чье мировоззрение было бы целиком локальным или целиком глобальным. Более того, как правило, люди, провозглашающие, скажем, локальные принципы своего мировоззрения, имеют в своем подсознании достаточно четкие и жесткие глобальные мировоззренческие структуры - но их бывает нелегко осознать и даже принять сам факт их существования. Справедливо и обратное утверждение: "официально" (то есть сознательно) провозглашаемому глобальному мировоззрению обязательно сопутствует подсознательное локальное, причем иногда довольно сильное. Для того, чтобы в этом разобраться, читатель может попытаться ответить на следующие вопросы, обращая внимание на их модальность и модальность своих ответов.

Вопросы к читателю. Что для вас интереснее: читать книгу или смотреть фильм, снятый по ее сюжету? Считаете ли вы, что государственные границы украшают карту мира? Поедая вкусный салат, чувствуете ли вы потребность узнать у хозяйки его рецепт? Можете ли вы определить визуально, сколько поворотов в воздухе совершает фигурист во время тройного прыжка? Чувствуете ли вы в этом потребность? Хочется ли вам, чтобы все народы мира исповедовали одну и ту же религию в одних и тех же формах?

Концепция личности

Каждый человек, сознательно или подсознательно, как-то обеспокоен вопросом о том, чем же он на самом деле является, чем отличается от других и что в действительности такое его личность, его "я". Интересно, что локальный и глобальный взгляды на самого себя у человека чаще всего сильно расходятся, решительно не соединяясь в общую картину.

Локальный взгляд человека на самого себя обычно заключается в осознании (или приписывании себе) определенных черт характера, особенностей поведения и даже

конкретных поступков, которые он считает особенно личными, то есть свойственными себе. При этом какие-то обстоятельства своей жизни он не считает особенно показательными, а другие, наоборот, полагает исключительно важными для понимания себя: “**Детство у меня прошло, как у всех, исключая бабушку - необыкновенную женщину...**” Рассказ этого человека о себе может быть чрезвычайно занимательным и столь же утомительным - в зависимости от того, насколько собеседнику интересны детали его жизни и особенности характера, но целостной картины в этом рассказе не будет - по крайней мере, человек не имеет в виду ее создавать.

Представление о своем “я” под локальным архетипом может включать в себя различные качества человека и черты его характера, проявляемые в тех или иных конкретных обстоятельствах, причем человека совершенно не будут смущать эклектичность и рассогласованность этого описания. “**В детстве я была жутко непослушной, никогда за собой постель не убирала, мама страшно ругалась, а отец меня от нее защищал... А теперь мужу не противоречу, когда он не ту программу по телевизору смотрит, ну разве дураком иногда обзову - и то любя. А сегодня я зла на него: всю ночь храпел и невнятицу про работу бормотал.**”

Человек, находящийся под влиянием локального архетипа, склонен сводить свою личность к самому яркому и интересному на данный момент ее проявлению, и его самоутверждение может быть, пусть ненадолго, достигнуто очень малыми средствами - например, похвалой за честный поступок, выигрышем конкурса, просто удачным ужином. Для него вопрос, что есть “я”, или бессмыслен, или самоочевиден: “**Я есть то, чем я увлечен в настоящий момент, и я таков, каков я сейчас, а завтра я буду другим, и вообще это буду не я, а кто-то другой, может быть, даже с другим именем**”, - считает он, и дальше этого положения его философия личности не идет.

Глобальный архетип требует от человека гораздо более серьезного осмысления своей личности и какой-то интеграции всей существенной информации, относящейся к его персоне. Под влиянием глобального архетипа человек стремится к целостному осознанию своего внутреннего мира, завершенности внутренних сюжетов и прояснению роли в них своей личности. Для него, например, типична такая постановка вопросов: **Какие у меня сейчас идут внутренние процессы? В какой мере я ими управляю, а где они ведут меня? Какими законами я могу пользоваться, чтобы лучше управлять течением своей жизни?**

Отдельные поступки и даже убеждения человека при глобальном взгляде теряют свое значение, когда ему удастся выстроить систему на материале своих личностных проявлений, выявить слои или сферы этих проявлений и разложить по ним свою внутреннюю жизнь. Таких людей привлекают разнообразные психологические тесты, “раскладывающие” их личность, психологический анализ гороскопа, на худой конец - френология, выводящая характер человека из особенностей расположения шишек на его черепе.

Этот человек старается структурировать свое поведение, вводить свою личность в разнообразные рамки - не столько для того, чтобы в них находиться, сколько в качестве опоры для самоосознания.

Для него актуальна проблема белых пятен характера, которая в принципе не может появиться при локальном подходе. Именно, человек, пытаясь объять свою личность как единое целое, неизбежно сталкивается с фактом ее неполной реализованности, то есть он не знает, а иногда даже и не догадывается, как он станет себя вести в тех или иных обстоятельствах, и это его смущает, поскольку не дает возможности собрать полную картину своих черт и проявлений. “**Как бы я себя вел, оказавшись на войне? Каким бы я был директором универсального магазина? Каким я буду стариком? Что я смогу сказать своей дочери, когда она вырастет и влюбится в первый раз?**” - такого рода вопросы, абсолютно праздные с точки зрения локального архетипа, оказываются более, чем актуальными с точки зрения глобального: не ответив на них хотя бы в общем, составить единого представления о своей личности человек оказывается не в состоянии.

Впрочем, последнее под силу не каждому психологу и даже философу; однако глобальный архетип требует целостного взгляда хотя бы на различные грани личности - и определенного списка таких граней, в котором не было бы существенных пропусков. Говоря

о себе в глобальной модальности, человек чаще всего дает общую оценку некоторого периода развития своей личности, или ее поведения в рамках определенного контекста: “Жил я тогда в Москве, сначала в центре, потом на окраине, недалеко от кольцевой дороги, и общался преимущественно с деклассированной оккультной богемой, медитируя под руководством ясновидящих, учась гаданию у молодой цыганки, а полевой диагностике у новомодных экстрасенсов - словом, погружался в пучину сверхъестественного и наслаждался ею безмерно”. В последнем описании присутствуют, конечно, следы локального архетипа, но основное предпочтение герой, судя по стилю, явно отдает глобальному.

Профессионально-глобальное отношение человека к своей личности заставляет его заняться ее структурированием, вырабатывать и систематически применять такие понятия, как подсознание и его слои, сферы и уровни сознания и надсознания, субличности и так далее, становясь в ряды психологов-любителей или даже профессионалов. (Это, правда, само по себе не означает, что человек глубже понимает себя: глобальные схемы хороши лишь при условии их наполнения конкретным локальным материалом, а непосредственная жизнь человека очень не любит своего насильственного использования в названном качестве.)

Для глобального взгляда вопрос: “Что есть “я”?” - это вопрос об определении единицы в рамках определенной системы - семейной, социальной, географической, идейной. Для него актуальны темы, совершенно бессмысленные для локального взгляда: мир и я в нем; семья и моя роль в ней; другой человек и я: моя роль, позиция и значение для него в рамках наших отношений.

Представления человека о себе (и даже его поведение) существенно меняются при замене локального архетипа на глобальный и обратно. Например, в целом он может себя крайне не одобрять, распространяя это неодобрение и на основные черты личности - но вполне допускать возможность положительных и даже весьма достойных отдельных личностных проявлений, так что в зависимости от активного в данный момент архетипа его самооценка может прыгать вверх и вниз с поражающей воображение наблюдателя скоростью: “Я, конечно, никто - но вчера им всем показал, где раки зимуют, так что эти негодяи теперь долго будут меня помнить!” - причем здесь низкая самооценка (“никто”) может быть не фигурой речи и не намеренным искажением действительности, а искренним и глубоким убеждением героя. Вообще, жизненная позиция: “Я - самый обыкновенный человек, но вершу такие-то и такие-то великие дела”, - при всей своей противоречивости довольно распространена среди выдающихся людей, и не только как образец показной скромности, но и как искреннее убеждение, и в нем хорошо видно сочетание глобального и локального архетипов, управляющих почти противоположными убеждениями человека.

Вопросы к читателю. Автор надеется, что сказанное выше послужит пищей для размышлений читателя.

Какого мнения читатель о себе в целом? В домашней жизни? Как ребенок и как родитель? Как начальник и как подчиненный? Как друг и товарищ?

А теперь другая серия вопросов: как конкретно читатель проявляет себя дома? Каков он конкретно как ребенок и родитель, начальник и подчиненный, друг и возлюбленный?

Автор предлагает читателю поразмыслить на эти темы (возможно, даже записать свои ответы в таблицу: слева - оценка в общем, справа - по конкретным проявлениям), обращая свое внимание на включение глобального и локального архетипов и изменения в связи с этим своего состояния сознания, настроения, мыслительного фона и т.д.

Главная жизненная цель

Локальный взгляд не приемлет такой вещи, как единая цель жизни человека: для него это что-то чересчур абстрактное и потому неопределенное; он обязательно должен рассмотреть конкретные цели, которые ставит перед собой человек (или их ставит перед ним жизнь). Действительно, жизнь чрезвычайно многообразна, и столь же многообразны цели человека - как же можно их объединить? Они могут быть взаимосвязанными, но где тот общий вектор, которому все они подчинены? Это есть нечто мифическое (в худшем смысле этого слова), метафизическое и потому нереальное.

Глобальный взгляд, напротив, склонен отрицать любую частную жизненную цель как не стоящую серьезного рассмотрения: она может быть осуществлена или провалена - и кто вспомнит об этом через несколько лет? Великая индийская философия учит нас, что весь мир это не что иное, как майя, иллюзия, а реален один лишь Бог - и в этом смысле призрачны и все локальные цели человека, как и его данное существование, которое сменится следующими за ним... Достояна внимания лишь цель, объединяющая всю жизнь (и даже все жизни) человека, и цель эта - стремление к Богу, от которого душа когда-то отпала и теперь карабкается обратно.

Впрочем, так высоко в своих помыслах поднимаются лишь немногие представители человеческого рода, но именно так, или в таком стиле хотелось бы думать человеку о целях своей жизни, когда он находится под влиянием глобального архетипа.

Любой человек в какие-то моменты смотрит на главную цель своей жизни под локальным углом зрения, а в какие-то - под глобальным, и в этом существенном вопросе очень важно чувствовать модальность своего подсознания. Вполне может быть, что она противоположна модальности сознания, то есть в то время, как он смотрит на конкретные направления своей деятельности, его подсознание оценивает его жизнь в целом, и наоборот. Тогда очень важно понять, каковы отношения человека с локальным и глобальным архетипами как таковыми. Дело в том, что, как правило, психическое состояние человека существенно меняется в зависимости от того, какой архетип активен в его подсознании, и тогда сознание становится угнетенным, не понимая причин происходящего в психике человека. Пусть, например, человек недолюбливает глобальную модальность - он даже не может толком сказать, почему, но целостные рассмотрения его утомляют и скучны. Соответственно, он будет их избегать, обижая тем самым глобальный архетип и нарушая его баланс с локальным. Что остается делать глобальной модальности, когда ее не пускают в сознание? Читатель, конечно, догадывается: безо всякого разрешения она поселяется и начинает господствовать в подсознании, вполне вероятно, коррелируя с негативными эмоциями и мыслями (не зря же человек ее недолюбливает!). Поэтому, рассматривая цели своей жизни в локальной модальности (любимой человеком и для него, как он считает, единственно конструктивной), он неизбежно ощущает некоторое психологическое давление изнутри, причины которого для него непонятны - а заключаются они в том, что его подсознание в это время мыслит цели его жизни глобально, а параллельно беспричинно грустит, и хандрит, и негативничает. Как можно прояснить для себя такую ситуацию? Очень просто: нужно изменить модальность своих сознательных рассматриваний (в данном случае с локальной на глобальную) и краем глаза посмотреть: Что изменилось у меня в подсознании? Как прыгнули эмоции? Изменилась ли освещенность в комнате и внутреннем мире? Запел ли соловей в серебряной клетке?

Вопросы к читателю. Приходило ли вам когда-нибудь в голову, что у некоторых людей может быть в жизни определенная общая цель? Хотелось бы вам, чтобы вы в какой-то момент обнаружили такую цель у себя? Или чтобы ее назвал уважаемый вами человек? Бросает ли отсутствие общей цели тень на частные? Не лучше ли, преследуя данную цель, забывать обо всех остальных? Нравится ли вам идея иерархии ценностей? Вершина этой иерархии?

Бог и религиозность

Локальный взгляд на Бога означает, что человек выделяет в Нем какую-то черту, свойство или проявление, сосредоточивая на них свое внимание и в общем не особенно заботясь об остальных Его качествах, ипостасях и проявлениях. Типичный пример: жизненная позиция человека, заключающаяся в том, что Бог есть любовь, а точнее - персонифицированное сострадание ко всем живым существам. Другой вариант локального подхода к теме - высказывание такого рода: "Бог существует, потому что Он в прошлом году не дал мне и моей семье погибнуть во время наводнения". Точно так же религиозность в локальном понимании это в первую очередь набор (возможно, обширный) конкретных мистических переживаний, связанных (по мнению человека) с участием Всевышнего в его внешней или внутренней жизни: "Вчера я молилась, каялась, и Богородица меня, грешную, вразумила..."

Для подчеркнуто локального взгляда на Бога и локальной религиозности характерны сомнения в правильности понимания Божественной природы, поиски Бога (а также его исконного врага) и критериев истинности религиозного опыта: Точно ли это Всевышний ко мне вчера являлся, или же это очередные происки лукавого? Может ли быть так, что Бог есть наивысшее добро, если на Земле столько зла, или же Бог это высшая Премудрость, для человека не постижимая? Такого рода колебания, исключаящие одно из качеств или частей целого в пользу других вообще типично для локального взгляда, который не в состоянии их объединить. С другой стороны, для большинства людей Бог в освещении локального архетипа гораздо более зрим и конкретен, чем при глобальном Его восприятии.

Глобальный взгляд на Бога предполагает в первую очередь Его универсальность - например, полный набор Его основных ипостасей или фундаментальных качеств, так что все остальные Его ипостаси и качества являются вариациями в пределах данных. Например, можно мыслить две основные ипостаси Бога - в виде Чистой Непроявленной Потенциальности (безличное Брахмо, или Абсолют в индуизме) и в виде Первопричины проявленного мира. Другой вариант - три основные ипостаси Бога, рассматриваемого, так сказать, в динамическом режиме: Бог-творец мира, Бог-охранитель мира и Бог-разрушитель мира (Брама, Вишну и Шива в индуизме; читателю, конечно, знакома и христианская троица Бог-отец, Бог-сын и Бог-святой дух, исключая любые другие возможные ипостаси Всевышнего). Развивая личную религиозно-философскую систему (чем занято большое количество людей безотносительно к их культурному и образовательному цензу), человек, как правило, пользуется именно глобальным архетипом, и когда ему не хватает словаря, пытается использовать обычные слова, искусственно расширяя их значение, то есть фактически используя как метафоры - так, в частности, пишутся философские стихи, где за образами людей и природы угадываются намеки на мировые законы и Бога, их сотворившего.

Для глобального взгляда на Бога характерно стремление к выделению законченного спектра Его качеств или основных характеристик и сведение остальных к данным или же отрицание их. Другой типичной чертой включения глобальной модальности при рассмотрении Бога является систематизация Его активности, системные представления о Его правах и обязанностях перед порожденным Им миром, Его этике, законах, которые Он налагает на проявленный мир и которым подчиняется Сам и т.д.

Религиозность в глобальной модальности чаще всего проявляется в общих убеждениях человека о роли Бога в жизни мира и его собственной, о принципах Божественного вмешательства или невмешательства в его жизнь. Иногда человек разделяет свою жизнь на области или участки, где Божественного присутствия в целом больше или меньше, или на богоугодные и, наоборот, богопротивные ее части - но они должны, взятые вместе, охватывать всю его жизнь.

Глобальный и локальный взгляды человека на Бога часто прямо противоречат друг другу, но это обычно проходит незамеченным его сознанием. Например, человек глобально может быть убежденно верующим - то есть считать, что Бог создал этот мир и несет за него ответственность в целом - и в то же время в каждом конкретном случае считать, что вот сейчас Бог отвернулся в сторону и занимается чем-то еще, а не устранением данного вселенского безобразия. То же относится и к религиозности: ее глобальный и локальный аспекты очень редко согласованы в сознании и подсознании человека. Человек может быть в целом недоволен Божественным промыслом и не особенно верить в разумность мироустройства и своей судьбы в особенности - но очень внимательно, тщательно и неукоснительно следовать воле Божьей, когда он воспринимает ее в конкретной ситуации - в виде особого знака, внутреннего религиозного порыва и т.п.

Вопросы к читателю. Понимаете ли вы людей, верящих в Бога как Универсальное Начало мира? Считаете ли вы этот взгляд бессодержательным? Окрашивают ли религиозные переживания вашу жизнь в целом, или же они сугубо локальны? Делите ли вы людей на верующих и неверующих или же считаете это разделение совершенно условным и не имеющим содержательного смысла? Допускаете ли вы влияние человека на Бога? Верите ли вы в то, что иногда Бог отворачивается от человека, а иногда, наоборот, пристально на него

смотрит? Воспринимаете ли вы присутствие Бога как постоянный фон вашей жизни? Знакомы ли вы с людьми, точно знающими, доходят их молитвы до Бога или нет?

Перевоплощения, карма и бессмертие души

Вообще сама о себе постановка вопроса о бессмертии души может быть мотивирована как личным внутренним (мистическим) опытом, который для человека в некоторых случаях гораздо более авторитетен, чем опыт внешний, связанный с обработкой впечатлений от органов чувств, так и общим взглядом на природу вещей и человеческого бытия. В первом случае, как правило, действует локальный архетип, во втором - глобальный.

С **глобальной** точки зрения, бессмертие души человека вытекает из бессмертия Бога, ибо душа и есть та ниточка, которая связывает Бога и человека и делает последнего богоподобным. Миром правят единые законы, и подобно тому, как Бог иногда нисходит во Вселенную и проявляется в ней, а иногда покидает ее, душа человека воплощается в плотном мире, а затем сбрасывает с себя телесную оболочку - с тем, чтобы через некоторое время надеть следующую. Карма есть закон, регулирующий непосредственные реалии следующих друг за другом воплощений души - что посеял, то и пожнешь, хотя, возможно, и в иных исторических и семейных обстоятельствах.

Локальный взгляд на бессмертие души в первую очередь опирается на непосредственные внутренние впечатления человека, которому иногда очень отчетливо кажется, что он обладает знаниями, выходящими далеко за пределы того, чему его обучали в школе и техникуме; иногда его беспричинно глубоко волнуют обстоятельства, не имеющие к его жизни никакого отношения, другие эпохи, страны и культуры, которые кажутся ему знакомыми и родными, сегодня как бы забытыми, но способными в любой момент всплыть в сознание и заполнить его, вытеснив все то, чем оно занято сейчас. Встретив другого человека, иногда кажется, что знал его когда-то давно, и знал очень хорошо; и судя по тому, как быстро, легко и устойчиво складываются отношения, трудно отделаться от впечатления, что вы действительно были когда-то близкими родственниками.

Локальный взгляд на карму нередко ограничивается данной жизнью человека (представления о возмездии судьбы), но обычно совершенно конкретен: сегодня у меня случилась такая-то неприятность - это от того, что год назад я подложил свинью такому-то; сегодня я бескорыстно помог ближнему - значит, где-то в течение месяца мне должно повезти в личной жизни, и т.п.

Локальный и глобальный взгляды данного человека на перевоплощения и карму нередко совершенно не согласованы: например, он может (глобально) не верить в бессмертие души, но (локально) неукоснительно считать, что за каждый аморальный поступок следует скорое наказание, и реально (для себя) каждый день убеждаться в этом на практике. Нередка и обратная ситуация, когда глобально человек искренне верит в закон перевоплощений и глобальную карму, но в конкретной жизни ведет себя так, словно никаких кармических узлов и возвратов в его жизни нет и быть не может - а когда они материализуются, удивляется и ссылается либо на свое общее несовершенство ("грешен", "далек от просветления", "обусловлен весьма"), либо на случайность и непостижимость бытия ("видно, созрела карма - но какая именно, разве поймешь?").

Вопросы к читателю. Ищете ли вы обычно конкретные причины ваших неприятностей и, в частности, болезней? Думаете ли вы, что возмездие рано или поздно настигает каждого человека? Верите ли вы, что кто-то (возможно, Бог) точно знает все обстоятельства вашей прожитой жизни? Будущей жизни? Прошлых воплощений? Считаете ли вы, что нравственные начала передаются по наследству? Могут быть внедрены в ребенка методичным воспитанием? Считаете ли вы, что у истории есть смысл или хотя бы общие законы? Конкретные законы? Можете ли вы объяснить ребенку-первокласснику, почему нехорошо обманывать родителей? Будете вы при этом аргументировать моральными категориями или обращаться к конкретным примерам?

Основные ценности

Здесь мы рассмотрим осмысление человеком своих главных внешних и внутренних ценностей в рамках локального и глобального архетипов; важно понимать, что некоторые (порой самые существенные) из них находятся глубоко в подсознании и обнаруживаются с

большим трудом и искажениями, и здесь рассогласование глобального и локального взглядов служит важной уликой сокрытости от сознания человека существенной ценности, либо антагонистического противоречия между ними.

Глобальный взгляд склонен к систематизации, например: “В моей жизни есть ценности моральные и практические: первые относятся к моей внутренней жизни и отношениям с самим собой, вторые - к жизни внешней и моим отношениям с окружающим миром”. Ему также свойственны обобщения и оценки: ”В целом за последний год: поведение - 4, прилежание - 3, совесть - 4, долг - 3, любовь к ближнему - 4, социализация - 3, внешние успехи - 4; интегральная самооценка - 3”. Глобальный взгляд дает, так сказать, архитектуру ценностей человека и их соподчинение, а также их относительную важность - но при этом жизнь человека сама по себе (то есть последовательность событий) рассматривается в целом как объект обобщения (последующих выводов) или, наоборот, приложения усилий, но не как непосредственно подлежащая оценке. Другими словами, отдельное событие само по себе, каким бы крупным оно ни казалось, чаще всего не окажет при глобальном взгляде существенного влияния на ценностную систему человека - в крайнем случае изменятся лишь ее акценты, да и то незначительно. Вообще, глобальный ценностной взгляд обычно весьма устойчив, и существенные изменения здесь означают глубокий кризис во всей жизни человека - как внешней, так и внутренней.

Локальный взгляд вырывает данную ценность из общего контекста, и человек начинает ее пристрастно исследовать в отрыве от остальных (и своего подсознания в целом), подвергая иногда несправедливо жесткой критике или столь же необоснованно вознося над остальными. “Пусть в остальном я никуда не поеду, но добр необыкновенно, и к тому же чрезвычайно искренен - когда меня слушают”; “Моя собранность в делах - мое сильное качество, компенсирующее некоторую грубость и требовательность к другим”; “Я - отличная кулинарка и хорошая, понимающая мать своих детей, а вот плаваю и катаюсь на велосипеде посредственно”; “Главное во мне - это моя красота и умение одеваться, остальное несущественно”.

С другой стороны, локальный взгляд дает человеку возможность не только декларировать и оценить данную ценность, но и соотнести ее с текущими жизненными событиями, и сделать на их основании вывод - иногда тонкий, а иногда и чересчур далеко идущий. “Вчера я поговорил с одним действительно понимающим человеком и понял: никуда я как аналитик не поеду!”; “Сегодня утром заглянул я внутрь себя, и теперь знаю: ансамбль - соберу!”.

Именно локальный взгляд дает иногда человеку возможность погрузиться внутрь себя глубже, чем обычно, и вытянуть на свет сознания уродливо-замшелое жизненное убеждение, сформированное в далеком несознательно-наивном детстве и сохранившееся в своем первоначальном виде и поныне; однако для того, чтобы его цивилизовать, его нужно не только (локально) почистить, но и соотнести с остальными убеждениями и ценностями человека, используя при этом глобальный подход.

Вообще, чередуя локальный и глобальный взгляды на свои ценности, человек иногда, сам не замечая того, предъявляет миру (и самому себе) неопределимо противоречивую картину - но ее противоречия его почему-то не смущают, хотя во многих ситуациях существенно портят ему жизнь и настроение. “Я, конечно, не Бог вещь кто, так, проходная личность, но если уж за что возьмусь - тогда держись... Вчера, правда, щелкнули меня на проходной по носу - но уж Клавке-то я показал, кто дома хозяин. А вечером я иду по району - берегись, прохожий! Ведь кто меня не уважает - тот для меня не человек. Все очень просто: дай мне жить - и я тебя не обижу. А вообще жизнь это такая, скажу тебе, загогулина!..”

Вопросы к читателю. Легко ли вам сформулировать в точных словах главные ценности вашей жизни? Много ли их у вас? Любите ли вы формулировать свои жизненные позиции с помощью пословиц? Прибегая к абстрактным понятиям? Какая часть вашей жизни соответствует вашим понятиям о правильном поведении и долге? Осуждаете ли вы себя обычно целиком или же выборочно? Как часто вы подвергаете себя сомнению, и на каком материале? Считаете ли вы, что любовь оправдывает все, что она собой освещает? Что долг, совесть и религиозное чувство могут противоречить друг другу?

Жизненные цели и программы

Глобальный взгляд разделяет жизнь на отдельные программы и выделяет соответствующие им цели; при этом человек старается отнести конкретные события своей жизни к той или иной программе (иногда к нескольким сразу) и оценить их роль в ней. При этом сами программы по идее также определенным образом типизируются, каталогизируются, классифицируются или на худой конец просто нумеруются, но в совокупности должны охватывать всю жизнь человека. Если этому человеку задать вопрос: “О чем ты думаешь, когда живешь?” - то он не окажется к нему неподготовленным и быстро ответит: “Во-первых, я получаю от жизни удовольствие; во-вторых, утверждаю себя; в третьих, забочусь о семье и родителях, а в четвертых, отбиваюсь от всего остального.” При этом сами жизненные программы человек также делит на части, фазы и т.п. и мысленно разносит по этим частям конкретные события, оценивая попутно их роль в соответствующих программах.

Локальный взгляд выделяет одну из жизненных программ и сосредоточивается на ней, часто упуская ее связь с другими и с жизненным сюжетом в целом (последний при локальном взгляде вообще виден плохо). Более того, в данной жизненной программе локальный взгляд выделяет определенный ее фрагмент и, подробно его рассматривая, делает в редких случаях правильное, а чаще - совершенно необоснованное суждение о данной программе (а то и всей жизни человека). “Я много раз бросал курить - иногда не курил по несколько месяцев - и пришел к выводу: сделать это невозможно. Вообще нельзя идти против себя”. Последний вывод может быть совершенно несправедлив - фактически этот человек много раз шел против своих низменных желаний и много раз их побеждал, но локальный архетип навязывает свою логику, и пока он включен, она кажется неопровержимой.

Локальный взгляд очень содержателен, он дает возможность рассмотреть детали программы, ее изменить или скорректировать в зависимости от происходящих событий, но он как бы суживает зрение человека, которому становится очень трудно соотносить часть программы с ней в целом, а ее - с другими своими программами. Так великий Дарвин, несколько десятилетий своей жизни посвятивший исключительно разработке своей ложной эволюционной теории, на склоне лет решил посетить театр - и обнаружил, что действие его совершенно не захватило, чем был очень огорчен, поняв, что важный аспект жизни явно прошел мимо него.

С другой стороны, глядя на жизненные программы в целом, человек обретает перспективу, но теряет в глубине рассмотрения, так что сам для себя нередко делается совершенно банальным, и вопрос: “Чем я отличаюсь от всех остальных?” - становится для него неприятно актуальным. Поэтому глобальный взгляд на жизненные программы многими воспринимается как примитивно упрощающий и нивелирующий, лишаящий человека его индивидуальности - что, однако, справедливо лишь на низком уровне проработки глобального архетипа, пока тонкости глобальных характеристик человеку недоступны.

Баланс локального и глобального взглядов на жизненные цели и программы человеку совершенно необходим - однако очень редко достигается, что ведет к большим потерям душевных сил и громадным жизненным зигзагам, о которых человек впоследствии вспоминает с тяжелым чувством, однако исправить прошлое или хотя бы понять его причины он не в силах. Ему обычно не приходит в голову, что, например глобальная негативная оценка актуальной (то есть фактически происходящей) жизненной программы бросает, может быть, слабо ощутимую, но совершенно реальную тень на все без исключения ее проявления, в том числе очевидно позитивные, во многих случаях лишая эту программу удачи и заставляет ее буксовать на месте, лишая сцепления с реальной почвой. Наоборот, глобальная позиция “розовых очков”, то есть общее априорно упорно положительное отношение человека к жизненной программе (например, воспитание единственного ребенка в семье) приводит к невозможности адекватно оценить ее конкретные эпизоды, лишая человека необходимой критичности и возможности вовремя почистить эту программу - не только глобально, но и локально, в результате чего она нередко загнивает и отравляет все бытие человека; однако ему не приходит в голову, что все его конкретные (иногда поистине

героические!) усилия по ее очищению и коррекции недостаточны и неэффективны вследствие его неправильного общего взгляда на нее.

Грубость крайних глобальных оценок типа “хорошо - плохо” без должного спектра промежуточных суждений иногда интуитивно ощущается человеком, и он старается их избегать; однако не менее вредны крайности и в других глобальных оценках, например, типа “нужно - не нужно”: очень важно понять, в какой степени и в каком ракурсе нужна человеку данная жизненная программа (цель), и здесь нужна тонкость и точность глобальной оценки достигается чаще всего с большим трудом и путем тщательного (локального) анализа ее конкретных подробностей. Если же этот труд не приложен и человек с легкостью выносит приговор типа: “это мне в моей жизни не нужно” - а фактически программа идет, и в чем-то ему безусловно помогает - то шансы на ее адекватное протекание и своевременное завершение падают до нуля. (Читатель с большой пользой для себя подумает об иллюстрирующих примерах.)

Вопросы к читателю. Формулируете ли вы свои жизненные цели так, чтобы суметь изложить их своей бабушке? Оцениваете ли вы ежедневно, насколько сегодня приблизились к достижению вашей цели? Часто ли меняются ваши цели? Акценты в них? Пытаетесь ли вы при перемене работы хоть в каком-то смысле “сохранить стаж”? Соотносите ли вы друг с другом разные сферы своей жизни? Любите ли вы философскую поэтическую лирику? Аналитические программы телевидения?

Жизненные позиции

Жизненные позиции представляют собой квинтэссенцию личной философии человека, его теоретическое кредо и одновременно базис для принимаемых решений - поэтому они чрезвычайно важны, хотя осознаются, как правило, далеко не все и не полностью. Поэтому наблюдения за их модальностью могут пролить свет на существенные подробности этой глубокой области психики, обладающей большой властью над общими контурами судьбы человека. По самому своему жанру жизненные позиции носят общий характер, то есть глобальны; однако форма, в которой они высказываются, может быть различной, в частности, тяготеет к локальному или глобальному архетипам.

Локальный архетип в жизненных позициях проявляется в употреблении частных обстоятельств или высказываний, которым человек лишь интонационно или контекстуально придает общий характер, то есть пользуется ими метафорически. Таковы, например, многие пословицы и поговорки, смысл которых гораздо шире непосредственно высказываемой мысли: “Лучше хромать, чем сиднем сидеть”, “Плеть не мука, а вперед наука”, “Три жены имел, а от всех беды терпел”.

Глобальный архетип в жизненных позициях выразится, наоборот, в прямых обобщениях, словах “вообще”, “всегда”, “никогда”, “как правило” и т.п. “Я никогда не знакомлюсь с незнакомыми мужчинами”; “Я всегда уступаю дорогу идиотам”; “Разумный только свистнет, а кто догадлив, смыслит” - в этих высказываниях, если они по уровню эмоционального напора и внутренней убежденности авторов претендуют на роль жизненных позиций, отчетливо ощущается глобальный архетип, поскольку уровень обобщения задан самой словесной формулой.

Вопросы к читателю. Как вам удобнее формулировать свои жизненные позиции - в локальной или глобальной модальности? Какие неудобства чувствуете вы при использовании иной модальности, чем та, которая вам свойственна? Какая модальность для жизненной позиции кажется вам более убедительной для себя и для других? Какие модальности в определении своих жизненных позиций вы наблюдаете у окружающих? Меняются ли они или остаются неизменными?

Этика: добродетели и пороки

Сознательно, полусознательно или подсознательно, любой человек, так или иначе, формирует и формулирует для себя и для других определенную этическую систему, а точнее, несколько таких систем: фактическую, официальную и идеальную, которые применяются человеком для себя, а также для близких, для друзей, для знакомых, сотрудников и т.д.

Фактическая этика это набор принципов, которыми человек реально пользуется в своей жизни, осознавая их или нет; **официальная этика** это провозглашаемые им принципы,

которым он по идее подчиняет свое существование; у многих людей есть еще *идеальная этика* - принципы, которым должна в идеале быть подчинена их жизнь (а пока они к этому лишь стремятся). Аналогично, существуют фактическая, официальная и идеальная этика для друзей (какие требования человек фактически и декларативно накладывает на них), для знакомых, партнеров, сотрудников и т.д. Для того, чтобы разобраться в этом сложном переплетении требований к себе и другим, очень полезно обратить внимание на модальности, в которых они формулируются.

Локальная этика обычно представляет собой хаотичный набор требований, которые изобретаются и модифицируются по ходу жизни, но человек каждый раз придает им статус закона (который может быть отменен через десять минут, но может иногда продержаться и дольше - например, на все время дружбы с данной личностью). Это делается особой интонацией, психологическим нажимом, сильным акцентом на произносимый запрет или требование, причем, как правило, употребляются кванторы всеобщности, то есть слова типа “никогда”, “всегда”, “обязательно”, “во всех случаях” и т.п. (Употребление таких слов само по себе намекает на включение глобального архетипа, но он активизируется в связи с самим понятием этики, то есть общих правил поведения; однако к самой этической системе возможны локальный и глобальный подходы, и как раз о них сейчас идет речь.) Типичные примеры локально-этических требований: “Я никогда не выношу суждения, не выслушав противоположную сторону”; “Мои друзья обязательно должны помнить о моем дне рождения и сами приходите меня поздравлять”; “Я не работаю с людьми, которые опаздывают на деловые встречи больше, чем на пять минут”; “Я не могу дружить с человеком чуждого мне мировоззрения”.

Такого рода требования к себе и другим могут меняться или оставаться неизменными, но не образуют в совокупности целостной системы, распространяющейся на все сферы проявлений человека.

Глобальный подход к этике, наоборот, предполагает законченную систему ограничений, охватывающую все возможные типы и формы человеческой активности (и пассивности). Например, будущий муж, находясь уже в зрелом возрасте, предупреждает юную невесту о ее дальнейших обязанностях: “Ты должна будешь всегда меня любить и заботиться обо мне при всех обстоятельствах, а особенно в немощи и болезнях; принимать душевное участие в моих делах, но не совать в них свой нос дальше мною определенного; руководить жизнью дома и воспитанием детей; строить своих родственников; следить за выходной одеждой и своими манерами на людях...” (этот текст может занять два десятка страниц, так что автор его обрывает, надеясь, что читатель составил себе о нем достаточно *полное* представление).

Конечно, в жизни часто нет возможности изложить (и даже сформулировать для себя) целостную этическую систему, но по косвенным признакам обычно легко понять, в какой модальности (локальной или глобальной) выставляет человек свои этические требования. При локальном подходе за каждым требованием стоит интонационная жирная точка, то есть продолжения не предполагается или оно факультативно; при глобальном же подходе за данным требованием стоит выразительная запятая или точка с запятой, предполагающие определенное продолжение - следующим требованием, за которым снова стоит запятая и точка с запятой, и так далее, пока ограничениями не будет охвачена целостная сфера человеческой жизни. “Итак, я тебе изложил твои обязанности ко мне как друга; о твоих обязательствах как матери моих детей я расскажу тебе в следующий раз”.

Упражнение. Ниже приведены фрагменты этических высказываний, вырванные из контекста общения. Читателю предлагается восстановить этот контекст и после этого определить их модальность.

“Я по воскресным дням дома не сижу, и в этом вижу главное свое достоинство”.

“Хороший человек должен уметь иногда быть злым”.

“Не учась грамоте, в попы не ставят”.

“Изложу тебе твои права и обязанности по порядку...”

“У меня есть первостепенные и второстепенные обязательства перед собой, и так же - перед миром”.

“Я должен лишь самому себе”.

“Везде долги - мужской, супружеский.
Гражданский, родственный и дружеский,
Долг чести, совести, пера -
И кредиторов до хера”.

(И.Губерман).

Вопросы к читателю. Обратите внимание на модальности, которые вы и ваши знакомые используете при формулировании этических требований. Меняются ли эти модальности или остаются одинаковыми? В какой модальности вы обращаетесь к себе и в какой - к другим? Как ведут себя в этом плане ваши окружающие? Чувствуете ли вы сопротивление при попытке смены модальности? Много ли вы думаете о своей и чужой этике и в каких модальностях вы ее себе мыслите?

Противоположности

Важную, даже, можно сказать, принципиальную роль в жизни и судьбе человека играет его сознательное и подсознательное отношение к противоположностям, как фундаментально-философским (добро - зло, невежество - знание, эволюция - инволюция, Бог - дьявол, инь - ян, свет - тьма, целое - часть, космос - хаос, движение - покой), так и обыденно-человеческим (любовь - ненависть, дружба - вражда, сотрудничество - соперничество, теснота - простор, ясность - неясность, прямота - косвенность, рациональность - интуитивность, объективность - субъективность и т.д.). По тому, как человек относится к противоположностям и как он понимает их взаимодействие, можно судить об очень глубоких слоях его подсознания, и важное значение здесь имеют используемые им модальности.

Локальный взгляд на противоположности обычно заключается в том, что одну из них человек признает, оценивает положительно и делает объектом пристального рассмотрения, а другую старается игнорировать или награждает негативными оценками и так или иначе с ней борется, идентифицируясь с первой; в то же время в его подсознании чаще всего наблюдаются обратные оценки и акцентуации: когда сознание говорит: “да”, подсознание утверждает: “нет” - и наоборот. Сказанное, впрочем, не исключает периодического изменения оценок и акцентов на противоположные, когда человек начинает, скажем, искренне превозносить тьму и сочувствовать ей в ее борьбе со светом, начисто забывая о своих обычных предпочтениях и установках.

Глобальный взгляд не всегда является более сбалансированным; однако он, по крайней мере, учитывает обе противоположности и старается рассмотреть их взаимодействие; кроме того, он понимает их необходимость друг для друга: без невежества не было бы знания, а добро существует только по контрасту со злом.

Ниже приводятся примеры локального и глобального подхода к философским и жизненным противоположностям:

- Не переносу скуки! Мне должно быть интересно жить - или я умираю!
 - Плохие поэты образуют основную аудиторию для первоклассных.
 - Не добрый он человек, нет! Я с такими не могу.
 - Я сначала расскажу вам вкратце, а потом, если будет интересно, раскрою свою мысль более подробно.
 - Исчерпав свою мысль, докладчик исчерпал также аудиторию.
 - Я прошел только половину своего жизненного пути, а башмаки уже совершенно стерлись.
 - Вы правы во всем, но частично, а я целиком, но не полностью.
- Я стою на своем до конца - а потом начинаю сначала.

Вопросы к читателю. Читатель может понаблюдать за модальностями, используемыми им и окружающими при обсуждении противоположностей как абстрактного, так и конкретного порядка, обращая внимание на следующие моменты:

Как меняются локальная и глобальная модальности на протяжении обсуждения одной и той же противоположности? В зависимости от характера противоположности? В зависимости от настроения человека? Легко ли вам (вашим друзьям) сменить модальность

обсуждения с локальной на глобальную и обратно? Какого рода сопротивление вы при этом чувствуете (и чувствуете ли?), и что при этом происходит у вас внутри и во внешнем мире?

Свобода и необходимость

Каждый человек по-своему понимает свободу и ее ограничения; многие моменты взаимонепонимания людей связаны с тем, что они понимают под покушением на свою свободу совершенно разные вещи, и то, что нормально и приемлемо для одного, совершенно одиозно для другого, и здесь, как всегда, очень поучительным оказывается анализ действующих модальностей.

Локальная модальность для свободы чаще всего означает отсутствие сиюминутных препятствий для осуществления текущего намерения человека. При этом его фактический выбор может быть очень невелик - но это его не смущает, по крайней мере, не воспринимается им как несвобода. "Пойди в магазин и купи два батона белого хлеба по своему выбору", - говорит бабушка внуку, снабжая его сумкой и необходимой суммой денег - и он чувствует себя совершенно, даже избыточно свободным, ведь перед ним открывается такое великое множество вариантов выбора! Сначала можно выбирать магазин (а их в ближайшей окрестности целых три), затем дорогу к нему, и наконец, сорт каждого из батончиков, так что общее число вариантов выбора не поддается учету (последнее обстоятельство - частый признак локальной модальности акта выбора). Несвобода в локальной модальности означает отсутствие возможности сделать так, как человеку хочется, или наличие одного-единственного, причем жестко определенного варианта поведения:

“О, суконная прелесть Устава!
И вовек позабыть не моги,
Что любое движенье направо
Начинается с левой ноги!”

(А.Галич)

Глобальная модальность дает значительно более широкую и тонкую интерпретацию свободы, нежели локальная. Здесь свобода даже в ее обыденном понимании звучит уже в значительной степени как абстрактная, почти философская категория; человек рассматривает весь спектр возможных вариантов своего поведения и оценивает его с точки зрения его богатства и широты открывающихся возможностей, не ограничиваясь зачастую своим текущим намерением и непосредственными последствиями его исполнения, но рассматривая вопрос в целом и существенно шире. При этом его могут смущать не локальные ограничения, но ограниченность выбора в целом: “Пусть я сегодня привязана к младенцу и не могу выйти из дому - это меня не тревожит; но завтра он вырастет - и куда я смогу пойти?” Типичная не решаемая в глобальном понимании свободы проблема заключается в ее ретроспективном рассмотрении: “Я вчера совершил ошибку. Был ли я свободен в своем выборе? Каков был реально спектр возможных вариантов моего поведения? В какой мере меня вело мое подсознание? Судьба? Воля эгрегора или черного мага?”. Список этих вопросов можно продолжать довольно долго, но удовлетворительного ответа на них человек скорее всего так и не найдет, поскольку само по себе понятие свободы осмысленно лишь в некоторых модальностях времени, и, в частности, к прошедшему времени может применяться лишь ограниченно и с большими натяжками.

Таким образом, свобода в локальном и глобальном понимании это совершенно различные понятия, и люди, для которых она важна в локальной модальности, часто совершенно не понимают претензий своих партнеров, понимающих свободу в первую очередь глобально.

- Ты меня ограничиваешь.
- Я же всегда оставляю тебе возможность осуществлять твои желания!
- Но ты ограничиваешь меня в целом.
- А какое это имеет значение?
- ??!!!! Это единственное, что важно!

Этот разговор, как понимает читатель, совершенно некомплементарен, и шансов на взаимопонимание у партнеров нет, пока один из них не сменит модальность, а точнее, пока

не поймет, что для партнера является значимой совершенно иная модальность свободы, чем для него самого.

Вопросы к читателю. Чувствуете ли вы себя свободным, оказавшись в одиночестве? Понимаете ли вы свободу как отсутствие ощутимых ограничений? Связаны ли для вас понятия свободы и вдохновения? Трудно ли вам соблюдать внешний режим? Вовремя приходите на работу? Склонны ли вы искать препятствия внутри себя или же во внешних обстоятельствах? В конкретных врагах? В злой судьбе? Ограничивают ли вашу свободу общие социальные рамки или же больше конкретные обстоятельства? Верите ли вы, что народ может влиять на свою судьбу, или считаете такую постановку вопроса бессмысленной?

Самооценка и сомнение

Есть люди, непереносимо чванные, и есть невысказанно скромные, и, хотя второе переносится окружающими легче, в любом случае важно понимать внутренний характер самооценки человека и особенности ее внешнего проявления - в частности, видеть или угадывать соответствующие модальности.

Локальное сомнение, как правило, весьма подвижно и, главное, напрямую связано с текущим психическим состоянием человека и его успехами на данный момент. “Я ужасен! Я никуда не годюсь!” - такая самооценка, высказанная в пылу огорчения по случаю мелкой неудачи, совершенно адекватна, если к ней добавить уточняющее определение “сегодня”; но сам человек это подразумевает и ему нет нужды в таком уточнении, тем более, что подсознательно он отлично знает, что через полчаса по другому, несколько не более значительному поводу, он будет восклицать “Я поистине велик! Я молодец!” - и т.п.

Локальная самооценка относится либо к фрагменту реальности, либо к фрагменту личности, и это нужно хорошо понимать. Позиция: “я был хорош тогда-то” или “такие-то черты моей личности меня совершенно не устраивают” не означает для человека, использующего локальную модальность, дальнейшего обобщения на всю его жизнь или персону, хотя бы даже по непосредственному смыслу его слов так могло показаться - однако он не имеет этого в виду. Однако для опытного наблюдателя не укроется активность локального архетипа - под ним слова звучат легче и конкретнее, а интонации не содержат многочисленных пауз, символизирующих многоточие или метафорическое обобщение, что характерно для глобального архетипа. Локальный архетип в своих проявлениях подчеркнута односторонен - и когда он звучит в самооценке, то может сильно раздражать, если не понимать его правильно, а в особенности если путать его с глобальным.

Глобальная самооценка это нечто очень серьезное, и если она произносится с должным пафосом, то может буквально сокрушить собеседника. Фраза: “Я никуда не годюсь!” - сказанная под глобальным архетипом, заставит вас на минуту поверить в то, что человек не состоялся ни в одном аспекте своего бытия и к тому же серьезно болен неизлечимой болезнью, так что дни его сочтены, а на скромную могилу никто не придет с заплаканными глазами - только вороны прокаркают на ней свою скверную панихиду. Столь же убийственно действует глобальная положительная самооценка: “Я прожил большую, интересную, достойную жизнь, состоялся как семьянин и гражданин, заслужил множество высоких наград, известен на уровне области и в ноосфере”, - услышав подобную самохарактеристику, собеседнику захочется быстро сползти со стула на пол и, тихо скуля, начать лакать молоко из собачьей миски.

Впрочем, глобальная самооценка не обязательно развернута: в устной речи достаточно ее начать, а остальное довершит интонация (торжественно-серьезная), ответственно-собранный выражение лица, осанка (Цезаря или нищего на паперти) и жестикация, захватывающая все тело.

С человеком, чья самооценка управляется холистическим архетипом на хаотической (первой) стадии проработки, очень трудно иметь дело. Он путает локальную и глобальную модальности самым неприятным для партнера образом: например, частную критику по своему адресу (“ты плохо завязал шнурки у ботинок”) воспринимает как глобально-унижающую оценку (“ты никуда не годишься ни в чем”) и реагирует соответственно - смертельно обижается, надолго замыкается в себе и т.п. Наоборот, замечания общего

характера, неприятные и невыгодные для него в своем прямом значении (“твой моральный облик, честно говоря, хромает”) он ловко принимает в локальной модальности и извиняется соответственно, как ни в чем не бывало: “Извини, вчера я неловко пошутил”, - хотя партнер ведет речь вовсе не о вчерашнем его поведении, а о накопленных за многие годы обидах. Трудностью для коррекции такого рода поведения является сложность его осознания и формулирования на обычном языке, поскольку локальная и глобальная модальности весьма абстрактны и обычно сознанием не регистрируются, и уж во всяком случае не кажутся человеку чем-то существенным - разумеется, пока он не освоил материал этой части.

Вопросы к читателю. Считаете ли вопрос о самооценке вредным или бессодержательным? За что вы себя цените выше всего? Что в себе вы осуждаете самым резким образом? Если вы недовольны другим человеком, как вы выразите свое мнение о его персоне? Локально или глобально? Часто ли вы чувствуете себя личностью? Что стоит для вас за этим понятием? Попытайтесь ответить на последний вопрос письменно и определите модальность вашего ответа.

Слабые места и страхи

У каждого человека есть свои слабые места - их он недолюбливает, опасается, насколько возможно избегает и при любом удобном случае вытесняет в подсознание. Для работы над собой, однако, слабые места представляют существенный вызов: иногда их удается компенсировать или обойти, а иногда нет, и тогда приходится заниматься ими вплотную. Это весьма непростая и болезненная операция, и большую помощь в ней может оказать правильное использование модальностей, например, устранение имеющихся у человека сильных перекосов в использовании модальностей, то есть отчетливой и даже кричащей некомплементарности в общении, в том числе и с самим собой. Поэтому пристальное внимание к используемым человеком модальностям особенно важно и поучительно, когда речь заходит о его слабостях, невротических и фобических зонах.

В **локальной** модальности слабости человека всегда конкретны и определены; они могут быть, конечно, связаны с какими-то еще обстоятельствами его жизни (например, быть следствием тяжелого детского переживания), но подаются обычно как таковые. Другими словами, человек как бы говорит: здесь мне плохо, здесь я не уверен в себе, так что не трогайте этого места или помогите, если можете, но только, Бога ради, будьте поаккуратнее: **больно**. Однако болезненное место в локальной модальности не изолировано от остальных: туда может быть протянута, так сказать, рука помощи, переданы йод, жгут и бинты и необходимое питание.

Глобальная модальность рассмотрения слабых мест человека прежде всего предполагает их изоляцию от окружающего пространства. Чаще всего человек окружает область вокруг болезненного места высоким забором, на котором написано: **Не подходи!** - причем эта область берется с большим запасом, так что в нее попадают и совершенно здоровые участки, получающие, однако, статус больных. “Обжегшись на молоке, на воду дует”, - говорит о таких ситуациях пословица, и это типично для глобального подхода к слабостям на низком уровне проработки глобального архетипа.

Не следует, впрочем, думать, что глобальное рассмотрение слабостей лишено достоинств - наоборот, лишь глобальный взгляд позволяет связать данное слабое место с остальной психикой человека и определить причины слабости, ее близкие и далекие последствия и эффективные пути ее усиления или компенсации.

Говоря о страхах, локальный взгляд ориентирован на вопрос: “Чего боюсь?”, в то время как глобальный - на вопрос: “Какого рода ситуаций боюсь?”, причем в первом случае человек обычно может совершенно точно сказать, что именно ужасное должно с ним произойти, а во втором случае такой конкретизации подчеркнута нет (и как бы не может быть).

Рассмотрим в качестве примера страх перед публичными выступлениями (вариант - экзаменами). Локальный взгляд нарисует в воображении человека совершенно конкретную картину ситуации, которой он боится: в самом начале выступления у него перехватывает горло, пропадает голос, из головы вылетают все мысли, листочки с конспектом доклада порыв ветра уносит в форточку, а слайды не влезают в диапроектор. Видя все это, публика

гомерически смеется и закидывает неудавшегося докладчика гнилыми помидорами, заранее припасенными на ближайшем базаре.

Глобальный взгляд ограничится общим страхом перед ситуацией как таковой, никак не конкретизируя возможные узкие места или делая это так, что ничего конкретного заранее предпринять нельзя: “Случится что-то ужасное, не знаю, что. Ну, может быть, зададут вопрос, на который я не смогу ответить - и позор!!! Или с самого начала что-то не заладится, или потом испортится, или в конце выяснится, что я все не то говорил...”

При этом, как правило, акцентуация архетипов на фобических ситуациях очень устойчива, то есть перевести человека с локального взгляда на глобальный (или наоборот) не удается или человек теряет интерес к такому повороту темы, считая его бессодержательным или неэффективным. “Страх надо изучать конкретно! - считает локальный архетип. - Деталь за деталью, подробность за подробностью, пока волосы на голове не поседеют от пережитого ужаса!” - “Нет, страх интересен и содержателен только в общем и целом, в нем должна быть неопределенность, неожиданность и тайна!” - возражает ему глобальный архетип, и этот спор длится вечно.

Вопросы к читателю. На стороне какого архетипа вы находитесь? А ваши знакомые и родственники? Каких страхов у вас больше: локальных или глобальных? Какие из них противнее, и какие приносят больше внешних и внутренних неприятностей? От каких вы хотели бы избавиться в первую очередь? Помогает ли вам что-то понять замена модальности рассмотрения?

Время

Субъективная модальность времени это момент, на который психолог должен обращать существенное внимание. Только для физики и астрономии время подлежит точному измерению и совершенно объективно (да и то зависит от системы координат); для человека же существует множество различных типов восприятия времени, и все функционирование его психики меняется при переходе от одного такого типа к другому.

Локальная модальность восприятия времени актуализируется, например, когда человек выбирает какой-то конкретный момент времени и сосредотачивает на нем свое внимание. Что сейчас делает читатель? Сидит (автор надеется) на чем-то мягком; читает первую часть интересной книги Авессалома Подводного; надеется, что вторая часть окажется не хуже первой... Другой вариант локального взгляда на время это фиксирование внимания на определенном его качестве или отдельных качествах из большого списка возможных: “Время тогда было интересное, но голодное и опасное”. Частым признаком локальной модальности времени является точное указание года, времени года, даты или иных точных обстоятельств: “Помню весну 1990-го года на Кавказе...” Акцентируя локальную модальность времени, человек использует такие слова, как “случилось”, “однажды”, “помню, когда”.

Глобальная модальность времени непременно охватывает определенный период, обладающий едиными (для данного человека) качествами; набор этих качеств чаще всего неслучаен и образует законченную систему. Глобальная модальность часто обозначается такими словами, как “период”, “отрезок времени”, “интервал”: “В свой “голубой” период еще молодой Пикассо создал многие знаменитые свои картины”.

Многие слова, специфицирующие модальность времени, делают это в недостаточной степени, что может создавать поводы для больших недоразумений, особенно когда люди не стремятся к точности в коммуникации, надеясь преимущественно на телепатические способности собеседника, который и так, без всяких слов, все правильно понимает - увы, если бы это было так! Например, слово “сейчас” может иметь как локальный, так и глобальный смысл: на вопрос, что он делает сейчас, человек может ответить так:

- Сплю.
- Разговариваю с тобой.
- Собираюсь на работу.
- Жду отпуска.
- Коплю деньги.
- Переживаю крупный душевный кризис.

Какие модальности использованы в этих ответах?

Используемая человеком модальность времени, как правило, далеко не случайна - у подсознания есть множество веских (для него) причин для употребления именно этой, а не другой модальности. Нередко локальная модальность воспринимается как более сущностная, яркая, эмоциональная - но и более острая и опасная. Например, многие люди очень не любят отвечать на вопрос: “Что ты сейчас делаешь (тогда делал)?” в локальной модальности и незаметно переводят ее в глобальную - так отвечать куда безопаснее: “Тогда, в субботу на прошлой неделе, я, как обычно, сосал лапу у себя в берлоге”. (В последнем ответе видны старания человека употребить локальный архетип, как того требует вопрос, но в существенной части ответа модальность незаметно меняется на глобальную - об этом свидетельствует выражение “как обычно”).

Еще один интересный вопрос - соотношение употребляемых человеком локальной и глобальной модальностей времени с модальностями *прошлого, настоящего и будущего*. Например, некоторые люди, говоря о прошлом, используют преимущественно локальную модальность, а говоря о настоящем и будущем - глобальную.

Вопросы к читателю. О чем может свидетельствовать описанная выше корреляция между холистическими модальностями и модальностями времени? Какие особенности есть в этом отношении у вас? Свободно ли вы сочетаете локальную и глобальную модальности с модальностями настоящего, прошлого и будущего? Нравятся ли вам поговорки: “дело прошлое”, “кто старое помянет - тому глаз вон”, “когда рак свистнет”? Считаете ли вы, что будущее в принципе покрыто густым туманом, и ничего конкретного о нем наверняка сказать нельзя? Были ли у вас конкретные события, оказавшие влияние на всю вашу жизнь? Опишите их в локальной и глобальной модальности. Какое из этих двух описаний точнее?

Любимые сюжеты, герои, образы

У каждого человека есть любимые с детства сказочные или мифологические сюжеты, герои книг и просто яркие образы, сопровождающие его по жизни. С психологической точки зрения, их выбор далеко не случаен - он отражает глубинные формы и акценты подсознания, которые определяют в основном весь жизненный сюжет человека. Поэтому весьма поучительным при анализе психики является рассмотрение модальностей, которые человек использует при описании своих любимых сюжетов и образов.

Глобальный архетип проявляется в любви человека к законченным сюжетам, к морали, к счастливому концу сказки, который расставляет все по своим местам, так сказать, раздает серьги владеющим ими сестрам. Глобальный взгляд интуитивно останавливается на герое, обладающем законченным характером - будь то воплощенное добро или даже иногда зло. Обаяние сказок Киплинга про Маугли в большой мере связано с единым образом Джунглей как законченного, замкнутого в себе мира, ведомого Единым Законом, в основе которого лежит принцип общности крови и уравновешенного совместного существования, казалось бы, несовместимых видов.

Люди, ведомые глобальным архетипом, в детстве нередко предпочитают замкнутые в себе эпопеи, в рамки которых можно встраивать свою жизнь - таковы “Властелин колец” Р.Толкиена, мифология древних греков и индусов. При этом для человека часто не так важно, с каким именно героем любимого цикла преданий он себя отождествляет, - важнее для него сам факт своей психологической интеграции в замкнутый и законченный сюжет.

Локальный архетип обычно выбирает отдельные штрихи, детали психологии или элементы сюжета, с которыми человек связывает себя - но не целиком, а какую-то часть своей психики и будущей судьбы. “Декамерон” Боккаччо, сказки о Винни-Пухе, Карлсоне, Чебурашке, Алисе в стране чудес, Мэри Поппинс привлекают яркостью отдельных эпизодов, а не законченностью общей картины, и, как правило, не вызывают желания выстроить свою жизнь в рамках созданной авторами реальности. Для человека, ведомого локальным архетипом, очень важны черты конкретного героя, с которым он (частично) идентифицируется, и эти черты и наиболее запомнившиеся эпизоды книг сопровождают человека по всей его жизни - нередко в форме особо запомнившихся цитат. Для англичанина и американца их неисчерпаемым источником служит Шекспир, для индуса - Бхагавад-Гита, для русского интеллигента, возмужавшего при социализме, - книги Ильфа и Петрова. “Гром

и молния - входят три ведьмы”; “Я есть единое Я, мировое Я”; “сын турецко-подданного” - такого рода ссылки, вошедшие без какого-либо продолжения в плоть и кровь индивида, выдают его прочную связь с локальным архетипом.

Вопросы к читателю. В какой модальности вы обычно видите свои любимые образы и сюжеты? Помните ли вы самые яркие их детали или в первую очередь сюжетную канву любимых книг (фильмов, спектаклей)? Любите ли вы, чтобы к концу истории все сюжетные линии завершались? Чтобы в конце сказки была ясна ее мораль? Чтобы было что потом вспомнить в деталях и красках? Как вам легче запомнить понравившуюся вам историю - опираясь на ее сюжет или яркие черты и поступки ее героев? Считаете ли вы себя одним из многих равных участников Драмы Жизни, или чувствуете, что она, насколько хватает вашего взора, вращается вокруг вас и ваших идей?

Таланты и творчество

Локальный взгляд на талант не ставит вопроса о месте таланта в жизни человека - здесь актуальны темы развития таланта, его становления и реализации на том или ином жизненном и профессиональном материале: “Когда я вырасту, я буду петь на радость людям, везде и всюду: в гостях, в электричке, на привалах в трудных походах”. При этом люди, увлеченные своим делом, под локальным архетипом не склонны жертвовать во имя реализации своего таланта всей остальной своей жизнью - слишком легко у них перемещается внимание, и ограничить свой дар узкой областью своей жизни они органически не способны. Если это дар остроумия, то локальный архетип не даст ему ограничиться писанием юморесок - этот человек будет хохмить в любом обществе, находя неожиданные повороты темы буквально на каждом шагу. (Глобальный архетип вполне может дать профессионального остроумца, автора комедий, необычайно молчаливого и мрачного в частной и общественной жизни.)

Аналогично, творчество в локальной модальности понимается как нестандартное, неожиданное решение, выбор необычного пути, просто оригинальная находка в любой конкретной ситуации и на любом материале. Чего-то не было или оно никому не приходило в голову, а мне почему-то пришло - вот вам и весь творческий акт в его локальном понимании. В этом смысле известный лозунг: “В жизни всегда есть место творчеству” имеет недвусмысленно локальную модальность, в то время как с глобальной точки зрения он не имеет смысла или, во всяком случае, чересчур легковесен.

Глобальный взгляд на талант в узком варианте выделяет его из человеческой психики и судьбы и рассматривает как бы отдельно от них - взгляд столь же распространенный, сколь антигуманный. Профессиональная самореализация - безусловно, важная часть жизни человека, но отрывая ее от остальных сфер его жизни, мы превращаем микрокосм в деталь социального механизма, унижая при этом первый и профанируя второй. К тому же, бывают не только очевидно социально-необходимые таланты (такие, как талант земледельца, каменщика, горного инженера или администратора): существуют еще таланты поэта, художника, философа, которые имеют очень ограниченную социальную применимость, а также таланты сугубо личного свойства, например, дары доброты, гостеприимства, щедрости, милосердия, обаяния, коммуникабельности, адаптивности к чужим культурам, которые сами по себе, то есть как таковые, не могут найти себе адекватной реализации в виде социальной профессии (хотя, конечно, могут существенно в ней помогать). Попытки применить узкий глобальный подход к таким талантам обычно оказываются несостоятельными - здесь гораздо уместнее локальный или иной, более широкий глобальный подход.

Существенно более гуманен широкий глобальный взгляд на талант, когда он рассматривается в рамках всей жизни человека. Другими словами, если реализация таланта человека под глобальным архетипом в узком его понимании (талант как таковой) часто означает игнорирование всей остальной его жизни, то, находясь под влиянием глобального архетипа, наложенного на его жизнь в целом, человек пытается сознательно сопрягать со своим талантом остальные жизненные программы - например, тактично подстраивая их под служение своему дару - или наоборот, заставляя его служить другим жизненным целям.

Глобальный взгляд чаще всего заставляет человека размышлять об общем числе его талантов, об уровне их реализации, упущенных больших возможностях и глобальных перспективах развития своих даров. При этом он пытается найти способы их взаимного сочетания и совместного развития - конкурентного или симбиотического. Трудно сочетать семейную и профессиональную реализацию, глубокую проработку и популяризацию, строительство дома и далекие путешествия, но проработанный глобальный взгляд помогает человеку найти свойственное ему сочетание талантов и основные пути их реализации.

Творчество в глобальном понимании это ни в коей мере не прыжки или шуточки клоуна на цирковой арене - это нечто гораздо более серьезное и величественное. С глобальной точки зрения, есть области, в целом творческие, и есть шаблонно-рутинные, где творчества в истинном смысле этого слова нет и быть не может; аналогичное деление глобальный взгляд распространяет и на человеческие коллективы, начиная с семьи и кончая этносами, и при всей неуклюжести и даже нелепости таких воззрений с локальной точки зрения (**“Ну как это можно отказать целому народу в творческом начале!”**), они не только устойчиво существуют в сознании (и подсознании) человека с активным глобальным архетипом, но и представляются ему единственно верными по своему подходу.

Вопросы к читателю. Как вы понимаете народное творчество? Можете ли вы предъявить список ваших талантов? Реализованных (хотя бы частично) талантов? Талантов, которые вам бы очень хотелось реализовать? Есть ли у вас знакомые, чье творческое начало проявляется каждый день? Слышали ли вы о таких людях? Верите ли вы рассказам про них? Считаете ли вы, что можно творчески подмести пол? Приехать на работу? Прожить жизнь?

Инициатива и воля

Воля - неотъемлемая часть жизни человеческого существа. Однако у одних людей ее очень много и не вполне понятны источники ее происхождения, у других, наоборот, ее мало, а у третьих она спонтанно появляется и по непонятным причинам исчезает. Достичь тайны этого процесса может помочь внимательное наблюдение за модальностями человеческих волеизъявлений и инициатив. Кроме того, воспринимая и оценивая чужую волю, очень важно понимать в какой модальности она выражается. Точно также человек, выражающий свою волю в одной модальности, рискует попасть в ситуацию совершенного непонимания себя, если его собеседник или партнер воспримет его волю в другой модальности. Рассмотрим эти ситуации на примерах модальностей холистического архетипа.

Локальная инициатива отличается в первую очередь тем, что она не предполагает ничего, помимо того что человек непосредственно выражает. То есть, другими словами, он не предполагает каких-либо осложнений, побочных эффектов, он не раздумывает о том, к чему приведет эта инициатива и какие в связи с ней нужно будет произвести действия; он предлагает - и все. Вполне может быть, что он рассчитывает на то, что его партнер или партнеры, восприняв его предложение как исходную точку, разработают его, дополнят, расширят, рассмотрят всевозможные подробности и аспекты, о которых он не считает нужным размышлять и вносить в рассмотрение, и таким образом изменив модальность на глобальную, превратят его частное предложение в оформленную и законченную программу. С другой стороны, человек может этого совершенно не иметь в виду, а предполагать, что его собеседник, например, отвергнет его инициативу или предложит какую-то свою и, таким образом, завяжется процесс обсуждения, который со временем и приведет к какому-то содержательному выводу, - но человек не имеет в виду, что его предложение уже является окончанным, оформленным и завершенным актом.

Для локальной инициативы характерны, хотя и необязательно, спонтанность, неожиданность, переключение темы, смена ракурсов, видимое пренебрежение к последствиям.

Глобальная инициатива выглядит как нечто значительно более серьезное по сравнению с локальной. Здесь человек имеет в виду некоторую замкнутую, завершенную ситуацию, в которую он вмешивается и намерен определенным образом изменить, причем он отвечает как за характер воздействия, так и за его последствия и за конечный результат этого вмешательства - по крайней мере, он это имеет в виду. Это не означает, что глобальная инициатива обязательно будет длинной и всесторонней, человек может наметить ее в

нескольких общих словах, но подразумевать, что у него имеется развернутый и продуманный план действия. Разумеется, легкомысленный человек тоже может нести глобальную инициативу, проявить глобальную волю, она не будет столь подробно развернута, но, во всяком случае, она будет касаться объекта в целом и иметь в виду его глобальную трансформацию.

Не менее важным аспектом является восприятие чужой воли или инициативы человеком. Локальную волю, проявленную по своему адресу, человек может воспринять очень остро, например, остро негативно, и если она его не устроит, может категорически против нее возражать, но в то же время его неприятие или возмущение также будут локальными и он скорее всего не сделает из них чересчур далеко идущих выводов. Совершенно другая реакция бывает у человека, который воспринимает чужую волю, направленную на него, в глобальной модальности. Здесь сразу возникает неприятная мысль о возможности порабощения, тотального контроля со стороны другого человека надо мной, необходимости выстраивать с ним гораздо большую дистанцию и другого рода неприятные мысли. Встречаются, конечно, люди, которые, наоборот, не стремятся к независимости, а ищут себе начальственную фигуру. Такой человек будет воспринимать указания, данные в локальной модальности, глобально, что может приводить к очень большим недоразумениям, которые трудно распутать.

Вообще, в межличностных отношениях разграничение информационного обмена и волевых воздействий чрезвычайно важно. Мой партнер что-то говорит мне; говорит он мне это просто так, развлекая меня или передавая какую-то существенную для меня информацию, но ничего при этом не имея в виду, или же прямо или косвенно навязывает мне свою волю? Вопрос очень острый, и ошибки в такого рода оценках стоят собеседникам дорого. Иногда за локальной по смыслу формулировкой стоит локальная же воля, точно соответствующая смыслу сообщения. Иногда за глобальной формулировкой стоит глобальная же воля, точно соответствующая смыслу сообщения. Но такого рода ситуации чрезвычайно редки. Как правило, то, что мы говорим, не соответствует тому, что мы хотим от наших партнеров, и не только потому, что мы плохо умеем выражать свои мысли и намерения, но еще и потому, что в это выражение вмешивается наше подсознание, которое может иметь совершенно иные намерения, и один из самых эффективных приемов подсознания это смена модальностей. “Я хочу чтобы ты меня всегда слушалась”, - заявляет молодой муж своей жене. Локальная это воля или глобальная? Так, как она выражена, - безусловно глобальная. Но при этом жена, скорее всего, поймет его локально, то есть воспримет его слова как пожелание, чтобы она слушалась его в совершенно конкретных ситуациях. Ну, например, выполняла те его просьбы, которые прозвучали вчера. Он, со своей стороны, также, вероятно, имеет в виду не глобальное требование подчинения ее воли своей, а чисто локальное требование, заключающееся в том, чтобы сегодня вечером, когда он хочет посидеть дома и посмотреть телевизор, она не тянула его к подружке на вечеринку.

Вопросы к читателю. В какой модальности вы воспринимаете обещания политических лидеров во время избирательной кампании? Часто ли вы ощущаете себя марионеткой судьбы? Что больше выводит вас из душевного равновесия: частные просьбы домашних или их общие пожелания по поводу вашего поведения? Склонны ли вы размышлять о последствиях своих инициатив? Интересуют ли вас побочные эффекты ваших действий, когда вы их планируете? Имеет ли для вас какой-то смысл выражение “воля народа”?

Развитие

Тема развития, или эволюции, одна из самых важных в человеческой жизни. Осознает это человек или нет, у него всегда есть определенные взгляды на эту тему и определенные акценты, которые стоят у него в подсознании, которые стоят и звучат и проявляются в его деятельности, как только речь заходит о теме развития, касается ли это его собственного личностного или социального развития или развития того или иного объекта во внешнем мире и мира в целом. Символически развивающийся объект можно представить в виде куста, в котором наблюдаются корни, ушедшие под землю и представляющие собой платформу или фундамент - сравнительно устойчивую часть развивающегося объекта, и его ветви и листва, которые представляют собой подвижную, более изменчивую часть,

символизирующую направление развития. Интересно, что, обращаясь к корням или к листве, человек может использовать совершенно различные модальности, и наблюдение за ними оказывается весьма поучительным.

Глобальное отношение к корням, или к базе развивающегося объекта, выражается часто в том, что человек их в целом одобряет или не одобряет, они ему нравятся или не нравятся. Он может считать, что на них можно опираться или что на них опираться нельзя, что они уже подгнили и их надо почистить или вовсе пересадить объект на иную почву, а старые корни выкинуть. Парадоксальным образом такой глобальный взгляд на корни нередко сочетается с локальным отношением к ветвям, то есть тот же человек может весьма выборочно, детально и подробно рассматривать возможные направления развития объекта, дифференцируя их, сравнивая друг с другом и тщательно отбирая те, которые ему нравятся, и те, которые его совершенно не устраивают. Так, думая о будущем своего ребенка, отец может долго и старательно размышлять о возможных вариантах его будущей судьбы, профессии, способах обучения, вариантах социализации, но принимать при этом во внимание основные черты характера и склонности своего отпрыска, которые очевидны и уже ясно, что меняться не будут, отцу сложно. Он может оценить этот уже сформировавшийся психический фундамент ребенка лишь в целом, но ему совершенно не интересно разбираться в нем детально.

Локальный взгляд на корни означает, наоборот, склонность человека подробно и детально разбираться в их номенклатуре, в их особенностях, хитросплетениях, придавая большое значение наиболее ярким, выразительным и эффективным. Такой человек любит рыться в истории объекта, усматривая в ней все новые и новые интересующие его подробности и никогда от них не уставая. При этом взгляд на дальнейшие перспективы развития объекта у него может быть совершенно глобальный, то есть он может оценивать их в целом, но разбираться в подробностях и рассчитывать варианты будет совершенно не в его вкусе. Родитель такого типа с удовольствием будет рассуждать о рано появившихся чертах характера своего ребенка, вспоминать характерные эпизоды его детства, отношения с родственниками, дружбу с приятелями, считая, что все это и есть как раз тот фундамент, который будет держать его всю оставшуюся жизнь; однако будущее этот родитель, вполне вероятно, будет рассматривать, наоборот, в общем, схематично, не разрабатывая детально возможных вариантов развития своего ребенка, его судьбы и считая это бессодержательным и неинтересным, а может быть и вредным для него.

Вопросы к читателю. В какой модальности видите вы свое детство: в локальной или глобальной? Что вас в нем больше занимает: конкретные эпизоды или общий склад характера, который сформировался в течение ваших детских и юношеских лет? Верите ли вы, что какие-то фрагменты будущего можно предсказать точно? Верите ли вы в то, что характер человека в целом определяет его судьбу? Интересовались ли вы своим генеалогическим деревом? Поступая на новое место работы, интересуетесь ли вы в подробностях историей фирмы? Волнуют ли вас в этой ситуации ее конкретные перспективы или вы больше заинтересованы в общих направлениях ее развития? Считаете ли вы в истории самым ценным факты или же их обобщение?

Энергия

Энергия - основная валюта современности. Наверное, было бы лучше, если бы это была мудрость, но до этого уровня человечество еще не дошло. Однако разные люди воспринимают и транслируют энергию совершенно по-разному.

Локальный взгляд на энергию выделяет в ней совершенно определенные аспекты и способность воздействовать на тот или иной объект, вызывая в нем те или иные конкретные изменения. Сила удара двадцать тонн - такого рода характеристика с локальной точки зрения ничего не значит. Кто нанес удар? По какому предмету? Что случилось с этим предметом? Разлетелся он или остался цел? Вот типичные подробности, волнующие локальный взгляд.

Глобальный взгляд, наоборот, интересуется общими характеристиками энергетического потока или энергетического воздействия, а подробности его не волнуют или кажутся малозначительными. Типичные глобальные отзывы:

Энергичный человек. Он смог, и этим все сказано.

Ресурсы его энергии казались неисчерпаемыми.
Высшим государственным деятелям необходима харизма, иначе они быстро превращаются в диктаторов.

А вот локальные высказывания:

Я так ударил по мячу, что он вылетел с площадки и выкатился прямо на мостовую.

Только взглянув на эту женщину, я чувствую в себе силы необыкновенные.

Но в первую очередь хочется бежать.

Вопросы к читателю. Говорят ли вам что-нибудь слова “ураган силой восемь баллов”? Или он становится вам понятнее, когда вы видите деревья, им вывернутые? Осмысленно ли для вас выражение “психическая энергия”? Бывает ли так, что давление ситуации вы ощущаете своим физическим телом? Как вы считаете, что больше двигает людьми - абстрактные идеи или конкретные цели?

Якоря

Якорь - это термин современной психологии, означающий место, где корабль психики человека сделал остановку, и к которому он тяготеет. Другими словами, якорное переживание это такое переживание, к которому человек по ходу своей жизни так или иначе часто возвращается, и которое приводит его психику в определенное состояние - иногда негативное, иногда позитивное. Таковы, например, некоторые наши воспоминания, которые всплывают в голове чаще других, ассоциируясь с самыми разными обстоятельствами нашей текущей жизни, но каждый раз приводят нас во вполне определенное психическое и, в частности, эмоциональное состояние. Якоря обычно бывают выражено эмоционально окрашены - либо положительно, либо отрицательно. Если у человека сильные и устойчивые отрицательные якоря, то его обычно называют невротиком, то есть человеком, в жизни которого есть навязчивое стремление снова и снова без особых на то причин возвращаться в устойчивые тяжелые эмоциональные состояния, из которых ему затем очень сложно выбраться. Наоборот, о людях с сильными положительными якорями говорят, что у них хороший характер, неисчерпаемые источники хорошего настроения, доброты, любви к людям и радости жизни. Вопрос о том, какую модальность имеют якоря, свойственные данному человеку, имеет принципиальное значение как для него самого, так и для людей, которые хотят вступить с ним в неформальные психологические отношения.

Локальный якорь представляет собой событие или воспоминание совершенно конкретного рода. Очевидно, в момент, когда происходит это событие, которое глубоко врежется человеку в эмоциональную память и к которому он возвращается снова и снова, даже помимо своей воли, человек находился в особо чувствительном состоянии сознания. Вопрос о том, почему те или иные события становятся якорными, составляет одну из самых глубоких тайн психологии личности. Понятно, что сильные травматические события часто становятся якорями, но у многих людей в их роли выступают также и события на первый взгляд незначительные и не связанные с сильными эмоциональными переживаниями.

Глобальный якорь обычно связывает воображение человека не с конкретным событием или ситуацией, а с некоторым периодом его жизни или с большой группой событий, объединенных его воображением вместе в некоторое единое целое. Этот период или эта группа событий могут символизироваться определенным абстрактным символом, который и будет выступать в роли якоря, но не конкретным событием или переживанием. Так, для человека, прожившего благополучное детство или воспринявшего свое детство как благополучное само по себе, слово “детство” или выражение “счастливое детство” будет мощным якорем, который будет приводить его в определенное и в целом положительное конструктивное состояние сознания. Другой вариант - удачный роман, который длился в течение нескольких лет, но состоял из разрозненных встреч, которые все соединились вместе как единое счастливое переживание, которое становится для этого человека, например, символом вообще счастливых гармоничных отношений с другим человеком и тем самым выступает в роли такого позитивного якоря.

Вопросы к читателю. Обращаясь к наиболее ярким эпизодам или моментам вашего прошлого, видите ли вы их как мгновенные фотографии или как целые периоды жизни или как ее законченные сюжеты? Помните ли вы обстоятельства первых встреч с людьми,

которые впоследствии играли важную роль в вашей жизни? Задумавшись о вашем детстве, вспоминаете ли вы его конкретные эпизоды или свое общее эмоциональное состояние? Оценивая свои завершившиеся в прошлом отношения с другим человеком, обращаете вы большее внимание на моменты знакомства или на конец отношений? Всегда ли, расставаясь с человеком, вы стараетесь понять смысл ваших отношений для себя? Для него? Как в вашу жизнь приходит счастье - мгновениями или периодами, хотя бы краткими? Возвращаясь мысленно к своим неприятностям и неудачам, вы переживаете их как таковые или стараетесь найти также их причины?

Застревание

Застревание это тема близкая к якорям, но все же отличающаяся от нее. У каждого человека есть темы, моменты, ситуации, в которых он задерживается своей мыслью, а также жизненными сюжетами дольше, чем ему хотелось бы и чем это имело бы смысл. Застревание, очевидно, является признаком определенной трещины в психическом теле или несовершенства психического механизма, и для психолога чрезвычайно важно понять характер и причины такого рода застревания. При этом большую роль играют их модальности: часто мы застреваем не по конкретным причинам, а по некоторым сопутствующим качественным обстоятельствам, сопутствующим этим причинам.

Локальное застревание есть принудительная фиксация человеческого мышления или поведения на каком-либо моменте, где он останавливается и дальше почему-то сдвинуться не может. Есть, например, люди, совершенно неспособные прекратить разговор или уйти из гостей. Оказавшись в ситуации, когда нежная ткань общения должна быть решительно рассечена, они оказываются не в силах это сделать и ведут себя таким образом, что не дают возможности этого сделать и партнеру, особенно если он обладает начатками вежливости. Есть люди, которых магически притягивает та или иная тема обсуждения и, перейдя к ней, они уже никакими силами и ни за что не могут с этой темой добровольно расстаться. Партнеру приходится достаточно грубо их перебивать или иным образом отвлекать их внимание для того, чтобы вывести их из этой фиксации. Причем эта тема, вероятно, значимая для подсознания, для сознания человека может не быть такой уж принципиально важной. Бывают семейные пары, которые нашли взаимопонимание и согласование по всем вопросам кроме одного, но в этом одном вопросе каждый из них стоит на своей позиции, исключаяющей позицию партнера, и сдвинуться из этой мертвой точки они почему-то не могут, несмотря на все усилия.

Глобальное застревание есть застревание на определенной теме, или например, на определенной работе, которую человек исполнить должен, но он не может к ней даже приступить – или, приступив, испытывает столь сильные негативные эмоции, что немедленно прекращает ей заниматься, или его усилия оказываются совершенно неэффективными. Если же он принимается разгребать такого рода непреодолимый завал, то он, завал, поглощает человека полностью, и человек оказывается не в состоянии ни сделать эту работу, ни выйти в другой сюжет. Такого рода отношения многих людей связывает например с темой физического тела и физического здоровья. Мало кто полностью удовлетворен своим физическим телом, считает его идеально красивым или, по крайней мере, достаточно совершенным для себя лично. Однако есть люди, для которых эта тема не имеет существенного значения. Не меньшее количество людей, однако, неустанно недовольны своим физическим телом, пройдя рубеж юности, уже не в плане красоты, а в плане здоровья и, например, избыточного веса. Застревание на теме ожирения или, более широко, неправильного питания и неправильного образа жизни свойственно, по-видимому, значительному проценту населения стран западного мира. Однако решить эту проблему многие люди совершенно не способны и застревают в ней на долгие годы, фактически до смерти. Сказанное относится не к больным людям, для которых застревание на болезнях может казаться естественным, хотя в принципе необязательным, а именно к людям здоровым, но совершенно неспособным справиться с программой своего оздоровления и безнадежно в ней увязающим.

Вопросы к читателю. Подумайте о разных своих знакомых. Как у вас происходит застревание в отношениях с ними? Застреваете ли вы на отдельных приятных или

неприятных событиях или на определенных замкнутых сюжетах отношений? Что для вас неприятнее: застрять на какой-то конкретной мысли или ситуации или застрять в определенном сюжете, крутятся в нем, как белка в колесе? Любите ли вы ритуалы? Трудно ли вам преодолевать надоевшие вам ритуалы и как вы это делаете: одновременно или длительными неторопливыми усилиями, словно распутывая сложный узел? Нравится ли вам идея разрубания гордиева узла?

Деятельность

Влияние архетипов чрезвычайно важно при понимании деятельности человека. В действительности, для того, чтобы нормально работать над чем либо и достигать успехов в своей деятельности и получать от нее глубокое эмоциональное удовлетворение, каждому человеку нужны свои определенные условия и своя расстановка модальностей. Одна и та же работа, выполняемая при правильном, органичном для человека сочетании модальностей, может приносить ему радость и удовлетворение, а при неудачном, несвойственном ему сочетании модальностей, наоборот, ощущаться как страшный психологический гнет, причем причина этого гнета может быть ему совершенно неясна. С другой стороны, жизнь требует от человека освоения всех существующих модальностей, поэтому упорствование на одной из них в ущерб альтернативным также не может считаться образцом правильного поведения. Рассмотрим теперь эту тему более конкретно, на примере такой деятельности, как уборка квартиры.

Локальный подход называют иногда методом малых дел. Он заключается в том, что человек приходит, например, в кухню и начинает наводить порядок, прибирать и мыть посуду, не пользуясь при этом никакой специальной системой, а занимаясь каждый раз тем предметом на который у него упал глаз. Например, он видит на столе грязную чашку берет ее, моет и кладет в посудный шкаф. Затем взор его падает на грязный пол, он берет веник и этот пол подметает; после этого его внимание привлекают крошки на скатерти, он занимается ими, и так далее.

Глобальный подход выглядит совершенно иначе. Человек делит всю работу на четко определенный ряд аспектов, которые в совокупности исчерпывают ее всю. Например, в квартире следует а) навести чистоту и б) порядок. В пределах каждого аспекта деятельности он устанавливает четкие сферы деятельности, которые в совокупности исчерпывают данный аспект, например, навести порядок нужно в кухне, комнатах и коридоре. Взявшись мыть посуду, он сначала вымоет все ложки, затем все вилки, затем все чашки, затем все мелкие тарелки, затем все глубокие тарелки, после чего разложит их в посудный шкаф в той же последовательности.

Не следует думать, что один из этих приемов в чем-то лучше или хуже другого, и в каждой ситуации вполне может оказаться, что пригоден один и совершенно непригоден другой. Например, воин в бою не может позволить себе направлять свое внимание на противников в соответствии с определенной системой, скажем, сначала осматривать их вооружение, затем тела, затем выражения лиц и так далее: в каждый момент времени он должен максимальное внимание уделять тому противнику, который на него в данный момент нападает, краем глаза присматривая и за поведением всех остальных. С другой стороны, наводить порядок в финансовой жизни организации методом малых дел, по-видимому, занятие совершенно бесперспективное и обреченное на провал. Опытный главный бухгалтер никогда так делать не станет.

Вопросы к читателю. Всегда ли в деятельности, которой вы заняты, есть отчетливая объединяющая ее цель? Доверяете ли вы своей интуиции в плане того, чем именно вам нужно заниматься в данную минуту, или вы считаете, что этот вопрос необходимо решать, обязательно окинув мысленным взором вашу ситуацию в целом? Считаете ли вы, что люди со свободным расписанием и люди свободных профессий в принципе бездельники? Способны ли вы соблюдать хотя бы какое-то расписание? Любите ли вы, когда окружающие или жизнь призывают вас к порядку? Следуете ли вы этому порядку? Нужен ли он вам в вашей работе? Устаете ли вы от хаоса?

В СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Теперь мы рассмотрим важную тему проявления модальностей холистического архетипа в непосредственном поведении человека, в социальной среде, где анализ модальностей имеет принципиальное значение, во-первых, для понимания человеком самого себя и своих проблем и расширения круга своих возможностей, а во-вторых, для того, чтобы суметь скорректировать свое поведение и сделать его более комплементарным и адекватным. Автор должен заметить, что он не ставит знака равенства между последними двумя понятиями; более того, в некоторых случаях адекватное поведение будет некомплементарным, но эту некомплементарность следует осознавать и использовать ее как острый инструмент, который должен быть применен точно вовремя и точно к месту.

Начальник

Локальный архетип заставляет начальника вникать в мелочи и подробности дел своего коллектива. В принципе это не плохо, однако его подстерегает соблазн заниматься делами через головы своих сотрудников, то есть вмешиваться в ту деятельность, которую он поручил какому-либо из своих подчиненных и уже возложил ответственность за нее на его плечи. Кроме того, локальный архетип искушает начальника заниматься делами методом накладывания заплат на самую яркую зияющую брешь. Он склонен бросать туда все силы своего коллектива, забывая на это время обо всех остальных его задачах. При этом он может быть вполне искренен в своих порывах и даже эффективен в них, но в какой мере можно будет укрыться получившемся лоскутным одеялом - это большой вопрос. Другое искушение начальника, работающего под локальным архетипом, это непоследовательность. Он может на короткое время вознести какого-либо своего подчиненного, обласкать его, наградить, поручить ответственное мероприятие и через короткое время в нем разочароваться, о нем забыть и полностью лишить своего внимания, что безусловно отрицательно скажется на его работе. Во многих случаях это человек настроения, по крайней мере, так это кажется со стороны, и работать с ним может быть очень трудно - хотя, с другой стороны, он может быть наделен очень неординарным творческим началом и то, чем он непосредственно в данный момент занимается и на что направляет свою энергию, может развиваться чрезвычайно интересно, однако чем оно закончится, никому не известно.

Глобальный архетип означает совершенно иное поведение начальника. В первую очередь он будет озабочен глобальным балансом в коллективе, для него будут значимыми интегральные, целостные характеристики коллектива, он будет стремиться к тому, чтобы каждый сотрудник и каждое подразделение занимали определенное место, соответствующее выработанным им представлениям. Он будет склонен организовывать различного рода иерархии, классифицировать виды работы сотрудников, будет придавать большое значение подведению итогов и различного рода итоговым собраниям, конференциям и тому подобное. Во взаимодействиях с подчиненными он стремится к совершенной четкости: он дает поручение - подчиненный через оговоренное время приносит отчет. Что и как подчиненный делает в течение этого времени начальника не то, чтобы не волнует, но он не склонен в это вникать. Вообще ему нравятся подчиненные не столько инициативные, сколько ответственные и предсказуемые, на которых он может положиться в тех аспектах, которые его интересуют. Начальнику же, ведомому локальным архетипом, импонируют подчиненные яркие, инициативные, иногда даже строптивые, но работа которых для него неожиданна и в хорошем смысле непредсказуема.

Вопросы к читателю. Любите ли вы заглядывать через плечо человека, который что-то пишет? Станете ли вы давать указания и советы хозяйке, которая готовит на кухне еду? Считаете ли вы, что внимательный контроль за сотрудниками в их деятельности - основа успеха любого предприятия? Считаете ли вы, что структура фирмы имеет определяющее значение для ее эффективности? Как вы относитесь к идее свободного графика для своих подчиненных? Считаете ли вы, что люди, работающие дома, принципиально бездельники? Нравятся ли вам военные парады, красивая военная форма? Народные гуляния по праздникам?

Подчиненный

Локальный архетип может дать подчиненному большую зависимость от внимания своего начальника. Если он чувствует это внимание, то ему кажется, что он получает от босса достаточную энергию и достаточно определенные указания. Этот человек может работать с необыкновенной производительностью, энтузиазмом и сильным творческим началом, однако для него очень важно чувствовать, что его работа является если не фокусом, то по крайней мере существенной составной частью работы коллектива. Для него очень важен момент самоутверждения в коллективе, и ситуацию, когда внимание коллектива направлено и сфокусировано на ком-то или на чем-то еще, он переживает чрезвычайно болезненно. У него возникает чувство, что он никому не нужен и от того, будет он что-то делать или не будет, мало что изменится. Понятно, как это сказывается на его продуктивности.

Что касается самой работы, то этот человек склонен к хаотическим метаниям, нередко ему трудно наладить самому себе фронт работ и последовательность их исполнения, и лучше, если за него это сделает его начальник или у него будет жесткое расписание, которое будет регулировать его деятельность; может быть он, будет это расписание ломать, в глубине души его ненавидеть, но без него шансов на выполнение работы в срок и без существенных дыр остается очень мало. В любом случае, человеку, ведомому локальным архетипом, необходим постоянный, пусть ненавязчивый, контроль и та или иная форма отчетности, которая заставит его мобилизоваться и заняться теми частями своей работы, которые в данный момент сильно отстают. Для этого человека типичны задержки во времени. Обычно он не успевает управиться со своим заданием в срок и под тем или иным предлогом тянет его исполнение. К его положительным чертам относится умение сконцентрироваться на трудном участке работы и в течение какого-то времени очень быстро и эффективно справиться с трудностями, там возникшими, - однако, что делать дальше, он, как правило, не знает. И периодическое пристальное внимание своего начальника, при условии, что оно будет доброжелательным и эффективным, он будет весьма и весьма приветствовать, может быть, даже в большей степени, чем стоило бы. Он вообще будет склонен чуть что обращаться к своему начальству с существенными или несущественными вопросами и впоследствии перекладывать на него свою ответственность. Ответственности как таковой он вообще не любит, его любимый лозунг: "я человек маленький".

Глобальный архетип, наоборот, дает подчиненному сильное желание, взяв свою работу, скрыться с ней с глаз своего начальства и разбираться с ней самостоятельно. Он любит, чтобы ему поставили временные рамки, точно обрисовали поручение и после этого предоставили самому себе. Он берет ответственность за свою работу, он ее тщательно планирует, выстраивает ее как стройную иерархию и в таком же стиле исполняет. Вводя приоритеты для различных частей своего задания, он не склонен абсолютизировать более важные части и игнорировать менее важные, все эти части для него в какой-то мере важны и их баланс он тщательно соблюдает. Вообще, баланс это одно из его любимых понятий. Он не любит вмешательства начальства в свою деятельность, за исключением заранее оговоренных моментов, и считает, что в принципе, после того как поручение дано, начальник ему уже помочь не может, он должен все делать сам. Если он отчетливо не справляется со взятыми на себя обязательствами, то он попросит помощи также в общем, но не конкретного вмешательства своего начальника в детали своей работы. Подводя итоги, делая отчет, он выделит то, что считает главным, и никакие несущественные детали и подробности в его отчете не прозвучат. В этом его отличие от подчиненного, ведомого локальным архетипом, который может буквально засыпать своего начальника несущественными деталями и подробностями, подаваемыми как итоги его работы.

Вопросы к читателю. Какие начальники вам больше нравятся - предсказуемые или непредсказуемые? Любите ли вы подчинять свою работу расписанию? Планируете ли вы ее на неделю вперед, на месяц вперед? Легко ли вы делаете изменения в плане своих работ? Часто ли вы отменяете деловые встречи? Тяжело ли это вам морально? Где вы предпочитаете разговаривать с начальником - у себя на рабочем месте или у него в кабинете? Что бы вы предпочли: чтобы от уровня ваших ежедневных усилий зависела месячная

премия или средний уровень вашей зарплаты? Склонны ли вы давать конкретные советы по работе своим сотрудникам?

В группе равных

Важную часть жизни человека составляет его общение в группе равных, в коллективе, компании друзей, на вечеринке, в ситуации, где он отдыхает и на нем не лежит никаких существенных обязанностей перед вышестоящими лицами. Оказывается, что для того, чтобы почувствовать себя по-настоящему комфортно, каждому человеку нужно определенное распределение модальностей, а когда ситуация складывается таким образом, что модальности оказываются иными, он чувствует себя не очень комфортно или вовсе дискомфортно. В какой-то мере этим можно управлять, осваивая модальности, которые для себя человек подсознательно считает невозможными и неприемлемыми. В какой-то мере, однако, наши врожденные предпочтения оказываются сильнее. Итак, рассмотрим модальности при общении в группе равных.

Локальный архетип выделяет в компании одну-две личности, которые привлекают всеобщее внимание, и это с точки зрения человека, находящегося под локальным архетипом, совершенно нормально. Он может быть сам в центре внимания, и тогда он чувствует необходимость что-то для компании делать, или показывать, или развлекать ее иными способами; он может не быть в центре этого внимания, но тогда кто-то другой полностью завладеет его вниманием, и это также будет для него совершенно естественным. Правда, через десять минут это может быть уже другой человек или другой сюжет. Надолго удержать внимание человека под локальным архетипом трудно. В компании он не склонен уединяться один или в паре с кем-то, организовывать какой-то замкнутый кружок. Для него вполне естественно, что чем бы он ни занимался и с кем бы он ни общался, в любой момент к нему можно подойти, прервать его разговор с текущим партнером, вмешаться, отвлечь его и т. п. Он и сам разрешает себе подобное поведение, которое может показаться иногда бесцеремонным; однако, он не будет ни на чем настаивать, и если дать ему понять, что его вмешательство в данный момент нежелательно, он, скорее всего, отойдет в сторону. Для него естественно, что коллектив не представляет собой устойчивых структур, а если они есть, он о них не думает. Для него естественно брожение, постоянное изменение акцентуации внимания и калейдоскоп событий, которые происходят все время в разных местах и, привлекают, а затем отпускают его внимание - это его несколько не утомляет. Если говорить о самовыражении, то, в какие-то моменты он чувствует, что ему надо встать в центре внимания, и для него важно, чтобы в данный момент его слушали и ценили; в остальные моменты эта тема его не волнует, как и тема единства коллектива.

Глобальный архетип дает совершенно иное видение и самочувствие человека в пределах группы равных. Прежде всего, для него это не группа, а коллектив. Причем коллектив, имеющий определенное строение, структуру, иерархию, более важных и менее важных членов этого коллектива, и для человека чрезвычайно существенно, к какой именно категории он относится сам. Для него важны идеи, которые собрали этот коллектив вместе, смысл действий или мероприятий, которые в этом коллективе проводятся и которые его объединяют. Он любит говорить об истории этого коллектива, причем не в деталях, а как бы объединяя всю его историю от начала его создания до текущего момента, а возможно, и охватывая дальнейшие перспективы. Он любит говорить за коллектив в целом, оценивать его состояние в настоящий момент - "хорошо сидим". Если в коллективе появляется новое лицо, то человек, ведомый глобальным архетипом, озаботится тем, как можно этого нового человека встроить в коллектив оптимальным образом. Может быть, он возьмет над ним опеку, представит его должным образом, задаст какие-то вопросы и в целом организует ситуацию так, что человек довольно быстро найдет свое место и почувствует на нем себя уютно и комфортно. Глобальный архетип позволяет человеку хорошо чувствовать общую атмосферу в коллективе и тонко ей манипулировать в любом желательном ему направлении. К недостаткам этой позиции следует отнести некоторую властность и отождествление себя с коллективом; впрочем друзья могут это легко прощать, считая признаком преданности.

Вопросы к читателю. Любите ли вы подчеркнута ритуальные моменты жизни коллектива? Нравятся ли вам люди, задающие тон в коллективе, и хотели бы вы почаще быть

на их месте? Что больше сплачивает друзей - прошлое или настоящее? Когда у вас начинается роман, стремитесь ли вы поскорее привести вашего избранника (избранницу) в круг своих друзей или вы некоторое время медлите с этим, пока отношения не сложатся более или менее серьезно? Бойтесь ли вы что ваш друг (подруга) уведут вашего возлюбленного? Происходило ли это в реальной жизни?

Семья

Для большинства людей семья - наивысшая ценность. Однако поведение человека в семье регулируется часто невидимыми и неосязаемыми им законами как самой внутрисемейной жизни, так и его собственной психики, и здесь наблюдение за модальностями может пролить свет на самые загадочные и таинственные причины, делающие невозможными решение многолетних актуальных семейных и личностных проблем.

Глобальный архетип предлагает человеку смотреть и воспринимать семью в целом, подбирая и определяя в ней свое место, даже ценой конфликта с другими членами семьи. При этом человеку очень трудно смириться с тем, что в какие-то моменты, пусть на короткое время, его роль становится иной. Такого рода нарушения общей диспозиции приносят ему ощущения тревоги, беспокойства, душевной боли, и он с нетерпением ждет восстановления нормального с его точки зрения положения вещей.

Для глобальной модальности восприятия человеком своей семьи характерны такие высказывания в качестве жизненных позиций: “мой дом - моя крепость”, “я в доме хозяин”, “муж деньги зарабатывает - я их трачу”, “всяк сверчок знай свой шесток”. Ребенок, находясь под глобальным архетипом, инстинктивно определяет границы своего места в семье как географические, в пределах комнаты, так и психологические, стремясь доминировать и определять свою волю в определенных ситуациях, которые он считает своими, и начисто игнорируя все остальные. Когда он вырастает, количество семейных ситуаций, которые должны восприниматься им лично, увеличивается, и если ребенок, стремясь сохранить свою инфантильную безответственность, продолжает ограничивать свой круг внимания в рамках семьи теми же границами, которые были ему свойственны пять лет назад, то он воспринимается как чрезвычайный эгоцентрик, и преодолеть такого рода эгоцентризм - его можно назвать системным - чрезвычайно сложно, фактически это нужно было делать гораздо раньше.

Локальный архетип дает совершенно иной взгляд на семью и семейные отношения. Ребенок, растущий под преимущественным влиянием локального архетипа, часто жив, непоседлив, не обращает внимания на устойчивые, сложившиеся в семье рамки и легко их нарушает, например, непринужденно вбегает в кабинет к отцу, когда тот занимается, чего не позволяют себе ни жена, ни прочие дети. Удивительным образом, несмотря на то, что он игнорирует многие рамки, в целом он их не нарушает, и возникает впечатление, что они для него как бы делаются прозрачными. Жена под локальным архетипом вряд ли будет вести систематические записи своих расходов и заранее планировать покупки, в том числе и большие. Если у нее несколько детей, то она будет уделять максимальное внимание тому из них, кто в данный момент, по ее мнению, в этом нуждается, часто забывая о нуждах остальных. И дети будут хорошо знать, что для того, чтобы привлечь ее внимание, нужно прийти и дернуть ее за платье или громко заплакать, лишь тогда ребенок может рассчитывать на ее внимание. Еще более радикальное средство, это сказать, что ты голоден, или болен, или несчастен. Однако как только горе стихает, желудок наполняется, а слезы вытираются, интерес матери к ребенку резко падает и она спешит заняться следующим актуальным на данный момент делом. Все это может давать некоторую безалаберность, но может означать чрезвычайно легкий характер, когда человек в самых тяжелых обстоятельствах не задерживается своим вниманием на общем трагизме происходящего, а всегда умеет найти какой-то светлый момент, и улыбка на его губах надолго не исчезает. Важно понимать, что локальный архетип вовсе не исключает понятия семейной ответственности, просто эта ответственность понимается локально, то есть человек обращает свое полное внимание на область, которую он воспринимает как на данный момент актуально и остро нуждающуюся в его внимании. Не нужно, однако, ждать, что он

способен окинуть своим мысленным взором ситуацию в целом и предпринять адекватные действия, например, по ее глобальной долговременной стабилизации.

Самоутверждение под локальным архетипом для человека тоже актуально, но оно выглядит совсем иначе, чем под глобальным. Здесь оно происходит одномоментно, то есть в тех ситуациях, когда человек чувствует, что в данный момент он делает что-то чрезвычайно для семьи актуальное и за это она вознаграждает его своим вниманием, аплодисментами и радостными криками детей, как, например, при появлении на столе именинного пирога. Такого рода ситуации, при должной их акцентуации в семье, гораздо важнее для самоутверждения и самореализации члена семьи, живущего под локальным архетипом, чем оформление и осознание им своей роли в семье, взятой абстрактно. Последнее имеет смысл и значение лишь под глобальным архетипом.

Вопросы к читателю. Насколько четко распределены роли и обязанности в вашей семье? Чувствуете ли вы, какое место отводит семья лично вам? Задумываетесь ли вы на тему о том, что у каждого из членов вашей семьи есть своя территория как в физическом, так и в психологическом плане? Считаете ли вы, что родители должны точно регулировать обязанности всех детей в семье? В какой мере ваша деятельность в пределах семьи вами планируется? В какой мере она планируется другими членами семьи? Важны ли для вас семейные ритуалы?

Пара

Поведение человека наедине с другим, или поведение в паре, представляет собой один из самых важных моментов социализации. Здесь личность человека входит в наиболее тесное взаимодействие с личностью другого и здесь оттачиваются и реализуются самые тонкие и самые искусные социальные навыки. Невозможно переоценить роль правильно выбранной и правильно воспринятой модальности в межличностных отношениях, идущих в изолированной паре. Даже само понятие диалога, по-видимому, связано с умением одного человека услышать и воспринять точку зрения другого. Понятие “точка зрения” также, безусловно, включает в себя невидимые, часто неслышимые и неосознаваемые, но очень ясно чувствуемые модальности. При смене модальностей ситуация в паре меняется качественно: иногда пара распадается, иногда пара, наоборот, чувствует необычайное единство, причиной которого чаще всего является согласование не столько содержания, то есть точек зрения собеседников, сколько их способов видения данной ситуации в некотором абстрактном смысле, то есть, другими словами, согласование абстрактных модальностей, соответствующих высшим и просто высоким архетипам. В качестве примера рассмотрим разницу в использовании локального и глобального архетипов при парном общении.

Локальный взгляд на пару чаще всего означает, что человек придерживается той точки зрения, что в паре в данный момент времени есть один человек - или он, или его партнер, и внимание обоих членов пары, таким образом, сосредоточено на одном из них. Другими словами, человек под локальным архетипом молчаливо предполагает, что в каждый момент времени внимание обоих членов пары сосредоточено, например, на том, кто говорит. Тот, кто говорит, должен думать, что он говорит, а тот кто слушает, должен внимательно слушать и полностью, и по возможности не критично, воспринимать того, кто говорит. Затем возможна перемена ролей, тот, кто говорил, начинает слушать, а тот, кто слушал, высказывает свое мнение о происходящем, при этом полностью забывая о партнере и сосредоточившись на себе и своих мыслях. Для локального взгляда сложно помыслить пару как целое, по крайней мере, в ситуации, когда она изолирована от окружающей социальной среды. Например, в ситуации, когда два человека, находясь в уединении, беседуют о чем-то, локальный взгляд признает или одного партнера, или другого партнера. Согласование с локальной точки зрения в основном понимается как тождество позиций и взглядов, а понятие комплементарности часто воспринимается как синоним синтонности, то есть тождества модальностей. Вообще, локальному взгляду трудно представить, что возможно адекватное общение между существенно различными людьми или он видит это как искусное перевоплощение, так что если мой партнер сильно отличается от меня, то, общаясь с ним, я должен надеть на себя костюм, очень похожий на него, или же он должен одеть на себя костюм, очень похожий на меня, и только тогда между нами возможно адекватное общение.

Глобальный взгляд обладает в первую очередь той особенностью, что никогда не забывает о существовании обоих партнеров. Например, если при глобальном взгляде я излагаю свою мысль партнеру, то краем глаза обязательно смотрю за ним и его реакцией, и при этом у меня будет быстрая и точная обратная связь, например, я всегда увижу, что мой партнер слушает меня невнимательно. При локальном взгляде это обстоятельство часто ускользает от внимания активного члена пары. Для глобального взгляда характерно местоимение “мы”; “мы договорились”, “давай мы с тобой попытаемся распределить роли”. Последняя формулировка типична для глобального архетипа. Глобальный взгляд далеко не всегда понимает комплементарность как тождество; наоборот, он склонен распределять роли, например, отдавая одну из противоположностей одному из партнеров, а другую - второму. Например, таковы ситуации, когда один из партнеров находится в янской позиции, другой в иньской, один представляет глобальный взгляд, другой представляет взгляд локальный; глобальный архетип умеет хорошо сочетать такого рода акцентуации, интегрируя партнеров в единое целое. Правда, ему сложно, распределив роли определенным образом, разрешить партнерам в какой-то момент ими спонтанно поменяться, например, если в паре один из партнеров постоянно находится в мужской роли, а другой в женской, или если один постоянно прав, а другой постоянно виноват, то разрешить им поменяться ролями глобальному архетипу очень сложно. Он обычно предполагает устойчивое распределение ролей и его нарушение воспринимает как если не катастрофу, то весьма неприятное явление, и стремится как можно скорее восстановить привычное распределение. Например, в паре, где один из партнеров всегда обижает второго, а второй на него обижается и возлагает вину, ситуация, когда первый партнер вдруг за что-то обидится на второго и возложит на него вину, через мгновение станет крайне некомфортной для обоих, - при условии, конечно, что над ситуацией стоит глобальный архетип. Оба почувствуют себя смущенными и попытаются быстро восстановить обычное положение вещей. Внешне это будет выглядеть так: второй партнер сделает оскорбленное выражение лица, возникнет длительная пауза, и оба облегченно вздохнут, вернувшись к своей обычной диспозиции. Для глобального архетипа характерна ответственность человека за пару в целом, он ощущает ее как единое целое и считает, что своим поведением может провоцировать своего партнера на неправильное поведение; другими словами, проекция вины на другого здесь не типична или ритуальна. При локальном подходе, как правило, вина возлагается либо на себя, либо на партнера и виновность обоих, или виновность в рассогласованности ролей обычно во внимание не принимается. Глобальный взгляд на пару нередко кажется локальному поверхностным, чересчур обобщающим, в чем-то даже, может быть, равнодушным. Локальный взгляд представляется глобальному чересчур пристрастным и игнорирующим очень важные аспекты взаимодействия, в частности, роль неакцентированного члена пары.

Вопросы к читателю. Ощущаете ли вы, что ваше внимание помогает или, наоборот, мешает вашему собеседнику говорить? Забываете ли вы во время монолога о присутствии вашего партнера? Часто ли вы, общаясь с партнером, употребляете местоимение “мы”? Выводит ли вас собеседник, перебивая, из душевного равновесия? Верите ли вы в то, что в любви один целует, а другой подставляет щеку? Представьте, что вы с партнером отправляетесь на небольшую прогулку в распашной лодке. Как вы предпочтете с ним сесть: лицом к лицу, спиной к спине, глядя в одну сторону, он - на веслах, вы - нет, вы - на веслах, он отдыхает, каждый со своим веслом, определенным образом меняя эти роли, неопределенным образом меняясь ролями? Считаете ли вы, что супруги должны вырабатывать общую позицию по каждому вопросу, что у них не должно быть тайн друг от друга?

Знакомство

Мы продолжаем тему социального поведения человека. Чрезвычайно важную информацию о нем содержат, казалось бы, совершенно ритуализированные ситуации, такие как знакомство, прощание, представление. Однако в них, находясь даже четко в рамках ритуала, человек обычно избирает вполне определенные модальности как самовыражения, так и восприятия, которые многое могут сказать об установках его подсознания. Итак, вы

знакомитесь с новым для вас человеком. Как вы смотрите на него, какие вопросы вы ему задаете? Как он смотрит на вас, чем интересуется в первую очередь?

Глобальный взгляд вашего нового знакомого при первой встрече вы почувствуете сразу. Он в буквальном смысле этих слов окинет вас взглядом с головы до ног, и вы почувствуете, что его интерес к вам не носит случайного характера. По первым же вопросам вы почувствуете, что он старается разместить вас на одной из полочек своего внутреннего пространства. Он будет задавать вопросы, которые помогут ему вас расклассифицировать подобно тому, как опытный энтомолог классифицирует только что отловленное насекомое. Есть ли у вас усики? Сколько у вас ножек? Каков цвет вашего тельца? Разумеется, большую часть информации этот человек считает с вас, не задавая никаких вопросов, - зрительно и интуитивно угадывается очень многое. Но по тем вопросам, которые он станет задавать, вы моментально поймете, что его поведением управляет глобальный архетип: Из какой вы семьи? Каково ваше образование, профессия? Любите ли вы музыку, путешествия? Каков приблизительно уровень ваших доходов? Знаете ли вы английский язык? Являетесь ли вы родственником вашему знаменитому однофамильцу?

Локальный взгляд будет воспринят вами в первую очередь буквально. Человек упрется своими глазами в какую-то часть вашего тела или туалета и некоторое время будет явно не в силах оторвать его от ваших сережек, или пуговицы, или бриллиантовой застёжки на галстуке, или изгиба бедра. Затем его взгляд с видимым усилием оторвется от этого объекта и приклеится к следующему. Наконец, обратившись в слух, ваш новый знакомый задаст вам вопросы такого рода: Каким уменьшительным именем звали вас в детстве? Как называлась улица, на которой вы провели первые годы своей жизни? Чем конкретно вы занимаетесь сейчас на вашей работе? Как зовут вашу мать? Сколько ей сейчас лет? Сколько у вас детей, и какого они возраста и пола? Каковы их имена? Где вы купили такую замечательную тушь для ресниц?

Вопросы к читателю. Можете ли вы восстановить в памяти оттенок цвета глаз вашего нового знакомого после того, как вы с ним расстались? Форму его носа? Густоту бровей? Воспроизвести точно наиболее яркие черты его внешности? Вспомнить его интонации или употребленные им словечки, которые произвели на вас наибольшее впечатление? Что больше отпечатывается у вас в памяти: цвет волос нового знакомого или его физическая комплекция, форма носа или осанка? Чувствуете ли вы неудовлетворенность, если вам не удалось получить ответы на интересовавшие вас вопросы, касающиеся вашего нового знакомого? Беспокоят ли вас отдельные детали, не укладывающиеся в общую картину образа человека, который складывается у вас в результате знакомства? Беспокоитесь ли вы о единстве образа, который складывается о вас у вашего нового знакомого?

Прощание

Следующий показательный для человека ритуальный момент - это прощание. Все люди прощаются по-разному и обращают при этом внимание на совершенно разные вещи.

Локальный архетип и психологически, и энергетически обесценивает заканчивающиеся ситуации, например, ситуацию общения. Внимание человека переключается на иные темы, он в мыслях своих уже где-то далеко, поэтому он может небрежно бросить даже на середине фразы или своей, или собеседника: “Ну, я пошел”, - и уйти, оставив его в искреннем недоумении - “Как же так можно?” Или, в более вежливом варианте, человек может уйти, обозначив будущую связь, например, словами: “Ну, до встречи, до свидания, созвонимся, я позвоню тебе завтра вечером”. При прощании под локальным архетипом человек суживает контакт со своим партнером или с ситуацией в целом до какого-то одного самого значимого момента, и этот момент исчерпывает. Например, он может посмотреть в глаза своему собеседнику, а затем опустить свой взгляд вниз и контакт для него будет закончен. Другой вариант - это крепкое рукопожатие, смысл которого заключается в разрыве текущей связи.

Глобальный архетип требует гораздо более широкой программы сворачивания ситуации общения. Человек как бы чувствует себя связанным с ситуацией или с партнером множеством нитей, каждая из которых должна быть перерезана или протянута в будущее. Так хозяин, уезжая из дома на длительное время, проверяет, закрыты ли окна во всех

комнатах, выключена ли вода, не работают ли электроприборы, заперты ли необходимые двери и замки, и так далее. Прощаясь с партнером, человек под глобальным архетипом произнесет как бы сам для себя текст в таком стиле: “Ну, это мы с тобой обсудили, то мы с тобой проговорили, об этом мы договоримся в следующий раз, передавай привет жене, ты сегодня выглядел очень хорошо, мне понравилось, как мы с тобой поговорили, встретимся на следующей неделе и поговорим о том-то, обсудим такой-то круг тем”. При этом видно, что, хотя человек и уходит из ситуации или прощается с партнером, это происходит только на физическом уровне, а у него внутри, во внутреннем мире, ситуация продолжается будучи прочно туда встроена - или, в редких случаях, полностью оттуда, наоборот, вычеркивается, и это означает окончательный разрыв. Под локальным архетипом человек уходит так, как будто бы он выкидывает ситуацию из своего внутреннего мира начисто - однако, она в любой момент может вернуться обратно.

Вопросы к читателю. Трудно ли вам распрощаться с человеком? Сколько времени у вас это обычно занимает? Обижаетесь ли вы на людей, которые могут легко и быстро прервать общение с вами? Переживаете ли вы такое их поведение? Расставаясь с человеком, договариваетесь ли вы, как правило, о следующей встрече, или нет? Расставшись с человеком, продолжаете ли вы мысленный разговор с ним, или это для вас нетипично?

Комплименты и реакции на них

Опыт показывает, что даже в самых официальных и ритуализованных ситуациях, когда комплименты говорят в точном соответствии с определенным этикетом, их модальность играет большую роль. В частности, некоторые люди не признают одних модальностей в комплиментах, которые они расточают или, наоборот, принимают, другие же люди пользуются совершенно иными модальностями.

Глобальная модальность комплимента охватывает человека в целом или берет даже более широкую ситуацию, чем он сам, например, его роль в той или другой ситуации.

Локальная модальность, наоборот, выделяет некоторый изолированный аспект или часть человеческого характера, поведения или внешности и их акцентирует.

Но еще более значимой может показаться реакция человека на комплименты, которые он получает. В частности, реакция в локальной модальности чаще всего означает его неприятие комплимента или нежелание их выслушивать. Реакция же в глобальной модальности, как правило, более социально приемлема и свидетельствует о сравнительно благодушном отношении человека к тому, что ему говорится.

Примеры. “Вы сегодня прекрасно выглядите! Чувствуется, что вы очень умная женщина, и к тому же необыкновенно красивая! Ваши губы очень чувственны! Отделка вашего платья выше всяких похвал! Ваши ногти отличаются необыкновенной красотой! Самая прелестная деталь вашего туалета - обнаженный пупок!” Ответные реплики: “Ах, вы слишком хорошо обо мне думаете! Неужели я и правда такая! Вы очень добры ко мне! Хотелось бы верить! А разве плоха моя блузка? Это я только выгляжу хорошо, а чувствую себя отвратительно! Губы у меня и вправду ничего, но вот уши совершенно никуда не годятся! Лучше пышная грудь, чем маленький горбик!”

Жалобы и претензии

Во многих ситуациях, психологически весьма напряженных, человек начинает высказывать своему партнеру или ситуации свое недовольство. Очень существенную роль и для него самого, и для окружающих играют модальности, в которых он выражает свои мысли и чувства по этому поводу. Добиваясь ясности, иногда приходится напрямую спрашивать об этом, например, носят ли его претензии локальный или же глобальный характер, и такого рода вопрос иногда заставляет человека сильно пересмотреть их характер.

Глобальный архетип выдает свою активность обобщающими словами “вообще”, “всегда”, “как правило”, после которых следует претензия, или системностью их перечислений. “У меня к тебе есть несколько претензий. Часть из них относится к твоему поведению со мной, часть - к тому, как ты обращаешься с детьми, а часть - к твоему поведению на работе”. Глобальная модальность нередко используется как итоговая, то есть человек копит свои негативные чувства и мысли в течение длительного времени, затем их обобщает и преподносит своему партнеру или оппоненту. “За последнее время твое

поведение в целом улучшилось, однако, во-первых....., во-вторых....., в третьих..... и наконец..." При этом человек, выражающий жалобы и претензии в глобальной модальности, часто оказывается совершенно не готовым к перемене модальности на локальную. Если его спросить: "Ну, а скажи конкретно, приведи пример, что именно ты имеешь в виду?" - он может совершенно растеряться и не суметь ничего ответить, так что его слова совершенно потеряют вес, хотя они могут быть в реальности справедливыми, но такого рода резкая замена архетипа полностью лишает его уверенности в себе и способности продолжать свою мысль.

Локальные жалобы и претензии чаще всего льются бурным потоком, прыгая от одного пункта обвинения к другому без всякой логической связи (здесь связи, как правило, бывают ассоциативными) и иногда поражают точностью, а в некоторых случаях и абсолютной неисполнимостью своих требований. "А вчера, уходя, ты даже не взглянул на меня! Твоя усмешка оскорбила меня! Своей последней фразой ты меня обидел и теперь должен просить прощения на коленях! Ты меня мало хочешь по субботам!"

Большинство людей не любят, когда им предъявляют претензии и когда им на что-то жалуется. Тем не менее, одну из двух модальностей - локальную или глобальную - они воспринимают как терпимую, другую же - как совершенно нетерпимую. Приглядитесь к своим окружающим. Присмотритесь к самому себе.

Вопросы к читателю. Жалобы какой модальности представляются вам более конструктивными? Считаете ли вы, что конкретные упреки никогда не ведут ни к чему хорошему? То же в отношении к общим упрекам. В каком виде вы предъявляете претензии к самому себе - конкретно или глобально? Как вам легче упрекать другого человека - в целом или в частностях? Согласны ли вы с пословицей "Яблоко от яблони недалеко падает"? Упрекаете ли вы своих домашних по стандартным схемам или предпочитаете здесь творческий, спонтанный подход?

Речь

Следующий очень важный пункт нашего рассмотрения - это человеческая речь. Способ, к которому мы прибегаем, чтобы внятно передать свои мысли и чувства, то есть их речевое оформление, чрезвычайно важен для понимания человека. В частности, любые модальности, акцентированные в психике, так или иначе проявляются в речи и в синтаксических конструкциях, в частности, в эллипсисе, то есть в тех словах, которые человек опускает, как бы подразумевает, но не произносит, и в логических ударениях, и в интонации, а также в некоторых особенностях конкретного словоупотребления, например, в том, как человек употребляет или опускает имена собственные и личные местоимения.

Глобальный архетип дает многие речевые особенности, на которые читатель несомненно обратил уже внимание. Это употребление различного рода обобщающих слов, таких, как **в целом, в целом, всестороннее наблюдение, разносторонний взгляд**, употребление абстрактных понятий, абстрактных обобщающих качеств, стремление к длинным фразам, содержащим достаточно неопределенные слова и выражения без существенной их конкретизации. Если человек и делает некоторое частное заявление, то глобальный архетип заставляет расширить его значение или присовокупить к нему еще несколько других частных заявлений, которые затем в речи должны быть объединены словами "таким образом", "в итоге", "в результате складывается целостная картина следующего содержания". "Осмотрев гору Синай с севера и юга, востока и запада, обойдя ее подножие и поднявшись на вершину, Господь счел ее достойной того, чтобы дать на ней **Откровение своему народу**". Для речи под глобальным архетипом эллипсисы, то есть сокращения, нетипичны, скорее для нее характерны, наоборот, развернутые обороты. Если в ней и допускаются эллипсисы, то они относятся, как правило, к несущественным, по мнению человека, качествам, подробностям, деталям. Например, желая сказать - "На рынке продается свежая, ароматная клубника", - человек, ведомый глобальным архетипом с большим трудом произнесет фразу такого рода "Я был... э-э-э... Продается... э-э-э... ягода". Для того, чтобы извлечь из него конкретную информацию, его придется спрашивать, задавая уточняющие вопросы "какой? какая? где? каким образом?", на которые он отвечает чрезвычайно неохотно или не отвечает вовсе, или отвечает так, что по сути это ответом не

является, ибо для того, чтобы ответить по существу, ему нужно сменить модальность, на что не каждый человек так просто согласится.

Локальный архетип дает совершенно иной тип речи и совершенно иной тип логических ударений. Этот человек употребляет, как правило, слова, обозначающие конкретные качества, применяющиеся к конкретным людям или предметам, и избегает обобщающих слов, молчаливо предполагая, что обобщение в случае необходимости сделает его собеседник. В локальной модальности человек с удовольствием произносит имена конкретных людей, как бы приклеивая их к их обладателям. В глобальной модальности имена как бы отделяются от людей и в какой-то степени становятся абстрактными категориями. Например, для иностранца слово Иван обозначает любого русского, так же как во время войны с Германией Фриц означало любого немца. Когда человек под локальным архетипом произносит “он” или “они”, всегда понятно в точности, о ком идет речь. Наоборот, произнесенные под глобальным архетипом, эти слова чаще всего имеют некоторое расплывчатое значение. То же относится и к местоимению “тут”. В локальном употреблении оно означает совершенно конкретное место, угол комнаты, например. Будучи употреблено под глобальным архетипом оно может означать, например, планету Земля. Логическое ударение локальный архетип делает на наиболее предметном, наиболее конкретном элементе предложения. Например, в простейшей фразе “**Никанор быстро шел по дороге**” логическое ударение под локальным архетипом будет либо на слове “быстро”, либо на слове “дорога”. Глобальный же архетип, скорее всего, сделает логическое ударение на слове “шел” или не сделает его вовсе, как бы сравнив все слова по значению и акцентируя общий смысл фразы, так что по уровню своей абстракции эта фраза будет воспринята приблизительно так же, как фраза “**Всю жизнь Никанор стремился тщательно исполнять свою жизненную миссию**”.

Вопросы к читателю. Умеете ли вы переводить тексты из локальной модальности в глобальную? Сочините коротенькую любовную записку в локальной модальности, после чего переведите ее на глобальный язык. Посмотрите, какой из этих двух вариантов окажет более сильное действие на адресата. Подумайте, в каких словах вы выражаете благодарность за подарки и услуги, которые оказывают вам ваши близкие. Можете ли вы выразить свои чувства в противоположной модальности? Получится ли это у вас искренне? Вспомните, как негодуют ваши друзья и знакомые; если не помните, понаблюдайте за ними в момент, когда они выражают свои негативные чувства. Попросите их сменить модальности и посмотрите, как изменится их поведение. Попробуйте вспомнить ваш последний диалог, лучше запишите его на бумаге. В какой модальности он вам запомнился?

ЭМОЦИИ

Эта область человеческой жизни в малой степени поддается рациональному анализу и осмыслению, хотя ее роль в человеческой жизни трудно переоценить. Эмоции - это основное содержание жизни. Это то, что делает жизнь наполненной или, наоборот, пустой, радостной или печальной, тревожной или спокойной, содержательной или лишенной смысла, наполненной скрытым значением или лишенной его. Все это переживается очень существенно, иногда ярко для человека, а выражается как Бог на душу положит, в лучшем случае, а в худшем случае - при активной помощи черта, который искажает и скрывает то самое, что человеку хочется донести точно и полно. Однако, помимо того, что большинство людей не умеет адекватно выразить свои эмоции, почти никто не умеет правильно воспринимать чужие эмоции, накладывая на них фильтры своего подсознания, обусловленные совершенно определенной акцентуацией модальностей. Для того, чтобы этого избежать, нужно понять, сколь велик и разнообразен спектр возможных проявлений внутри каждой эмоции, и в этом нам может помочь детальное рассмотрение этих эмоций под углом модальностей высших архетипов. При этом очень важно понимать, что то, как человек переживает эмоцию, и то, как он ее выражает в словах и в действиях, - это во многих случаях совершенно разные вещи, и опытный наблюдатель, хороший психолог умеет увидеть эту разницу и понять человека иногда глубже, чем тот понимает сам себя.

Вообще, говоря об эмоциях, следует иметь в виду, что их гораздо лучше воспринимать и выражать непосредственно, чем апеллировать исключительно к словам. Слова, выражающие

чувства, в гораздо большей степени вводят в заблуждение, чем помогают их понять, и то, что написано ниже, может служить иллюстрацией к последнему тезису.

Любовь

Ничто не может быть обманчивее вопроса: “*Ты меня любишь?*” - и ответа на него - как положительного, так и отрицательного. Что, собственно, имеется в виду? В зависимости от того, в каких модальностях звучит и понимается вопрос, а также звучит и понимается ответ, смысл того и другого может быть совершенно разным.

Глобальное понимание любви означает для человека, во-первых, нечто большее, чем эмоцию, а, во-вторых, если говорить об эмоциональном плане, то чувство любви охватывает целиком и распространяется на все проявления любимого существа. “*Я люблю тебя*” в глобальном понимании означает и полное принятие тебя, и полное прощение, и полное понимание, и всеобъемлющую жалость, и, возможно, тотальное самопожертвование с моей стороны - в случае, если оно понадобится. Находясь под властью глобального архетипа, человек, испытывая любовь, переживает ее именно так, но совершенно не склонен выражать свои чувства эксплицитно, то есть явными словами, так, как это делается в этом тексте. Он любит, и этим все сказано, никакие слова, с его точки зрения, здесь не нужны, и разве может быть иначе?

Локальное понимание любви, однако, не имеет ничего общего с глобальным. Оно глубоко частное. Какая-то часть меня в какие-то минуты любит какие-то проявления или какой-то аспект предмета моей любви. Через минуту этот предмет повернется другим аспектом, и моя любовь или изменит свой характер, или может вовсе исчезнуть. Или я сам могу как-то измениться, обратить внимание на что-то еще, моментально забыть об объекте любви, а через минуту снова вернуться к нему своим вниманием, и оно, может быть, окажется любовным, а может быть, и нет, а, может быть, случится что-то еще, чего я представить пока не могу, и никак себя в этом смысле не программирую и не пытаюсь предсказать.

При всем при том, локальная любовь по сравнению с глобальной может быть гораздо более внимательной к объекту любви, видеть в нем больше подробностей, находить в нем больше очарования, прелести, неповторимости. Глобальная любовь при всех своих достоинствах может быть крайне невнимательна к объекту любви и быть для влюбленного человека чем-то вроде мягкого, приятного фона, о котором он, по большей части, забывает, считая его самым собою разумеющимся. Локальный архетип делает любовь гораздо более ярким и насыщенным переживанием, меняющимся от минуты к минуте, открывающим все новые и новые черты и детали в любимом существе.

Вопросы к читателю. Считаете ли вы постоянство в любви добродетелью? Как вы понимаете это постоянство? Полагаете ли вы, что когда женщина смотрит с заинтересованным вниманием на других мужчин, она лишает чего-то своего мужа? Верите ли вы, что мимолетные ревнивые чувства укрепляют любовь? Считаете ли вы, что любовь детей к родителям должна с возрастом видоизменяться и приобретать качественно иные формы? Тождественны ли для вас понятия любви и преданности? Встречались ли вы в своей жизни с так называемым “эффектом двух собак”, который гласит, что если у хозяина живут две собаки, то каждая из них получает больше любви, чем если бы она жила у хозяина одна? Верите ли вы в любовь с первого взгляда? Или же считаете, что лучше, когда любовные отношения складываются в течение существенного периода времени? Считаете ли вы, что в случае разрыва всегда виноват тот, кого бросили?

Гнев

В наше время это слово употребляется не слишком часто, реже, чем слова “возмущение” или “агрессия”, но само эмоциональное состояние, естественно, более редким от этого не становится. Итак, эмоция гнева. Во многих случаях не слишком приятная, часто социально осуждаемая, но, тем не менее, объективно существующая психологическая реальность любого человека. Каким же бывает гнев?

Глобальное переживание гнева может означать две совершенно разные вещи. Первая заключается в том, что гнев целиком охватывает самого человека, как говорится, “слепит ему глаза”. В этом момент человек переживает эмоцию как таковую и в принципе не может

находиться в адекватном взаимодействии с окружающим миром. При этом чувство гнева может быть не слишком сильным, но охватывает человека целиком и окрашивает все остальные его эмоции, все его мировосприятие и самовыражение. Он весь есть этот гнев, или различные его модификации. Все, что с ним происходит, есть вариации на тему гнева. Он может гневно топтать ногами, гневно кричать, гневно заламывать руки, гневно лить слезы, гневно молчать или дышать - суть остается гневом. Второе понимание эмоции глобального гнева заключается в том, что фокусом этой эмоции становится внешний объект, на который направляется гнев человека, и гнев окрашивает этот объект целиком - все его качества, все проявления, все его детали. Такого рода гневу нельзя пытаться угодить, перед ним нельзя оправдаться, можно лишь упросить человека полностью переменить свое состояние, как говорится, "сменить гнев на милость". На это он пойти может, но любого рода локальные извинения здесь не помогут. В качестве адекватной реакции может служить лишь глобальное признание объектом гнева своей вины, или ничтожества.

Локальный гнев, наоборот, не захватывает человека целиком. Он ощущает эту эмоцию как кратковременную, а главное, не единственную существующую в данный момент в нем, и это очень трудно понять человеку, который ведом глобальным архетипом. Тем не менее, переживая локальный гнев, человек или им управляет, то есть чувствует, что в любой момент может изменить эту эмоцию на другую, или же четко осознает, что где-то рядом, совсем близко, находится иная эмоция, которая существует параллельно с данной, то есть где-то рядом находятся и милость, и сострадание, и любовь, и они тоже существуют в пределах его психики, но в данный момент она выражает именно гнев. Поэтому при локальном гневе человек не придает такого уж принципиального значения ни своему состоянию, ни оценкам, которые он в этом состоянии дает, ни выводам, которые он в данную минуту, под горячую руку, склонен делать. Напротив того, находясь в состоянии глобального гнева, человек обычно придает абсолютное значение своим оценкам и выводам. Соответственно, локальный гнев, направленный на объект, обычно избирает в этом объекте какой-либо аспект или деталь, и человек, находящийся в таком состоянии, осознает или чувствует подсознательно, что рассмотрение другой части или другого аспекта данного объекта вызовет у него совершенно иные эмоции. Поэтому локальный гнев, так же как и локальная критика, воспринимается гораздо легче, чем глобальный, но точность попадания здесь может быть гораздо выше, и поэтому уязвимость объекта для локального гнева может быть существенно больше, чем для глобального. Если глобальный гнев можно сравнить с ливнем, который неожиданно падает вам на голову, то локальный гнев подобен стреле, которая прилетает и пронзает определенную часть вашего тела.

Стремясь овладеть своим гневом и сделать его управляемым, большинство людей склонны уменьшать амплитуду этой эмоции, в то время как значительную помощь им может оказать смена модальности. Например, испытывая глобальный гнев, неплохо спросить себя, а что же конкретно так раздражает меня, вызывает такое мое негодование в данном объекте, и есть ли у него какие-либо другие аспекты или стороны, которые вызовут у меня иные эмоции. Наоборот, пытаясь преодолеть локальный гнев, неплохо окинуть объект гнева или самого себя общим взором, посмотреть, со стороны, чуть отстраненно, и оценить ситуацию с более общих позиций, чем она видится сейчас.

Вопросы к читателю. Сравните модальности чувства гнева, которые вы испытываете внутри себя, с теми, которые вы используете, когда выражаете его вовне. Адекватны ли вы в передаче модальности своего гнева? Обрушивая свое недовольство на партнера, обращаете ли вы внимание на то, в какой модальности он вас воспринимает? Можете ли вы определить это, судя по его реакциям? Какие качества молодежи вызывают у вас наибольшее раздражение? Какие конкретные ее представители кажутся вам типичными образчиками ее прегрешений, или таких нет? Какой характер носит ваше недовольство членами семьи - локальный или глобальный? Что вызывает у вас наибольшее неприятие в политике местных властей? Умеете ли вы переводить ваш гнев из локальной модальности в глобальную и обратно? Попробуйте сделать это письменно, изложив свое недовольство домашними сначала конкретно, а затем в общем. Любите ли вы в гневе приводить примеры, ссылаться на конкретные обстоятельства или апеллируете скорее к общим категориям?

Жалость

Жалость - очень важная эмоция; она напрямую связывает человека с миром, а в некоторых случаях и с самим собой. Однако, как и все остальные эмоции, в зависимости от обстоятельств и модальностей, жалость может переживаться и проявляться совершенно различно.

Глобальная жалость переживается совершенно по-разному, в зависимости от того, где стоит ее акцент - на человеке или на объекте жалости. Если акцент стоит на самом человеке, то он чувствует, что единственное и тотальное его переживание - это чувство жалости. Других эмоций в этот момент он не ощущает, или они присутствуют в психике слабо и очень сильно окрашены основной захватившей его эмоцией. Само по себе это состояние не слишком конструктивно и свидетельствует о слабости человека, и тем не менее, оно очень распространено. Подсознательно такого рода жалость всегда есть жалость к самому себе, сопровождающаяся пассивной позицией, то есть как бы подсознательным призывом к окружающему миру, призывом о помощи, сочувствии, сострадании.

Совершенно иначе переживается глобальная эмоция жалости, направленная на объект. Здесь сам человек находится скорее в сильной позиции и в принципе ощущает в себе потенциал, возможность помочь объекту жалости, который выступает для него несчастным, страдающим, обездоленным, - сразу во всех аспектах, отношениях и деталях. Но главное сейчас не детали, главное это общая установка: объекту плохо, его жалко, ему нужно помочь, сейчас не до подробностей, сейчас важен сам этот факт. Так мы смотрим на плачущего потерявшегося ребенка, на бездомную собаку, замерзающую в снегу, на нищую страну, изнемогающую под игмом диктатора.

Локальная жалость имеет совершенно иной вид. Локальная жалость как эмоция самого человека подразумевает неполную его включенность в данную эмоцию и существование параллельно с ней или рядом с ней иных, может быть, даже совершенно других. Например, рядом с локальной жалостью человек может чувствовать и осуждение, и негодование, и отрицание. Что касается объекта жалости, то локальный архетип выделяет в нем отдельную черту, которая и вызывает в человеке чувство жалости, а к объекту в целом при этом отношение может быть совершенно другим, и другие его части могут вызывать совсем иные эмоции.

Многие люди воспринимают жалость как унижение. Возможно, так можно иногда воспринять глобальную жалость, но воспринимать локальную жалость как унижение - это всегда недоразумение, потому что она в принципе никак не связана с глобальным переживанием объекта. Например, я могу пожалеть собаку, поранившую себе лапу, перебинтовать ее, но означает ли это, что я собаку унижил? Это может быть ведь очень крупная собака, например, сенбернар и я могу относиться к ней с большим уважением, что не противоречит локальной жалости к ней, хотя, возможно, и несовместимо с глобальной жалостью. Локальная жалость более конкретна, более информативна, иногда переживается человеком гораздо острее, чем глобальная, хотя бывает и наоборот - это зависит от психотипа человека. Вообще, есть люди, для которых локальная жалость - это не переживание, по-настоящему они переживают лишь глобальную, а есть люди, обладающие противоположным психическим устройством. Здесь многое зависит от акцентуации локального и глобального архетипа у них в психике в целом, и эмоция жалости дает существенный ключ к пониманию этой ситуации.

Вопросы к читателю. В какой модальности вы жалеете членов вашей семьи, ваших отдаленных родственников, ваших друзей, ваших коллег по работе, вашу страну? Как другому человеку легче пробудить в вас чувство жалости - рассказывая о своих неприятностях конкретно или драматизируя свою ситуацию в общем? К каким выразительным приемам вы прибегаете, пытаясь пробудить жалость у окружающих? Оцените эти приемы с точки зрения холистического архетипа. Попробуйте произвести те же действия, сменив модальность, то есть в локальной вместо глобальной и наоборот. Обратите внимание на модальность реакции вашего партнера. Какого рода жалость является для вас наиболее сильным внутренним переживанием и какая толкает к конкретным действиям? Попытайтесь ответить на тот же вопрос в отношении ваших друзей и знакомых.

Беспокойство и тревога

Состояние беспокойства, высокий уровень которого называется тревогой, свойственно человеку. По-видимому, оно необходимо для выживания в окружающей среде, изобилующей опасностями. Однако, как и другие эмоции, оно может быть сосредоточено внутри человека, а может быть направлено вовне, может восприниматься и проявляться совершенно по-разному.

Глобальное беспокойство - это эмоция, которая, как правило, сосредотачивает внимание человека на нем самом. То же относится и к тревоге. Другими словами, в это время внешнего мира как бы не существует, и состояние накрывает человека целиком, изолируя человека от внешних раздражителей, то есть от сигналов органов чувств. Меньшая рамка, охватывающая определенную область внешней или внутренней жизни человека, может дать беспокойство, относящееся к этой области, и это психологическое состояние уже менее тотально, но само по себе редко бывает конструктивным. Такого рода фоновое беспокойство за ту или иную часть жизни, за тот или иной объект в целом, по-видимому, нормальное условие функционирования психики, однако оно не должно подниматься слишком высоко, оставаясь незамеченным. Если уровень этого беспокойства превышает определенную черту, беспокойство должно сменить свою модальность, а именно человек должен обратить уже конкретное внимание на то, что именно его тревожит. Однако сменить модальность с глобальной на локальную не так-то просто, особенно когда собственное психическое состояние человеком не осознано.

Локальное беспокойство обычно является эмоциональной фазой, предшествующей тому или иному действию. Оно выделяет конкретный аспект или конкретную часть в объекте, как правило, внешнюю, но иногда и внутреннюю, и существенно его акцентирует. Психологически эта нота звучит как подготовительная к разрешению в завершающий аккорд того или иного конкретного действия. Если этого не происходит, то можно говорить о том, что человек находится в невротическом состоянии. Для невротического состояния, наоборот, характерно либо беспокойство глобального порядка, относящееся к той или иной области, но не конкретизирующееся в ней, либо локальное беспокойство, которое переходит с одного элемента на другой, с одной части на другую, но не останавливается и не разрешается в каком-либо действии. Такого рода прыжки с одного элемента на другой представляют собой несовершенный способ психологической защиты, однако, это, видимо, лучше, чем ничего, чем мучительная фиксация внимания на одном и том же беспокоящем факторе, который никак и ничем не удастся снять.

Вопросы к читателю. Считаете ли вы беспокойство общего порядка нормальным для себя состоянием? Стремитесь ли вы от него избавиться, конкретизируя объект беспокойства или его причину? Когда вы беспокоитесь, ваши мысли разбегаются в разные стороны, или, наоборот, сосредотачиваются? Стремитесь ли вы очертить круг ваших забот, или он у вас безграничен? Склонны ли вы тревожиться по пустякам; заранее; после того, как опасность миновала? Склонны ли вы разбирать будущее по возможным вариантам и их анализировать? Считаете ли вы, что надежда умирает последней? Что вас больше мучает - реальные неприятности, или тревога, связанная с их возможным проявлением?

Радость

Автор сомневается в том, что жизнь его читателя совершенно безоблачна. Если такие люди и существуют, то книг по психологии они не читают. Однако, у автора нет сомнений и в том, что в жизни читателя бывают и радостные моменты. Что такое радость? Разные люди переживают и воспринимают ее совершенно по-разному, и для того, чтобы их лучше понять, важно обратить внимание на модальности этого эмоционального состояния. Это не значит, что мы должны их постоянно сознательно отслеживать, но в некоторых случаях их очень важно правильно понимать.

Глобальная радость, как и другие эмоции, охватывает человека целиком, окрашивая собой все его психическое состояние и все его жизненные проявления: он радостно смеется, радостно улыбается, радостно открывает дверь, радостно идет в магазин, радостно ложится спать. Этот фон может быть сильнее или слабее, но есть некоторое количество людей, у которых радостный общий фон - нормальное состояние жизни. У них есть, чему поучиться

внимательному наблюдателю. Радость как глобальное состояние не означает, что все в жизни человека хорошо, не предполагает, что решены все проблемы, что достигнуто просветление, что на земле не осталось зла или что это зло не развернуто лицом к этому человеку, но все перечисленное не мешает, тем не менее, существованию его радостного фона. Глобальная радость, обращенная на объект, означает его положительное приятие человеком в целом, но опять-таки не предполагает, что в объекте нет никаких негативных, омрачающих черт. Существуют социальные ситуации, где проявленная радость неуместна и неприемлема, но даже когда человек, находящийся в состоянии глобальной радости, просто присутствует в таких ситуациях и ничего не говорит и даже не улыбается, все равно на нем отдыхает взор присутствующих. Их тяжелое мрачное состояние и скорбь смягчаются.

Локальная радость может выглядеть гораздо более ярко. Это луч, который бьет во внутреннем мире человека или идет от него в окружающее пространство, и это может быть почти что луч лазера. На короткое время он совершенно преображает какую-то область внутреннего мира человека или внешний объект. Однако эта трансформация кратковременна, и чувство радости переходит на другую область или освещает иной объект, а старый остается без подсветки и иногда сильно по ней скучает. К локальному архетипу относится мимолетная радость. Она нередко тоньше, точнее, может быть, ярче и уж наверняка переменчивее глобальной. Она ни на что не претендует, но будучи регулярным спутником человека, украшает его жизнь, может быть, даже больше, чем глобальный радостный фон.

Вопросы к читателю. Способны ли вы оценить мимолетную радость? Обрадоваться ей, зная, что она сугубо конкретна и непродолжительна? Легко ли вы улыбаетесь незнакомым людям? Воспринимаете ли вы улыбку судьбы как подарок, или она для вас не более чем аванс, за который впоследствии придется расплачиваться, может быть, тяжело? Представьте себе колесо фортуны. Можете ли вы его увидеть, и, если да, то по какой траектории около вас оно движется? Существуют ли области жизни, в которых вам неизменно сопутствует удача? Способны ли вы радоваться чужому счастью? Насколько искренна эта ваша радость? Насколько она длительна?

ФИЗИЧЕСКОЕ ТЕЛО И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ

Мы переходим к следующей важной теме, а именно, к области физических ощущений человека, или того, что на эзотерическом языке называется жизнью эфирного тела. Как же здесь проявляются модальности высших архетипов?

Самочувствие

Вопрос: “Как ты себя чувствуешь?” - разными людьми понимается совершенно по-разному, в зависимости от той модальности восприятия своего самочувствия, к которой они привыкли и которую они считают, как правило, единственно существующей. Однако у разных людей эти модальности могут быть совершенно разными.

Глобальное восприятие своего тела, точнее говоря, ощущение своего тела, свойственно большинству здоровых людей - или людей тяжело больных, болезнь которых носит общий характер или данный локальный симптом проявлен не слишком сильно, по сравнению с общей тяжестью состояния. Для этого архетипа типичны отзывы, связанные с весом. Человек говорит о своей необыкновенной легкости или, наоборот, тяжести, о подвижности или тяжеловесности: “Летаю, как на крыльях” или “еле ноги таскаю”, - все эти отзывы свидетельствуют о глобальном восприятии своего тела.

Локальный взгляд, наоборот, выделяет ту или иную часть тела и сосредотачивается на ее ощущениях. Это типично, например, когда какая-либо часть тела болит. Как бы сама физиология подсказывает человеку обратить особое внимание на ушибленный палец или зловещего вида ноющий нарыв. Однако и положительного вида переживания физического плана бывают локальными. Таковы, например, ощущения после массажа той или иной части тела. Кожа приветствует воздушные и солнечные ванны, купание; отдельные мышцы и мышечные группы положительно реагируют на адекватную нагрузку. Приятные сигналы может давать и должным образом наполненный желудок. Положительные ощущения в половых органах знакомы, вероятно, подавляющему большинству людей.

Вопросы к читателю. Знакомо ли вам ощущение, когда вы почти физически “рассыпаетесь на куски”? Можете ли вы описать противоположное свое состояние? Прислушиваясь к своему внутреннему состоянию, трудно ли вам определить источник дискомфорта? Или он непостижимым образом стремится скрыться от вашего внимания? Любите ли вы жаловаться на боли и дискомфорт в различных частях тела? Или же вы склонны оценивать свое самочувствие в целом? Для самого себя, для других? Представляется ли вам приветствие “Будьте здоровы!” имеющим какой-то смысл, кроме чисто ритуального? Обнимая другого человека, важно ли для вас, как именно расположить вокруг него свои руки? Имеет ли для вас значение, в какое место целуют вас и куда целуете вы своих любимых? Во время сексуально окрашенных взаимодействий важны ли для вас переживания в частях тела, отличающихся от генитальных зон? Верите ли вы, что эрогенные зоны у каждого человека индивидуальны и что на них стоит обращать внимание в интимных ситуациях? Сохраняет ли ваше тело память о прикосновениях других людей? Какие части вашего тела наиболее обидчивы к неадекватным прикосновениям? Имеет ли для вас смысл последний вопрос?

Ощущение внешнего мира

Большой ошибкой является идея общности или одинаковости восприятия людьми внешнего мира, хотя органы чувств у нас у всех устроены примерно одинаково. Однако, несмотря на это, внутренние переживания отзвонков тела на разные раздражители у разных людей совершенно различны, и эта разница больше, чем можно себе представить. Поэтому мы, как обычно, рассматриваем не только сами телесные ощущения человека от окружающего пространства, но и модальности их переживания человеком.

Глобальный архетип дает человеку склонность интегрировать полученные от внешнего мира телесные ощущения, воспринимая их в целом. Оценивая и характеризуя свои телесные ощущения, такой человек скажет: “Мне хорошо. Мне удобно. Мне приятно”. Или наоборот: “Жестко, дискомфортно, неуютно”. При этом, если ему некомфортно, он не притворяется, выдавая характеристику общего плана. Он действительно не замечает той конкретной причины, по которой он ощущает дискомфорт. Если переключить его на локальный архетип, то могут выясниться конкретные подробности. Например, что ему жмут ботинки, или что ему холодно, а именно, что у него замерзла шея, поскольку ее плохо прикрывает шарф, или что ему мешает сигаретный дым и что угодно еще, но пока локальный архетип не включен, глобальный интегрирует все эти частные неприятности и выдает в сознание человека лишь глобальную характеристику.

Локальный архетип, напротив, выдает, иногда с чрезвычайной точностью, место и характер ощущений от внешнего мира, то есть человек может очень ярко чувствовать ощущение от своих стоп, идя по горячему песку, или встав на колени, с необыкновенной ясностью ощутить фактуру досок, которыми устлан пол, почувствовать ветер, который шевелит его волосы, особенно прядку у правого виска, ощутить боль в глазах от чересчур ярких бликов на волнах озера. Все эти ощущения, которые у разных частей тела могут быть совершенно различными, существуют в нем одновременно и никак в его сознании не интегрируются. У него не возникает общего ощущения, свойственного глобальному архетипу. Путешествуя своим вниманием по различным частям тела, он может попадать то в райские, то в адские области, не умея выработать какого-то среднего уравновешенного восприятия.

Вопросы к читателю. Чувствуете ли вы телесный дискомфорт, изменяя среду обитания, например, выезжая на природу из города, входя в воду, выходя из нее обратно? Часто ли в вашей жизни бывает так, что вы не можете определенно ответить на вопрос, комфортно ли вам в окружающей среде? Любите ли вы контрастные процедуры (быстрые перемещения из холода в тепло, из света в тень и т.п.)? Цените ли вы стабильность своих телесных ощущений? Трудно ли вам прощаться с хронической болезнью? Радикально менять климат среды обитания? Слетать на самолете на два дня в иной климатический пояс?

Еда

Отношение к еде, привычки в еде, сами поедаемые продукты и то, как человек к ним относится, - не только важная часть в жизни любого человека, хотя он может и не придавать

ей существенного значения, но и зеркало архетипов, царствующих в его подсознании. Итак, посмотрим, что и как человек ест и как он к этому относится.

Глобальный архетип воспринимает процесс еды в целом. Он требует от человека, как правило, выработки определенного режима питания и определенной схемы питания, разработки его различных аспектов, таких, например, как калорийность, витамины, минеральные соли, вывод шлаков из организма. К теме еды обычно добавляются очищение, разгрузочные дни, и все это укладывается в разнообразные универсальные схемы.

Глобальный взгляд на процесс еды, распространяясь вширь, подчиняет всю жизнь человека процессу питания. Это видно по временным меткам, которыми человек регулирует свою жизнь. Они же входят и в разговорный обиход всех людей, которые, однако, могут не придавать им прямого значения. Такие выражения как “предобеденное время”, “послеобеденный отдых”, “обсудим это за ужином” говорят сами за себя. Это ничто иное, как торжество глобального архетипа, наложенного на процесс еды и продолженного на всю остальную жизнь человека.

Локальный взгляд на процесс принятия пищи гораздо более демократичен и свойственен детям, для которых еда никак не выделена из общего процесса их жизни и которые склонны, как выражаются взрослые, кусочничать, т.е. в любой момент времени прокрасться на кухню, схватить вкусный кусок, немедленно его съесть и продолжить свои игры. По тому же принципу живут и многие взрослые, понимая и считая, что такое поведение неправильно, но будучи не в силах сменить его на иное. И дело тут не всегда в слабости характера, иногда виной тому и физиологические, и психологические причины. Впрочем, автор не считает, что четкий распорядок в привычках еды органически присущ человеку. Видимо, истина весьма и весьма индивидуальна. Локальный взгляд склонен выбирать тот продукт, который в данный момент кажется человеку наиболее вкусным, и, не задумываясь, его поесть. Вероятно, гурманы в большой степени ведомы именно локальным архетипом, именно он дает человеку тонкий вкус, способность разбираться в подробностях своих гастрономических ощущений и, на высоком уровне, к творению истинных шедевров этого искусства. Под локальным архетипом человек питается и голодает иногда по вдохновению, не задумываясь о калориях и сочетаниях продуктов. Идеи раздельного питания и систематического голодания, безусловно, относятся к глобальному архетипу. Можно сказать, что глобальный подход более систематичен, а локальный более искренен, и нигде это не проявляется так явно, как в привычках и предпочтениях в еде.

Вопросы к читателю. Соблюдаете ли вы жесткий режим питания, как по распорядку дня, так и в плане продуктов? Считаете ли вы это для себя полезным, необходимым, желательным, необязательным? Опишите свое поведение в ситуации, когда из командировки возвращается муж и привозит с собой из южных стран много сладких фруктов. Варианты: вы немедленно бросаетесь к ним и начинаете их беспорядочно поесть; вы делите их на несколько дней и едите их в определенное время дня; вы игнорируете факт их появления в доме, никак не меняя привычки и рацион своего питания. Поедая салат, стремитесь ли вы почувствовать вкус всех его компонентов по отдельности или обращаете максимальное внимание на его общий вкус? В течение какого времени после еды вы прислушиваетесь к ощущениям своего желудка? Различаете ли вы оттенки чувства голода, когда организм просит вас о том или ином продукте? Бывает ли с вами так, что вы сыты одними видами пищи и одновременно голодны по другим? Склонны ли вы разделять процессы питья и еды или же совмещать их?

Внешний облик и движения

Разумеется, ведущие человека архетипы проявляются и во внешнем виде его физического тела, и в том, как он двигается, как одевается, как воспринимается окружающими. Однако, прочесть конкретно, суметь увидеть и почувствовать влияние конкретного архетипа - это высокое искусство, которое во многом интуитивно и достигается путем продолжительной и неустанной практики. В каком ключе можно вести эти наблюдения?

Глобальный архетип проявляется в том, что тело человека, как в статике, так и в динамике, смотрится как единое целое, в котором все органично, нет ничего лишнего,

выступающего, и нет ничего особо привлекающего внимание. Даже если какая-то его часть и бросится в глаза, то тут же обнаружится ее связь с другими частями и органическое единство восстанавливает видение тела как целого. То же относится и к движению. Это тело двигается таким образом, что оно органично вплетается в окружающую среду, и никакая его часть при движении не кажется лишней. Это качество, которое обозначается словами ловкость, ладность, собранность, характерно для спортсменов-многоборцев. При этом локальный взгляд может обнаружить дефекты и недостатки в любом месте тела человека, но странным образом они как бы не бросаются в глаза, не смотрятся как существующие сами по себе, а, вплетаясь в тело, как бы теряются в нем.

В своей одежде человек, ведомый глобальным архетипом, заботится, в первую очередь о некотором общем стиле, которому будут подчинены его внешний облик и движения. Этот общий стиль подбирается им в соответствии с той средой, в которой он находится. Для него есть большая разница между уличной одеждой, домашней одеждой, официальной одеждой, праздничной одеждой и одеждой, надеваемой в торжественных случаях. Когда он ее надевает, у него меняется все: и настроение, и выражение лица, и походка, и жестикация.

Локальный архетип дает взгляд на тело человека, как будто бы состоящее из отдельных кусков, причем некоторые из них могут очень красивы, некоторые уродливы, некоторые просто выразительны, а некоторых как бы и вовсе не предусмотрено природой, по крайней мере, взгляд на них не падает никогда. Попытка взглянуть на это тело в целом обычно обречена на провал. Настолько выразительны его отдельные части, что взор обязательно падает на них и поражается их красотой, или уродством, или своеобразию, но картина в целом складываться упорно не хочет. Когда этот человек двигается, то внимание наблюдателя также приковывается к отдельным частям его тела или отдельным жестам, повороту головы, движению ног и т.п. Понять в целом, какова его походка, чрезвычайно сложно. Когда он перемещается в пространстве, изобилующем разнообразными предметами, например, идет по лесу, пробирается через толпу, то он достаточно ярко выделяется в этом пространстве; при этом он редко вписывается в него органично, или же своим телом он ярко акцентирует те или другие части окружающей среды, например, наталкиваясь на дерево, спотыкаясь о корень и падая на него в живописной позе.

В одежде этот человек любит определенную акцентуацию, штрихи, яркие детали, бросающиеся в глаза элементы или краски. При этом уследить за всей своей одеждой в целом он совершенно не в силах, поскольку его усилия направлены на два или три момента, которые ему в данный момент представляются наиболее важными, - на шляпку, или манжеты, или галстук, - а все остальное как-то упускается им из виду. Однако то, как смотрят на него другие люди, часто не согласуется с тем, на что обращает внимание он сам, и хотя они, скорее всего, тоже будут смотреть на детали, но это будут совсем другие детали, так что они увидят его совсем по-другому. Локальный взгляд типичен при самооценке молодого человека. Он смотрит на нос или на живот, которые его абсолютно не устраивают, игнорируя то, что остальное тело бросает определенный свет на эти сомнительные части его фигуры, и такого рода взгляд, сменив архетип с локального на глобальный, удается преодолеть лишь в возрасте, когда примитивное самовыражение и самоутверждение уже не актуальны, то есть обычно ближе к тридцати или даже сорока годам; иногда, впрочем, он остается на всю жизнь.

Вопросы к читателю. Устраивает ли вас ваше физическое тело в целом? Какие у вас претензии и отдельным его частям? Реальны ли эти претензии? На что вы обращаете внимание, глядя на незнакомого человека впервые? Каков характер вашего внимания: оцениваете ли вы его целиком или же ищете наиболее выразительные детали? Каковы эти детали? Какие качества человека в целом, в первую очередь, бросаются вам в глаза? Есть ли у него какие-либо иные качества, которые, наоборот, вы просматриваете при первом знакомстве и которые вообще для вас несущественны, но существенны для других людей? Сколько раз в день вы переодеваетесь? Считаете ли вы, что мелких уродств не бывает? Верите ли вы, что общая гармоничность и привлекательность облика фигуры - ключ к успеху женщины? Считаете ли вы, что красота человека тождественна красоте его лица? Важны ли для вас подробности одежды: вашей, ваших знакомых, друзей, незнакомых

людей? Способны ли вы, не скупая, разглядывать человека в течение двадцати минут, получая все новую и новую информацию о нем? Можете ли вы составить словесный портрет лица вашего мужа (жены), по которому его (ее) можно будет отличить от другого человека?

Часть 2 ДИАДИЧЕСКИЙ АРХЕТИП

Универсальный диадический архетип состоит из двух архетипов: архетипа *ян*, или мужского начала, и архетипа *инь*, или женского начала. В западной философской традиции им приблизительно соответствуют материя и дух. Традиция приписывает янскому архетипу такие качества, как тонкое, активное, стимулирующее, творящее, воплощающееся. Иньскому архетипу, наоборот, свойственны плотность, инертность, реактивность, то есть восприимчивость, текучесть, способность реагировать на воздействие, способность к трансформации под внешним воздействием. Говоря на обычном языке, ян воздействует, инь подвергается воздействию. Все, что относится к способам и характеристикам воздействия, - сила, энергия, планы, инструменты, способы - все это янские характеристики, а то, что описывает реакцию на воздействие, сам объект воздействия, его качества и способы реагирования - все это иньские атрибуты. Дух имеет идею и хочет ее выразить, в материи воплощается его замысел.

Казалось бы, все просто и ясно, и вышеприведенное описание является исчерпывающим. Однако самые простые идеи и образы, находящиеся глубоко в подсознании, выплывая наружу, становятся не более чем оттенками, акцентами, которые можно уловить, лишь обращая на них специальное внимание и зная первопричину, их порождающую. Точно так же любая ситуация имеет не только свой прямой смысл, но и различные оттенки, внимание к которым помогает человеку ориентироваться гораздо точнее и строить свое поведение существенно эффективнее. Эти оттенки суть не что иное, как влияние высших архетипов, которое можно ощущать лишь подсознательно, а можно и осознавать, и это осознание имеет для человека большую ценность.

Что, например, дает нам овладение холистическим архетипом, который читателю уже известен? Тонкое ощущение баланса локального и глобального принципов дает человеку возможность очень точно распределять свое внимание между элементами большого объекта, например, эффективно руководить фирмой, зная, когда нужно обращать внимание на ее существование в целом, а когда нужно заняться каким-то частным аспектом ее деятельности или деятельностью конкретного ее подразделения, и какого именно. Освоение баланса архетипов инь и ян дает человеку тонкое знание того, в каких ситуациях ему следует быть внимательным и воспринимать происходящее, никак в него не вмешиваясь, а когда, наоборот, следует проявлять активность, какую именно и в каком стиле. Интуиция такого рода свойственна многим людям, эффективно существующим в социальном пространстве, однако мало кто из них может сказать, на что они ориентируются и почему они ведут себя именно так, а не иначе. Сознательное освоение диадического архетипа может многое прояснить для внимательного человека, который стремится действовать лишь в ситуациях, для того подготовленных, и будучи сам адекватно подготовлен к действию.

ПРОРАБОТКА ЯНСКОГО АРХЕТИПА

Низшие, или **варварские проявления** янского архетипа характеризуются неадекватностью воздействия духа на материю, что часто проявляется в плохой соотносительности этого воздействия с природой и потребностями материи. Дух, имея определенную потенцию, стремится ее реализовать на некотором материале. Однако для этого ему подходит не всякая материя, и он, подобно лермонтовскому Демону, ищет свою царицу Тамару, но находит ее не сразу, и случаи, когда он сильно ошибается в выборе, как раз и относятся к низшим проявлениям ян. Нередко при этом само воздействие является незрелым или перезрелым уже в своем потенциальном виде, что априори исключает возможность адекватного воплощения.

Так, например, плохо для богатого туриста ехать в нищую, хотя и экзотическую страну развлекаться, точно так же как бедняку с тощим кошельком не стоит идти в шикарный

универмаг; однако и то, и другое время от времени случается, и тогда, разобравшись в предпосылках происшедшего, всегда можно обнаружить неадекватность первичного янского импульса - в данном случае намерения человека отдохнуть или отовариться. Может быть, импульс отдохнуть возник раньше, но не был вовремя реализован, или у человека в подсознании было совсем иное намерение, которое, однако, не было пропущено в сознание в своем первоначальном виде и в процессе редактирования цензурой подсознания существенно исказилось. В любом случае, низший янский потенциал априори не может быть адекватно реализован, и потому он бывает привлечен материей, ему не соответствующей, которая вследствие этого даст на воздействие реакцию, весьма далекую от предполагаемой. При этом важно понимать, что в природе по идее востребованы все виды воздействий, в том числе как тонкие, так и самые грубые, и все они могут, при соответствующих обстоятельствах, быть совершенно адекватными. Волк, например, груб по своей природе, он хищник и питается животными; тем не менее функция "санитара леса" как бы морально оправдывает его поведение, чего не скажешь о человеке, питающемся лучшими, а не худшими представителями фауны. Таким образом, дефектность низшей октавы янского архетипа заключается не в том, что потенциал воздействия в принципе не годен для воплощения, а в том, что он воплощается не там, не так и не вовремя, причиной чему служит в первую очередь его неготовность к адекватному воплощению, способствующему эволюции материи.

Средние, или **любительские проявления** янского архетипа характеризуются меньшей энтропией, то есть хаосом, вносимым в материю; здесь можно говорить о согласовании в целом активности духа с природой материи. На низшем уровне акцент воздействия стоит скорее на энергии, которая, внедряясь в материю, что-то с ней делает - чаще всего попусту раздражает или откровенно разрушает. На среднем уровне в янском потенциале уже есть определенная мысль, относящаяся к воздействию на материю (например, это может быть его цель или план воздействия), и есть какие-то представления о необходимых качествах, которыми должен обладать объект воздействия. Соответственно и само воздействие протекает удовлетворительно, а материя оказывается в основном подготовленной к воздействию, то есть оно в целом согласуется с ее природой и отвечает ее актуальным запросам. Потенциал воздействия ощущается на этом уровне как в принципе созревший, то есть готовый для воплощения, но несколько недооформленный, и потому неточно находящийся себе материю для воплощения и воплощающийся в слабо предсказуемом виде; впрочем, на низшем уровне янского архетипа результат воплощения вообще непредсказуем.

В качестве примера можно привести работу с топором. На варварском уровне проявления янского архетипа находится обуянный гневом сумасшедший, который, вооружившись топором, крушит все вокруг себя без разбора. На любительском уровне находится садовод-любитель Иван Пафнутьевич, который может несколько неуклюже срубить высохшее дерево и разрубить его на дрова, обтесать колья для ограды, поправить покосившуюся калитку, в крайнем случае - сколотить на дворе стол на врытых в землю столбах. Однако поставить сруб, не говоря уже о сооружении стропил и крыши простейшего деревянного дома, - это далеко превосходит его возможности, относясь уже к профессиональному уровню проявления янского архетипа.

С точки зрения материи, средний (любительский) уровень янских воздействий в целом удовлетворителен, отвечает ее запросам и в основном соответствует ее природе, то есть не нарушает ее грубо. На такие воздействия материя отвечает согласием и попытками сотрудничества, но не восторгом и не полностью адекватным ответом. Материя пока не знает, насколько ей в данном случае пойдет на пользу воздействие духа: это покажет только будущее. Так невеста в первый раз смотрит на жениха, присланного опытной свахой: интересен на вид, строен, голубоглаз и из приличной семьи - но что будет дальше?.. Бог весть.

Высокий, или **профессиональный уровень** проявления янского архетипа характеризуется полным созреванием потенциала воздействия и адекватностью самого воздействия духа на материю: оно происходит вовремя, в удобной форме, с помощью хорошо подобранных инструментов и точно соответствует ее потребностям и ограничениям.

Для профессионального уровня проявления янского архетипа характерно большое внимание к выбору объекта для приложения усилий, то есть для воздействия. Янский потенциал должен не только полностью созреть: он должен точно найти нуждающийся в его воздействии объект и убедиться в его желании и готовности это воздействие ассимилировать. Так опытный собаковод ищет для своих породистых щенков будущих хозяев, к которым, помимо общего энтузиазма и страстного желания обладать собакой данной породы, предъявляются разнообразные дополнительные требования как материального, так и морального характера: владение автомобилем и дачей, а также просторной городской квартирой, вышесредний уровень доходов, доброта, надежность, устойчивость в критических ситуациях, способность в случае необходимости принести себя в жертву собаководческим идеалам.

Для профессионального уровня весьма важны также инструменты воздействия: они должны быть удобны для духа, обладать достаточной “пропускной способностью” для идущего воздействия и адекватно восприниматься материей, не только не повреждая ее форм и структур (за исключением вполне определенных, чья карма подошла уже к концу), но и как бы являясь их продолжением и поддержкой. Так руки массажиста высокого уровня ощущаются телом клиента как нечто совершенно свое, родное, и тело охотно пускает их глубоко внутрь себя - глубже, чем даже собственные руки клиента. Таким образом, на высоком уровне ян уже отчетливо содержит в себе элемент инь как внимание к будущему объекту приложения своих усилий; в свою очередь, этот объект, обладая отчетливо проработанными иньскими качествами (см. ниже), должен обладать и некоторым янским намеком, а именно - излучать в пространство тонкое благоухание, специфический аромат, притягивающий янское начало совершенно определенного рода; другими словами, этот аромат должен отчетливо информировать дух об актуальных потребностях объекта и его готовности к принятию соответствующего воздействия.

При выполнении всех описанных условий воздействие духа происходит очень точно и в большой мере предсказуемы его последствия: из зерен ячменя вырастают его же колосья, а студенты институтов становятся квалифицированными специалистами в соответствующих областях. Неожиданные побочные эффекты здесь, конечно, бывают, но, как правило, невелики и не имеют принципиального значения.

ПРОРАБОТКА ИНЬСКОГО АРХЕТИПА

Низшее, или **варварское проявление** иньского архетипа это состояние материи, заключающееся в полном хаосе и неопределенности ее ожиданий от духа: ей как бы плохо, но обнаружить, в чем тут дело, и выработать какой-то определенный запрос она не в состоянии. Иногда для ее поведения характерны бессистемные неопределенные жалобы, выразительные страдания и весьма непоследовательное отношение к собственным ожиданиям: получив только что затребованное, она может отвергнуть его под любым предлогом (не то, не нужно, не подходит, вообще ничего не нужно и т.д.).

В других случаях варварского инь-состояния материя, наоборот, абсолютно всеядна, то есть как бы приглашает и пытается ассимилировать любые воздействия духа, какие ей удастся заполучить, но сколько-нибудь положительных результатов из этого не получается, так как по различным причинам все эти воздействия оказываются неадекватными и разрушительными.

Третий вариант варварского состояния материи - полное отсутствие фактического запроса к духу и блокировка любых попыток его внедрения с целью помощи - при том, что в его поддержке она катастрофически нуждается; проблема в данном случае заключается в том, что для подготовки материи к воздействию духа нужны специальные дополнительные усилия, а без них ничего конструктивного не получается.

Итак, низшее, варварское проявление иньского архетипа это такое состояние материи, когда она сама в себе весьма неблагополучна и не в состоянии решить свои проблемы за счет собственных ресурсов, но в то же время не подготовлена к вторжению духа; а когда оно происходит, материя воспринимает его как совершенно чужеродное и стремится его проигнорировать, либо борется с ним, разрушаясь в существенных своих формах и аспектах. Типичный пример, увы, достаточно распространен: это страна, народ которой ведет

кровопролитную гражданскую войну, не принимая с пользой для себя внешней помощи ни гуманитарного, ни военного порядка.

Всякая материя излучает определенные тонкие (по сравнению со свойственной ей энергией) эманации, информирующие дух о ее состоянии и потребностях. В частности, на варварском уровне от материи идут эманации интенсивного страдания или огромного неблагополучия в сочетании с достаточно откровенной угрозой по адресу всякого, кто попытается к ней приблизиться. Если попытаться выразить этот призыв-предупреждение в словах, то он мог бы прозвучать так: “Мне очень плохо, и я глубоко страдаю... но тому, кто попытается мне помочь, будет еще хуже, ибо я его заранее ненавижу и презираю!” - и это совсем не пустая угроза! Читателю понятно, что помочь кому-либо с подобной установкой трудно, и, как правило, на зов откликается янский архетип тоже варварского уровня - хотя это и не обязательно.

Среднее, или **любительское проявление** иньского архетипа заключается в таком состоянии материи, когда она уже не катастрофит откровенно, но вместо того достаточно отчетливо формирует свои потребности, подготавливая почву для семян, которые сможет реально прорастить и тем решить свои насущные проблемы. В отличие от реакции антагонистического отторжения, характерной для варварского проявления инь, любительский уровень отличается определенной осмысленной избирательностью по отношению к духу и в целом, так сказать, положительным отношением к его воздействию, хотя последнее происходит не всегда достаточно осторожно и порой имеет неприятные побочные последствия. Тем не менее, основной результат (символически говоря, появление мужчины в доме) материю вполне устраивает, выводя ее на качественно новый уровень и решая основные заявленные проблемы.

Для среднего уровня проявления инь характерно вполне определенное состояние материи: она уже не хочет продолжать свое прежнее бытие, но не находится в критическом состоянии, то есть на границе распада; ее проблемы и неприятности четко локализованы и обозначены, и в целом понятно, какое именно воздействие требуется, чтобы эти проблемы решить, и большую часть работы материя способна при этом взять на себя, но без определенного внешнего толчка ей все же не обойтись. Она не сможет точно сказать, какие именно перемены произойдут с ней в результате необходимого воздействия, но при этом достаточно ясно представляет себе общее направление своего развития. Примерно такой образ создает предприниматель, приходя к банкиру с целью получить кредит под определенную программу и предъявляя ему свой бизнес-план ее реализации. Несколько по-другому можно сказать, что здесь материя как бы предлагает духу контракт на приблизительных, но оговоренных по основным пунктам условиях.

Уровень проявления иньского архетипа тесно связан с особенностями аромата, который излучает материя с целью привлечь к себе дух; духом этот аромат материи воспринимается как своего рода зов, привлекающий его внимание. Запах материи в варварском инь-состоянии густ и тяжел; соответствующий зов воспринимается духом как низкий, властный, неразборчивый и угрожающий (и блажен читатель, который, прочитав последние четыре эпитета, пожмет плечами и возразит: “Но ведь такого не бывает!”). Запах материи в любительском инь-состоянии уже не так густ, он легче, специфичнее и дружелюбнее; его притягательность для духа избирательна и таит в себе наслаждения воплощения особого рода, отличающиеся от воплощений в другие виды материи, в иное время и в иных условиях.

Высокий, **профессиональный уровень** проявления иньского архетипа свойственен материи, прошедшей достаточно длинный эволюционный путь. Теперь ее проблемы и потребности неочевидны постороннему наблюдателю, они подчеркнуты уникальны, и таковы же методы воздействия духа, которые здесь требуются. Яркий пример - необходимость огранить большой алмаз и сделать из него ювелирное изделие, наиболее подходящее заказчику - конкретному влиятельному синьору, маркизу или даже герцогу. С точки зрения продажной цены, разница между неограниченным алмазом и готовым перстнем может быть не так велика, но для ювелира это два качественно разных объекта, расстояние между которыми меряется десятилетиями его профессионального обучения.

Материя высокого инь-уровня не только нуждается в точно определенном воздействии духа - она может довольно точно предсказать, каковы будут последствия этого воздействия. Как правило, она долго готовит себя к этим воздействиям, в частности, создает духу чрезвычайно точно выверенную площадку для, так сказать, приземления и обеспечивает (уже самостоятельно) тщательную заботу о посеянных им семенах. Так женское лоно ждет мужского семени и, дождавшись, девять месяцев растит и охраняет драгоценный плод.

На этом уровне для материи совсем не так остро стоит проблема времени. Когда она совершенно готова к необходимому воздействию духа, это воздействие приходит, а пока не пришло - значит, можно спокойно жить своими ресурсами, продолжая внутреннюю эволюцию, модифицируя и уточняя свои духовные потребности и подготавливая почву для грядущего пришествия духа.

Таково положение любого учителя высокого уровня, истинного мастера, обучение у которого требует гораздо больше янского начала у учеников и соответственно иньского у самого учителя. Он долго готовит себя к встрече с учениками, и обучение есть в основном его реакция на их запросы - но, разумеется, не всякие, а точно соответствующие его внутренним возможностям и желаниям. Другими словами, ученик должен точно угадать, чему его хочет учить мастер, и выразить свой запрос во вполне определенной форме - лишь тогда передача знания станет возможной. Однако это - большая редкость, и само появление такого ученика есть манифестация духа, которую мастер отчетливо ощущает. Перефразируя известное евангельское изречение, он может сказать: "Когда мои ученики приходят ко мне, я узнаю их".

Аромат, излучаемый в пространство материей высокого иньского уровня, тонок и очень специфичен. Для большинства потенциалов духа он еле уловим или вовсе незаметен; однако носителем желанных воздействий он воспринимается как райское благоухание, зовущее его тонко и строго, и заранее настраивающее на совершенно точно определенный тон. Так чувствует себя странствующий монах, подходящий к святым местам: все случайное и поверхностное словно отлетает от него, оставляя место для глубокого и сущностного, которое, наоборот, проявляется в его сознании удивительно ясно и отчетливо.

ПРОРАБОТКА ДИАДИЧЕСКОГО АРХЕТИПА

Стадия 1. Первичный хаос. Находясь на этой стадии, человек не принимает во внимание того, что в мире есть активное и воспринимающее поведение, не задумывается о том, что каждая ситуация ждет от него определенного типа внимания или активного воздействия, и живет так, как будто ничего этого в природе нет. Он легко перебивает собеседника; в ситуациях, когда от него явно что-то требуется, он может сделать вид, что этого не замечает и не вменяет этого себе в вину. В своем поведении он безбожно путает просьбы, требования, указания, повеления и жалобы так, что не понятно, чего собственно он хочет или требует. Точно так же он не обращает внимания на модальности, обращенные к нему, и на модальности внешних ситуаций, в которых он оказывается, и вполне может требование воспринять как униженную просьбу и отреагировать соответственно, а спокойный рассказ, ни к чему его не обязывающий, воспринять как наглую агрессию, причем объяснить ему, что он ошибается, практически невозможно. Он считает свое понимание себя и ситуации единственно верным и абсолютно в этом убежден.

У этого человека, как правило, отсутствует чувство времени. Он вечно выступает невпопад, влезает непрошеным, нарушает общее молчание, когда это совершенно недопустимо, молчит, не зная, что сказать, когда это чрезвычайно отягощает его положение, смотрит вместо того, чтобы говорить, и говорит в ситуациях, когда его не слушают.

Плохое или, правильнее сказать, никакое согласование иньской и янской модальностей приводит к тому, что человек совершенно неадекватно выбирает инструменты воздействия, например, в ситуации, когда достаточно легкого молоточка, он размахивает кувалдой, а для того, чтобы перепилить толстое бревно, использует лобзик. В тех случаях, когда нужно слушать смысл, он обращает внимание на форму, а, сосредоточившись на форме, полностью забывает о содержании или награждает ее своим собственным смыслом, не имеющим никакого отношения к тому, которым она на самом деле наделена. Иметь дело с таким человеком чрезвычайно трудно, и в первую очередь потому, что он не умеет сколько-нибудь

продолжительное время удерживать одну и ту же модальность - ни иньскую, ни янскую. Удержание внимания на предмете или, наоборот, на собственном действии, для него усилие, не соответствующее его возможностям. Привлечь его внимание к себе можно лишь на очень короткое время, после чего он перебьет вас своим самовыражением, чаще всего неуместным, которое, впрочем, очень скоро уступит место вниманию к объекту, который не имеет никакого отношения к теме разговора между вами. Для него типично перебивать вас, задавая совершенно неуместные и ненужные вопросы и вставляя в вашу речь свои собственные впечатления и мнения, никак не связанные по существу с вашими мыслями, с предметом вашего изложения или предметом беседы, которую вы пытаетесь организовать.

Переход на стадию первичного хаоса может использоваться как эффективный прием для того, чтобы сбить с толку или с занимаемых позиций человека, который долго и занудно излагает вам тему, которая вас совершенно уже не интересует, но при этом кажется неотвлекаемым. Перебивая его репликами, в которых хаотично меняется иньское и янское начало, вы можете довольно быстро дать ему понять, что вы не только его не слушаете и не понимаете, но и шансов на понимание с вашей стороны нет, и тогда он, может быть, остановится. Это, конечно, грубый, но довольно эффективный способ борьбы с людьми, которые, кажется совершенно безнадежно застревают в любимой теме, такой, например, как “Я и мои страдания”, “Я и моя невыносимая жизнь”.

Стадия 2. Идентификация. На этой стадии человек учится различать иньскую и янскую модальности и может некоторое время удерживать ту или другую, то есть он способен, например, некоторое время не перебивая слушать собеседника и в случае необходимости проявить активность, не обрывая ее в критической точке, когда от этого зависит судьба ответственного мероприятия или действия. Например, взявшись переводить ребенка за руку, он твердо переведет его через широкую улицу, не останавливаясь и не обращая внимания на провокационные крики ребенка: “Ай, мама, смотри, какая птичка полетела, давай пойдем, посмотрим, куда она улетела!” На этой стадии, таким образом, появляется определенная инертность, то есть архетип встает над человеком и некоторое (иногда долгое) время держит его в своем подчинении, причем человек, как правило, не способен сопротивляться этому влиянию и менять архетип на противоположный (инь на ян и наоборот). Например, человек, на которого опустился иньский архетип, окажется буквально парализованным этим обстоятельством и будет беспомощно слушать своего собеседника даже когда тот ему уже смертельно надоест, не в силах, однако, предпринять активного действия: завладев самому янской модальностью, сказать, например: “Извините, мне нужно выйти в туалет”, - что давно уже является не только предложением, но и актуальной необходимостью. На этой стадии у человека в сознании появляется понятие комплементарности, то есть согласования модальностей, при которых общение и вообще взаимодействие в ситуации идет гладко, и некомплементарности, то есть рассогласования модальностей, при котором ситуация напрягается и становится дисгармоничной и даже конфликтной.

Вопрос о том, что такое комплементарное поведение, никогда не является простым. Вообще, так сказать, архетипически говоря, модальности инь комплементарна модальность ян и наоборот, но фактически во многих ситуациях человек, употребляя иньскую модальность, как бы приглашает человека разделить ее с ним, то есть как бы смотреть с ним в одну сторону, и тогда комплементарной для инь будет тоже инь. Совершенно аналогично, употребляя янскую модальность, человек иногда приглашает своего партнера также употребить янскую модальность, например, стреляя с ним в ту же цель, или другой вариант, он бросает ему вызов, так сказать, ян на ян, давай поборемся. В этом случае комплементарной будет та же модальность, или другими словами, комплементарным окажется синтонное поведение, то есть использование той же модальности. Интересно, что психологические модальности часто не совпадают с социальными, то есть два человека, которые, с точки зрения прямого значения произносимых ими текстов, мягко, в иньской модальности делятся впечатлениями о своем восприятии, фактически на психологическом уровне могут вести отчетливую янскую войну. И наоборот, люди, которые с внешне - социальной точки зрения пикируются в янской модальности, могут психологически очень мирно, комфортно, расслабленно, по-иньски воспринимать происходящую между ними

беседу. Пример диалога первого типа это обсуждение двумя дамами интересного мужчины, который появился в их обществе и ухаживает за одной из них.

- Мне так понравился его голос!

- А мне - манера держаться. У него такие очаровательные манеры! Такие очаровательные глаза и усы!

- А мне необыкновенно понравилась его улыбка, когда он смотрел на меня!

Наоборот, на чисто янском социальном уровне может находиться перебранка двух мальчишек.

- А вот я тебе сейчас за это развернусь - и в глаз!

- А я тебе - в ухо!

- А я позову старшего брата, а он выше тебя на голову!

- А мой старший брат еще выше твоего и в армии служил, и у него есть пистолет!

Фактически оба мальчика находятся во вполне благодушном настроении и не собираются призывать на помощь старших братьев, которых в реальности может вовсе и не быть. Они мирно и достаточно доброжелательно проводят время, находясь в психологической иньской модальности и обмениваясь совершенно комплементарными янскими на социальном уровне ударами, которые их чрезвычайно развлекают.

Таким образом, на стадии идентификации человек осознает модальности, которые он использует, и модальности, которые звучат во внешней ситуации, например, используются его партнером, но он, как правило, не в силах изменить ни ту, ни другую. Он осознает комплементарность или некомплементарность свою и других людей, но над этим практически еще не властен. У него иногда вырывается реплика по поводу особенно некомплементарного поведения своего партнера: "Ну, так же нельзя!" Но объяснить ему толком, почему именно так нельзя, он не в состоянии. Осознав состояние комплементарности и некомплементарности, человек на стадии идентификации иногда оказывается рабом этого состояния, то есть ему трудно пойти на некомплементарное поведение, хотя партнер очевидным образом на него напрашивается. Например, диалог, в котором один из партнеров что-то говорит, а второй слушает, может продолжаться, будучи формально комплементарным, неограниченно долго, так что оба от него чрезвычайно устанут. Однако для того, чтобы его прервать, нужно, чтобы один из партнеров - или тот, который активен, или тот, который воспринимает, - вышел за пределы своей модальности, то есть повел бы себя некомплементарным образом либо по отношению к самому себе, либо к партнеру. Так, например, человек, выступающий перед аудиторией, может сам себя в какой-то момент перебить и, задав аудитории вопрос: "Я вам еще не надоел?", - обратиться в слух, тем самым сменив модальность с янской на иньскую. Но не всякий докладчик на это способен, особенно если тема лично его увлекает и, как говорится, ведет за собой. Тем не менее где-то на краю сознания он чувствует, что он уже исчерпал внимание аудитории, но, не имея с ее стороны отчетливых признаков этого, может продолжать и продолжать. А угнетенная аудитория может, тем не менее, молчать и молчать, слушая все хуже и хуже, но формально не позволяя себе некомплементарного поведения. Такого рода эффекты типичны для стадии идентификации.

Стадия идентификации это фиксация, фиксация на архетипе, и она означает, что в данный момент человек признает актуальным и возможным для себя лишь одну-единственную модальность - иньскую или янскую - и категорически отрицает переключение ее на противоположную. Как бы ни старались окружающие, если он стоит в янской позиции, он будет продолжать на ней стоять, или, если он находится в иньской позиции, он сохранит ей верность даже тогда, когда это уже во всех отношениях приводит к очевидным нелепостям и совершенной неадекватности его поведения. Пословица по поводу фиксации на янском архетипе говорит: "После драки кулаками не машут!" - но этот человек поступает именно так. Драка уже давно закончилась, пора сесть и посмотреть, к чему она привела, осмотреть синяки, перевязать раны, а он все еще не может остановить свою агрессию и продолжает крушить противника, который давно уже сокрушен или отсутствует поблизости. Фиксация на инь - это, например, тупое сопротивление, когда человек предлагает окружающим свою проблему, и ему предлагают различные способы ее решения, но он,

формально их воспринимая, никак не реагирует и продолжает пребывать в полной пассивности, чего-то ожидая, хотя давно уже ясно, что ждать нечего и нужно самому что-то предпринимать. Здесь, как правило, иньская модальность реализуется на варварской стадии проработки архетипа, и иметь дело с таким человеком очень тяжело и неприятно, однако, это весьма распространенный тип поведения, особенно с людьми, которые от человека зависят. Символически эта позиция звучит так: "Покажите мне девушку, без которой я жить не могу". К ней же относится ребенок, который, капризная, отвергает все новые и новые виды пищи, которые предлагает ему мама, сопровождая свои отказы неизменной репликой: "Хочу другое!" Какое именно другое, он не уточняет и уточнять не собирается, это дело его мамы.

Стадия 3. Конкуренция. На этой стадии человек уже хорошо умеет определять модальности иньского и янского архетипа даже в сравнительно тонких ситуациях, и его связь с иньским и янским архетипом уже вполне налажена, то есть в какой-то степени он умеет эту связь инициировать, включать и, в случае необходимости, разрывать, включая другой архетип. На этой стадии он уже сознательно пользуется модальностями и заставляет тем самым архетипы работать на себя. С другой стороны, такого рода устойчивое волевое использование архетипов приводит к тому, что они обретают определенную власть над его подсознанием, и эти эффекты на третьей стадии человеком еще плохо контролируются. Это ведет к тому, что у него в каждой ситуации возникают четкие подсознательные приоритеты, то есть иньское или янское предпочтение, которые он не осознает, но которые, тем не менее, отчетливо вмешиваются в его поведение, иногда противореча сознательному поведению и установкам. Можно сказать, что на этой стадии у человека формируются две субличности: одна - иньская, женственная, другая - янская, мужественная. И они, во многом находясь у него в подсознании, прорываются в сознание в виде устойчивых склонностей, которые проявляются по-разному в различных ситуациях, и иногда возникает впечатление, что даже как бы весь мир подсознательно поделен этим человеком на три сферы. В одной из этих сфер безраздельно властвует иньская субличность, или внутренняя женщина человека, в другой столь же безраздельно царствует янская субличность, или внутренний мужчина, а за третью идет беспощадная война, и этой третьей областью каждая субличность хочет завладеть и присоединить ее к своей территории. Другими словами, для этого человека во многих ситуациях, как внешних, так и внутренних, довольно остро стоит вопрос о том, какую позицию он займет – активную, воздействующую или пассивную, воспринимающую. И эти позиции для него являются взаимоисключающими. На этой стадии у человека возникает как бы два разных мировоззрения, две разных жизненных философии, две разных системы ценностей, иногда кардинально отличающихся друг от друга и соответствующих иньской и янской его установкам. Это приводит к колоссальным тратам энергии и большому количеству ложных ситуаций, в которых человек оказывается из-за своего неумения согласовать ценности во внутреннем пространстве. Однако это невозможно, пока внутри него иньский и янский архетип конкурируют, а не сотрудничают.

Например, находясь в иньском состоянии, человек может быть трудолюбив, терпим, доверчив и добр. Наоборот, переходя в янское состояние, он может становиться жестким, грубым, энергичным, собранным, целеустремленным и очень ограниченным. Его янская позиция в каждой конкретной ситуации будет такова: "Я точно знаю, чего хочу, и ничто другое для меня не существует". В то же время, находясь в иньской позиции, он вполне может придерживаться гораздо более широких взглядов, например, что мир широк и в нем есть место для каждого Божьего создания, для каждого темперамента, характера и судьбы.

Как правило, ограниченность, жесткость иньской ипостаси человека ведет к его неспособности принять мир и расслабиться в нем - причина большинства психических и психологических осложнений, неврозов и т.п. Однако, всерьез вопрос о проработке иньского начала в нашей сугубо мужской по своему духу и менталитету цивилизации никогда не ставится. Гораздо более важной считается проработка активного, деятельного, энергичного, организующего, ответственного за свои прямые действия янского начала. При этом игнорируется тот факт, что в человеке всегда имеется баланс между инь и ян, и чем сильнее янское начало и чем большее значение человек ему придает сознательно, тем больше оно

обижает и притесняет начало иньское, которое вследствие этого деградирует и из верного помощника человека становится для него тяжелой обузой.

Когда у человека идет конкурентная борьба между иньской и янской модальностями, то, как правило, победа одной из них на внешнем, на социальном уровне сопровождается победой другой на уровне психологическом, что чаще всего человеком не осознается. Например, человек, у которого в ситуациях диалога побеждает на социальном уровне иньская модальность, то есть который в диалогах склонен молчать, слушать собеседника, ему поддакивать и всем своим социальным поведением утверждать свое иньское начало, на психологическом уровне чаще всего производит жесткую оценку того, что он слышит, и весьма активен в своем осмыслении и в своих внутренних суждениях по поводу услышанного, и, хотя он не подает виду, его собеседник может это отлично чувствовать. Таким образом, в данном случае на социальном уровне идет акцентуация инь, а на психологическом ощущается отчетливый ян. Наоборот, человек, который чрезвычайно активен в социальных ситуациях, всегда заглушает собой и своим поведением все окружающее и чей основной тип поведения в социуме - активное самовыражение, психологически обычно бывает чрезвычайно уязвим и подсознательно или полусознательно постоянно настроен на всевозможные знаки, косвенно или прямо подтверждающие его успех в социуме. Другими словами, психологически он находится в чисто иньской позиции, жадно впитывает социальную реакцию и полностью от нее зависим.

На этой стадии архетипы как будто соперничают друг с другом, но человек использует их попеременно и может управлять переходами модальностей в принципе, но справляется с этим плохо: иногда усилием воли у него и получается переключение, но оно редко бывает уместным, то есть комплементарным. Здесь человек плохо понимает, насколько интенсивно включен данный архетип, и можно ли его сменить на другой. Дело в том, что моменты смены модальностей в ткани общения достаточно четко определены. Есть моменты, когда нужно поддерживать данную модальность, и ее замена противоположной будет означать развал ситуации, а бывает, наоборот, когда интенсивность данной модальности падает, и есть реальная возможность и даже необходимость сменить ее на противоположную. На этой стадии человек тонкостями пока не владеет и меняет модальности достаточно грубо, часто прерывая общение и другие взаимодействия, но не замечая того своим сознанием, хотя подсознательно он, конечно, чувствует, что делает что-то не то, но что именно, понять пока что не может. Ему не хватает такта или же тонкости внимания. Например, слушая собеседника, который рассказывает о чем-то, человек считает, что его нехорошо перебивать, но, дождавшись паузы, можно вставить свое слово или сменить тему. При этом он не различает паузы, которые человек делает для того, чтобы отдать инициативу своему партнеру, когда действительно уместна смена модальности, и паузы, которые человек, находясь в янской позиции, делает для того, чтобы еще больше набраться янской энергии и продолжить рассказ со значительным усилением его пафоса, условно говоря, набирает в легкие воздух для того, чтобы крикнуть погромче. Если в этот момент его перебить и отобрать янскую модальность, то партнер будет, мягко говоря, чрезвычайно расстроен, а психологически прямо-таки сбит с ног.

Не менее неприятно поведение, когда человек, используя иньскую модальность, как бы приглашает своего партнера к янской, а тот, не понимая, что от него ждут, использует синтонное поведение, то есть также отвечает в иньской модальности. Такое поведение некомплементарно и возникает что-то вроде войны инь на инь, которая не менее тяжела психологически, чем откровенная война по типу ян на ян. Так, женщина, рассказывая мужчине о неприятностях своей жизни и явно намекая на то, что он мог бы принять в них какое-то конструктивное участие, рискует получить от него чисто иньскую реакцию, когда он в ответ на ее пространственные жалобы отреагирует в таком, например, стиле: "Да, это ужасно! Я помню, у меня в детстве были похожие переживания", - и далее последует рассказ о его детстве, скрытой моралью которого будет необходимость его также пожалеть, поскольку его положение тогда в детстве было несколько не лучше, чем у его собеседницы сейчас. Особенно возмутительным такое мужское поведение выглядит, когда актуально он

вполне благополучен и может оказать женщине ту помощь, на которую она рассчитывает и ему прозрачно намекает; сам он, однако, своей некомплементарности может не заметить.

Чрезвычайно важно отслеживать акцентуацию инь и ян в ситуациях, острых для человека. На третьей стадии человек, как правило, не владеет этими модальностями в ситуациях для него напряженных, фобических, где он чувствует себя сильно неуверенным, и здесь его подсознательные проблемы, связанные с дисбалансом и конкуренцией высших архетипов, делаются особенно откровенными. Есть, например, люди, которые в острых ситуациях, будучи неуверенными в себе, ведут себя чрезвычайно активно, энергично, агрессивно, неадекватно и делают существенные ошибки, подсознательно считая, что иньская позиция, то есть позиция восприятия, тождественна слабости и является проявлением неуверенности и неспособности человека что-либо сделать, а потому должна быть принципиально отвергнута. Есть, наоборот, люди, которые в позиции, когда они в себе не уверены, впадают как бы в полную пассивность, никак не реагируют, ничего не делают, демонстрируют миру сон, тупость, спячку и полное отсутствие какой-либо внешней реакции. Так выглядит низшая октава инь, но ничего лучше человек предложить окружающим не может. Его подсознание, очевидно, считает, что проявлять активность и что-либо делать в ситуации, когда человек не уверен в себе, ему категорически не следует. Такого рода установки обычно формируются в детстве или даже ранее, и преодолевать их бывает очень сложно. Однако, если это сделать, эффект может превзойти все ожидания как человека, так и его окружающих. Известен, например, такой совет людям, которые боятся темноты и одиночества. Им предлагается петь громким голосом песни, причем не лирического, а героического или маршевого содержания. Иногда это-таки здорово помогает.

Стадия 4. Сотрудничество. На стадии сотрудничества человек уже не противопоставляет архетипы один другому, считая, что в каждой ситуации уместен лишь один из них, а учится их в динамическом режиме согласовывать, то есть чередовать в зависимости от потребности ситуации.

Здесь человек уже учится достаточно внимательно отслеживать модальности своего и чужого поведения и модальности ситуации в целом и чувствует, когда иньский архетип меняется на янский и какого рода модальностей ждут от него окружающие. Если он ведет себя некомплементарным образом, он делает это не потому, что не умеет вести себя комплементарно, а потому что не считает это нужным. В принципе, некомплементарное поведение - один из способов показать своему собеседнику или ситуации в целом, что вы с ней не согласны, не называя этого прямо, но в то же время показывая это достаточно ясным способом. При этом человек может использовать тонкую и грубую некомплементарность в зависимости от своих целей. Тонкая некомплементарность обычно проходит незамеченной сознанием, но, тем не менее, фиксируется подсознанием участников и определенным образом влияет на их настроение и поведение, заставляя быть более внимательными, может быть, раздражая, но показывая, что не все так гладко, как им бы того хотелось. Здесь человек умеет быть достаточно внимательным к своему поведению, чтобы почувствовать, когда кончается действие иньского архетипа, и вовремя сменяет его янским, и наоборот. При этом он не утомляет своих окружающих и поддерживает достаточно высокий уровень обратной связи с окружающей средой. Это качество иногда называют алертностью, или настроенностью, но оно не синонимично напряжению. Просто этот человек знает, когда можно погрузиться в себя, а когда нужно быть достаточно внимательным к окружающей среде, поскольку в ней происходит нечто прямо его касающееся, и умеет то, что его касается, вовремя воспринять и ассимилировать. Это дает ему возможность интуитивного, но достаточно точного понимания того, что именно ждет от него окружающая среда и когда ему следует выступить в янской роли и что конкретно предпринять. Это не означает, что человек всегда идет на поводу у окружающей среды, но ее потребности и реакция на его поведение становятся для него в основном предсказуемыми.

Можно сказать, что на стадии сотрудничества архетипы инь и ян в подсознании человека начинают дружить, и он понимает, в какой степени они друг другу необходимы и каков должен быть темп их смены одним другим. Иногда он может быть очень высок, а иногда весьма нетороплив.

Здесь происходит матрешечное соединение архетипов и, как следствие, возникают качественно новые явления. Человек видит многоплановость и своего поведения, и своего внутреннего мира, и внешних ситуаций, и понимает, что разным планам могут соответствовать различные модальности, и учится это не только видеть, но и сознательно использовать. Собственно говоря, это то место, где начинается настоящая психология, и опытный писатель психологического плана часто проводит границу между тем, что говорит герой, как он это говорит, и что он при этом себе думает, рассматривая, таким образом, три плана самовыражения и, аналогично, три плана восприятия реальности. Психолог склонен рассматривать два уровня поведения и восприятия: сознательный и подсознательный, и они тоже во многих случаях имеют противоположные модальности. На четвертой фазе человек учится эти модальности воспринимать (во многом интуитивно) и использовать открывающиеся при этом возможности глубины и тонкости восприятия, и тонкого воздействия на окружающий мир и социум. Такого рода поведение человека, когда оно является многоплановым и на разных планах активны различные модальности, автор называет их матрешечным соединением. Рассмотрим некоторые примеры матрешечного соединения инь и ян в двуплановости, связанной с разделением человека на два плана - психологический и социальный. Психологический смысл - это то, ради чего человек делает сообщение, и то, как он психологически его понимает. Социальное значение - это то, как оно звучит для окружающих - не для данного конкретного собеседника, который может воспринимать его по-разному, а, так сказать, для официального социального наблюдателя, - проще говоря, это прямое значение тех слов, которые произносит человек. Оказывается, что психологический смысл и социальное значение часто не только различаются по существу, но и противоположны по своим модальностям.

Такова, например, провокация, когда целью человека является наблюдение за партнером и выяснение каких-то существенных качеств его личности, то есть психологически человек находится в иньском состоянии, но внешне он проявляет активность, например, задает вопросы, целью которых является взбудоражить собеседника, вывести его из душевного равновесия, принудить к неожиданной для него самой откровенности. И в то время, когда партнер будет отвечать на заданный ему вопрос, он раскроется глубже, чем сам имеет это в виду. Наоборот, поведение по янско-иньскому типу предполагает большую психологическую активность человека по отношению к своему партнеру, которая, однако, оформляется в иньской модальности, то есть человек как бы ничего от него не требует, а лишь что-то предлагает, формирует для партнера определенную среду, однако психологически пристально смотрит за тем, какое действие эта среда на него произведет, и заинтересован именно в самом этом воздействии. Так, например, в ситуации, когда на прием к психологу приходит взволнованный, чрезвычайно нервный клиент, психолог может предложить тому расположиться поуютнее, выпить чашку чая, рассказать о текущих переживаниях или поделиться впечатлениями о прожитом дне, - все это звучит в иньской модальности, то есть ни к чему пациента не обязывает, тот может располагаться в предложенной ему физической и психологической среде, как ему нравится, однако, сама эта социальная среда выстраивается психологом таким образом, чтобы произвести на клиента вполне определенное воздействие, а именно: его успокоить, приготовить к текущему психологическому сеансу, ввести в нужное состояние сознания. Чувствуя это, подозрительный клиент может заявить психологу: "Вы не просто предлагаете мне чаю, вы, меня гипнотизируете при этом, что ли?"

Само понятие вежливости или вежливых манер есть не что иное, как умение накладывать иньскую модальность на янскую психологическую волю человека. Например, можно приказать, а можно попросить. Просьба - это, строго говоря, иньская модальность, то есть это не императивное требование, а, скорее, сообщение своему собеседнику своей потребности, своего рода формирование среды. Человек представляет себя как окружающую среду для партнера, и эта окружающая среда в чем-то нуждается, и партнер об этом информируется. При этом он волен как принять во внимание бедственное состояние окружающей среды, так и его проигнорировать, он в этом смысле свободен. Наоборот,

приказание или требование не оставляет ему такой свободы, вынуждая подчиниться, включив свою иньскую модальность.

Еще примеры матрешечных соединений. Признавая свое поражение, мужчине трудно сказать “Я проиграл, поскольку был слабее противника”. Это фраза в стиле ян-ян. Гораздо легче ему сказать так: ”Я проиграл, потому что обстоятельства были сильнее меня”. Эта реплика в стиле ян-инь, то есть на психологическом плане обозначено действие - проигрыш, а социальная форма, в которую она облачена, - иньская, ссылка на обстоятельства, то есть как бы на состояние окружающей среды. Как правило, во всех конфликтных ситуациях расхождение между модальностями психологического и социального плана - правило, а не исключение. То же относится и к отношениям человека с самим собой. Когда мы ищем причины для наших внутренних состояний, мы редко удерживаем модальности. Если мне плохо (инь), то есть кто-то, кто в этом виноват (ян), если я провинился (ян), то виной тому были обстоятельства (инь), которые послужили тому виной.

Автор не хочет сказать, что такого рода рассогласование между модальностями означает какое-то особенное лицемерие человека - оно, по-видимому, свойственно природе вещей. Но для того, чтобы правильно понимать себя и происходящее, на эти модальности следует обращать пристальное внимание, пока это не войдет в привычку человека, поскольку они играют совершенно принципиальную роль и для него, и для окружающих. Опыт показывает, что близкие люди обижаются друг на друга не по существу происходящего, а по социальным модальностям, которыми они оформляют свое поведение.

Вопросы к читателю. Какая из двух модальностей, иньская или янская, больше свойственна вам на психологическом уровне, в вашем социальном поведении? Тот же вопрос по адресу членов вашей семьи, ваших друзей, близких знакомых? Когда вас обвиняют, склонны ли вы молчать или отругиваться? Любите ли вы делать паузы? Любители ли вы паузы у ваших партнеров? Считаете ли вы, что молчание - знак согласия? Умеете ли вы отличать негативное молчание от позитивного? Умеете ли вы определить, слушает ли ваш собеседник ваши речи или думает о чем-то своем? Что вы делаете, когда разговор принимает нежелательное для вас направление? Многозначительно умолкаете или активно переводите его в нужное русло?

Другой важный пример матрешечного соединения модальностей - это их ситуации, когда сознанием человека владеет одна модальность, а подсознанием - другая. Огромное количество недоразумений и взаимонепонимания связаны с ситуациями такого рода. Сколько раз сталкивались мы с претензиями на наше неправильное понимание, но плохо могли понять, в чем тут дело. А причина во многих случаях чрезвычайно проста: модальность, на которую исходно (априорно) настроен человек и которая управляет в данный момент его подсознанием, не соответствует модальности сообщения, которое он воспринимает. Тогда при восприятии неизбежно возникает искажение, поскольку, хотя формально человек слышит фразу, например, в янской модальности, но внутри себя он воспринимает ее в иньской и, разумеется, не обращает на это никакого внимания. Однако, мысль, выраженная его партнером, искажается при этом до неузнаваемости. Итак, несколько примеров перевода из иньской модальности в янскую. Слева звучит фраза так, как она произносится, справа - так как она понимается человеком, настроенным на противоположную модальность.

Мне очень плохо - Я требую от тебя помощи

Я задержалась по не зависящим - Я опоздала специально, чтобы тебя от меня обстоятельствам обидеть

Меня обижает твое отношение ко мне - Ты меня намеренно оскорбляешь

Я требую от тебя объяснений - Мне хотелось бы услышать от тебя комментарий, в чем дело

Я не прошу, а требую - Я настоятельно прошу

Твой сын опять хулиганил в школе - Твоему сыну опять не повезло со школой

Ты меня, пожалуйста, не утомляй - Я сегодня очень утомлен

Разумеется, человек, который слышит ответ в искаженной модальности, отвечает на тот вопрос, который он слышит внутри себя. Читателю предлагается следующее упражнение: представьте себе реакцию на вопросы в левом столбце и на вопросы в правом столбце и сравните ответы, как по модальностям, так и по непосредственному содержанию.

Стадия 5. Синтез. Символически синтез иньского и янского начала можно представлять себе как рождение ребенка, который в чем-то похож на маму, в чем-то - на папу, но представляет собой качественно новое явление. Разумеется, этот образ не следует понимать буквально, синтез модальностей не означает рождения нового объекта. Однако при тщательной проработке иньской и янской модальностей и профессиональном владении способами их сочетания в какой-то момент человек выходит на уровень, когда он забывает о необходимости следить за их использованием. Они чередуются настолько точно, что становятся его верными помощниками, которые должным образом разворачивают по отношению к нему любую ситуацию внешнего и внутреннего мира. Он становится одновременно и деятелем, и действием, и объектом действия. Его внимание таким образом рассредотачивается в пространстве и времени, что точно назвать используемую им модальность невозможно: он как бы имеет в виду сразу обе. В этом состоянии ощущается и иньская и янская составляющие, но они не противопоставлены друг другу и не дополняют друг друга, и не исключают друг друга, а существуют в особом единстве, которое в обычном состоянии сознания помыслить трудно или приходится его описывать словами “и то, и другое вместе”. Так, стоя в лесу под дождем, человек в минуту особого слияния с природой чувствует себя одновременно и сухой почвой, жадно впитывающей падающие капли, и самими этими каплями, и грозовой тучей, грозно ворчащей и исторгающей из себя молнии, и старым деревом, в которое попадает одна из этих молний, и общим напряжением в пространстве, и разрешением этого напряжения, когда гроза проходит и начинается новая жизнь.

ПСИХОЛОГИЯ ДИАДИЧЕСКОГО АРХЕТИПА

Мировосприятие

Иньский взгляд на мир предполагает, что человек должен, воспринимая мир, адаптироваться к нему, релаксироваться в окружающем пространстве, принимать воздействия, идущие из мира, и не столько противостоять им, сколько находить для них место в своей душе, пусть даже ценой последующей перестройки ее. По своей природе психика чрезвычайно пластична, поэтому, стоя на иньской позиции, можно прожить целую жизнь. О таком человеке, при поверхностном взгляде на него, говорят, что у него идеальный характер, что он все стерпит, что он никогда не возражает и, по-видимому, это так; однако более внимательное наблюдение показывает, что он может и сопротивляться, причем довольно действенно, иногда более действенно, чем человек с янским мировосприятием. Дело в том что, воспринимая мир, человек может обращать большее внимание на одни его моменты и меньшее внимание на другие, что-то он может вовсе игнорировать, а что-то наоборот принимать, как говорят, близко к сердцу, и перестраиваться в соответствии с тем, что он воспринял.

Что же привлекает внимание человека с иньским мировосприятием? В первую очередь это ситуации и объекты, которые вызывают у него интересные для него внутренние реакции. Если же этот человек ориентирован вовне, то он тоже может иметь иньское мировосприятие, в этом случае реагировать будет не его внутренний мир, а та сфера внешнего мира, которую он считает своей. Таков, например, исполнительный служащий с иньским мировосприятием: получая распоряжение начальства, он перестраивает в соответствии с ним всю свою работу, если это необходимо.

Сложность при общении с таким человеком заключается в том, что он никак внешне не выражает свое сопротивление тому, что ему не нравится или представляется неинтересным. У него словно не возникает ситуаций, когда ему что-то не нравится, и он хотел бы высказать свое негативное отношение. Когда ему что-то не интересно, он просто не обращает на это внимания. Его можно ругать, и если он сочтет, что вы ругаете его правильно, он будет внутренне переживать ваши слова, а если он сочтет, что вы к нему несправедливы, он просто

пропустит вашу критику мимо ушей, но в любом случае ответной агрессии вы от него не дождетесь. Скорее он будет поедать сам себя. Сказанное, впрочем, не означает, что с этим человеком можно обращаться как угодно: если вы перегнете палку, то он перестроится таким образом, что станет для вас крайне неудобным, вам станет в его обществе очень некомфортно, даже просто приближаясь к нему, вы почувствуете, что какая-то сила выталкивает вас наружу, портит вам настроение, и ситуация как бы сама собой сложится так, что судьба разведет вас в разные стороны. Так работает его защита.

Янское мировосприятие в первую очередь означает весьма активную позицию человека. У него много энергии, которую он хочет проявить во внешнем мире, и, воспринимая внешний мир, он ищет в нем объекты или площадки для собственной деятельности, а найдя их, он немедленно приступает к реализации своих планов, идей, проектов. Мир, такой, какой он есть, этого человека не устраивает, он нуждается в переделке, и внимание человека, направленное на мир, как правило, вторично, оно необходимо как инструмент, но не как основная цель его жизни и деятельности. Цель же в данном случае это воздействие на мир.

Общаясь с таким человеком, очень важно его правильно понимать. Он не тиран, во многих случаях он желает вам добра, но он активен в этом своем добре, он пытается иногда правильно, иногда совершенно превратно, понять ваши потребности и их удовлетворить. Если у вас есть затруднения, он старается помочь вам их преодолеть; если вы несчастны, он будет делать вас счастливым; если вы не замужем, он будет искать вам жениха; если вы замужем и хоть раз обмолвитесь о том, что ваш муж обладает какими-то недостатками, не исключено, что он бросится вас с ним разводить - хотя вы совершенно этого в виду не имели, и вообще, у вас есть трое маленьких детей, которые очень любят своего папу и совершенно не склонны менять его ни на кого другого. Однако для человека с янским мировосприятием все это как серьезные аргументы не звучит: вы нуждаетесь в изменении вашей жизни, и он эти изменения вам обеспечит.

Глядя на какой-либо внешний объект или ситуацию, человек с иньским мировосприятием задается такими, например, вопросами: Каков этот объект? Подойти мне к нему поближе или на всякий случай отодвинуться подальше? Каковы его характерные особенности и как они сочетаются? Как я смогу адаптировать этот объект к своей жизни, если он в нее войдет? Какие изменения мне придется произвести с собой и в своем мире, если мне придется его ассимилировать? Как о нем нужно заботиться? Какие у него потребности?

Человек с янским мировосприятием будет, глядя на объект или ситуацию, задаваться совершенно иными вопросами. Как можно половчее внедриться в эту ситуацию? Где у этого объекта крепежные болты и гайки, развинтив которые, можно откинуть крышку и углубиться в созерцание его анатомии, а затем и разобрать его на части, после чего, возможно, сложить в другом порядке? В каком виде дрессировки он нуждается? Что будет если его потянуть за четыре лапы и хвост одновременно? Смогу ли я реализовать с его помощью свою давнишнюю мечту научиться ездить верхом? Освою ли я на нем рысь и галоп, а также скачку с препятствиями? Сможет ли эта женщина стать мне достойной подругой? При иньском мировосприятии последний вопрос прозвучит так: смогу ли я стать этому молодому человеку хорошей женой?

Вопросы к читателю. Чувствуете ли вы иногда, что мир чрезвычайно уязвим перед вами или же, наоборот, вы чаще чувствуете свою уязвимость в нем? Какие ситуации дольше привлекают ваше внимание: когда у вас есть возможность как-то воздействовать на мир или когда он начинает интересным для вас способом воздействовать на вас? Любите ли вы быть в центре внимания, ничего особенного не делая? Любите ли вы привлекать внимание своими активными действиями? В какой мере вас интересует результат ваших действий? Или для вас более важен сам факт их совершения? Считаете ли вы, что все закаты одинаковые? Какой аспект вынашивания ребенка кажется вам важнее и ответственнее: беременность или роды? Какой образ вам ближе: вы плывете по социальному пространству или же его пронзаете?

Мировоззрение

Иньский взгляд на мир предполагает рассмотрение его как набора определенных состояний, которые нужно пережить и развитие которых определено самой природой вещей. **Янский** взгляд представляет мир как набор ситуаций, в которые нужно вмешаться и определенным образом их отрегулировать. Типично янскую позицию заявил Иван Мичурин в известной фразе “Мы не можем ждать милостей у природы, взять их у нее – наша задача”. Иньский вариант этой фразы звучит так: “Мы не можем ждать милостей от природы, после того, что мы с ней сделали”. На другом языке можно сказать, что янский взгляд соответствует процессу творения кармы, а иньский взгляд соответствует процессу ее созревания, материализации и проявления, когда то, что происходит, от человека уже не зависит и ему остается лишь принять это, так или иначе к нему приспособившись.

Мировоззрение отличается от мировосприятия тем, что это как бы идеология человека, это призма, через которую он смотрит на мир. Таким образом, янское мировоззрение предполагает идентификацию человека с определенной причиной, которая двигает этот мир, и это взгляд на мир как на управляемый процесс, а иньское мировоззрение соответствует, наоборот, видению мира как неуправляемого процесса, набора состояний, к которым можно лишь лучше или хуже адаптироваться. В своей низшей октаве иньское мировоззрение есть рабская позиция, янское мировоззрение есть позиция тоталитарного диктатора и деспота. На высшем уровне иньская позиция соответствует философии буддизма (непротивление злу), а янская позиция соответствует религиозной философии, мыслящей Бога как разумное и всеблагое начало Вселенной, управляющее ею во всех ее подробностях. Иньская философия ярко выражена в трактате Дао Дэ Цзин: “Умеющий ходить не оставляет следов”, “умеющий закрывать двери не пользуется замками”, “знающий не говорит, говорящий не знает”. Таким образом, даосская философия, которая предписывает человеку в каждый момент времени точно находиться на гребне волны и следовать ее движению, может быть отнесена к иньскому мировоззрению, последнее вообще свойственно культурам Востока.

Вопросы об отношениях инь и ян в мировоззрении очень ярко отражаются в отношении человека к уму и мудрости. Ум есть активное, аналитическое, воздействующее, управляющее начало, относящееся, очевидно, к ян. Мудрость, наоборот, предполагает иньское состояние сознания. Ум приходит к результатам, мудрость их дожидается. Ум стремится пронзить, мудрость стремится вместить в себя.

Другой пример разницы между иньским и янским мировоззрением представляет писательская профессия. Журналист, публицист, социальный критик, бичующий конкретное социальное зло и предлагающий меры для его устранения, представляют янское начало. Наоборот, писатель, в художественной форме отражающий жизнь во многих ее проявлениях, стремящийся в своем романе отразить свое время, не давая ему никаких оценок и оставляя их на усмотрение читателя, представляет иньское начало. Такова, например, “Война и мир” Льва Толстого, сочинение по своему духу и пафосу безусловно иньское, и попытки автора вставить в него отчетливо янские прямые этические оценки Наполеона и его вторжения в Россию выглядят в этом романе совершенно искусственными публицистическими вкраплениями. Более поздние романы Льва Толстого “Анна Каренина” и “Воскресение” носят уже совершенно иной, гораздо более янский характер. Здесь отчетливо ощущается действие активного злого начала, ведущего сюжет, и незамедлительно приходящего вслед ему возмездия.

Вопросы к читателю. Считаете ли вы, что мир и ваша жизнь устроены разумно? Что вы можете ими сознательно управлять? Или наоборот, вы склоняетесь к мнению, что самый разумный способ поведения - это плыть по воле волн, не слишком стараясь понять направление течения, но адаптируясь к нему по мере возможностей? Близка ли вам точка зрения, что атмосферу планеты нужно чистить от мусора радиоволн? Как вы считаете, несет ли генерал моральную ответственность за жизни солдат, убитых в сражении под его предводительством? Как вы считаете, имеет ли женщина моральное право на аборт? На иные способы изгнания плода? Как вы считаете, сказывается ли на мужчине аборт от него?

Восприятие

Иньское восприятие, как правило, не критично, безусловно и не подразумевает никакой внешней, а также, кстати говоря, и внутренней реакции. Человек воспринимает

просто потому, что что-то привлекло его внимание. Получилось так, что его органы чувств направились на объект и его воспринимают. После этого восприятия начинается внутренний процесс, который может идти самыми различными образами, но в момент восприятия человек, по крайней мере, сознательно, не ставит себе никаких специальных ограничителей. Глаза его широко раскрыты, уши направлены к собеседнику, даже немного приоткрыт рот, чтобы ничего не упустить и не пропустить. Такого рода восприятие очень ценно для писателя и поэта, которые хотят, чтобы не только смысл текста, но и его эмоциональное наполнение дошли до его читателя. После того, как текст воспринят и прошла какая-то внутренняя работа, возможно уже иное восприятие произведения, его внутренняя критика и т.д., но первичное восприятие должно быть именно иньским.

Янское восприятие, наоборот, избирательно и целенаправленно, оно имеет априорные установки и четкие ограничения. Человек не просто воспринимает, а воспринимает, имея в виду определенные дальнейшие цели, определенную работу, определенную деятельность. Нередко янское внимание предполагает быструю и даже немедленную реакцию на то, что человек воспринял. Последнее, хотя и не обязательно, но типично. Однако бывает янское внимание, которое не предполагает никакой внешней реакции, но является частью некоторого целенаправленного внутреннего процесса, который в какой-то момент нуждается в определенной информации, и человек настраивается на источник информации и воспринимает эту информацию под вполне определенным углом и ракурсом. То, что информация при этом искажается, его несколько не тревожит. Таков, например, взгляд профессионального критика на художественное произведение, которое недавно вышло в толстом журнале, и теперь критик должен написать критическую статью. У него есть вполне определенный социальный заказ, он знает положение автора в литературных кругах, он приблизительно представляет себе, чего ждет от него редактор журнала, и в соответствии с этим читает и воспринимает художественное произведение. Янское внимание - это внимание профессионала. Аналогично, с сильным янским оттенком художник смотрит на пейзаж, который он собирается запечатлеть в своей картине. Он не просто им любуется, он обращает внимание именно на те детали и подробности, которые помогут ему в выборе точного сюжета картины, основных цветов и форм. Вполне может быть, что на более глубоком подсознательном уровне внимания художник воспринимает, и даже гораздо более полно, пейзаж в иньской манере, так, как это делает дилетант, но его основное внимание носит подчеркнуто янский характер. Другой пример: в комнату входит ребенок, только что вернувшийся с улицы. Взгляд гостя на него носит иньский характер; он воспринимает мальчика как такового, ничего в нем особенно не акцентируя. Взгляд матери, наоборот, имеет отчетливо янский характер: ее интересуют совершенно определенные подробности того, что она видит, например, в порядке ли одежда мальчика, нет ли на его глазах слез, взволнован он или спокоен, не замерз ли и т.п. Если тревожных признаков из фиксированного списка, имеющегося у нее в сознании, не обнаруживается, мать переключает свое внимание с янского на иньское и смотрит на ребенка гораздо более спокойно и существенно более широко воспринимающим взглядом, не предполагая никакой реакции. А пока ее внимание носило янский характер, ее подсознание было готово по любому тревожному наблюдению выдать соответствующую реакцию: "Немедленно приведи в порядок свою прическу!", "Ты замерз, пойдй сразу же надень свитер и шерстяные носки!"

При иньском взгляде никакой немедленной реакции человека не предполагается. Он нередко смущает окружающих: "Ну, что ты на меня смотришь?" - спрашивает девушка молодого человека. "Я тобой люблю", - после этих слов повисает неловкая пауза: барышня как бы хочет сказать: "Ну, любишь, а дальше что, какие шаги ты предпримешь в связи с этим?" Но если у юноши сильное иньское начало, то она может не дожидаться никакого ответа.

Вопросы к читателю. Трудно ли вам слушать собеседника, его не перебивая и не выражая свои эмоции по поводу его рассказа? Когда вы смотрите телевизор, делаете вы это молча или время от времени эмоционально реагируете, высказываете свое мнение по поводу происходящего? Легко ли вас убедить, рассказывая что-либо, легко ли вы встаете на точку зрения собеседника? Долго ли она держится внутри вас? Склонны ли вы к некритичному

восприятию? Есть ли у вас привычка специально настраивать свое внимание, разговаривая с человеком, то есть определять угол зрения, под которым вы его воспринимаете или слушаете? Меняется ли ваше восприятие в зависимости от этого угла зрения? Замечаете ли вы, что некоторые люди могут слушать вас совершенно по-разному?

Концепция личности

Вопрос: “Что есть “я”?” - решается человеком совершенно по-разному в зависимости от того, в какой модальности он себя воспринимает.

Говоря о себе в **янской** модальности, человек отождествляет себя со своими действиями, он мыслит себя инструментом, воздействующим на мир, его интересуют качества его характера, которые помогают ему в таком воздействии или мешают в этом. Он отождествляет себя с результатами своей работы, с теми изменениями, которые он провел в мире, с той работой, которую он совершил. Наоборот, будучи ведом **иньским** архетипом, человек обращает основное внимание на то, как он адаптировался к миру. Если янская гордость собой это позиция “смотрите, что я натворил”, то иньская гордость собой это позиция “смотрите, что я перенес”. Находясь в янской позиции, человек скажет “я строитель”, “я врач”, “я исследователь”, “я путешественник”, “я строю дома”, “я лечу людей”, “я путешествую в дальние страны и исследую их”. Находясь в иньской позиции, человек скажет совершенно по-другому: “я принимал участие в строительстве города”, “многие люди были вылечены мною”, “в своих путешествиях я многое пережил и многому выучился”. К иньским чертам личности человек обычно относит умение и способность учиться, при этом его волнуют изменения в нем самом, которые происходят в процессе обучения, - например, он набирает более высокий потенциал, способность что-либо делать. В янской модальности человек более отождествляет себя с процессом обучения других людей. Он гордится тем, как он учит и как меняются люди, которых он учит, как прекрасно они выучивают материал. Пафос иньской личности заключается в ее умении приспособляться и выживать в любых условиях, пафос янской - в ее способности навязывать окружающему миру свою программу, реализовывать ее на материале внешнего мира. Конечно, возможен и янский подход и при работе с самим собой, но тогда человек четко разделяет свой внутренний мир на две различные части: одна часть это его “я”, то которое производит работу, а вторая часть - психика, которая должна быть перестроена. Например, я решил выработать в себе терпение. Такого рода позиция, типично янская, заключается в том, что психика рассматривается как объект воздействия некоторой своей части, особо отмеченной, которую человек считает своим “я”, и это “я” производит работу во внешнем по отношению к нему психическом пространстве. Впрочем, терпение типично иньская добродетель, ей соответствует такая янская добродетель как настойчивость, то есть последовательность в проведении своей воли, своего намерения.

На высшем, мистически-философском уровне понимания личности также есть два принципиально разных подхода к ней, соответствующие иньскому и янскому началу. При янском подходе человек отождествляет себя с Богом-творцом, он становится Богом, творящим мир в соответствии с определенным планом. При иньском подходе человек, наоборот, становится частью Бога, он растворяется в Нем и ощущает себя как волна в океане. Эта волна не имеет никаких особенных целей, она просто катится рядом с другими волнами и основной смысл ее жизни это просто бытие как таковое, не имеющее определенной цели, которая должна быть реализована. Если лозунг янской личности “я *делаю*”, то лозунг иньской личности “я *переживаю*”, “я *проживаю*”, “я *есмь*”. Иньский принцип бытия, таким образом, соответствует янскому принципу действия.

Переключение модальностей с инь на ян иногда производит впечатление подмены человека, то есть из одной личности он становится совершенно другой. Необъяснимая смена настроения, планов, мировоззрения, психологии часто связаны со сменой высших архетипов. Если вы внимательно понаблюдаете за собой и за вашими знакомыми, обращая внимание, как личность меняется при смене архетипов инь на ян и наоборот, то можете обнаружить удивительные по своей точности закономерности. Они будут свидетельствовать о том, что в действительности интеграции личности у человека еще не произошло и у него фактически есть две разные субличности, которые друг с другом плохо договариваются и

одна из которых активна под архетипом инь, а другая под ян. Что это означает на практике? Например, есть люди, с которыми можно договориться единственным образом: уговорив их принять вашу точку зрения и ваш план, пользуясь тем, что их иньское начало мягкое и стоворчивое, в то время как при включении янского они становятся совершенно нетерпимыми, уzkолобыми и догматичными и проводят в жизнь свои планы, нисколько не тревожась об их реализуемости и уместности, и полезности для окружающих. Бывает, впрочем, и наоборот, то есть человек может быть умен, предусмотрителен, щедр и благороден в своей янской ипостаси, и неуверен, закомплексован, робок и нетерпим в иньской, и интеграция такого рода субличности в одну это большая и трудная работа, которая может потребовать чрезвычайно длительных и напряженных усилий, как внутренних, так внешних.

Вопросы к читателю. Какие добродетели из числа распространенных вам больше импонируют? Оцените их с точки зрения модальностей инь или ян. Каких качеств вам не хватает? Какие вы хотели бы у себя выработать? Какие качества вы считаете для себя негативными и стремитесь к тому, чтобы их преодолеть? Какие качества в первую очередь вы хотели бы воспитать у своих детей? Как вы думаете, что для человека важнее: делать или ощущать? Считаете ли вы мудрость чем-то принципиально отличающимся от ума, или для вас это не что иное, как его наивысшая форма?

Бог и религиозность

Иньский взгляд на Бога ставит человека в позицию полной зависимости от Его воли, будь она понятной человеку или нет. Главная добродетель в данном случае это внимательное соблюдение воли Божьей, смирение перед ней, отсутствие бунта независимо от тяжести судьбы, которая человеку выпадает. “Раб Божий”, “ничтожный червь, не смеющий поднять головы” - типичные самохарактеристики человека в иньской модальности, относящего себя к Богу. Бог предстает в таком своем величии, что человеку просто не остается никакой другой возможности, кроме как смиренно принять Божественную волю и ей подчиниться, более или менее удачно адаптировав ее к своей судьбе.

Янский взгляд на Бога нередко делает человека если не равным Богу, то, по крайней мере, сопоставимым с Ним, и дает ему возможность на Бога тем или иным способом влиять, например, с помощью молитвы. Сама по себе идея, что молитва может доходить, уже предполагает возможность влияния человека на Бога, и этот взгляд поддерживается, по-видимому, всеми религиями без исключения. Другой вопрос - насколько точно Бог выполнит мою просьбу: вполне возможно, что он ее как-то скорректирует, урежет, модифицирует, а иногда может даже сделать и назло, но, в любом случае, я могу на Него влиять. Это - типичное проявление янского архетипа.

Иньский взгляд на Бога выделяет в Нем такие качества, как любовь, милосердие, понимание, милость, заботу о мире и о человеке; янский же взгляд выделяет в Нем способность сотворить и поддерживать мир, активно вмешиваться в его дела. К янской модальности относятся такие аспекты Бога, как разрушающие, карающие, несущие справедливое возмездие, вершащие Божественный суд над земными делами и обстоятельствами. Янский Бог может быть и жесток и даже несправедлив по человеческим понятиям, но основной Его атрибут - сила или могущество - есть не что иное, как способность вмешиваться в земные дела, и даже в каком-то смысле Он представляет эту способность как архетип: когда говорится что Бог всемогущ, имеется в виду, что вся сила, которая есть в мире, - от Бога. Это типично янский взгляд. Наоборот, приписывание Богу таких атрибутов, как всеведение, мнение, что “Бог правду видит, да не скоро скажет”, - это иньское Его понимание.

Янская религиозность связана в первую очередь с исполнением воли Божьей человеком - так, как он ее понимает - и претворением ее в жизнь. При этом если воля Божья заключается в работе над собой или над своей жизнью, то человек обычно разделяет свою психику на две части: на свое высшее начало, то есть область, которая находится под непосредственным действием религиозного чувства, с одной стороны, и остальную психику, с другой; при этом он считает, что его высшее начало управляет жизнью всей остальной его психики, и реализует на ней свои программы. Таков янский подход к религиозности.

Иньский подход, наоборот, заключается в том, что человек видит свою религиозность в максимальном восприятии воли Божьей и именно в этом восприятии и адаптации к ней видит свою главную религиозную задачу. Воля Божья может звучать внутри него, а может проявляться и в каких-то внешних обстоятельствах, и он должен к ним приспособиться, пусть даже ценой притеснения остальной, так сказать, профанной части своей психики и своей жизни, которые могут иметь свои цели и могут даже бунтовать против Божественной воли, но их следует смирять или, в крайнем случае, подавлять, и организовать свою внутреннюю и внешнюю жизнь в соответствии с религиозными требованиями.

Религиозность человека может очень сильно меняться в зависимости от того, в какой модальности он в данный момент находится. Есть, например, люди чрезвычайно религиозные под архетипом инь и совершенно теряющие эту религиозность, как только у них включается ян. Бывает и обратная ситуация, например, человек может полностью признавать, уважать и бояться Бога устрашающего, активно вмешивающегося в судьбу, и в то же время совершенно не понимать и не принимать Бога милосердного, Бога любви, сострадания, прощения и милости. “Ну, - скажет он, - я с такими проявлениями Бога просто никогда в жизни не сталкивался, ни внутри, ни снаружи. Мне всегда приходится платить по своим счетам, что-то я не замечаю много милости и доброты в окружающем мире. Если Бог действительно хочет от меня чего-то добиться, то Он всегда говорит мне об это прямо - разит в лоб, а иначе я, видимо, не понимаю”.

Вопросы к читателю. Какие качества Бога с вашей точки зрения свойственны Ему в первую очередь? А без каких Он мог бы и обойтись? Какие Божественные функции существенны для мира, а с какими может справиться и человек сам? В каких ситуациях ваши религиозные чувства проявляются наиболее сильно? В чем с вашей точки зрения состоят главные недостатки вашей религиозности? Оцените ваши ответы с точки зрения модальностей инь и ян.

Перевоплощения, карма и бессмертие души

Кто кого вяжет в узлы: карма меня или я ее? В зависимости от того, как человек отвечает на этот вопрос, можно судить о том, в какой модальности он понимает карму - иньской или янской.

Иньский взгляд делает человека марионеткой кармы, во многом беспомощной жертвой последствий своих поступков. Если карма прошлых воплощений была наработана хорошая, то он опять-таки не имеет никакого выбора и сталкивается с положительными последствиями в виде различного рода привилегий, талантов, способностей, удачи и тому подобное.

Янский взгляд предполагает, во-первых, что человек может активно участвовать в переработке кармических последствий своих прошлых воплощений, то есть его задача заключается не столько в том, чтобы пассивно терпеть и приспосабливаться к кармическим результатам своих прегрешений, сколько в том, чтобы на их материале что-то делать и облагодетельствовать при этом человечество или хотя бы узкий круг близких и знакомых. Кроме того, янский взгляд на карму предполагает возможность работы на будущие воплощения, когда душа берет на себя нагрузку, не соответствующую своим наработкам в прошлых воплощениях, то есть человек живет более тяжелой жизнью, чем он мог бы, но он это делает с целью создания фундамента для работы в следующих жизнях.

Пристально изучая обстоятельства прошлых жизней, насколько это ему доступно, посвящая этому вопросу иногда много сил и энергии, человек в **иньской** позиции не склонен ничего делать с полученной информацией, что вызывает естественное недоумение его знакомых с янской позицией. Они говорят: “Ну, скажи, ну зачем тебе это, ну был ты в прошлом воплощении Тутанхамоном или его слугой, и как это повлияет на твое поведение в этой твоей жизни?” Адекватного ответа на заданный вопрос в иньской модальности обычно не следует, однако это не значит, что его нет. Для человека, находящегося под влиянием иньского архетипа, знание (хотя бы, в общем) обстоятельств его прошлой жизни нужно не для того, чтобы конкретно использовать в его нынешней жизни. Эти знания и даже туманные ощущения играют совершенно иную роль: они оформляют общий фон его жизни, дают ему ощущения непрерывности, связности существования и его глобальной

осмысленности; и этот фон распространяется на всю его жизнь и на все ее обстоятельства. Ему может быть важно знать, что неприятности, которые он в данный момент переживает, логически не вытекают из его неправильного поведения в этой жизни, и это знание совершенно по-новому окрашивает ему достаточно неприятный сюжет, делая его более переносимым и терпимым. Почему так получается, он сказать не может, но сам факт влияния этого знания на его текущее настроение вполне очевиден.

Янский подход означает совершенно иное отношение к обстоятельствам прошлой жизни, и человек использует их, например, в качестве аргументов в проведении своих жизненных программ, аргументов как для самого себя, так и для окружающих людей: “Два воплощения назад я был инквизитором в Испании, поэтому психология женщин, а особенно ведьм, известна мне доподлинно и ничего нового вы мне про нее рассказать не можете. В прошлом воплощении я умер, утонув в бурной реке, поэтому я совершенно не переношу купаний, не умею плавать и боюсь любых мостов и ничего с этим не сделаешь. Так что не надо заставлять меня учиться плавать и отучать меня от моих фобий, или лечить мои фобии”. Для человека с иньской акцентуацией учение о перевоплощении и бессмертии души является сильным соблазном, он всегда может сказать: “А куда торопиться, успеется и в следующем воплощении”. Для человека с янской акцентуацией концепция бессмертия души вступает в противоречие с христианской идеей о вечных муках: идея бесконечного страдания как результата конечных ошибок, если стоять под янскими позициями, представляется несправедливой. Но сама идея оценки Божьего промысла, который по мысли человека может быть справедливым или не справедливым, отчетливо носит янский характер, в то время как для иньской психологии она просто невозможна. Иньскую позицию хорошо иллюстрирует средневековый тезис о том, что добро, любовь и справедливость есть воля Божья, то есть то, что повелевает и делает Бог, по определению есть исполнение принципов добра любви и справедливости, и не дело человека выносить об этом самостоятельные суждения.

Иньское понимание кармической задачи - это идея приспособления, адаптации к окружающей среде, выращивание в себе плода, забота о себе и своем окружении, восприятие программ из внешней реальности и их самостоятельная реализация за счет внутренних резервов, постижение законов природы и жизни в соответствии с этими законами.

Кармическая задача в **янской** модальности обычно понимается как осуществление планов, как оплодотворение внешнего объекта, внесение себя и своих идей во внешнюю реальность с целью ее трансформации, улучшения, эволюционного развития, правильный внешний выбор для реализации своего потенциала и отдача своих сил на внешние программы.

Вопросы к читателю. Чувствуете ли вы иногда, что живете чужую жизнь, что сюжеты, навязанные вам жизнью, не вполне ваши? Ощущаете ли вы в связи с этим протест? Считаете ли вы возможным прямо вмешиваться в жизнь другого человека? Или вы считаете такое вмешательство морально сомнительным вне зависимости от его мотивов? Верите ли вы в то, что закон возмездия реализуется через определенных людей? Ощущаете ли вы свободу воли в нестерпимых для себя обстоятельствах?

Основные ценности

Ценности, основной акцент которых является иньским или, наоборот, янским качественно отличаются друг от друга. У каждого человека есть, разумеется, ценности обоих видов, но, как правило, они не равнозначны и даже первый взгляд на то, как окрашены основные ценности - иньским архетипом или янским, - даст вам глубокое проникновение в ваш основной жизненный сюжет. **Иньские** ценности в первую очередь относятся к образу жизни, в то время как **яньские** - к деятельности человека, к способам и целям его воздействия на мир. Например, богатство само по себе - ценность иньская, так как представляет собой состояние человека; честолюбие или стремление к богатству - ценности янского оттенка. Иньские ценности относятся к идее поддержания чего-либо, охраны, сохранения устойчивости, удержания равновесия на данном уровне, поддержания стабильности; яньские

ценности, наоборот, направлены на изменение положения вещей, иногда на разрушение, на вмешательство, на реализацию собственных идей.

Последнюю ценность нужно хорошо понимать людям, у которых ее нет. В действительности все люди довольно четко и бескомпромиссно делятся на две категории: к первой относятся люди, ведомые янским архетипом, для которых основное содержание жизни заключено в реализации идей, которые у них появляются; ко второй - люди иньского типа, для которых основное содержание жизни это проживание ее как таковой, и к идеям свершения, которые появляются у них в голове, эти люди относятся как к совершенно вспомогательным и не имеющим самостоятельной самодовлеющей ценности. Для них основной авторитет это жизнь (внешняя и внутренняя), которую они проживают, а их мышление и их воля помогают им в этой жизни или отчасти мешают, но они суть не более чем частные и не слишком значимые ее фрагменты. Для человека, ведомого иньским архетипом, важно то, как он живет, в какой квартире, куда выходят ее окна, на каком диване он спит, из каких чашек пьет утренний чай или кофе, каким воздухом дышит на вечерней прогулке, где отдыхает летом и в каких отношениях состоит с сотрудниками на работе. Никаких особенных идей, касающихся описанных выше тем, у него нет или он довольствуется общераспространенными и общепринятыми идеями, не придавая им, впрочем, особенного значения, а концентрируясь преимущественно на своих переживаниях каждого участка и каждого кусочка своей жизни и находя в них такие тонкости и оттенки, какие, вероятно, совершенно недоступны человеку с преимущественно янскими ценностями, касающимися достижения целей и реализации планов.

Вопросы к читателю. Будет ли для вас комфортной прогулка без определенной цели? Если вы идете в лес, предпочитаете ли вы созерцать окружающую природу или же вам скучно без того, чтобы собирать грибы или ягоды? Стремитесь ли вы во всяком состоянии иметь какую-либо полезную цель? Возникает ли у вас иногда чувство, что все дети до семи лет - хронические бездельники? Любовь, добро, благодать, милость - для вас состояние или занятие? Попробуйте ответить на тот же вопрос применительно к остальным вашим жизненным ценностям. Что вы больше цените в жизни - комфорт или возможность заботиться о ком-либо еще? Способны ли вы расслабленно молчать в течение получаса подряд?

Жизненные позиции

Существуют жизненные позиции, непосредственно относящиеся к архетипам инь и ян; все остальные в большей или меньшей степени окрашены этими архетипами. Чисто **иньская** позиция выглядит например так: “Все в моей жизни должно происходить само, я должен прикладывать усилия лишь тогда, когда внешняя ситуация ставит меня в совершенно императивное положение, но и в этом случае мои усилия должны быть точно согласованы с теми требованиями, которые предъявляет ко мне окружающий мир. В ином случае я немедленно получаю по шапке или хуже того”. Типично **янская** позиция выглядит противоположным образом: “Под лежащий камень вода не течет; если ты хочешь остаться на плаву, надо бить лапами; только ты сам знаешь, как тебе нужно прожить жизнь; то, что ты по-настоящему хочешь, ты всегда сделаешь, если же у тебя нет желания, ты не сделаешь ничего”. К янским позициям можно отнести такую: “Мир не может долго сопротивляться твоей воле”; к иньским: “Меня точку зрения на мир, ты меняешь его или, во всяком случае, свое место в нем”.

Существуют, однако, жизненные позиции или принципиальные установки, которые не имеют отчетливого иньского или янского характера, - однако в психике каждого конкретного человека они обычно достаточно четко относятся или к модальности инь или к модальности ян, и если вы не выяснили, куда именно, то вы можете понимать человека совершенно превратно. Например, жизненная позиция: “следует жить честно” в иньском понимании означает определенное отношение, например человек дает себе правило не лгать намеренно, не обманывать других ни словом ни делом и тому подобное. Что однако, будет он делать в случае нарушения своих принципов? Иньская позиция, вероятно, заставит его огорчиться по этому поводу и как-то внутренне отпереживать свое нарушение; если же эта позиция

понимается янским образом, то нарушение скорее всего повлечет за собой интенсивную деятельность человека, который постарается искупить делом свою вину и лишь после этого сочтет, что все в порядке.

Другой пример - жертвенная позиция (установка). “Человек должен жертвовать собой” - это точка зрения, на которой стоят многие люди, считающие, что мало просто жить и работать – нужно, чтобы в жизни был существенный момент перенапряжения, работы выше всяких человеческих возможностей и без вознаграждения за свои усилия. Если этого нет, жизнь кажется им проходящей мимо, бессмысленной и бесполезной. Однако жертвенность такой человек может понимать совершенно по-разному. В **иньском** понимании жертвенность это способность терпеть непереносимые условия, которые, однако, создаются окружающими людьми и средой. Свою преданность идеалу жертвенности человек в этом случае видит в своем тяжелом приспособлении к тем условиям, в которых он оказался, и выживании в них – возможно, даже сохранении хорошего настроения и бодрости духа. Жертвенность под **янским** архетипом выглядит совершенно иначе - здесь человек самостоятельно и осознанно берет на себя программу, которую он заведомо не может выполнить без перенапряжения своих сил, и это перенапряжение сам волевым образом себе организует, поскольку, по его мнению, оно необходимо для достижения его целей (которые он сам себе поставил). При этом характерно, что внешние наблюдатели, как правило, больше сочувствуют жертвенности иньского типа, находя жертвенность по янскому типу как бы организованной самим человеком, и пусть он сам за свою инициативу и расплачивается; взгляд, прямо скажем, поверхностный и несправедливый.

Еще один пример – установка: “человек всегда должен учиться (развиваться, совершенствоваться)”. В янской модальности это означает, что человек должен постоянно искать и находить все новые и новые темы для изучения, техники для освоения, учителей для того, чтобы у них учиться. В иньской постановке эта позиция выглядит совершенно иначе: человек старается найти себе ситуацию, которая вынудит его обучаться. Это не означает, что обучение для него станет волевым актом и сознательной целью, на которую он выделяет определенное количество усилий; совсем нет, он просто окажется в ситуации, в которой он будет вынужден по ходу дела выучиться тому или иному. Если ситуация заканчивается, он ищет себе другую ситуацию, которая будет учить его чему-то еще. Если человека, стоящего на иньской позиции, спросить: “Почему ты сам не учишь иностранный язык?” - он вас просто не поймет. Как можно самому выучить язык? Можно оказаться в языковой среде, в которой этот язык выучится сам по себе, но выучить его самостоятельно - это выше его сил.

Вопросы к читателю. В какой модальности находятся ваши основные жизненные позиции? Попробуйте оценить их внутри себя; сформулируйте их, напишите на бумаге и определите модальность этих письменных позиций. Попросите кого либо из ваших друзей, чтобы он сделал то же самое, то есть определил модальность ваших позиций, и сравните полученные результаты. Как вы считаете, ваша религиозная вера или ваш атеизм - иньские или янские жизненные позиции? Попробуйте дать иньскую и янскую интерпретации следующих жизненных позиций: “никому нельзя верить”, “людям следует отвечать добром на добро”, “хорошо смеется тот, кто смеется последним”, “береженого Бог бережет”, “не зная бродя, не суйся в воду”, “лучше синица в руках, чем журавль в небе”.

Этика и ответственность

Вообще, этика - слово чрезвычайно неопределенное, и у каждого человека она существует как бы в нескольких вариантах, в зависимости от модальностей, в которых он в данный момент воспринимает и ощущает свою жизнь. Причем разные виды этики при этом рассогласуются друг с другом.

Как правило, иньская и янская этика сильно отличаются друг от друга, причем не только по фактическому содержанию правил, которые человек накладывает на свое поведение, но и по духу этих правил. Исследуя этот вопрос, нужно обратить внимание на три вида этики, которые существуют у каждого человека:

фактическую, официальную и идеальную. Официальная это та этика, которую он провозглашает; фактическая - та, которой он реально пользуется, а идеальная – та, которой он хотел бы следовать. Интересно что они могут обладать совершенно разными модальностями, например, идеальная этика вполне может быть по духу преимущественно иньской, то есть человек может считать, что в идеале он должен следовать

принципам ненасилия, максимального восприятия и минимального воздействия, более полагаясь на адаптацию, мир и мудрость, чем на активное воздействие, войну и логические соображения. В то же время в своей реальной жизни вполне может быть, что основное этическое освещение и основную важность для него будут иметь янские моменты, то есть его этика в основном будет затрагивать тему его воздействия на окружающий мир, а тема восприятия мира и адаптации к нему этически вообще не будет никак разработана, поскольку в жизни этого человека она окажется не актуальной. Так бывает, когда человек по натуре весьма энергичен и деятелен, а времени на то, чтобы осмыслить ситуации, в которых он оказывается, и его место в них у него попросту нет, но где-то в глубине души он считает, что это очень важно, и поэтому его идеальная этика иньского характера, а фактическая янского.

Этические принципы существенно меняются в зависимости от той модальности, в которой они понимаются человеком. Например, жизненный принцип “не введи в соблазн ближнего своего” человек в иньской позиции понимает так, что предосудительна всякая ситуация, в которой он оказывается соблазняющим фактором для кого-то. Янское понимание этого принципа совершенно иное и гораздо более узкое, а именно: не следует активно соблазнять другого человека; при этом ситуации, которые как бы сами собой складываются как соблазнительные, этот человек не возьмет под свою ответственность. Если ему скажут: “Ну что же, видишь, как некрасиво получилось”, - он в ответ резонно (с его точки зрения) возразит: “но оно ведь получилось **само**: я же не прилагал для этого специальных усилий”, - и попытки переключить его на иньскую модальность могут оказаться совершенно бесплодными. Ну в самом деле, отвечает ли красивый мужчина за свою красоту, за то, что девушки пленяются им и бегут следом, страстно мечтая быть им обольщенными; и если одна из них неведомым ему образом сама оказывается в его кровати, можно ли так уж его винить за активизацию биологического инстинкта? Вот если бы он действительно старался ее обольстить, специально накручивал усы, надевал парик, фрак или галстук-бабочку, вел ее на скачки или платил за нее в дорогом ресторане - вот тогда его можно было бы упрекнуть.

Даже такие очевидно иньские пороки, как лень, безделье и легкомыслие у человека с активным янским архетипом приобретают отчетливо янское значение, и это нужно правильно понимать. Когда человек, ведомый иньским архетипом, говорит: “я весь день пробездельничал” или “меня одолела лень”, - это надо так и понимать, что на него опустилась некоторое состояние, которое полностью парализовало его ум, его волю и его члены, и он весь день провалялся на диване. Если же фразу: “Я весь день ленился и бездельничал,” - произносит человек, ведомый янским архетипом, то можете быть уверены, что день он провел совсем иначе. Может быть, конечно, он и лежал на диване, но, вероятно, он подчинил это лежание определенной идее, то есть делал это целенаправленно, например, пятнадцать минут лежал на одном боку, затем пятнадцать минут на другом, затем пятнадцать минут на спине и столько же на животе, а после этого он ушел в кухню и снова что-то делал. Другими словами, для него безделье это не ничегонеделание, а целенаправленное уклонение от той работы, которой он должен заниматься, и занятие иным видом целенаправленной деятельности.

Наоборот, такая добродетель, как ответственность, которая по своему характеру очевидно янская, человеком с активным иньским архетипом понимается как состояние, но не как целенаправленное занятие. Например, воспитывая в себе ответственность за что-то, он не займется тем, что разделит круг своей ответственности на части, которые будет методично одну за другой проверять. Ничего такого ему в голову не придет: он постарается настроить себя, прийти в определенное состояние, в котором он будет ответственно управлять и следить за данным объектом. Однако это свое состояние он напрямую не будет связывать ни с какой активностью, направленной на этот объект. Например, молодой муж, обещая дать матери своего новорожденного ребенка поспать несколько часов, заявляет ей: Я буду дежурить около младенца”. Находясь в иньской позиции, он при этом совершенно не предполагает, что каждые десять минут или каждые полчаса он будет проверять дыхание ребенка, его пеленки и тому подобное; он имеет в виду, что он не заснет, то есть будет бодрствуя сидеть рядом, - а уж что будет происходить и как именно он будет реагировать, он заранее никак не планирует.

Иньская этика направлена на самого человека, существующего как бы изолированно от окружающего мира, на его внутренний мир или на кусок внешнего мира,

который он считает своим, например, на свою семью или свое дело, опять-таки в определенных рамках, где он за него отвечает и где он считает его своим. Для иньской этики характерен акцент на поддержании себя, внутренней или внешней своей реальности. Этот человек ставит своей задачей поддержку существования, балансировку, преодоление антагонизмов, но все это за счет внутренних резервов и без участия каких-либо внешних сил. Находясь в иньской позиции, человек нередко считает неэтичным любое вмешательство в его жизнь, в его дела, забывая о том, что он, может быть, об этом вмешательстве просил; во всяком случае, оно должно быть с ним детально и тщательно согласовано. Вообще, иньский взгляд на этику предполагает, что законы бытия уже существуют, и задача наиболее этичного поведения заключается в том, чтобы эти законы воспринять, им следовать и соответствовать, а не навязывать свои собственные. Для матки этично поддерживать жизнь развивающегося в ней младенца, приспособившись к его нравам и поддерживая его жизнь, независимо от того, нравится ей то, что он делает, или не нравится. Семейная этика иньского плана обычно заключается в том, что семья считает правильным поддерживать жизнь своих членов, в пределах имеющихся возможностей обеспечивать им максимальный комфорт и поддержку тех программ, которые они сами заявляют. Например, для ребенка, проявившего интерес к музыке, нанимают учителя или готовят его к экзаменам в музыкальную школу. Если же ребенок такого интереса не проявляет, то насильно навязывать ему учителя семейная этика считает невозможным.

Наоборот, **янская** этика направлена на внешний объект. Здесь человек ощущает себя ответственным за реализацию того плана, той идеи, которая у него возникла, и одновременно за жизнь того объекта, которым он собирается заниматься, или за устройство того поля, которое он собирается возделывать. В зависимости от уровня проработки ян ответственность и внимание могут быть как крайне незначительными, лишь обозначенными, декларированными, непроявленными, так и детально проработаны для всей программы воздействия, включая конечный результат. Но в любом случае этика человека распространяется на те объекты, которые, казалось бы, не имеют к нему прямого отношения. Он сам позволяет себе выбирать, руководствуясь какими-то своими этическими соображениями, на кого именно он будет распространять свою энергию и каким образом он будет это делать. Для его этики основным положением будет то, что главным неэтичным поведением является нереализация того потенциала, который у него уже есть. Все остальное - неправильный выбор объекта, неправильное проявление этого потенциала, даже, возможно, гибель объекта вследствие неправильного или несвоевременного воздействия на него, - все это в глазах человека, ведомого янским архетипом, меньшее зло, чем нереализация своего потенциала. Один из лозунгов здесь: "Риск - благородное дело", а также: "У меня есть средства: берегись, цель!"

С темой этики тесно связана тема ответственности, которая в иньской и янской модальностях понимается совершенно по-разному.

Иньская ответственность - это ответственность за себя, за тот круг внешней реальности, который человек считает своим. При этом человек может пытаться блокировать внешнее воздействие, но если ему не удастся этого сделать, он не снимает с себя ответственность за свою область реальности. Он переживает, что не смог ее защитить от вредоносного или ненужного, по его мнению, воздействия, но, когда оно уже произошло, стремится его ассимилировать и позаботиться о том, чтобы все пришло в порядок. Этот человек склонен переживать несправедливую обиду, но не мстить и не пытаться обвинить в ответ своего обидчика. Если фирма не заплатила ему премию или сократила зарплату, или не платит ее вовремя, этот человек переходит на внутренние ресурсы, входит в долги, возможно, стремится стабилизировать ситуацию своими силами. Если он воспринимает всю фирму целиком как **свою** часть мира, например, является ее директором, то он попытается найти консервативные, как говорят врачи, способы лечения болезни, например, причины плохой работы фирмы, найти ее узкие места, дисбалансы, интриги, несправедливости в распределении благ и т.д.

Таким образом, иньская ответственность есть ответственность за себя, за свою область внешнего мира, нередко за продолжение кем-то еще начатого процесса, который,

однако, человек в какой-то момент счел своим, и теперь не склонен перекладывать ответственность на кого-то другого. Наоборот, **янская** ответственность относится к внешнему по отношению к человеку пространству, за ту область, где начинают и будут реализовываться его действия. С иньской точки зрения, янская ответственность есть не что иное как бравада и безответственность, прикрытая красивыми словами и фразами. Однако для жизни характерны и во многих случаях совершенно необходимы дерзкие янские мероприятия, в которых нет никакой гарантии, но есть надежда на то, что они осуществляются удачно, а если их вовремя не начать, то иньская пассивность приводит к неминуемой катастрофе. Такого рода соображения, однако, нисколько не сдвинут с места человека, который понимает ответственность в чисто иньском плане.

При этом важно понимать, что иньская и янская ответственности это качественно разные категории, им соответствуют качественно разные состояния психики человека и даже часто разные картины мира. Поэтому можно быть ответственным под янским архетипом и безответственным или весьма неэффективно ответственным под иньским и наоборот.

Вопросы к читателю. Как вы считаете, отличается ли по модальностям официальная и идеальная этика ваших близких друзей? Сравните также по используемым модальностям их фактическую и официальную этики. Вспомните, как менялись модальности ваших добродетелей с течением времени от юности к зрелому возрасту. От детства к юности. Насколько разработаны ваши иньские добродетели? Идеальные? Фактические? Проинтерпретируйте иньский вариант таких добродетелей как стремление к порядку, чистоплотность, справедливость, милосердие.

Какая ответственность кажется для вас более органичной - иньского или янского типа: за себя и свое, или за то, что является внешним по отношению к вам и на что вы направляете свои усилия? Какой тип ответственности представляется вам более важным в жизни? На какого типа ответственность вы больше обращаете внимание, когда пользуетесь услугами других людей? Есть ли у вас знакомые, которые полностью отвечают за себя и то, что считают своим, и при этом совершенно безответственны в своих заявлениях и действиях вовне? На что, как вы считаете, должны быть направлены основные усилия в фирме - на организацию здоровых психологических отношений в коллективе или же на эффективное взаимодействие фирмы с окружающим миром? Считаете ли вы, что для того, чтобы быть честным во внешнем мире, необходимо быть честным с самим собой? Считаете ли вы правильным обратное утверждение? Как вы считаете, этично ли производить сильно рискованные хирургические операции? Могли бы вы сами стать хирургом, если бы так сложились обстоятельства? Как вы считаете, может ли внутренняя ошибка, которую человек допускает при осознании своих ценностей, дорого стоить окружающим его людям?

Противоположности

Янский взгляд на противоположности обычно выделяет одну из них как положительную. Ее человек проводит в жизнь, за нее борется - другую же часть он воспринимает как отрицательную и борется против нее. Особенно ярко это проявляется в таких противоположностях как добро и зло, Бог и дьявол, свет и тьма, космос и хаос. Если же из двух противоположностей каждая имеет свою определенную ценность - например в таких противоположностях как часть-целое, прямота-косвенность, рациональность-интуитивность, то янский подход заключается в том, что человек занимается по очереди то одной стороной этой противоположности, то другой, а в конце стремится установить между ними некоторую разумную очередность, баланс или равновесие, понимая все это как внешнюю по отношению к себе деятельность.

Человек, ведомый **иньским** архетипом, наоборот, стремится поставить себя и свою жизнь (внешнюю или внутреннюю) в рамки данной противоположности, либо идентифицировать себя с одним из ее полюсов и релаксироваться в нем, или принять внутрь себя существование обоих и ассимилировать эту ситуацию. Например, сокрушаясь по поводу своего некрасивого поведения в определенной ситуации, он может высказаться так: "Мной владели силы зла", - имея в виду, что он никакого сопротивления оказать не мог, да, собственно говоря, и не имел в виду - однако теперь он сожалеет о том, что сделал, и сокрушается по поводу своего поведения, будучи уверен в том, что, увидев и оценив уровень

его огорчения, человек, которому он навредил, ему все простит. Если же нет, он будет каяться еще интенсивнее, погрузится в еще большую тьму отчаяния и мглу безнадежности, пока она не будет сочтена обиженным им достаточной в качестве оправдания. В иньской модальности человек нередко идентифицируется с одной из двух противоположностей, а затем меняет ее на другую, и при этом до такой степени меняется состояние его сознания, что он кажется совершенно другим человеком - но его видимая непоследовательность его самого обычно не смущает. Служение архетипу инь вообще предполагает, что у человека постоянно меняются состояние сознания и восприятие ситуаций, в которых он находится, и это происходит как бы спонтанно, само собой, то есть он этим не управляет. Под иньским архетипом человек может быть и рационален, но в этом случае он не просто будет рационален, он не будет использовать рациональность как метод, он сам будет этой рациональностью, то есть он окажется в некотором мире, который будет насквозь рационален, и будет подчиняться рациональным законам, и человек также этим законам подчинится - но через мгновение этот мир перестанет быть рациональным и всю рациональность с нашего героя снимет как рукой.

Добро и зло под иньским архетипом человек также понимает как свои состояния; борьбу того и другого он переживает в первую очередь внутри самого себя или на материале внешней ситуации, которую психологически он считает своей. Так, например, он может понимать раздоры в своей семье, но при этом он совершенно не склонен предпринимать каких-либо активных действий, а реагирует лишь изменениями своего эмоционального состояния и спонтанным движением позиции наблюдения за происходящим. Впрочем, он считает, что ничего больше и не нужно, и к прямому воздействию на ситуацию он прибегнет лишь в случае, когда она его к этому совершенно императивно вынудит, да и в этом случае он постарается сделать так, чтобы вместо него это сделал кто-то еще. “Доктор, мне так плохо, - может пожаловаться он, - во мне все время борются добро и зло, привлекая меня то на одну сторону, то на другую и я нахожусь в полной растерянности не зная, что делать. Выпишите мне, пожалуйста, микстуру”. Доктор протягивает ему пузырек, на котором большими крупными буквами написано: “СОВЕСТЬ”, - и сурово говорит: “Принимайте внутрь по одной столовой ложке три раза в день после еды. Если сразу не вырвет – выздоровеете”, - и больной послушно следует указаниям доктора или случайно роняет пузырек по пути домой, и тот разбивается вдребезги об асфальт, а его содержимое утекает в канализационный люк.

Вопросы к читателю. Определите модальность (иньскую или янскую) следующих высказываний. Если она вам до конца не ясна, определите сами контекст, в котором могут звучать эти фразы, и ответьте на вопрос с учетом этого контекста.

Когда мне плохо, я терплю, когда хорошо - пою. Длинный хвост компенсирует собаке короткие лапы. Север суров, юг роскошен. Хорошее настроение - лучший инструмент в борьбе с плохим. Гусь свинье не товарищ. Прошлое - основа для настоящего. Ось Земли протыкает планету насквозь от Южного полюса к Северному.

Свобода и необходимость

С **янской** точки зрения, свобода это то, чем человек располагает, реализуя ту или иную свою программу. Свобода для него это в первую очередь удобство: он может сделать так, он может сделать иначе, он может выбрать. Другими словами, свобода в янском понимании синонимична широте выбора.

В **иньском** понимании свобода заключается в удобстве и широких возможностях релаксации в окружающей среде. Я свободно чувствую себя в этом кресле: я могу сесть чуть правее, а могу чуть левее, могу закинуть ноги на одну из его ручек, могу свернуться калачиком, могу положить голову влево, а ноги вправо. Таким образом, с иньской точки зрения состояние свободы представляет собой не что иное, как потенциальную возможность для различных движений в окрестности занимаемого мной положения, а также свободу выбора способа восприятия окружающего мира и способа релаксации в нем – или, другими словами, свободу способа его ассимиляции человеком. Таким образом, иньское понимание свободы это свобода в пределах ограничений, а не свобода от ограничений: свободы в любой ситуации может быть несколько больше или несколько меньше, но ни полной свободы, ни полного ее отсутствия никогда реально не бывает.

С янской же точки зрения возможно полное отсутствие свободы, когда человек не имеет никаких возможностей реализовать тот план, который он имеет в виду, или эта возможность существует, но единственная и в ее пределах нет никаких вариаций. Эта ситуация лучше, чем полная невозможность, но тоже переживается как несвобода. Источник несвободы при

янском подходе человек, как правило, видит в ограничениях внешнего мира и гораздо реже и на более высоком уровне - в ограничениях самой идеи, которую он собирается реализовывать.

С иньской точки зрения, свобода есть свобода адаптации к окружающим условиям, или свобода ассимиляции того или иного внешнего объекта. Рассмотрим, например, семью, в которой произошло радостное событие - родился ребенок. В какой мере чувствует себя свободной мать, устраивающая для него кроватку, организующую свой режим жизни так, чтобы обеспечить ему должный уход и заботу? Ее не смущают ограничения, связанные с ее прямыми обязанностями: кормить младенца грудью, менять пеленки, вставать ночью, когда он плачет. Ее свобода заключается, например, в выборе комнаты для ребенка, выборе места для его кроватки и самой кроватки, возможности перестроить расписание своих занятий, не имеющих отношения к младенцу, но не отменившихся с его появлением. Другой пример - это свобода выбора человеком точки зрения на происходящее с ним. Другими словами это можно назвать "свободой психологической адаптации". Представим себе, например, что в мою жизнь вошел некоторый неприятный сюжет. В любом случае я могу воспринять его под разными углами зрения, например, я могу счесть, что в мою жизнь пришло, наконец, настоящее испытание, и моя цель - доблестно его выдержать. Я могу отнестись к тому, что происходит, как к неизбежному, но необходимому злу, которое в моей жизни не сыграет существенной роли, я могу воспринять его как повод для самосовершенствования в трудных условиях или как упражнение по освоению тезиса "возлюби ближнего как самого себя", или как иллюстрацию жизненной позиции "что Бог ни делает, все - к лучшему". Я могу настроиться на то, что происходит, как на сугубо временное явление в моей жизни, а могу смотреть на него, как на вечный фактор, как на то, с чем я должен буду через некоторое время сразиться, или как на повод для следования принципу: "Христос терпел и нам велел".

Вопросы к читателю. Считаете ли вы, что, поднимаясь по карьерной лестнице, человек теряет свою свободу? Способны ли вы ощущать чувство свободы, находясь в сильно стесненных обстоятельствах? Ощущаете ли вы свободу, очутившись в лесу? Предпочитаете ли вы путешествовать в организованной туристической группе или самостоятельно? Какая свобода вам больше мешает - внешняя или внутренняя?

Самооценка, самоутверждение, самореализация

Общаясь с человеком, чрезвычайно важно не задеть его за живое, то есть неосторожными словами или суждениями не снизить его самооценку. При этом, однако, многие люди совершенно не понимают того, что такая вещь, как самооценка, не существует сама по себе как абстрактное понятие, она всегда связана с определенными модальностями. В частности, у каждого человека есть самооценка в иньской модальности и самооценка в янской модальности, и часто эти две самооценки не только не совпадают, но и вообще почти не согласуются. Например, одна из этих самооценок может быть высокой, а другая низкой, но при этом вместе они не синтезируются, по крайней мере, до тех пор, пока у человека не происходит существенная интеграция личности.

Иньская самооценка связана с состоянием человека, с тем, каков он есть, каков его опыт, каков его потенциал. Здесь самоутверждение идет по принципу "я могу", "я умею", "я вмещаю". "Я способен", - говорит человек, ведомый иньским архетипом, но реализация упомянутых способностей его совершенно не интересует. Это очень важно понимать, потому что человек, ведомый **янским** архетипом, наоборот, ценит себя не за потенциальную возможность что-либо сделать, а за само фактически произведенное действие. Его позиция: "Я делаю", "Я творю", "Я совершил". Он пробежал стометровку за девять с половиной секунд и выиграл чемпионат мира. Он ценит себя в этот момент чрезвычайно высоко, хотя и психологическое, и физиологическое его состояние находится на нуле, то есть его потенциал очень низок, однако его свершение велико. Когда человек учится, возрастает его потенциал, появляются умения, навыки, идет самоутверждение по иньскому архетипу, и в то же время, янское самоутверждение страдает. "Ты все учишься", - с некоторым разочарованием говорят знакомые, подразумевая: "Ну когда же ты, наконец, выучишься и начнешь работать?" Работа способствует повышению самооценки по **янскому** принципу, при этом происходит реализация внутреннего потенциала и некоторое его снижение.

Янское самоутверждение заключается в действии, способности провести свою идею, свою программу, реализовать ее на конкретном материале, пусть даже подвергнув его насилию, это самоутверждение завоевателя или строителя. **Иньское** самоутверждение - это способность матки выносить младенца, способность страны вместить в себя много различных культур, народов и верований и дать им возможность мирно жить рядом друг с другом.

Вопросы к читателю. Ниже представлены некоторые варианты положительной и отрицательной самооценки. В какой модальности они выражены?

Я не умею приспосабливаться к людям.

Я сегодня забил замечательный гол.

Моя лучшая черта - это любовь к природе.

Я слишком привязан к результатам своих действий.

Для меня чересчур важна оценка окружающими моего поведения.

Я чувствую себя хорошо откормленным конем на привязи.

Особо следует отметить иньскую и янскую модальности самореализации. В какой-то момент жизни, иногда - раньше, иногда - позже, человек задается вопросом: "Удалось ли мне реализовать себя?", причем иньская и янская модальности ставят этот вопрос совершенно по-разному.

Если **янская** самореализация - это вопрос о том, что я в жизни сделал, какие свои планы реализовал, то вопрос иньской самореализации - это вопрос: "Чем я стал?", "Каким я стал?" Если человек склонен идентифицироваться с определенным коллективом, например, своей фирмой, он может сказать: "Я стал начальником отдела своей фирмы". При той же позиции, но в янской модальности прозвучит фраза, смысл которой будет заключаться в том, что находясь в должности такого начальника я сделал то-то и то-то, реализовал продукции фирмы на 25 тысяч долларов, наладил ее сотрудничество со многими другими фирмами и т.п. Если говорить о реализации в высшем понимании, то, находясь в янской позиции, человек скажет, например, так: "Я исполнил волю Божию, выполнил те поручения, которые Он на меня возложил, сделал жизнь окружающего мира более полной, более счастливой, внес в нее определенный порядок и смысл".

Реализация по **иньскому** типу - это нечто совершенно иное. Здесь человек скажет, что он всю жизнь внимательно прислушивался к голосу своего высшего "я", и его достижением является то, что его высшее "я" пронизало собою все его внутреннее пространство, окрасило собой его ценности, определило его жизненные программы. Для религиозного человека в иньской позиции важно не то, что он делает, а то, в какой мере его действия и его внутреннее состояние окружены Божественным присутствием, в какой мере его жизнь и его психика являются желанным домом для Бога.

Вопросы к читателю. Что для вас более ценно - понять человека или дать ему полезный совет? Что вы больше цените в людях - способность к изменению или эффективность в действиях? Как вы считаете, есть ли хоть какой-нибудь смысл в жизни человека, которому не удалось снискать Божию благодать, Божественную любовь? Способны ли вы понять человека, которого не любите? Насколько тщательно вы готовите свои действия? Сколько времени занимает у вас эта подготовка в сравнении с продолжительностью самого действия?

Слабые места и страхи

Анализируя страхи человека, как рациональные, так и иррациональные, а также те места, где он считает себя слабым и хотел бы как-то усилиться, важно учитывать модальности. Итак, каковы же специфические особенности иньских и янских страхов, как инь и ян окрашивают сложности и слабости человека?

Как правило, инь боится за себя, ян - за объект воздействия. Находясь в иньской модальности, человек переживает не столько по поводу возможного агрессора или факта вторжения на свою территорию, сколько тяжесть ассимиляции, или сложности адаптации, или трудности принятия для себя той ситуации, в которой он окажется. "Боюсь, я не смогу этого вместить, этого понять, этого воспринять, я этого не выдержу, он меня растопчет, он будет со мной жесток, он будет со мной груб, она навесит на меня столько обязанностей, что я с ними не справлюсь", - все это типично иньские страхи и опасения. Для них характерно

то, что человек обсуждает свою реакцию, априорно предполагая принятие той ситуации, которая возникнет, но никак не предполагает активного ей противодействия, хотя бы в форме бегства. Он может съезжиться или повернуться другим боком, но не убежать. Убежать - это уже инициатива, связанная с четкой выработкой плана и его реализацией, то есть включением янского начала.

Янские опасения относятся к эффективности проведения своих программ, к возможности реализации планов, к их успеху. “Боюсь, он не станет меня слушаться, боюсь, он меня не поймет, опасаясь сильного сопротивления, боюсь, не смогу должным образом ответить ударом на удар”, - типично янские страхи. “Боюсь, ситуация не созрела для моего воздействия”, - типичный страх янской модальности. В то же время, опасения, что человек сам не готов к действию, скорее, уже иньский страх. “Я не готов к действию”, - это, безусловно, характеристика состояния человека. Потом он скажет: “Я готов к действию”, - это также характеристика состояния. Здесь человек находится под иньским архетипом. Затем происходит моментальное переключение - и он уже фактически действует, и в этот момент ему покровительствует ян, и характер страхов (если они остаются) меняется качественно.

В целом можно сказать, что распространенная слабость ян это плохое внимание, как к той материи, в которой воплощается идея человека, так и к этой идее самой по себе. Идея, перед тем как реализоваться, должна созреть, и оценка зрелости этой идеи производится в иньском состоянии, точно так же как оценка готовности материи к принятию того или иного воздействия производится в иньском состоянии. Находясь в янском состоянии, человек упускает из виду эти моменты или уделяет им недостаточное внимание, придает им недостаточное значение. Слабые места инь - это всеядность, то есть готовность к принятию любого воздействия и ассимиляции его, то есть адаптация к любым воздействиям, или, наоборот, нетерпимость, то есть отрицание любого воздействия, в том числе помощи, которая отчетливо необходима. Кроме того, слабая черта инь - это недостаточное внимание к самому воздействующему фактору, что соответствует русской пословице “Гром не грянет - мужик не перекрестится”. Другими словами, по идее еще до момента ассимиляции следует четко осознать свои потребности и вызвать к жизни воздействия нужного характера, загорюндившись от ненужных. Это искусство, которому человек учится с большим трудом. Человеку, находящемуся в иньском состоянии, часто хочется посоветовать: “Ну ты пойми толком, что тебе нужно”, - однако именно это и вызывает у него максимальные трудности. Понять свои потребности - это значит сформировать некоторый идеальный образ того, что тебе нужно. Само по себе это действие, то есть формирование образа, относится к архетипу ян, поэтому, находясь в состоянии инь, сделать это чрезвычайно сложно. Можно долго ныть и жаловаться: “Ах, у меня здесь болит, у меня там ломит”, - это типично для иньского состояния, но сказать: “Мне нужна помощь такая-то и такая-то там-то и там-то”, - уже означает сменить архетип, если не в модальности, то в субмодальности.

В качестве примера рассмотрим страхи, связанные с публичными выступлениями. В иньской модальности человек будет бояться состояний - своего, публики, атмосферы, доклада. “В каком они придут настроении, как они вообще будут меня воспринимать, в каком состоянии буду я, будет ли моя мысль ясной или же туманной, смогу ли я настроиться адекватно аудитории, будут ли они сбивать меня своими вопросами или, наоборот, ими поддерживать, выдержу ли я этот стресс, не окажусь ли я больным в самый день выступления?” Страхи янской модальности совершенно иные. Здесь человека будут волновать такие, например, вопросы: “Смогу ли я донести свою мысль до аудитории, произведу ли я на нее впечатление, и если да, то какое, хватит ли у меня сил забраться на трибуну, будет ли работать микрофон, не унесет ли ветер листки с тезисами в форточку, получу ли я аплодисменты?”

Вопросы к читателю. Насколько конкретны для вас ваши внутренние враги? Это реальные фигуры, черты характера и т.п., или они представляют собой нечто аморфное, вроде атмосферы или фона? Представьте себе ситуацию, которой вы боитесь или в которой вы отчетливо слабы. К чему приковано ваше внимание - к вашим ощущениям, к вашим действиям или к вашему врагу, оппоненту? Представьте себе ситуацию: человек долбит ломом *твердую землю*, однако у него ничего не получается. По первому вашему

впечатлению, в чем причина: человек слаб, у него не хватает сил, чтобы правильно работать ломом, или слишком твердая земля. Чего вы боитесь, встречаясь с незнакомым человеком, приходя в ответственную ситуацию? Оцените ваши страхи с точки зрения модальностей инь и ян. Считаете ли вы фразу человека “Я не готов к такому-то действию” свидетельствующей о его нежелании совершать это действие, то есть, попросту говоря, отговоркой? Как вы считаете, может ли умный человек навязать свою волю мудрому, и какие будут последствия? С какой стороны ваше тело более уязвимо - спереди или сзади? (Перед тем, как отвечать на последний вопрос, попробуйте исходить не из логических соображений, а спросить само тело, пусть оно ответит вам легкой дрожью или чем-нибудь в таком роде.)

Время

Если вас интересует, в какой модальности находится человек, задайте ему вопрос, касающийся оценки времени. Скорее всего, в ответе иньская или янская модальность прозвучит совершенно определенно.

“Времена сейчас трудные, тяжелые, голодные, неповоротливые. Сейчас время двигаться, суетиться, время инициативы, воли, активных действий. Сейчас времена неплохие - жить можно, дышать можно, видны перспективы.” Все это типично **иньские** высказывания и оценки, поскольку они относятся к состоянию времени, то есть к состоянию внешнего или внутреннего мира человека. **Янский** архетип, оперируя понятием времени, употребляет его совершенно иным образом, например, конкретизируя время действия. “Как я поживаю? Сейчас неплохо. Вчера, наконец, развелся с женой и завтра же иду искать следующую. Теперь я уже точно знаю, что мне нужно”. “Время зовет - через месяц выступаю в поход.” Таким образом, время в янской модальности выступает как нечто вспомогательное, как исходный толчок для того, чтобы предпринять то или иное действие. В иньской модальности оно часто выступает как бы основным и самодовлеющим объектом рассмотрения.

Важно также изучить отношения человека со временем в трех основных его модальностях, а именно, прошлого, настоящего и будущего. Нередко эти модальности сочетаются со вполне определенными модальностями диадического архетипа, и это также чрезвычайно важная характеристика психики. Например, есть люди, которые воспринимают прошлое исключительно в янской модальности, забывая о том, что оно уже прошло, и стремясь всячески исправить свои прошлые ошибки. Они говорят: “Тогда я был таким-то, какая жалость, что я не делал того-то и того-то”, - и дальше в янской модальности перечисляются различные варианты действий, которые могли бы привести к исправлению прошлого. У других людей отношение к прошлому идет преимущественно в иньской модальности, то есть они вспоминают и рассказывают другим как бы свои состояния или ситуации, в которых они оказались, воспринимая их чисто созерцательно. “Да, вот таким я был, такое со мной происходило, такими впечатлениями я наполнялся”, - при этом слова окружающих о том, что, ну, вообще-то, можно было себя вести и по-другому, сделать то-то или так-то, не вызывают у этого человека никакого внутреннего отклика. Для него это совершенная бессмыслица: каким он был, таким он и был, может быть, он был плохим, может быть, он был хорошим, но в любом случае, говорить о прошлом в модальности действия не имеет никакого смысла. Есть люди, которые, сопротивляясь натиску действительности, говорят в янской модальности только о будущем и моментально переходят на иньскую, как только речь приближается к настоящему. “Завтра я пойду и обязательно сделаю то, о чем ты меня просишь, но сегодня - сегодня я такой расслабленный, и ни за что не перейду в модальность исполнения чего бы то ни было”.

Вопросы к читателю. Вспомните какой-либо яркий эпизод из вашей жизни. Представьте его, насколько можете, живо. Теперь задайтесь таким вопросом: являетесь ли вы наблюдателем происходящего или участником, действуете или переживаете происходящее с вами и вокруг вас? Склонны ли вы описывать свое состояние в настоящем времени, или вы в таких случаях предпочитаете прошедшее? Рассказывая знакомым о недавно случившемся с вами эпизоде, употребляете ли вы прошедшее время или настоящее? Склонны ли вы обращать внимание на общие характеристики времени, такие как жесткое, мягкое, веселое, мрачное, человеколюбивое, сумбурное, жизнерадостное, или же вы считаете, что качество

времени определяется действиями самого человека? Я работаю, значит у меня время рабочее, я отдыхаю, значит у меня время безделья.

Любимые герои, сюжеты, образы

Об общей предрасположенности человека к иньскому или янскому архетипам много скажут любимые им герои книг, сказок, мифов, а также их самые характерные черты или эпизоды из жизни, которые наиболее близки данному человеку и с которыми он, осознавая это или нет, стремится идентифицироваться. Обычно эти герои и сюжеты выбираются уже в детстве и сопровождают человека всю жизнь.

Янский герой - это воин, сокрушающий супостата, в мирном варианте - искусный ремесленник, делающий с помощью своего ремесла необыкновенные вещи. **Иньский** герой не столько делает, сколько обладает или является чем-либо. Это, например, царь. У царя есть корона, у него есть царство, у него есть царская воля, которой он может распоряжаться по своему усмотрению, но не это главное. Главное, что у него есть потенциальная возможность управлять, распоряжаться, приказывать, судить и миловать. У детей очень четко видны их предпочтения, что их пленяет в образе любимого героя - его атрибутика, то, чем он владеет и потенциальные возможности, или же его фактические действия. Если ребенку больше нравится царь, то, скорее всего, у него преобладает иньское начало, поскольку в жизни царя непосредственное действие отступает на задний план по сравнению с тем, чем он является, чем он владеет и как он выглядит. В жизни богатыря все наоборот: конечно, меч и доспехи играют определенную роль, но гораздо важнее непосредственные его действия, то есть ратные подвиги, которые он совершает, избавляя отечество от неминуемой беды, спасая царевну и т.д. В развитии сюжета янский оттенок заключается в непосредственных изменениях, которые целенаправленно проводит герой. Это может быть человек или таинственный рок, или злой волшебник, но, во всяком случае, янское внимание привлекает реализация, воплощение, удачное или неудачное, того или иного замысла, взаимодействие двух замыслов, доброго и злого или упорядочивающего и хаотического. Таковы многие романы о путешествиях и борьбе разумного человеческого начала с природной стихией.

Иньский архетип сосредоточивает внимание человека на объектах, взятых самими по себе, и на их изменениях под действием той силы, которая как бы выносится за скобки рассмотрения, когда говорится, что “в течение двадцати лет город расцвел” или “под пятой завоевателя погибла цветущая страна”. Подобные фразы отчетливо выдают иньский взгляд на происходящее. Психологический аспект сюжета, то есть изменение психологии, ценностной системы действующих лиц в результате проживания ими определенных испытаний, сюжетных перипетий также относится к иньскому аспекту видения. Подготовка героя к сражению, его мучительные мысли, связанные с воспоминаниями или подготовкой к будущим подвигам, Илья Муромец, тридцать три года пролежавший на печи, - это иньские фазы повествования.

Таким образом, к ведомству архетипа инь в повествовании относится описание героев, какие они есть. К янскому же архетипу относится процесс осуществления того или иного плана. Когда план завершен, ян уступает место инь и наступает конец сказки: “И стали они жить-поживать да добра наживать” или: “Я там был, мед-пиво пил, по усам текло, да в рот не попало”. Для человека с янской акцентуацией конец сказки и достижение героями определенного статуса, определенного положения, представляется совершенно неудовлетворительным. Весь интерес, с его точки зрения, заключен в достижении цели, в сражениях, в подвигах. С другой стороны, для человека с иньской акцентуацией наибольший интерес в сюжете представляет именно как раз то состояние, которого достигает герой или героиня, и заработанный ими потенциал, то есть принципиальная возможность совершать те или иные действия. И в этом (иньском) смысле благополучный конец сказки, когда Иван-царевич получает жену и царство, чрезвычайно содержателен и наполнен глубоким смыслом, который полностью исчезает, если находится на янских позициях.

Вопросы к читателю. Вспомните своих любимых героев, любимые вами эпизоды их жизни. Как вы видите их с точки зрения акцентуации архетипов инь и ян: активны они, находятся в действии или вы просто их созерцаете такими, какие они есть, какими они вам полюбились? Внимательно ли вы читаете в любимых книгах описание одежды героев,

описания природы, описания душевных состояний? Имеет ли для вас смысл фраза из романа: “Его душа была способна вместить многое”. Как вы считаете, кому больше подходит профессия законодателя - мужчине или женщине?

Таланты и творчество

Иньский взгляд на талант заключается в том, что это есть нечто, данное человеку от Бога или от рождения, и никак от него не зависящее. Талант можно, конечно, развивать, можно его эксплуатировать или можно его игнорировать, но все это лишь количественное, но никак не качественное воздействие. Более того, здесь мало что зависит и от личной воли человека. Если человек оказывается погруженным в соответствующую его таланту среду, талант расцветает, если же среда не благоприятствует его развитию, талант съедается, но сделать что-либо самостоятельно, путем форсирования ситуации под действием своей воли - занятие совершенно бесперспективное и положительных результатов не приносящее. Другими словами, иньский взгляд на талант представляет его в виде редкого, диковинного, чудесной красоты цветка, который внезапно вырастает у вас в палисаднике, принесенный неизвестно какими ветрами, и распускается, цветет и благоухает, если климатические условия оказываются для него благоприятными, но влиять на него непосредственно - дело в общем-то безнадежное - как суждено, так суждено. Иньский взгляд на соотношение таланта и остальной жизни человека, как правило, заключается в том, что жизнь воспринимается как нечто, подвергающееся влиянию таланта и долженствующее уступать ему, то есть жизнь человека рассматривается как почва, на которой вырастает талант, и если почва ему соответствует, он растет лучше, если забота со стороны жизненных условий о таланте лучше, то он приносит лучшие плоды, если же забота оказывается неадекватной или отсутствующей, то никаких плодов не будет и талант зачахнет. Впрочем, сказанное не означает, что человек собирается предпринимать какие-то активные шаги в смысле организации своей жизни; напротив того, он считает, что его талант, расцветая, должен сам формировать прочие обстоятельства его жизни, сопутствующие цветению таланта, и его задача лишь приспособиться и принять такое течение событий.

Янский взгляд на талант во многом противоположен иньскому. Янский архетип подсказывает человеку, что там, где надо, там у него и будет талант, что не боги горшки обжигают и что осуществление любой программы есть результат достаточно энергичного и концентрированного замысла, который следует воплотить в жизнь, что может потребовать определенного времени и последовательности в преодолении препятствий, но, в конечном итоге, все будет так, как человек запланировал. В общем, янскому взгляду совершенно чуждо мнение о том, что человек может быть ведом талантом. Для него талант - не более чем выраженные способности, удача, которая ему сопутствует, но не это главное, а главное это его целеустремленность, техничность, правильность выбора подхода к работе. Вообще, фраза “у меня есть талант” под иньским архетипом выглядит гораздо более самодовольной, тщеславной, самоуверенной, нежели под янским. Человек, ведомый янским архетипом, скажет “у меня есть талант” примерно в такой же интонации, как он скажет “у меня есть хороший нож, которым очень удобно резать хлеб”. Если у него этого таланта, то есть хорошего наточенного ножа, нет, он справится и тупым, результат будет получен в любом случае, если он поставил это своей целью. Если этот человек поставил своей целью совершенствование и развитие своего таланта, то есть рассматривает свой талант как объект воздействия, то он может в немалой степени ему повредить, понимая его слишком грубо. Такова судьба многих спортсменов среднего уровня, не сумевших найти свой собственный точный почерк и подход к своему физическому телу, и придававших основную значимость целенаправленности и методичности в ведении стандартных тренировок, которые по своему характеру подходят одним людям и противопоказаны для других. Вообще талант не любит штампованного к себе отношения: он всегда очень индивидуален и как по исходным данным, так и по законам развития человек с иньской акцентуацией понимает это куда лучше. С другой стороны, человек с янской акцентуацией может гораздо больше работать над своим талантом и гораздо более склонен его реализовывать, то есть претворять в жизнь. В частности, обладая не специфическими профессиональными, а общегуманитарными талантами - обаянием, добротой, пониманием, контактностью, человек с янской

акцентуацией стремится использовать их в своей непосредственной деятельности, подбирая ее так, чтобы эти черты характера были нужны ему каждый день и даже каждый час, иначе наличие соответствующего нереализованного потенциала будет его мучить и лишит его спокойного существования. Иньский подход отличается от янского тем, что человек не так заинтересован в реализации своих талантов, для него важно то, что он ими обладает и в принципе при каких-то обстоятельствах может их реализовать. Если же обстоятельства сложатся таким образом, что у него не будет возможности реализовать свои таланты, он будет спокойно дожидаться таких обстоятельств, не предпринимая к тому никаких усилий, и если ситуаций, удачных для раскрытия своих способностей, в результате не дожидается, то не слишком огорчится. Для него важно то, что он был, а не то, что он что-то сделал.

Теперь коснемся темы творчества. **Янский** взгляд на творчество заключается в представлении о неординарности, неожиданности, нестандартности найденных решений, то есть творчество для человека, живущего под архетипом ян, - это некоторое украшение, приятное дополнение к той работе, которую он осуществляет. Неожиданный остроумный ответ, эффектный поворот темы, который раньше никому не приходил в голову, - все это он приветствует, но может без этого обойтись. Дело в том, что сама по себе энергия янского архетипа уже представляет собой в основе творческий акт, ибо творчество есть не что иное как процесс материализации тонкого плана в плотном. Поэтому тема творчества в узком смысле человека янского типа не особенно волнует.

Что касается **инь**, то здесь тема творчества и понимается, и интерпретируется совершенно иначе. Для человека, живущего под иньским архетипом, типично состояние ожидания творческого озарения. Он делит свою жизнь на две части. Одна - сероватая, скучноватая, малоинтересная, заключающаяся в его обычном бытии, а вторая - это жизнь, озаренная творческим началом, большим пламенем или, на худой конец, маленькими искорками, которые его жизнь совершенно преобразуют и трансформируют. Неправильно было бы считать, что иньское начало вообще лишено творчества, творчеством наделена каждая частичка проявленного мира, но это творчество для иньской материи, как бы сказать, рутинное, обычное, это не то, что выводит ее за рамки обычного, обыденного существования. Пришествие духа - это и есть истинный глубокий творческий акт для материи, которого она с нетерпением ждет, к которому она иногда готова, иногда не очень готова, который ее может обжечь, но который является наиболее ярким моментом ее бытия. Нельзя сказать, что в его отсутствие она скучает. Она питается тем энергетическим квантом, который она когда-то получила, она под его воздействием трансформируется и видоизменяется, но это уже другая жизнь. Это жизнь под светом луны, а когда творческий процесс включается интенсивно, это подобно восходу солнца после долгой полярной ночи.

Вопросы к читателю. Как вам интересно общаться со знакомыми - задавая вопросы или отвечая на них? Считаете ли вы мистическое озарение непременным атрибутом творческого процесса? Предсказуем ли ваш начальник? Всегда ли вы можете предсказать свои реакции на неприятности? Существуют ли ситуации или обстоятельства, резко усиливающие ваше творческое начало, резко его ослабляющие? Важна ли для вас практическая реализация ваших способностей? Понятно ли вам выражение "носитель культуры"? Считаете ли вы прием чиновником посетителей творческим занятием или, по крайней мере, возможным творческим занятием? Считаете ли вы творческой профессией судьи, кинокритика, обувщика, охотника? Можно ли творчески встретить свою смерть?

Мышление

Есть много разных типов мышления, и каждый человек мыслит совершенно по-разному в зависимости от того, какие архетипы у него в данный момент активны. При этом легкость, тяжеловесность, эффективность и многие другие характеристики мышления напрямую зависят от того, насколько удачно включены модальности этого мышления. Сказанное не означает, что человек должен уметь мыслить только при благоприятных для него сочетаниях модальностей. Как раз наоборот, привычка и навык мышления в тех модальностях, в которых ему это делать трудно, приводит иногда к необыкновенным результатам.

Иньское мышление можно охарактеризовать как адаптивное, приспособляющееся. Этот человек в своем мышлении восприимчив к чужим мыслям и к чужим манерам мышления. Он идеален как собеседник, если его партнер хочет заставить его мыслить так же, как мыслит сам. Однако это согласование временное. Восприняв чужую манеру и ассимилировав ее, человек может некоторое время в ней находиться, однако потом ассимилировать какую-либо еще манеру, и тогда старая манера мышления перестает им использоваться. Находясь под влиянием иньского архетипа, человек склонен не столько возражать, сколько приспособлять данный тезис, даже если он ему не нравится и противоречит его картине мира (или данного фрагмента мира), к своему видению ситуации, а точнее, менять свое видение ситуации в соответствии с той мыслью, которая к нему передана партнером. Для иньского мышления характерна, так сказать, правополушарность, то есть различные ассоциации, образы, метафоры, которые развивают, дополняют, модифицируют мысль человека. Это самоуправляемое течение ментального процесса, и человек не считает, что он должен им управлять, и его мышление, будучи выражено вовне, может быть названо мыслями вслух. Это типично для женщин, которые не имеют в виду, что то, что они говорят, является финальным продуктом их мышления или поводом для действий партнера. Они как бы рассуждают сами с собой, адаптируя ту новую мысль, которая пришла к ним в голову, изнутри или снаружи, к своей ментальной картине мира. Если вы попытаетесь в такого рода монологе уловить какую-то логику или цель, то у вас, скорее всего, это не получится, или вы получите превратное представление о целях и мыслях своего собеседника.

Янское мышление далеко не всегда более организовано, чем иньское, но у него есть определенная цель, направленная вовне, то есть к некоторому внешнему по отношению к самому мышлению объекту, и это мышление стремится к регуляции если не самого себя, то внешнего объекта. Для него характерна логика, выводящая из одного другое и имеющая вполне определенную цель, которая обычно звучит в конце развертывания янской мысли и тогда становится понятным, ради чего эта мысль развертывалась. В случае иньского мышления эта цель отсутствует как вначале, и в середине, так и в конце этого мышления, оно лишь создает некоторую среду. Янское мышление, напротив, имеет в виду определенную цель и подводит к ней или человека, или его партнера, собеседника, оппонента.

Вопросы к читателю. Когда вы рассуждаете, склонны ли вы терять цель своего рассуждения, упускать ее из виду? Хорошо ли вас понимают ваши собеседники, когда вы пытаетесь передать им свою мысль? Умеете ли вы говорить коротко? Воспринимая мысль другого человека, стремитесь ли вы, в первую очередь, понять образ этой мысли, или для вас абсолютно необходимо знать, к чему он клонит, а без этого вы его не воспринимаете? Попробуйте найти образ из растительного царства, наиболее соответствующий вашим близким друзьям и родственникам, то есть найти овощ, фрукт, куст или дерево, на которое они больше всего похожи. Трудно ли вам исполнить это задание? Получили ли вы в процессе его выполнения какое-то дополнительное знание о тех людях, для которых вы искали образы?

Воля и инициатива

В **янской** модальности воля выглядит гораздо ярче, производит большее впечатление, поэтому может показаться, что в иньской модальности ее просто нет. Однако это совершенно не так. Янская воля направлена на свершение, на реализацию плана, проекта, на действие, обращенное вовне. **Иньская** воля, наоборот, направлена на поддержание состояния объекта и на ассимиляцию этим объектом внешних воздействий. Не нужно думать, что эта воля менее ответственна и менее актуальна, чем янская.

Типичный пример. Когда коллектив хочет избавиться от какого-либо своего члена, он прилагает немалую волю для того, чтобы вытолкнуть его наружу. Однако не меньшая воля требуется коллективу для того, чтобы принять в себя нового человека, дать ему адекватное место и обязанности. Эта трансформация коллектива под влиянием вновь пришедшего человека успешно проходит лишь при условии, что она ведома соответствующей волей, то

есть если коллектив хочет адаптировать себя к новой ситуации, в данном случае единой жизни с новым лицом.

Иногда иньскую волю принимают как подавление агрессии, однако это не так. Для подавления своей агрессии нужна янская воля, поскольку агрессия в данном случае воспринимается как нечто внешнее по отношению к воле человека. Иньская же воля объекта есть его воля, направленная на самого себя, на его определенную трансформацию и видоизменение. Типичный пример иньской воли это воля, направленная на расслабление, на релаксацию, когда, например, человек, находясь во “взведенном” состоянии, хочет успокоиться. В этом случае жесткие приказы, данные в янской модальности, обычно не срабатывают, и человек начинает мягко уговаривать и балансировать сам себя. Это и есть проявление иньской воли. То же относится и к физическому расслаблению.

Не следует путать иньскую волю с янской, задействованной в психологическом аспекте контакта и прикрывающейся иньскими инициативами социального плана. Маскировка отчетливой янской воли иньским социальным прикрытием типична для манипуляторов, которые хотят добиться от своего партнера определенного поведения, но не хотят высказывать своих намерений ясно. Они как бы подводят человека к соответствующему решению, стараясь, чтобы у него возникло впечатление, что он дошел до него сам. Так старомодно воспитанная барышня, соблазняя молодого человека, на психологическом уровне отчетливо намереваясь получить от него предложение руки и сердца, на социальном невинно демонстрирует ему свои колени и альбомы с детскими фотографиями.

Иньская инициатива ничего не навязывает. Она предлагает объекту различные варианты, пути поведения, никак не вторгаясь ни в его целостность, и не воздействует напрямую на его волю. Так радушный хозяин приглашает гостя: “Заходите, пожалуйста, располагайтесь, можно на кресле, можно на диване, можно на ковре на полу, почувствуйте себя как дома”. Эта инициатива как бы обволакивает свой объект мягким пушистым облаком, иногда, правда, сокращающим возможности дыхания и передвижения, но не имея в виду прямо регулировать его поведение, не лишая его возможности выбора, - скорее, наоборот, расширяя эти возможности.

Янская инициатива похожа на удар колуна, раскалывающий полено надвое. Она направлена на существенные изменения в объекте, которые по отношению к человеку воспринимаются как внешние.

Вопросы к читателю. Как вы предпочитаете, чтобы вами управляли: прямо или косвенно, приказывая или создавая определенные условия? Нравится ли вам накладывать свою волю на ситуацию, которая этому противится? Легко ли вам принять чужое мнение, если оно сильно отличается от вашего? Нравится ли вам учиться, или вы предпочитаете учить? Считаете ли вы, что у современной молодежи есть недопустимые формы одежды и танцев? Как вы думаете, какая женщина в наше время имеет больше шансов овладеть сердцем мужчины - та, которая наденет брюки, подойдет к нему и скажет: “Пошли со мной”, - или та, которая, надев короткую юбку, будет дефилировать около него, ничего не говоря прямо?

Развитие

Иньский взгляд на развитие заключается в том, что оно происходит само по себе, что это есть естественный самоорганизующийся процесс, которому можно помогать, внимательно изучая его закономерности, но эта помощь должна быть косвенной, то есть заключаться в создании условий, но не в прямом вмешательстве. Другими словами, заботясь о росте деревца, последователь иньского принципа будет его поливать, аккуратно рыхлить землю вокруг корней, ставить подпорки под ветви, когда они будут сгибаться под тяжестью плодов, в крайнем случае, слегка подстригать крону. Применительно к ситуации, в которой оказывается человек, он будет искать пути регулирования ее развития в своих внутренних резервах или в резервах самой ситуации, считая, что когда внешняя помощь принципиального порядка понадобится, она придет сама.

Янский взгляд на развитие во многом противоположен. Человек, ведомый янским архетипом, считает, что развитием нужно управлять и что, более того, должны быть определены идеи будущего развития, и в соответствии с этими идеями он старается

направить жизнь объекта. Будучи недоволен корневой системой, он способен раскопать почву и перерубить половину корней, если же он недоволен тем, как растет дерево, он может обрубить у него половину сучьев и привить новые, или же согнуть веревкой ствол и оставить его в этом состоянии с тем, чтобы он рос в ином направлении. Вообще янский подход больше верит в прямое воздействие, нежели в изменение окружающей среды и косвенное воздействие, считая последние малоэффективными. Если речь идет о той или иной социальной или жизненной ситуации, то янский подход заключается в том, что прошлое надо пересматривать и переоценивать, а будущее нужно тщательно планировать, вкладывать в него энергию и деятельно реализовывать, поскольку ничто не свалится нам на голову само. Если же какие-то варианты развития представляются человеку нежелательными, то ян посоветует ему активно им сопротивляться, предпринимая заранее продуманные и подготовленные меры.

Иньский подход при обсуждении возможностей неприятного будущего часто сводится к тому, что человек говорит: "Ах, как я этого боюсь!" - но совершенно не имеет в виду что-либо предпринимать в соответствии с этими своими страхами. Наоборот, янский подход за словами "я боюсь" автоматически предполагает некоторые действия, которые он будет совершать для того, чтобы по возможности уменьшить шансы на неблагоприятное течение событий. Вообще, в целом, ян больше делает упор на будущее, а инь - на прошлое. Инь опирается на прошлое, считая, что будущее из него естественным образом вырастает. Ян же устремлен в будущее, нередко считая прошлое несущественной добавкой к нему. Вероятно, с этим обстоятельством тесно связана известная максима, утверждающая что в женщине интересно ее прошлое, а в мужчине - его будущее.

Вопросы к читателю. Вы видите плохо растущее дерево. Что в первую очередь привлечет ваше внимание: почва, на которой оно растет, или его ветви и листья? В чем вы, как правило, склонны видеть проблемы развития - в неправильном понимании тенденций развития или в тяжелом прошлом развивающегося объекта? Считаете ли вы, что детский опыт в основном определяет всю дальнейшую судьбу человека во всем существенном? Верите ли вы, что человек может полностью себя воспитать и переделать, начав эту работу в зрелом возрасте? Считаете ли вы, что будущее оказывает на человека более сильное воздействие, чем прошлое, или вы придерживаетесь противоположной точки зрения? Известно, что если погибает пчелиная матка, то пчелы берут первую попавшуюся рабочую пчелу, сажают ее на место матки, начинают ее особым образом кормить, и через некоторое время та увеличивается в размерах и превращается в настоящую пчелиную матку. Считаете ли вы этот факт архетипом для жизни или же биологическим курьезом, не имеющим никакого философского значения?

Энергия

На первый взгляд, энергия сама по себе имеет янский оттенок. Это, однако, не соответствует действительности, просто **янская** энергия больше бросается в глаза, она активно вмешивается, она ломает, или она строит, но так, что виден человек, который этим занимается, видна идея, видна определенная искусственность того, что происходит, в некотором роде нарушение сложившегося порядка вещей, видно энергичное вмешательство в ход событий. **Иньская** энергия, наоборот, часто представляет собой, на первый взгляд, нечто само собой разумеющееся. Энергия адаптации, энергия трансформации объекта, требующаяся для ассимиляции им того или иного воздействия, часто оказывается незаметной для сознания человека. Вроде бы то, что происходит, лежит в природе вещей, но это не означает, что природа вещей в таком ее понимании не тратит на соответствующие трансформации значительной энергии. Энергия терпения, энергия, которую тратит слушатель, воспринимая сообщение или любую информацию, идущую из окружающей среды, энергия, которую тратит человек для того, чтобы, восприняв чью-то точку зрения, ассимилировать ее во внутреннем пространстве, то есть включить ее в свой внутренний мир, энергия, которую тратит матка, приспособляясь к существованию все возрастающего плода внутри нее, - все это примеры энергии, отчетливо акцентированной архетипом инь. Если у объекта нет иньской энергии, то, с точки зрения внешнего наблюдателя, он выглядит исключительно вялым, пассивным, не привлекающим никакого внимания, а если какое-либо

воздействие на него оказать, то он отвечает полной инертностью. О таких людях пословица говорит: “хоть кол на голове теши”. Наоборот, избыток иньской энергии дает объекту определенную ауру, то есть тонкое излучение, идущее в пространство и как бы приглашающее внешнюю энергию, этот объект словно ждет определенного воздействия. Получив это воздействие, объект реагирует на него порой даже очень бурно и, ассимилируя его, существенно видоизменяется в результате. Так весеннее поле ждет семян, так девушка ждет своего возлюбленного, так читатель ждет выхода в свет новой книги любимого автора.

Вопросы к читателю. Где вы чувствуете больше энергии: в заряженном ружье или в пуле, вылетевшей из него сразу после выстрела? Какие партнеры вам больше нравятся: загадочные и полные потенциального внутреннего смысла и значения, пока еще не раскрытого, или же энергичные в своих непосредственных действиях, порывах, разговорах? Какое место в книге вам интереснее: начало, там, где сюжет еще только завязывается и будущие перипетии еще лишь только намечаются, или разгар событий, непосредственное драматическое действие? Какие сцены в фильмах привлекают ваше большее внимание: заряженные психологическим напряжением или содержащие непосредственно динамическое действие? Считаете ли вы, что с опытом к человеку приходит сила?

Якоря

Якоря в психологии - это особо запомнившиеся в сознании или подсознании переживания человека, которые являются магнитами для всевозможных текущих его состояний и ассоциаций, то есть переживания, к которым он возвращается вновь и вновь.

Иньские якоря - это определенные состояния человека, которые ему по тем или иным причинам запомнились и которые служат в некотором смысле моделями для многих его жизненных состояний, то есть по этим якорным состояниям человек в значительной степени меряет свою жизнь. Типичный пример - депрессивное состояние, которое когда-то посетило человека, и с тех пор всякое плохое настроение, всякое сильное огорчение так или иначе отбрасывает его сознательно или подсознательно в эту некогда пережитую депрессивную. Последняя окрашивает, таким образом, многие его тяжелые психологические состояния, никак не связанные с первичным якорным переживанием. Можно предположить, что переживание становится якорным тогда, когда психика человека прямо настраивается на тот или иной архетип, и это производит на нее очень сильное впечатление. После этого всякий раз, когда в жизни человека этот архетип проявляется хотя бы слабым образом, у него в памяти возникают сознательные или подсознательные воспоминания о моменте прямого контакта с ним. В частности, например, депрессивное состояние, по-видимому, запоминается и становится якорным тогда, когда человек в ходе своей депрессии напрямую связывается с архетипом Великого Уныния. Соответственно, якорный страх возникает тогда, когда в жизнь человека входит архетип Разрушения в его жесткой форме, тот, который в индийской мифологии символизируется богиней Кали, носящей на своей шее ожерелье из окровавленных черепов.

Янские якоря связаны с интенсивным включением архетипа воздействия, часто в неблагоприятном варианте, то есть архетипа ян в низшей октаве, когда воздействие было не подготовлено или было адресовано не готовой к тому материи. Подобного рода якоря создают у человека ощущение своей неспособности к конструктивному и эффективному воздействию, но для них характерно то, что это ощущение возникает у человека не тогда, когда он готовится к действию, в этот момент он находится, скорее, под иньским архетипом, а в тот момент, когда он это действие уже производит. У него буквально опускаются руки, пропадают энергия, точность, и, глядя на его действия, кажется, что он нарочно сам себе вредит. Сам о себе он может сказать, что у него неожиданно возникло впечатление, что он ни за что не справится с поставленной перед собой целью. Таков один из распространенных негативных янских якорей.

Другой распространенный негативный янский якорь связан с подчеркнутой грубостью воздействия, например, когда человек вместо того, чтобы вежливо и точно выразить свое неудовольствие партнером, начинает кричать, размахивать кулаками и обвинять его в общем, говорить совершенно не те слова, которые имеют шанс быть услышанными, и в результате возникает конфликт, иногда даже разрыв. Наоборот, положительный янский якорь дает

человеку чрезвычайную поддержку в ситуациях действия. Он чувствует, когда надо начать действие, точно его направляет и внимателен к объекту воздействия. Такого рода положительный янский якорь бывает у детей, которых в детстве не притесняют родители, а, наоборот, поощряют их самостоятельность и творчество в играх. Отец, который, играя в шахматы с сыном, всегда у него выигрывает, имеет очень мало шансов на то, что когда его сын вырастет, он в своей жизни хоть что-либо сделает.

Все якоря имеют проекцию на физическое тело. В частности, иньские якоря проявляются в мышечных зажимах, в определенной осанке и походке, свойственных данному человеку, и которые ему трудно преодолеть. Отрицательные янские якоря сказываются в несвободе движений, в неспособности человека произвольным образом управлять своим телом, плохой координации движений. Наоборот, положительные иньские якоря сказываются в умении расслабляться, принимать любую форму в соответствии с положением человека в окружающей среде, подобно жидкости, которая принимает форму сосуда. Янские положительные якоря проявляются в способности человека превращать мускульную энергию в энергию движения, эффективно выполнять разнообразные физические упражнения.

Вопросы к читателю. Есть ли в вашей жизни обстоятельства, состояния или события, к которым вы постоянно возвращаетесь в своей ежедневной жизни? Попробуйте определить модальность этих обстоятельств и состояний. Разговаривая с человеком, попробуйте определить, какие из его ссылок на прошлое являются якорными. Отметьте, в какой они находятся модальности - иньской или янской. Влияют ли возвраты к этим воспоминаниям на актуальное поведение человека? Последите за собой, за своими окружающими. Попробуйте найти свои иньские и янские якоря в физическом теле. В каком месте тела вы часто чувствуете усталость, тупую ноющую боль, какие части тела у вас малочувствительны? Какие движения удаются вам хуже других? Что вам труднее - согнуться или разогнуться? Пробежать короткую дистанцию изо всех сил или длинную, но потихоньку?

Застревание

Психологическое застревание означает состояние, из которого человек никак не может выйти, хотя по смыслу происходящего это давно уже следовало бы сделать.

Застревание под **иньским** архетипом - это состояние, когда человек отчетливо нуждается в помощи и не может выйти из некоторого положения с помощью собственных ресурсов, но снова и снова пытается приспособиться к имеющейся ситуации, но не призывает к постороннему вмешательству, а если оно предлагается, определенно его отвергает или уклоняется от него. Так, например, есть люди, склонные много работать над собой, и в ходе этой работы полностью погружаться во внутренний мир и замыкаться в нем. В некоторых случаях такое поведение полезно и даже необходимо, однако оно имеет свои границы, и в какой-то момент человеку нужно выйти наружу и получить какие-то впечатления во внешнем мире и, может быть, даже в нем что-то сделать, а без этого его внутренние процессы обречены на загнивание. Тем не менее, этот человек может на долгие годы застрять в своем внутреннем мире, не имея ни сил, ни желания выбраться вовне.

Иньское застревание выражается в неспособности человека в определенных своих состояниях выполнить действия или дела, которые ему давным-давно надо сделать, но по каким-то причинам оказывается совершенно не в состоянии сменить в нужное время инь на ян и так сделать то, что ему сделать необходимо: встать с кровати и пойти на работу, развестись с мужем, перестать обращаться как с ребенком со своим выросшим сыном.

Янское застревание типично, например, для ситуации, когда человек пытается что-то сделать, не имея для этого должного потенциала или сталкиваясь с чересчур большим сопротивлением материала. Вместо того, чтобы изменить характер своей деятельности и, например, увеличить свой потенциал, включив на время иньское начало и выучившись чему-то, человек может продолжать снова и снова без всякого существенного результата долбить лопатой мерзлую землю, не углубляясь в нее ни на сантиметр. Так родители изо дня в день предъявляют детям одни и те же требования или упреки, но ситуация не сдвигается годами, и родительские призывы к простейшим жизненным добродетелям мыть руки перед едой,

быть вежливыми со старшими, отвечать за свои обещания остаются гласом вопиющего в пустыне.

Вопросы к читателю. Подумайте, где в своей жизни вы застреваете. В своей домашней жизни, в своей профессиональной жизни, в своих отношениях в семье, с партнерами, с начальником, с подчиненными? Имейте в виду, что застревание само по себе как понятие находится под иньским архетипом, поэтому в данном случае, для того чтобы определить модальности своих застреваний, вам нужно оценить субмодальности своего поведения, ибо застревание по смыслу есть следование устоявшемуся стереотипу, то есть сохранение определенного состояния, что означает иньскую модальность. Ваша задача определить субмодальность вашего застревания. Например, привычка ругаться, когда этого не следовало бы делать, имеет субмодальность ян, а привычка молчать - инь. Часто ли, расставаясь с человеком, вы впоследствии сожалеете о своей инициативе по разрыву? Когда у вас прекращаются отношения с людьми, требует ли это обычно от вас особых усилий или происходит чаще само собой? Как вы считаете, какая смерть более естественна для человека: медленное угасание или быстрый неожиданный конец? Трудно ли вам закончить разговор с другим человеком? Обратите внимание, когда прекращается общение, кто проявляет инициативу: вы или партнер? Трудно ли вам отказаться от бытовых привычек? Если вы это делаете, то в каком стиле: быстро и энергично или медленно и постепенно?

Работа

Работа, или, шире говоря, деятельность, сама по себе обычно связывается с янским архетипом, однако в действительности не меньшая и не менее важная часть работы протекает под эгидой инь. Однако она, как и все, что связано с этим архетипом, менее заметна, менее очевидна, производит на невнимательного человека меньшее впечатление.

Янская деятельность отчетливо окрашена: в ней есть идея воздействия, агент воздействия и объект воздействия, то есть материя, которая подвергается этому воздействию: при этом максимальный акцент стоит именно на деятеле и на действии, на объект воздействия внимания обращается гораздо меньше. “Я сегодня много работал”, - гордо заявляет муж своей жене, возвращаясь вечером усталый и в ожидании вознаграждения за свои усилия. При этом над кем именно производилась эта работа, несущественно, в данный момент важен субъект, то есть человек, и сам факт его деятельности.

С точки зрения **инь**, такого разделения не существует. Нет субъекта воздействия, есть лишь объект воздействия, то есть объект, внутри которого происходит определенная работа, определенная трансформация. “Что ты делаешь?” - “Я переживаю. Я переживаю случившееся”. С точки зрения ян, это никакая не работа, с точки зрения инь – работа, и очень серьезная. Например, работа скорби. Не случайно, что почти во всех культурах определенный период после смерти мужа или жены оставшийся супруг соблюдает траур, то есть ограничивает себя во внешней деятельности: имеется в виду, что его энергия должна пойти на адаптацию к новым жизненным условиям. Разумеется, часть его энергии направляется на помощь душе умершего, и это янский аспект траура, но он в психике многих людей вторичен, а первичен иньский аспект, то есть адаптация к новой жизни без постоянного спутника, к которому человек в течение многих лет плотной совместной жизни очень привык. Аналогично, попадая в новую для себя ситуацию, человек какое-то время должен в ней осваиваться, акклиматизироваться, он еще не выполняет никаких работ, свойственных своему новому положению, но на него уже легла нагрузка. Эта нагрузка внутреннего порядка есть работа под эгидой архетипа инь. В наше время появилось специальное слово “тусовка”, означающее иньскую активность в кругу людей, которые не заняты никакой конкретной созидательно-инструментальной янской деятельностью. В действительности, тусовка это совсем не обязательно вариант безделья, иногда это напряженная жизнь и напряженная работа, связанная с самоформированием определенного коллектива и адаптации человека в нем. В принципе, имея в виду баланс инь и ян, свойственный любой экологичной и естественной системе, всякая фирма, ставящая себе определенные цели и организующая свой коллектив для выполнения этих целей, то есть работающая под эгидой янского архетипа, должна для баланса предусматривать определенные мероприятия, в которых, наоборот, будет ощущаться отчетливо иньский

оттенки. Опытные руководители с этой целью организуют для служащих фирмы праздники, совместные походы туристического или иного плана.

Вопросы к читателю. Знакомо ли вам состояние внутренней занятости, когда вы внешне ничего не делаете, ни о чем не думаете, но недавно пережитые вами впечатления настолько сильны, что вы должны их как-то внутренне освоить, и пока этого не произойдет, не способны ни к каким конструктивным действиям? Понимаете ли вы иногда краба, двигающегося исключительно боком? Как вы считаете, какие усилия эффективнее: прямые или косвенные, связанные с созданием должной обстановки, окружающей среды? Что (для вас) важнее для эффективного выполнения работы: точно сформулировать ее цель и составить план или прийти в определенное психическое состояние, например, вдохновиться? Есть ли у вас обыкновение ждать удачного момента для совершения действия или вы считаете, что главное это ваше твердое намерение и адекватные профессиональные действия?

В СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Начальник

Иньский начальник и янский начальник это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Они совершенно по-разному ведут себя, их следует совершенно по-разному понимать, и они ждут от своих подчиненных совершенно различных типов поведения. С другой стороны, даже отчетливо иньский начальник в какие-то моменты проявится откровенно янским образом, и вы в роли подчиненного должны уловить этот момент и отреагировать комплементарно. Наоборот, янский начальник в какие-то моменты войдет в иньское состояние и, замечая такого рода переходы, вы можете гораздо эффективнее выстроить свои отношения с ним.

Начальник **янского** типа это классический экземпляр, он переполнен идеями, у него есть планы, которые он внедряет в широкие массы своих подчиненных. Существенно меньшее значение он придает реализации своих планов, отчетам, и вообще прямому воздействию подчиненных на самого себя. Иногда кажется, что он их вовсе не замечает. Это, однако, не так. Он довольно тонко чувствует, как его воспринимают и в какой степени ему удастся передать свой энтузиазм и свои идеи служащим, вызванным на ковер или внимающим его выступлению в зале для общих собраний. К числу его недостатков можно отнести непоследовательность, часто он принимается за новое дело, начисто забывая посмотреть, как выполняются предыдущие его приказы. Они часто кажутся ему уже устаревшими, неважными, а отчеты подчиненных в любом случае невыразительны. Его любимый жанр это приказ, поручение, наставление.

Иньский начальник ведет себя во многом противоположным образом. Максимальное внимание он уделяет выслушиванию своих подчиненных, его волнует, чтобы они проявляли инициативу, он очень не любит, когда, проваливая свое поручение, подчиненный ссылается на то, что оно было в принципе неисполнимым, то есть перекладывает ответственность за неудачу на плечи начальника. Начальник янского типа, при случае, легко возьмет эту ответственность на себя. Иньский начальник склонен интересоваться, нравится ли вам эта идея, возьметесь ли вы за ее исполнение, есть ли у вас конкретные мысли, относящиеся к способу реализации, исполнения его поручения. Начальник иньского типа придает первостепенное значение обратной связи, идущей от подчиненных, в какой бы форме она ни происходила. Он обратит внимание на выражение лица своих сотрудников, на общий климат, который возникает в его лаборатории, в цеху, предприятии в целом. И он не пожалеет сил, потраченных на создание или модификацию этого климата. Он будет много времени посвящать конфликтам и противоречиям, если они возникнут, и будет стараться разрешать их не путем прямого давления, а с помощью переговоров или косвенных интриг. Его излюбленный прием это намек, косвенное указание и постановка подчиненного в такую позицию, чтобы тот сам мог проявить инициативу и сам впоследствии за нее отвечать. При этом свои неудовольствия начальник иньского типа выразит, как правило, в общих терминах или как-то иначе, но не подвергая подчиненного прямой критике. Он может сказать, например: “вот видите, как нехорошо получилось”, “я не вполне удовлетворен”, “в следующий раз постарайтесь, пожалуйста, не допустить тех ошибок, которые получились в

этот раз”. Еще больший иньский оттенок возникает, когда начальник, обсуждая вину подчиненного, употребляет местоимение “мы”. “Мы ошиблись”, “мы совершили ошибку”- хотя совершенно ясно, что он, начальник, тут не причем. Наивный подчиненный может быть введен в заблуждение такого рода оборотами и обращением, но с опытом он начинает понимать, что ничего хорошего за этой, как бы показной, вежливостью и демократизмом не стоит, и расплачиваться по счетам придется несколько не меньше, чем в случае начальника с выраженными янскими манерами.

Вопросы к читателю. Склонны ли вы командовать своими родственниками, детьми? Или вы предпочитаете косвенные указания? Склонны ли вы к прямым похвалам? В какой модальности вы отреагируете, если ваш ребенок принесет из школы двойку? В какой модальности выступает, как правило, ваш начальник? Меняется ли эта модальность в ситуациях, которые он воспринимает как чрезвычайно ответственные? Какой из архетипов (инь или ян) помогает вам больше, когда вы оказываетесь в начальственной роли? Мешает ли вам что-либо использовать тот и другой в экстремальных ситуациях, когда вы должны отдавать распоряжение? Есть ли у вас страх отдать прямой приказ? С чем он связан? Считаете ли вы, что косвенное указание никогда не достигает цели?

Подчиненный

Подчиненный, ведомый **янским** архетипом, всегда имеет свое мнение и не упускает случая изложить его своему начальнику. Когда он занимается работой, он должен сформулировать себе ясно план действий и реализовывать его на каком-либо материале. Если этого материала у него нет или если не сформирован его план, этот человек теряется, теряет инициативу и не знает, как ему поступать. В этом случае он идет к своему начальнику и требует от него точных и ясных указаний в модальности, которая начальнику может показаться неприятной: настырной, назойливой и чересчур конкретной. Вполне может быть, что так оно и есть, и в этом случае подчиненному следует самому сформировать план своей деятельности, но если он в себе не уверен, то морально ему сделать это будет очень трудно. В то же время без четкого плана и определенной разработанной программы и представления о том, что именно он должен делать, работать ему тяжело. Тема его деятельности для него расплывается, и он полностью теряет энергию и энтузиазм. При работе с таким подчиненным начальнику нередко нужно понимать, что комплементарным в данном случае поведением будет поведение по типу “ян на ян”, то есть начальник должен выдать определенную программу, определенный квант энергии, который подчиненный воспримет и реализует далее в своей работе. Другими словами, являя отчетливо янское начало, подчиненный к своему начальнику может обратиться иньский архетип, в случае если он ждет от своего начальника реальных указаний и реальной энергетической и информационной поддержки. После этого, придя на свое рабочее место, он включит янский архетип и будет работать в свойственном ему стиле. Если же янский архетип у подчиненного проработан слабо, то воспринять янский импульс от своего начальника ему будет сложно, и эта передача, как правило, осуществляется путем прямой агрессии, перебранки, склок, скандалов и тому подобного малоприятного стиля поведения, но иначе он не понимает.

Иньское поведение чаще всего производит на начальника положительное впечатление. Этот подчиненный ведет себя тихо, смотрит начальнику в рот и видимым образом воспринимает и адаптирует его идеи, его мысли, его указания. Однако вопрос заключается в том, как будут исполняться эти распоряжения дальше. Иньский тип сотрудника склонен заниматься внутренней деятельностью, которая связана с организацией или реорганизацией уже имеющейся замкнутой системы. Он может строить отношения внутри коллектива, он может заниматься принятием заказов и их распределением по коллективу, однако ставить его в отчетливо активную позицию, требующую от него прямого управления другими людьми, было бы неразумно.

Вопросы к читателю. Любите ли вы проявлять инициативу на своем рабочем месте или предпочитаете, чтобы круг ваших обязанностей был строго определен? Если ваш начальник дает вам прямое указание или распоряжение, склонны ли вы немедленно ему что-либо ответить, или сделаете паузу, возможно на несколько дней или даже недель? Любите ли вы спорить со своим начальником? Ставить его на место? Объяснять ему, кто он есть и какова

ваша роль в коллективе? Можете ли вы подробно описать кабинет своего начальника, как он был одет, каковы были его жесты и мимика во время последней вашей встречи с ним?

В группе равных

Иньский архетип склоняет человека к вниманию внутри коллектива. Он внимателен к атмосфере, он способен ею заниматься, так или иначе на нее влиять (скорее косвенно, чем прямо), заниматься работой по ассимиляции новых членов коллектива. В то же время он принимает программы и обстоятельства жизни коллектива как данные и не склонен принципиально против них возражать.

Янский архетип часто направляет внимание человека вовне, например, он будет с удовольствием планировать путешествия коллектива, у него пойдет масса энергии на то, чтобы найти для коллектива новых членов и определенным образом его расширить. Каковы будут последствия такого расширения, он часто не думает, инстинктивно чувствуя, что этим будут заниматься другие члены коллектива с большей иньской акцентуацией. В туристическом походе участники с сильным яном прокладывают маршрут, ведут переговоры с местными жителями, дают команду на отплытие и остановку. Члены коллектива, ведомые иньским архетипом, варят кашу, занимаются кормлением и разбирают лагерь. Конфликт возникает чаще всего через проявления янских членов коллектива, а мирит и улаживает - инь.

Самовыражение в коллективе происходит совершенно по-разному, в зависимости от ведущего архетипа. Человек, ведомый архетипом инь, может быть душой компании; его любимое занятие, это, взяв гитару, перебирать ее струны или негромко петь песни в ненавязчивой манере, то есть, кто хочет слушает, а кто не хочет - не слушает. Если же самовыражение идет в стиле ян, то, взяв в руки гитару, человек стремится привлечь внимание всего коллектива и не просто спеть песню, но и произвести определенное впечатление на коллектив, например вдохновить его на какие-либо действия, часто связанные с окружающим миром. Так трубач трубит сигнал атаки или выхода в поход. Сигнал отбоя звучит в иньской модальности.

Вопросы к читателю. Что вы больше цените в компании друзей: приятную атмосферу и возможность расслабиться или возможность самовыражения и проведения и реализации собственных идей? Часто ли вы ощущаете необходимость вмешаться в жизнь группы и кардинально ее изменить, направить в каком-либо ином направлении? Согласны ли вы, находясь в компании друзей, с английской пословицей “никаких новостей - хорошая новость”? Какое средство вам представляется более действенным при общении с друзьями - похвала или критика? В какой форме вы их критикуете: прямо или косвенно?

Семья

Вообще семья по своей основной модальности безусловно представляет собой иньский объект. Родовая карма супругов, с одной стороны, и влияние архетипического семейного эгрегора, стоящего над данной страной или этносом, с другой, создают настолько мощные влияния, что основные структуры семейного эгрегора, основные энергии, им владеющие, основные процессы, в нем идущие, предопределены. Как бы ни были прогрессивно и активно настроены родители, семья это место, где человек отдыхает, а если говорить о труде в рамках семьи, то это, как правило, труд, связанный с поддержанием определенного порядка, с возникновением и уничтожением одних и тех же объектов и явлений. Любая семья очень сильно ритуализуется. Ритуал по своему духу также иньское явление, ибо он необыкновенно устойчив. В самых эксцентричных, самых волевых семьях все равно иньское начало ощущается очень отчетливо, в особенности самими членами семьи. Поэтому, говоря о семье как таковой и о поведении членов семьи в ее пределах, следует всегда иметь в виду, что основная, может быть, не оговариваемая прямо, но всегда ощущаемая модальность здесь иньская, поэтому дальнейшее обсуждение касается субмодальности, которую избирает себе семья в целом, а также отдельные ее члены.

Основное настроение в семье **янского** типа это **завоевание мира**. Может быть, этим завоеванием занимаются отец и мать, может быть, на это настраиваются дети, но в любом случае потенциал, накопленный в пределах семьи, должен реализовываться в ее взаимодействии со внешним миром. Иногда целью такой семьи являются карьера мужа или

жены, тогда главный ее праздник это повышение папы по службе, заключение им выгодного контракта и тому подобное, знакомство с сильными мира сего, влиятельными людьми, установление полезных связей.

В семье **иньского** типа, наоборот, основное внимание уделяется обстановке внутри семьи. Например, в таких семьях обращается большое внимание на воспитание и обучение детей, причем в отличие от семьи янского типа здесь обучение ведется с далеко идущими планами и от него не предполагается никакой незамедлительной пользы. В семье иньского типа или есть сильные тенденции к сглаживанию и смягчению и замазыванию всевозможных конфликтов, или же конфликты сильно ритуализируются, то есть заключаются в определенные жесткие рамки, в которых неизменно повторяются практически без вариаций. Например, когда муж недоволен женой, он ей в определенное время, с определенной интонацией произносит ритуальные упреки, на которые она отвечает ритуально уже закрепленными действиями (бросается в слезы, бьет посуду и т.п.), но в конце ссоры заключается мир, который, впрочем, нарушается следующей сценой, идущей по тому же ритуалу и происходящей во вполне определенное время, хорошо известное участникам ссоры.

В семье янского типа обычно есть лидер, который планирует определенные интриги, каждый раз новые, и стремится проводить в жизнь семьи свою политику, нисколько не смущаясь возможными конфликтами, а иногда даже и стремясь к ним напрямую, сознательно. В эти конфликты в семье янского типа нередко вовлекаются соседи, знакомые, широкие круги общественности, которым предлагается разобраться в семейной ситуации, помочь словом или делом, юридическим или финансовым образом. Наоборот, в семье иньского типа такое вмешательство извне чрезвычайно редко и негативно воспринимается всеми ее членами (точнее сказать семейным эгрегором). Здесь типична позиция: мы разберемся сами. В очень редких случаях такая семья нуждается во внешнем воздействии, да и то почва для него должна быть тщательно подготовлена и оно должно быть строго отмерено. Например, для семьи янского типа типично выяснение отношений в суде, не только финансовых, но и эмоциональных. Для семьи иньского типа, если она попадает в тупиковую ситуацию, которую сама никак не может разрешить, типично будет приглашение уважаемого родственника, возможно, из другого города, и предъявление ему семейной проблемы - с тем, чтобы выслушать его мнение, и если оно окажется авторитетным для всех членов семьи, начать процесс по урегулированию отношений с этой новой точкой зрения. При этом никто не предполагает, что уважаемый родственник разрешит весь узел проблем, его задача - дать возможное направление для такого решения, а все остальное семья иньского типа возьмет на себя. В семье янского типа стандартны пререкания, непослушание детей, в семье иньского типа чаще всего дети не возражают, а смиренно принимают замечания взрослых и их указания. Другой вопрос, насколько они их выполняют, но, по крайней мере, видимость подчинения и согласования здесь обычно создается.

Вопросы к читателю. Как вы понимаете библейскую фразу “Жена да убоится мужа своего”? Попробуйте определить модальность своего ответа. Считаете ли вы, что в семье должен быть лидер, указаниям которого должны следовать остальные члены семьи? Верите ли вы в то, что самоорганизация - естественный и наилучший способ жизни практически любой семьи? Как вы считаете, должны ли члены семьи, реализуя семейные программы, направлять большую часть своей активности внутрь семьи или же вовне? Что важнее для семьи, мир и согласие внутри нее или социальный успех ее и ее членов во внешнем социальном пространстве? Как бы вы отнеслись к идее взять в вашу семью приемного ребенка? Оцените характер трудностей, которые встанут перед вашей семьей после этого. Относятся ли они к иньской модальности или к янской? Считаете ли вы, что институт семьи исчерпал себя и в ближайшем будущем она кардинально изменит свою форму, а возможно, и вообще перестанет существовать в том виде, как мы ее видим и понимаем сейчас?

Пара

Правильный баланс архетипов инь и ян в парных отношениях - принципиальный момент, мимо которого не может пройти ни одна пара. Если здесь резко нарушается баланс или отсутствует взаимопонимание партнеров, то шансы на то, чтобы выстроить

удовлетворительные отношения, равны нулю. С другой стороны, типы баланса модальностей инь и ян, использующихся в различных парах, чрезвычайно многообразны и различны. Важно лишь, чтобы партнеры понимали друг друга и вели себя комплементарным по отношению к парному эгрегору способом. Последнее не означает, что они должны быть комплементарны друг другу: в некоторых парных союзах идет взаимодействие по типу “ян на ян”, “инь на инь”, но оно требует особого типа согласованности и особого типа внимания, а также особого типа кармы для данной пары.

Признаком **иньской** позиции человека в паре является его внимание к партнеру, причем внимание особого типа, когда слова, мысли, чувства, позиции партнера воспринимаются этим человеком как свои собственные, как говорят психологи, интериоризируются. При этом партнеру, принявшему иньскую роль, приходится иногда существенно видоизменяться, ломать самого себя, пересматривать свои взгляды, отношение к миру и способы взаимодействия с ним. Эта ломка иногда полезна для человека, а иногда приводит к сильному искажению его судьбы, но это становится ясным много позже.

Конечно, иньская позиция не означает, что человек стопроцентно растворяется в своем партнере. Довольно часто он предоставляет ему в своей душе и уме незначительное пространство, но в целом человек, находящийся в иньской роли, по внешнему виду, как говорится, старается. Он старательно слушает и старается адаптироваться к тому поведению и тем программам, которые предлагает или навязывает ему его партнер.

Сказанное вовсе не означает, что этот партнер занимает непременно янскую позицию. Он также может занимать иньскую позицию, и такие пары, где оба партнера занимают иньскую позицию, не являются редким исключением. В янской роли тогда может выступать парный эгрегор, то есть некоторое интуитивно ощущаемое партнерами активное начало, которое ведет их в тех или иных ситуациях и нагружает теми или иными программами, и эти программы в согласованной паре особенно не обсуждаются, а принимаются как некоторая данность, к которой нужно приспособиться, но не за счет партнера, навязывая ему самые трудные и неприятные места этой программы, а в первую очередь за свой собственный личный счет.

Впрочем, **янская** позиция человека совсем не обязательно означает, что он будет навязывать своему партнеру неприятную для того программу. Во многих дружных парах роли достаточно четко распределены, так что у одного из партнеров янская роль, у другого иньская, но янский партнер совершенно не стремится жить за счет иньского, а, наоборот, берет на себя инициативу - с тем, чтобы наиболее трудные и неприятные моменты в жизни пары взять и реализовать самому. “Я буду работать, а ты, пожалуйста, отдыхай”, - таков девиз этой пары.

Пары, в которых оба партнера ведут себя в янской модальности, также не являются исключением. Более внимательное наблюдение показывает однако, что в действительности каждый из партнеров в какие-то моменты на доли секунды переходит в иньскую позицию, но именно в эту долю секунды как раз и происходит разрешение того конфликта, который иначе шел бы в паре бесконечно. Но если бы таких моменты иньского притяжения не было, то пара не имела бы шансов на существование. В этом смысле пары с позицией инь-инь могут существовать очень устойчиво, а пары с позицией ян-ян существовать не могут, даже если активность членов пары направлена на парный эгрегор. Он не воспримет такого рода поведения, и незаметно для участников спустит на них свою программу, более жесткую, чем если бы они воспринимали его посылки напрямую, включая у себя иньскую модальность.

Другими словами, автор хочет сказать, что если оба члена пары игнорируют основной сюжет, основные обязанности, которые наложила их судьба на них как на единый коллектив, то ничего хорошего из такого совместного существования не выйдет, и пара быстро развалится. Другое дело, что этот сюжет люди могут воспринимать не сознанием, а подсознанием, и слушаться его подсознательно, в то время как их сознание занято совершенно другими вещами.

Вообще взаимодействие людей в парах происходит на двух уровнях: психологическом и социальном, причем модальности их противоположны. Например, если я делаю некоторое заявление своему партнеру, употребляя сознательно янскую модальность, то это означает,

что подсознательно я, скорее всего, буду внимательно прислушиваться к его возможному ответу и психологически, тем самым, нахожусь в иньском положении. Наоборот, выступая социалью в иньской роли, то есть принимая и адаптируя к себе те слова и программы, которые предлагает мне партнер, я психологически воспринимаю это как уступку со своей стороны, которая даст мне возможность провести через партнера какие-то свои собственные личные цели, задачи и программы. Часто эти задачи и программы не осознаются человеком или осознаются им лишь частично, но если задать ему прямой вопрос, то он, скорее всего, согласится с такого рода интерпретацией, сочтя ее само собой разумеющейся, хотя обычно он об этом не думает.

Например, разрешая мужу определенные вольности на стороне, жена психологически нередко рассчитывает на то, что у него возникнет определенное чувство вины, в результате чего она получит некоторую свободу, которую может реализовывать по своему усмотрению. И это “свое усмотрение” у нее совершенно конкретное, хотя, может быть, и не связано с противоположным полом. Например, она получает возможность сама планировать свой летний отдых.

Наоборот, грубо янское поведение на социальном уровне, например продавливание своей примитивной воли, часто служит маскировкой иньского состояния психологической неуверенности в себе и страха того, что партнер может это обнаружить и начать управлять человеком как марионеткой по своему усмотрению. Очень показательным для пары является партнер, который несет ответственность за судьбу пары. Как правило, это человек, находящийся под иньским архетипом. Тот, кто заваривает кашу, обычно не несет ответственности за ее качество - эту ответственность несет тот, кто ее доваривает до конца и расхлебывает, то есть партнер, ведущий себя в иньской модальности. Стоит только посмотреть, кому в паре предъявляются упреки, и вы сразу поймете, кто из партнеров берет на себя иньскую роль. Логика постороннего наблюдателя говорит: как же так, ведь ответственность должен нести тот, кто проявляет инициативу, однако в жизни это не так. Ответственность, как правило, несет тот, кто эту инициативу принимает и дает проекту возможность реализоваться. “Ты согласилась выйти за меня замуж, - говорит янский муж иньской жене, - теперь всю жизнь терпи”, - и она принимает, и терпит, и даже иногда бывает счастлива.

Вопросы к читателю. Что вы предпочитаете в парном общении, говорить или слушать? Насколько значимы для вас слова, которые говорят ваши партнеры, действия, которые они по отношению к вам предпринимают? Много ли среди ваших знакомых есть людей, с которыми вам психологически легко, психологически трудно? Жалуются ли ваши знакомые на то, что вы тяжелый в общении человек? Обвиняют ли вас в равнодушии, в неумении адекватно воспринять другого человека, правильно его понять? Часто ли окружающие жалуются вам в доверительной манере на свои жизненные неприятности, просят помочь в решении проблем? Хочется ли вам направлять ваших партнеров по жизненному пути? Реализовывать с каждым новым человеком особую новую программу действий?

Представьте себе три пары: одна из них сидит лицом к лицу, вторая сидит рядом и смотрит в одну сторону, третья сидит спиной к спине. Какая из них кажется вам самой дружной, самой органичной, самой для вас приятной? Подумайте, в какую из этих трех позиций вы бы сели с каждым из ваших близких знакомых и родственников: а) с максимальной пользой для себя, б) с максимальной пользой для мира, в) с максимальным удовольствием для себя? Склонны ли вы учиться у своих партнеров? Что вы больше любите в паре, перенимать что-либо от партнера или передавать ему свои взгляды, мнения, энергию, эмоции? Понимаете ли вы выражение “пара” или “парный союз” как наделенное определенным тонким мистическим смыслом, или для вас это выражение не имеет никакого содержательного смысла, отличного от номинального значения?

Знакомство

Существуют ситуации, в которых предрасположенность человека к архетипам инь или ян проявляется необыкновенно ярко. Одна из них это ситуация знакомства; присмотримся к ней поближе.

Человек, ведомый **янским** архетипом, в момент знакомства стремится произвести впечатление на партнера или на окружающих. Непосредственно взглянув на него, это можно сразу определить. Он делается необыкновенно выразительным. То, что он говорит, то, как он выглядит, то, как он двигается и жестикулирует, все рассчитано на то, чтобы произвести определенное впечатление, и, как правило, вы под этим впечатлением оказываетесь. Являясь в обществе, такой человек во время представления как бы разрезает его и оказывается в самой середине, оставляя обществу отчетливо иньскую роль, а именно принять себя в свои члены, в свои ряды. Он дает возможность обществу оценить себя, но не выразить эту свою оценку.

Наоборот, находясь под **иньским** архетипом, человек предстает в обществе как уже готовая жертва для своей оценки. В действительности, он невидим, если он и производит какое-то впечатление, то это происходит помимо его воли. Он входит как своего рода черная дыра или пустое пространство, заглянуть в которое чрезвычайно сложно. По поводу таких людей иногда говорят: “В тихом омуте черти водятся”. Так вот, иньский вход - это вход тихого омута. Ничто в этом человеке не бросается в глаза, ничто не производит впечатления. Однако, оказавшись рядом с ним, вы сразу чувствуете желание что-то предпринять, вы чувствуете тонкий иньский аромат, который настраивает вас на определенные действия, определенное вмешательство. Всем своим видом человек как бы говорит: “Со мной хорошо, я ничего не требую, ты можешь подойти ко мне и рассказать о себе, я внимательно тебя выслушаю”. Представая в иньской ипостаси, человек может обозначить какую-то свою потребность, но она не должна звучать слишком императивно, иначе будет воспринята как янская агрессия. Беспомощная улыбка, признание в легком чувстве голода или желание выпить какого-либо горячительного напитка - типичное поведение человека, входящего в общество под иньским архетипом. Если человек, появляясь в обществе под янским архетипом, моментально обозначает программу дальнейших своих действий, предполагая, что общество ему подчинится, то под иньским архетипом человек как бы ненавязчиво предлагает определенную программу действий, причем эта программа обычно не связана непосредственно с ним. Фраза: “Меня зовут так-то, не обращайтесь на меня никакого внимания”, - по стилю безусловно иньская, но по действию весьма эффективна. Сказав ее, человек иногда привлекает к себе гораздо большее внимание, чем высказав в твердо янской модальности: “А вот я вам чего сейчас расскажу!” Вполне вероятно, что в последнем случае слушать его все-таки не станут, особенно, если общество занято своими проблемами.

При иньском типе представления человек предъявляет свой потенциал: или отрицательный, то есть какие-то дыры в своей одежде, или положительный, то есть способность, умение выполнить то или иное действие. При этом человек ни в коей мере не настаивает на соответствующем действии и даже в общем-то его не предполагает. Например, если он, знакомясь, говорит: “Моя профессия - коннозаводчик”, - то, будучи сказанной в иньской модальности, эта фраза совершенно не предполагает продолжения, а именно, что он завтра приглашает всех присутствующих покататься на своих лошадях. Более того, если кто-то из гостей воспримет эту фразу именно так, то на следующий день, явившись в конюшню, он может оказаться в очень неловком для себя положении.

Вопросы к читателю. Подумайте, в какой модальности вы обычно предстаете в обществе незнакомых людей? В какой модальности вы появляетесь в обществе знакомых, на работе, в *своем* доме? Считаете ли вы, что правила вежливости предписывают при встрече как-то обрисовать свою персону или, знакомясь с другим человеком, непременно нужно что-то ему предложить, а иначе он не воспримет вас всерьез? Как вы представляете себе наилучший способ понравиться незнакомому человеку при встрече? Оцените ваши идеи с точки зрения модальностей диадического архетипа. Подумайте, какие из ваших знакомых с вашей точки зрения наилучшим образом умеют себя вести в обществе? Вспомните, как они ведут себя, появляясь перед незнакомыми людьми, какие модальности они при этом используют, в какой модальности воспринимает их общество и в какой модальности реагирует? Считаете ли вы, что если человек полон содержания, то он обязательно проявляет это при первом знакомстве, или, наоборот, вы считаете, что свое содержание человек не должен добровольно раскрывать, а должен показывать лишь при достаточно

интенсивном внимании со стороны? Какой модальности соответствует распространенное мнение, что по одежке встречают? Тот же вопрос по отношению к тезису, что по уму провожают.

Прощание

Прощаться можно по-разному: можно договариваясь о встрече завтра, можно - расставаясь навсегда или думая, что расставаясь навсегда. В любом случае чрезвычайно важны модальности, которые использует человек в этой ситуации.

Прощание - действие это или же ситуация, которую можно лишь переживать и над которой человек никак не властен? Если вы склоняетесь к первому варианту ответа, то для вас прощание окрашено **янским** архетипом, если ко второму - иньским. Если, прощаясь с человеком, вы энергично трясете ему руку и как бы рвете невидимые нити общения, связывавшие вас в течение какого-то времени, то для вас прощание окрашено янским архетипом. Если вы переживаете его внутри себя, как бы готовясь к расставанию, но не предпринимая никаких внешних шагов, для того чтобы сократить период расставания, подобно тому как вы терпеливо ждете поезда, который увезет вашего знакомого или родственника, тогда для вас прощание окрашено в **иньскую** модальность. С янской точки зрения, расставание это процесс, который следует планировать и регулировать, преодолевая возможное сопротивление и преследуя совершенно определенную цель. С иньской точки зрения, расставание это процесс, в чем-то радостный, в чем-то мучительный, но к которому следует привыкать и адаптироваться, совершая определенную, часто болезненную, работу по перестройке себя и переходу к существованию в новых условиях, а именно, в отсутствие другого человека, общества и ситуации в целом, даже целой жизни. Как следует умирать - вопрос, который перед каждым человеком в какие-то моменты жизни возникает, и в зависимости от того, в какой модальности, иньской или янской, он его понимает, этот вопрос видится совершенно по-разному. С янской точки зрения перед тем, как умереть, следует закончить свои земные дела и передать их достойным преемникам, и это основное. С иньской точки зрения, главное, что предстоит умирающему человеку, это приспособиться к тому кардинальному изменению, которое должно произойти в его жизни или в жизни его души: к расставанию с привычным миром; теперь он должен подготовиться к переходу в иной мир или (для атеистов) к существованию в форме горстки пепла в урне крематория или в памяти благодарных, но забывчивых потомков.

Вопросы к читателю. Умеете ли вы достаточно быстро проститься или прощание для вас нередко превращается в длинное и трудное занятие? Есть ли у вас склонность удерживать ваших друзей и знакомых около себя дольше, чем оно того бы стоило? Каким способом вы это делаете? Оцените его модальность. Есть ли у вас склонность к преждевременному разрыву связей и отношений? Подумайте, в какой модальности происходят ваши разрывы с людьми? О чем вы склонны думать, уходя вечером с работы: о ваших делах, оставленных на работе, или о том, что будет происходить у вас дома? Склонны ли вы регулировать процесс расставания с любимым человеком? Или же вы полагаетесь на его волю, на мудрость судьбы, на естественное течение событий?

Юмор

Иньский и янский юмор совершенно различны по своей природе. Важно их различать, а также развивать в себе чувство юмора в той модальности, в которой он у вас представлен слабо, иначе вы будете плохо понимать многих людей и ситуации, а также лишитесь значительной части свойственного вам обаяния.

Иньский юмор часто связан с ситуативными наложениями, то есть с ситуациями, когда одна и та же сцена смотрится разными ее участниками совершенно по-разному: “Вот те раз”, - подумал Штирлиц, увидев что с крыши свалился кирпич и упал прямо перед его ногами. “Вот те два”, - злорадно подумал Мюллер, бросая ему на голову второй кирпич. Выйдя из конспиративной квартиры, Штирлиц увидел на перекрестке двух хорошо одетых женщин. “Бляди”, - подумал Штирлиц. – “Штирлиц”, - подумали бляди.

Янский юмор нередко связан с обыгрыванием неадекватности управляющего воздействия, к неготовности деятеля или материи к тому воздействию, которое планируется и пытается осуществиться. Неадекватность используемых инструментов, приводящая к

общей нелепости ситуации, хотя для действующих лиц она наполнена глубоким смыслом, – типичный юмор янского типа. Таков примитивный юмор клоуна, неловко спотыкающегося носком своих непомерно длинных туфель о минимальное препятствие и головокружительно падающего на ковер и растягивающегося там в самой нелепой и непредсказуемой позе, затем вскакивающего в поисках причины своего падения и, не замечая нового препятствия, снова валящегося на ковер. “Центр разрешил Штирлицу провести ночь со своей женой, однако по условиям конспирации он не должен был знать ее имени”.

Вопросы к читателю. Какого рода чувство юмора было свойственно вашим родителям? Какие эпизоды вызвали смех в вашей семье? Любите ли вы смеяться над неуклюжими действиями окружающих? Становится ли вам смешно, когда окружающие совершенно не в состоянии понять вашу точку зрения на происходящее? Бывает ли вам смешно в опере? Стремитесь ли вы шутить или считаете, что юмор положения создается самой ситуацией? Тяжело ли вы переживаете, когда шутят над вами? Когда вы попадаете в нелепые ситуации? Стремитесь ли вы в этих ситуациях сменить модальность и активно что-либо предпринять?

Забота

Забота это то, что составляет важнейшую часть жизни человека. Как забота жизни или окружающих о нем самом, так и его забота об окружающих людях и ситуациях. Сама по себе забота относится к иньской модальности, однако в рамках этой модальности возможны различные субмодальности.

Иньская забота ненавязчива. Она часто незаметна для объекта, нередко не вызывает никакой благодарности, а если она адекватна, то объект просто процветает, катается как сыр в масле и думает, что иначе и невозможно. Но, конечно, иньская забота может быть и неадекватной. Тогда человек в ненавязчивой манере предлагает, заботясь о вас, нечто, что вам совершенно не нравится и вас не устраивает, но на своих предложениях не настаивает. Например, пытаясь развлечь вас, гость дома, куда вы зашли, может предложить вам ту или иную тему для обсуждения, но видя, что они вас не интересуют, он молкнет, положив перед вами стопку журналов или вручив пульт для телевизора. Если вас ничто из предложенного не устроит, вы вольны сами выбрать себе занятие.

Янская забота радикально отличается от иньской. Здесь человек, как правило, имеет в виду некоторую программу заботы, которую целенаправленно проводит в жизнь. Например, он создает некоторую программу развлечений, которая предполагает поход в театр, зоопарк, осмотр местных музеев (этнографического и литературного и зоологического), посещение бара, прогулку на катере и, в заключение дня, торжественный ужин. Если такого рода забота вас по каким-то пунктам программы не устраивает, изменить ее будет довольно сложно, или вы можете попросить, чтобы тот или иной пункт программы был заменен на что-то еще, но это что-то еще также должно быть предусмотрено янской программой заботы заранее, а иначе вы вырываетесь за ее рамки и ничего хорошего это вам не предвещает.

Вообще иньская забота, как правило, направлена на состояние, янская на действие. Если человек начинает спрашивать вас о вашем настроении, то, скорее всего, он проявляет иньскую заботу, если же он интересуется, не помочь ли вам совершить какие-то конкретные действия, его ведет архетип ян.

Вопросы к читателю. Какого рода заботу вы предпочитаете: оставляющую вам пространство для маневра или лишаящую его? Любите ли вы кормить ребенка с ложечки? Или предпочитаете поставить перед ним еду на тарелке, а остальное предоставить ему самому? Считаете ли вы, что тотальная забота портит человека? Склонны ли вы в большей степени заботиться о будущем или же о настоящем?

Жалобы и претензии

Очень важно понимать, в какой модальности звучат жалобы и претензии окружающих, если вы хотите отвечать на них комплементарно.

Иньские жалобы во многих случаях звучат абстрактно, вообще. Человек в плачевных терминах описывает свое состояние, никак не определяя ни его причины, ни возможные пути выхода. Прямо или косвенно он говорит: “мне плохо”, “я скучаю”, “я обижаюсь”, “мне обидно”. При этом обычно не обозначается или, во всяком случае, не акцентируется адресат обиды, то есть человек, на которого идет жалоба или к которому предъявляются претензии.

Наоборот, **янская** жалоба представляет собой скрытую форму приказа, обвинения, некоторого действия, смыслом которого является получение сатисфакции. “Ты меня обидел”, - говорит этот человек, и вы чувствуете, что вы должны что-то предпринять, а иначе последствия будут ужасными. В иньской модальности та же фраза звучит по-другому: мне обидно. И хотя действительность на собеседника иньской или янской модальности может быть совершенно различна, у каждого человека есть обычно любимые модальности, в которых он высказывает свои жалобы и претензии. При этом нередко возникают сильные расхождения между модальностями смысла жалобы или претензии, то есть тем, что человек имеет в виду выразить, и тем, как он фактически (на социальном уровне) это выражает. Разница между способами выражения, а также неадекватность восприятия, когда иньская жалоба воспринимается в янской модальности и наоборот, - одна из основных причин ссор и разногласий и взаимонепонимания между партнерами, особенно в семье.

Например, жена, намереваясь пожаловаться мужу на свою усталость и имея в виду его ответную поддержку, главным образом в моральном плане, может свою иньскую по смыслу жалобу, сама того не замечая, выразить в янской модальности, например, так: “Когда, наконец, ты начнешь брать на себя хоть какие-то обязанности по дому?” Модальность этого сообщения не жалоба, а скорее упрек, то есть отчетливо янская. Если муж находится в плохом настроении и склонен к пикировке, он может ответить синтонно: “А я что, мало трачу сил на работе?!” - что, конечно же, не устроит его утомленную супругу. Если же он ответит комплементарно, а именно в иньской модальности, например, миролюбиво заметит: “Как только у меня окажется возможность, сразу же что-нибудь сделаю, дорогая”, - то опять-таки ее этот ответ вряд ли устроит, потому что она ожидает совсем иного, например, чтобы муж ее ласково обнял и сказал: “Я тебя очень люблю и прекрасно тебя понимаю”, - но дожидаться такой реакции мужа при столь неадекватно выраженной жалобе ей вряд ли удастся.

Нисколько не лучше разворачивается ситуация, когда конкретную активную претензию человек высказывает в иньской модальности. Например, вместо того, чтобы сказать партнеру: “Прекрати, наконец, меня обманывать на каждом шагу”, - человек говорит ему: “Ты знаешь, меня очень огорчают ложные положения и несоответствия слов людей их делам”. Синтонный ответ в данном случае может прозвучать так: “Меня тоже”; комплементарный ответ в данном случае может быть таким: “А что ты делаешь для того, чтобы избежать подобного рода ситуаций?”, - но ни тот ни другой ответы, естественно, не устроят человека, и виной тому резкое рассогласование модальностей смысла его высказывания и непосредственного значения произнесенных им слов.

Аналогичные эффекты наблюдаются и при искажении модальностей при восприятии жалоб, претензий и просьб другого человека. Если они выражены в янской модальности, а партнер воспринимает их в иньской, то возникают очень существенные искажения, о которых можно судить по его ответу. В таком случае лучше не продолжать разговора, а произвести согласование модальностей. Например, жена говорит мужу: “У меня сегодня плохое настроение”, - это типичная жалоба в иньской модальности. Муж воспринимает ее в янской модальности, то есть как обвинение, в его ушах слышится нечто вроде: “Ты сегодня плохо себя ведешь и испортил мне настроение”. Он отвечает комплементарно: “Но я же ни в чем не виноват”. У жены возникает неприятное чувство - она ощущает ложность возникшего положения, но либо не осознает его, либо, осознавая, не знает, как найти из него адекватный выход. Она может конечно попытаться сгладить ситуацию, сказав: “Ты ни в чем не виноват, дорогой”, или “Я тебя ни в чем не обвиняю”, - но в любом случае на месте диалога образовалась большая жирная клякса, и смыть ее не так-то просто.

Вопросы к читателю. В какой модальности вы обычно ощущаете и переживаете внутренний дискомфорт, который ведет к жалобам и претензиям к окружающим? В какой модальности вы склонны выражать эти претензии? Трудно ли вам выразить их в иной модальности? Попробуйте составить список своих наиболее типичных жалоб и претензий к окружающим и попытайтесь оформить их в противоположной модальности - сначала на бумаге, а затем и в поведении. Посмотрите, как изменится реакция окружающих. В какой модальности вы склонны воспринимать жалобы окружающих? В частности, жалобы

окружающих на прошлое ваше поведение, на настоящее ваше поведение, на собственную судьбу? Удастся ли вам уловить определенные закономерности ваших реакций? Услышав жалобу, склонны ли вы сопереживать человеку или предлагать ему какую-либо свою помощь? Считаете ли вы жалобы, как правило, предполагающими определенную активную реакцию с вашей стороны? Считаете ли вы такого рода реакцию, как правило, бесполезной? Развлекает ли вас предъявление претензий к окружающим? Любите ли вы, чтобы они отвечали вам по существу или впадали в определенное эмоциональное состояние? Считаете ли вы совесть адекватным заменителем действия, и наоборот? Предъявляя претензии людям, какую реакцию вы от них предполагаете? К какой модальности относится эта реакция? Насколько согласуется ожидаемая вами модальность с той, которую вы реально получаете?

Речь

В зависимости от того, под влиянием какого архетипа находится человек, сильно меняется его речь, как письменная, так и устная. Мы, однако, ограничим свое рассмотрение устной речью.

Для устной речи, в отличие от письменной, характерны сильные логические ударения, которые отличают особо значимые для человека слова и понятия. Известное из грамматики деление предложения на подлежащее, сказуемое и прямое дополнение, или действие, субъект действия, объект действия, легко переводится на язык инь и ян, а именно: к **янской** модальности относятся субъект действия - кто, и глагол - что делает; к **иньской** модальности относятся объект воздействия и его характеристики. Например, во фразе: “**Никанор внимательно осмотрел незнакомую ему комнату**”, - к янскому архетипу относится субъект, то есть “**Никанор**”, то, что он делает “**осмотрел**” и характеристика этого глагола, то есть “**внимательно**”, а к иньскому архетипу относится объект глагола, то есть “**комната**” и ее характеристики (комната какая? – “**незнакомая ему**”). Таким образом, “**Никанор внимательно осмотрел**”, - это янская составляющая фразы, “**незнакомую ему комнату**” - иньская.

Не в каждой фразе имеется янская или иньская составляющие. Во-первых, бывают фразы, особенно в устной речи, где нет никакого объекта. “**Я пошел**”, - чисто янское высказывание. Наоборот: “**Мне пора**” - чисто иньская, она описывает состояние человека, так же, как и неопределенные фразы типа “**светает**”, “**смеркалось**”, “**вечерело**” - это назывные предложения. Однако и в полном предложении не всегда можно вычленить иньские и янские составляющие. Например во фразе: “**В этой небольшой по размеру комнате расположилось одновременно несколько человек, удивительно различавшихся между собой как по внешнему облику, так и по манере поведения**”, - янского элемента практически нет. Глагол “**расположиться**”, так же как и “**находиться**”, “**быть**” и некоторые другие, не содержит в себе никакого янского элемента, и в целом эта фраза является чисто описательной и потому находится под иньским архетипом.

Однако не только формальный синтаксический анализ указывает на модальность. Находясь под преимущественным влиянием иньского или янского архетипа, человек в устной речи отчетливо проявляет этот архетип, акцентируя в речи слова, относящиеся к иньской или янской модальности - другими словами, он делает на них логическое ударение. Слова же, относящиеся к противоположной модальности, он нередко просто опускает (это называется *эллипсис*), или произносит невнятно, нечленораздельно, неразборчиво, или более тихим голосом, как бы показывая, что они не имеют существенного значения. Как, например, может жена определить, в каком настроении, в какой модальности выходит из дома муж? Достаточно спросить его: “**Куда ты собрался?**” - и внимательно выслушать ответ, обращая внимание не только на его прямой смысл, но и на тонкости: логическое ударение, интонацию и внятность и отчетливость произносимых слов. “**Я иду...бр-бр-бр...**” Что скрывается за этим неразборчивым “бр-бр-бр” - можно переспросить или догадаться: выпить пива, заглянуть к Толику, покопаться в гараже. Конечно, возможно, что муж лукавит, прикрывая самую существенную цель своего похода скороговоркой, но если считать, что он ведет себя искренне и ничего намеренно не искажает, то ясно, что основная цель его похода волнует его меньше, чем сам факт действия: “**Я иду**”. Может быть, лишь выйдя он точно определит направление и цель, для него в данный момент важнее всего действие, то есть выход из дома. Если же в ответ звучит фраза: “**Загляну к Толику**”, где субъект - местоимение

“я” - опущен, а логическое ударение стоит на последнем слове (это понятно, впрочем и по смыслу фразы, поскольку глагол “заглянуть” редко имеет на себе основную семантическую нагрузку), то это означает, что выход осуществляется в иньской модальности. Но если далее следует продолжение с отчетливо янской модальностью, например: “Мне надо ему кое-что сообщить”, - с логическим ударением на слове “сообщить”, то модальность выхода надо все-таки рассматривать как янскую.

Вообще, в отношении модальностей, действует правило: “Второе слово дороже первого”, то есть если человек произносит несколько фраз в иньской модальности, но завершающая идет в янской, значит, предшествующие фразы были не более чем подготовкой, и общий смысл его сообщения - янский. Впрочем, возможно, что вполне янская конструкция фразы означает вполне иньские намерения человека - здесь нужно смотреть по существу. Фраза: “Я иду прогуляться, побродить, подышать, поглядеть вокруг”, - с филологической точки зрения явно янская; с другой стороны, она описывает вполне иньское поведение, то есть пассивно-созерцательное настроение человека, выраженное, однако, в янской форме. Насколько это существенно? Как мы знаем, просто так ничего не бывает. Может быть, этот человек хочет показать, что хотя бы вот в такой ситуации, когда он ни от кого не зависим, он имеет право на самостоятельные действия.

Если у человека есть тенденция включения иньского архетипа, то она может выразиться в интонации, которая в устной речи чрезвычайно важна и которая также довольно ясно различает иньские и янские фразы. В принципе, иньская интонация более мягкая, в ней меньше нажима, больше созерцательности, как бы принятия человеком реальности. Наоборот, в янской интонации звучит отчетливое намерение, действие, возможно, являющееся или чреватое агрессией, разрушением, прямым вмешательством. Просто жесткая интонация, таким образом, является всегда янской, даже если по смыслу и по лексическому содержанию фраза звучит иньским образом. “Мне холодно”, - фраза по смыслу и по синтаксису иньская, однако, сказанная с большим нажимом, она приобретает отчетливый янский оттенок, подразумевающий, что окружающим надо вмешаться и каким-то образом помочь человеку, например, предложить ему теплый плед или горячего чая, а может быть, и ночлег.

Для иньской речи характерна особая неопределенная модальность, промежуточная между утверждением и вопросом: “Мне пора домой”. Если эта фраза звучит с отчетливо вопросительной интонацией, она звучит в янской модальности, поскольку предполагает от собеседника недвусмысленного ответа. Если она звучит с отчетливо утвердительной модальности, то ее модальность иньская, во-первых, потому что она описывает состояние человека, а во-вторых, потому что логическое ударение идет на последнем слове, на объекте. Если, однако, эта фраза сказана с характерной неопределенной интонацией полувопроса-полуутверждения, то она говорится ровно, на одном дыхании, без логического ударения на каком-либо из слов и в конце ее ощущается как бы многоточие, то есть человек как бы не уверен в себе и предлагает партнеру выбрать модальность и самой фразы и ответа на нее, и в зависимости от модальности ответа он и будет далее себя вести. Здесь хозяин может подловить поднадоевшего ему гостя, который явно напрашивается на ответ: “Нет, что вы, что вы, еще совсем рано, а нам так интересно с вами разговаривать”, - ответ, подразумевающий вопросительную модальность вопроса, то есть янскую его модальность. Вместо этого хозяин может ответить: “Ну, что ж, пора так пора, было очень приятно с вами поговорить”, - имея в виду, что фраза была сказана в утвердительном тоне, в иньской модальности, и он отвечает синтонно, то есть также в иньской.

Вообще, вопрос о комплементарности иньской и янской модальностей стоит довольно остро, и разные люди понимают ее совершенно по-разному. В принципе, по идее, комплементарным к яну является инь; и наоборот; в жизни, однако, люди придерживаются подсознательного мнения, что комплементарным поведением является синтонное, в частности, что на ян следует отвечать в стиле ян, а на инь – в стиле инь, и во многих случаях (но не всегда) такого рода поведение будет комплементарным.

К психологической культуре поведения относится умение человека достаточно четко обозначать модальности своего поведения и своих реплик. Наоборот, подчеркнута

многозначным или неопределенным в смысле своих модальностей поведением часто отличаются профессиональные манипуляторы, обманщики, люди, которые достигают своих целей, намеренно искажая смысл своих слов и смысл своего поведения и тем самым вводя своего партнера или оппонента в ложное понимание, так что впоследствии можно сказать: "Ну, ты же неправильно меня понял. Я имел в виду нечто совершенно другое", - в ситуации, когда будет уже поздно. Такого рода поведение называется *экивок*. Это прием, когда человек, произнося одни слова, производит с помощью специальных выразительных средств у своего партнера впечатление, что он хочет сказать нечто совершенно другое, и партнер следует этому другому смыслу, а человек впоследствии скажет: "Но я же говорил тебе совершенно иное, ты сам виноват, что неправильно меня понял". Экивоки, связанные с намеренным искажением модальностей, пожалуй, самые распространенные из всех. Жена говорит мужу: "Ты знаешь, я сегодня вечером чувствую себя такой несчастной". Муж соболезнует: "Ну хочешь, давай сегодня вечером развлечемся? Поедем на прогулку или зайдем к друзьям..." Жена: "Я тебя об этом не просила, но если ты уже так настаиваешь, то давай. Я, кстати, купила сегодня необыкновенно красивую шляпку, и мне хочется узнать твое мнение, идет ли она мне". Читатель, возможно, скажет: "Ну, что же в этом такого плохого. Обычные маленькие женские хитрости, к тому же они оба прекрасно понимают, о чем идет речь и что на самом деле происходит". В данном случае, вероятно, да. Однако и в семьях, и в служебных взаимодействиях весьма распространен тип поведения, когда человек систематически искажает модальности, говоря на словах одно, а интонационно другое, и пользуется этим в корыстных целях, а люди, страдающие от этого, ничего не могут сделать, поскольку не существует социального понятия, клеймящего человека за искажение модальностей, особенно намеренное. Вы можете сказать о другом: "Он меня обманул", - и общество его осудит. Но вы не можете сказать: "Он создал у меня ложное впечатление", - общество пожмет плечами и скажет: "Ну ты же сам виноват, дорогой, какое впечатление ты у себя создаешь о людях и ситуации". Хотя, в действительности, создание ложного впечатления и злоупотребление модальностями - грех ничуть не меньший, чем прямой обман.

Возвращаемся к теме модальностей речи. В принципе, каждое высказывание содержит в себе три уровня: **психологический смысл**, то есть то, что человек имеет в виду, **социальное содержание** или **значение**, то есть смысл, который имеют в его круге общения произнесенные им слова, и третий уровень - это **интонация**. Каждый из этих трех уровней имеет свою модальность, причем они могут сочетаться самым причудливым образом.

Рассмотрим, например, самую простую ситуацию: человек прощается с гостем и хочет высказать ему пожелание, чтобы тот приходил еще. Внутренний смысл может быть янским, а именно содержать намерение передать гостю повеление, чтобы тот приходил, или иньским, то есть сообщением гостю о том, что человек без него скучает. Однако, фраза, которая произносится, и интонация, с которой она произносится, могут иметь как янское, так и иньское звучание. Янская фраза звучит так: "Приходи в гости". Иньская: "Без тебя я скучаю". Здесь мы пока не обращали внимания на интонацию, и фраза была сказана каждая в совершенно отчетливой модальности: первая - в янской, вторая - в иньской. Теперь рассмотрим поведение человека, которое включает еще и такой фактор, как интонация.

Фраза, произнесенная в модальности ян-ян, или прямого приказа, звучит так: "Приходи завтра, тебе говорю". (Произносится с сильным нажимом.)

Фраза в модальности ян-инь - прямая просьба или приглашение: "Приходи завтра, если тебе удобно". Здесь интонация мягкая, вежливая, в особенности во второй части фразы.

Приглашение в модальности инь-ян: активная жалоба, навязывание партнеру своего состояния. "Мне так хочется, чтобы ты завтра пришел". (Произносится с нажимом.) На социальном уровне человек передает свое состояние, но сами по себе слова, которые усиливают, подчеркивают состояние "так хочется" - не просто "хочется", а "так хочется" - и интенсивная, напряженная, настоятельная интонация создают янский обертон.

И, наконец, фраза в модальности инь-инь - косвенная просьба, косвенное приглашение. Произносится в мягкой, может быть, чуть жалобной манере. "Если у тебя будет настроение

зайти, я буду очень рада” . При этом “у тебя” и “я” чаще всего опускаются, так что остается чисто иньская составляющая самой фразы: “Если будет настроение зайти, буду очень рада”.

Вопросы к читателю. Продумайте последнюю разобранную ситуацию - приглашение в гости - применительно к себе. Какая из четырех описанных выше модальностей (ян-ян, ян-инь, инь-ян или инь-инь) для вас органична или естественна? Какую вы категорически не приемлете для себя? Какую вам труднее всего было бы разыграть в актерском этюде? Теперь поставьте себя в положение гостя. На какое приглашение из четырех описанных типов вы откликнитесь вероятнее всего? Какое, наоборот, резко вас оттолкнет, и вы больше не придете в гости? Подумайте о причинах таких своих реакций. За ними, наверняка, стоят совершенно определенные жизненные установки, которые, возможно, имеет смысл пересмотреть, расширить или дополнить. На какие слова вы обращаете максимальное внимание, слушая других людей? Находящиеся в иньской или янской части произносимых ими фраз? Какую часть текстов, которую вы слышите, вы лучше запоминаете - иньскую или янскую? Обратите внимание на свои эллипсисы, то есть опущения. Что вы чаще опускаете - подлежащее, сказуемое или дополнение? Любите ли вы цветистые описания или предпочитаете акцентировать в своей речи деятели и действия? Тот же вопрос по отношению к книгам, которые вы читаете. На что вы обращаете больше внимания - на активные действия или на статичные описания? Какого рода упреки вы тяжелее воспринимаете - относящиеся к тому, что вы сделали что-то не так, или имеющие смысл, что вы являетесь каким-то не таким? Обратите внимание, как вы сами критикуете окружающих, в частности, своих детей - в иньской или в янской модальности: предъявляя им претензии по поводу их действий или их состояний? Умеете ли вы мягко, вежливо, в иньской модальности, произносить янские слова? Умеете ли вы нажимать интонацией, описывая свои состояния? Например, сказать: “Мне плохо” - таким тоном, чтобы вся семья запрыгала вокруг вас?

Обаяние

У каждого человека свои представления о том, что такое обаяние, каково его собственное личное обаяние, и какое обаяние привлекает его лично. Оценка модальности своего и чужого обаяния позволяет многое понять и о себе, и о других. В частности, большинство людей свое собственное личное обаяние склонны очень сужать, проявляя его во вполне определенных обстоятельствах, связанных с инициацией вполне определенных модальностей, в то время как любому сочетанию модальностей соответствует свой тип обаяния, которым можно овладеть и успешно использовать.

Обаяние **инь** - это обаяние нежной приглашающей улыбки, мягкости, уступчивости, понятливости, тактичности, молчаливости, услужливости, глубины и тонкости восприятия. Не нужно думать, что такого рода обаянием наделены лишь отдельные члены человеческого рода. Реально все эти качества проявляет совершенно любой человек в определенных обстоятельствах, с определенным партнером, возможно, очень редко, но это не значит, что, работая над собой, нельзя выработать в себе иньское обаяние. Чаще всего, человек просто не считает это нужным или задает резонный для себя, но неубедительный для партнера вопрос: “А зачем это нужно?” Впрочем, автор надеется, что читатель, дочитавший до этой страницы книги, таким вопросом не задастся.

Янское обаяние - это обаяние чистоты намерений, продуманности планов, адекватной энергичности, доброй силы, царского величия, могущества, истинного авторитета, ответственности за то, что человек планирует делать и делает.

Вопросы к читателю. Какой тип обаяния вам больше нравится у ваших знакомых? У родственников? На экране телевизора? В книгах? Какой тип обаяния, как вы считаете, свойственен лично вам? Способны ли вы проявить обаяние в противоположной модальности? Считаете ли вы нужным это делать? Если нет, то почему? Считаете ли вы обаяние важной частью вашей жизни? Много ли в вашей жизни ситуаций, когда его отчетливо не хватает, но какая-то сила не дает вам его включить или вы просто не умеете это сделать? Подумайте о модальности этих ситуаций и о том, в какой модальности вы в них выступаете.

Принятие подарков

По тому, как люди дарят и принимают подарки, можно многое понять о модальностях, управляющих их поведением и во многих других ситуациях. Как правило, даря и принимая подарки, люди сравнительно расслаблены, даже если это происходит в официальной ситуации, и здесь архетипы, ведущие психику, проявляются иногда более чем откровенно.

У многих людей есть совершенно точное представление о том, как следует дарить подарки, как их следует правильно принимать, и что должен делать человек, получающий подарок. Если поведение даримого не соответствует тому, каким оно должно быть по мнению дарящего, возникает нередко весьма неприятная натянутая сцена. Для того, чтобы ее избежать, рассмотрим этот вопрос с точки зрения модальностей диадического архетипа.

Янский взгляд на процесс дарения заключается в том, что это именно процесс, это действие. Человек, который получает подарок, является объектом воздействия, и он должен отреагировать вполне определенным образом. Прежде всего, он должен быть открыт процессу дарения. Это означает, например, что его внимание должно быть привлечено, в первую очередь, не к подарку, а к тому человеку, который этот подарок дарит, к его сопровождающим словам, эмоциям, другими словами, ведомый янским архетипом человек говорит: “ВОТ Я ДАЮ ТЕБЕ подарок”, - и логическое ударение стоит на первых четырех словах, а сам по себе подарок может играть существенно меньшую роль.

Принимая подарок под янским архетипом, человек считает основной своей обязанностью выразить свою благодарность и радость по поводу получения подарка, так сказать, вернуть энергию, затраченную дарящим, обратно в виде благодарности, слов восхищения и т.п. При этом подарку может опять-таки быть уделено незначительное внимание.

Наоборот, **иньский** подход к подарку со стороны человека, который его получил, заключается в том, что подарок нужно ассимилировать, например, этот человек может, не обращая никакого внимания на дарителя, схватить подарок и, даже не разворачивая, быстро-быстро его унести - с тем, чтобы потом, когда гости разойдутся, внимательно его рассмотреть и оприходовать, то есть определить ему место в своей жизни. Ведомый иньским архетипом человек, получив подарок, может его развернуть, но после этого как бы сольется с ним воедино: прижмет его к сердцу, на его лице появится радостная улыбка и у него видимым образом изменится психологическое состояние; однако совершенно не факт, что он сочтет нужным как-то проявиться вовне, например, поблагодарить дарящего сколько-нибудь внятным образом. С его точки зрения важно, что ему подарок понравился и благодарность может быть написана на его лице, но ее нужно прочесть, она выражена косвенно, например, довольным изгибом губ или мимолетным, но многозначительным взглядом.

Очень интересно наблюдать за человеком, который дарит подарок, находясь под иньским архетипом. В этот момент он сам как бы является продолжением этого подарка, то есть он вносит вместе с подарком некоторое состояние, которое старается передать даримому. Так обычно дарят цветы и другие символические подарки, несущие определенную энергию самого дарителя. Иньские подарки часто не имеют целью прямого воздействия на даримого, и он может распоряжаться ими по своему усмотрению, например, это могут быть объекты, которыми он будет украшать свою квартиру по своему вкусу, кулинарные приправы, которые он будет использовать, приготавливая различные блюда и т.п. Янские же подарки сами по себе гораздо более определенные и целенаправленные. Если это букет цветов, то за ним угадывается цель поразить даримого, склонить его к тому или иному типу поведения, и если это не получается, то дарящий оказывается сам для себя в состоянии, похожим на проигрыш в схватке: он старался, он имел в виду выполнение своих определенных целей, однако его подарок, его оружие, его инструмент для исполнения его замысла не сработал.

При иньском подходе ничего такого нет и не подразумевается. Здесь человек не планирует какого-то определенного результата от того, что он вручит этот подарок, и ждет реакции по типу понравилось - не понравилось, вполне ею удовлетворяясь. Вообще, в этой ситуации достаточно ярко проявляется комплементарность инь и ян, то есть человек, дарящий подарок под янским архетипом, обычно ждет иньской реакции даримого и наоборот. Как правило, синтонное поведение, то есть по типу ян на ян, инь на инь в этой ситуации не является комплементарным.

Вопросы к читателю. Любите ли вы получать благодарности за свои подарки или для вас главное, чтобы подарок произвел впечатление на даримого? По какому типу реагируете вы на подарки - инь или ян? Стремитесь ли вы сразу приспособить подарок к себе или к своей квартире? Обращаете ли вы специальное внимание на выражение благодарности дарителю? Какого типа подарки вы любите: янские, воздействующие на вас прямо, или иньские, воздействующие на среду вашего обитания и воздействующие на вас лишь косвенно? Любите ли вы, чтобы подарок имел однозначно определенный способ употребления, или предпочитаете, чтобы у вас был выбор в отношении того, как его использовать? Может ли для вас быть ценен недорогой подарок? Часто ли в вашей жизни вы получаете такие подарки?

ЭМОЦИИ

Эмоции по своему типу довольно четко делятся на две категории - иньские и янские, имеющие целью воздействовать на человека и ситуацию, и, наоборот, подлежащие релаксированию внутри самого человека. Однако и здесь, как говорится, возможны варианты, и следует всегда помнить, что в рамках модальности существуют еще и субмодальности. Кроме того, часто под одним и тем же словом, обозначающим эмоцию, разные люди понимают совершенно разные вещи, и для того, чтобы лучше понимать друг друга, следует обращать особое внимание на используемые или подразумевающиеся ими модальности.

Люди в принципе довольно терпимо относятся к эмоциональному состоянию друг друга, то есть они разрешают и себе и своим окружающим широкий спектр эмоций. Однако эта терпимость немедленно пропадает, как только речь идет о выражении своих и чужих эмоций. Большинство людей склонны разрешать себе или другим выражение эмоций во вполне определенных модальностях, которые часто не согласованы с модальностями самих эмоций; другими словами, мы склонны воспринимать и считать адекватными выражение эмоций в одних формах и совершенно не принимать их в других. Почему это так - вопрос особый, однако, осознав это обстоятельство, человек иногда делается существенно мягче и терпимее.

Любовь

Любовь - это одно из самых сложных понятий, с которым сталкивается человек, и видимость его простоты, доступность даже и ребенку вводит в заблуждение людей, когда они общаются друг с другом и употребляют это слово, придавая ему совершенно разный смысл. Здесь различие в модальностях его понимания совершенно принципиально. Любовь - это состояние или занятие, фон или содержание, бытие или цель?

Иньский взгляд на любовь понимает ее как определенное состояние, своего рода озаренность Божественными лучами, особого рода благодать, которая опускается на человека и проникает во все его существо. Бывают также и внешние ситуации, в которых царит любовь, и в них же ощущается мягкое, благожелательное Божественное присутствие. Любовь в ее иньском понимании можно как-то заслужить, как-то ее заработать, можно ее дожидаться; некоторые считают, что она является актом Божьей милости и никак не связана с человеческим поведением, другие полагают, что определенное внутреннее самоочищение, выработка добродетелей, искоренение пороков увеличивают шансы человека на эту благодать, другие же приписывают основную роль вере, но, опять-таки, вере в иньском понимании, заработать которое путем целенаправленных усилий очень трудно, если возможно в принципе.

Янский взгляд на любовь это нечто совершенно другое. Любовь - это особый энтузиазм, особая вдохновляющая окраска действий, которые совершает человек. Причиной этой окраски может быть личный фактор, или может быть непонятно, откуда она берется, или источником вдохновения может быть объект любви, но в любом случае, в основе, в фокусе внимания человека лежит определенное действие, направленное на внешний по отношению к нему объект. Это может быть объект любви, а может быть какой-то совершенно иной объект, который в последнем случае озаряется любовью человека в процессе работы или иного взаимодействия с ним. Однако, сама эта работа, это взаимодействие к любви прямого отношения не имеют, они лишь освещаются ею. Так,

мужчина, влюбленный по янскому типу, может посвятить своей возлюбленной стокилометровый забег, и для него это будет совершенно адекватное выражение его любви к ней, он пробежит эти сто километров с ее именем на устах, и тот факт, что она будет находиться в этот момент в другом городе, нисколько его не смутит.

Ян может понимать любовь как состояние, но для него это состояние, которое обязательно должно проявиться в действии, а иначе человек расписывается в его ложности или своей несостоятельности. Например, в иньском понимании слова мужчины: “Я люблю свою семью,” - вполне могут означать просто то обстоятельство, что он любит в ней находиться. Он любит прийти, окунуться в атмосферу семьи, поиграть с детьми, поесть за общим столом, может даже что-нибудь приготовить или соорудить полочку, но последние действия для него совершенно нетипичны, главное, что они существуют в рамках общего фона его состояния. Для мужчины, который любит свою семью по янскому типу, его состояние в тот момент, когда он находится в семье, не имеет принципиального значения. Он понимает любовь как особое чувство, которое вдохновляет его на то, чтобы этой семьей заниматься - в ее собственных рамках (например, воспитывать детей, обучая их тем или иным умениям, одевать жену, выстраивать с ней отношения), или поддерживая существование семьи во внешнем мире, зарабатывая деньги на новый дом, автомобиль, путешествия и т.д. При этом любовь по янскому и по иньскому типу могут отнюдь не сопровождать друг друга, то есть, например, мужчина может любить свою семью по янскому типу, находя в этом большое самовыражение и удовлетворение, и делая это с радостью, но находясь при этом вне семьи. Ситуации, когда он, по идее, мог бы воспользоваться результатами своих трудов и ощутить благотворный для себя климат семьи, его почему-то не привлекают и не доставляют ему никакой радости, то есть любви по иньскому типу он совершенно не ощущает. (Как выглядит противоположная ситуация, читатель может представить себе сам.)

Аналогично, любовь к музыке может пониматься в иньской и янской модальности, и это совершенно разные вещи. Для любителя-меломана любовь к музыке есть как раз стремление к ее восприятию, то есть стремление к обитанию в среде, где звучит любимая им музыка. Ему от этого хорошо, и больше ничего не нужно. При этом мысль о том, чтобы произвести самому какую-то мелодию - голосом или на инструменте - ему даже не приходит в голову, и он не считает это для себя важным или нужным. Наоборот, чисто янская любовь к музыке свойственна профессиональным музыкантам, которые ставят себе целью овладеть в совершенстве музыкальным инструментом, исполнять на нем любимые произведения таким образом, каким они еще никогда не звучали, и если у них это получается и достигнутое звучание их устраивает - это и есть высшее проявление его любви. При этом музыкант-профессионал может любить очень ограниченный спектр исполнителей, считая остальных дилетантами или просто придавая в своей жизни не особенное значение состоянию слушания музыки как таковому, и хотя, безусловно, он способен воспринять чужую музыку, но вполне вероятно, что по-настоящему его устраивает только своя, и не та, которую он воспроизводит на инструменте, а та, которую он слушает внутренним слухом. Иногда ему кажется, что он один знает, как по-настоящему должна прозвучать эта музыка, и главное его счастье - это воспроизведение ее в реальности собственными руками или губами.

Конечно, любовь-действие и любовь-состояние неразделимы; однако у каждого человека есть их определенная акцентуация, иногда очень сильная, и для него слово любовь приобретает отчетливо иньский или отчетливо янский оттенок. В разных областях жизни этот оттенок может меняться, и, наблюдая за его изменением, можно многое понять о своих внутренних особенностях и проблемах.

Вопросы к читателю. Когда вы любите человека, ощущаете ли вы острую необходимость что-либо для него сделать? Бойтесь ли вы любви без взаимности: а) своей собственной, б) к себе? Верите ли вы в бескорыстную любовь? Близка ли вам точка зрения, что Бог не только любит человека, но и учит его, и в этом тоже проявляется Его любовь? Считаете ли вы отношения с людьми, не окрашенные любовью, пустыми? Как вы считаете, можно ли эффективно работать, не испытывая любви к своей работе? Вспомните людей, чья любовь вам совершенно непонятна. Подумайте, в какой модальности они ее переживают?

Подумайте, в какой модальности обращена к вам любовь ваших близких, и попробуйте уговорить их сменить модальность инь - на ян, а ян - на инь. Какие будут результаты? Как вы считаете, любовь предполагает заботу? Совместимы ли любовь и страх?

Гнев

По идее, гнев имеет сам по себе отчетливо янскую модальность, то есть он предполагает объект и процесс, в ходе которого я выражаю негодование этим объектом. Нередко этот объект оказывается в моем внутреннем мире, тогда одна моя часть, с которой я в данный момент идентифицируюсь, негодует по поводу другой части, которую я временно считаю как бы чужой, и с ней разотождествляюсь. Существуют, однако, модификации гнева, такие, которые обращены внутрь человека и при этом он никак себя не делит на части, это, например, бессильный гнев, или иньский вариант гнева, чувство раздражения, то есть ощущение саморазрушения под действием какой-либо патологической или вредоносной для психики причины. На практике, однако встречается иньский вариант гнева, когда он воспринимается именно как состояние, не связанное с каким-либо действием. Тогда говорится, что он слепит глаза человеку, и тот уже не выбирает ни объекта гнева, ни способа выражения этого гнева, а полностью поработан эмоцией, которая перекрывает ему все связи с окружающим миром. Умение переводить гнев из иньской модальности в янскую - важное искусство, которому, жаль, не обучают в современных школах. Ничуть не менее важно, впрочем, найти адекватные формы выражения гнева вовне, как в иньской, так и в янской его ипостасях.

Культурный вариант иньского гнева - это сдерживаемый, потенциальный гнев, когда видно, что человек находится в состоянии гнева, но он сдерживает себя и пока что еще не выбрал способа реализации этой эмоции. Он, в принципе, в этом свободен, может быть, он поборет свой гнев и тем или иным способом растворит в своей психике, может быть, он его вытеснит, создав там глубинную бомбу, а может быть, и реализует, но в формах, которые выберет сам, и в момент, который также определит сам.

Наоборот, актуальный, янский гнев может быть выражен самыми разнообразными способами, начиная от символических. Так, например, слово *опала* произошло от обычая, принятого у русских царей, которые негодным им боярам вручали драгоценный камень опал, и это символизировало недовольство и повеление на некоторое время скрыться с государевых глаз долой. Нередко гнев выражают в словесной форме, употребляя различного рода ругательные и угрожающие эпитеты, а также в виде жестикуляции, причем по характеру фраз и телодвижений человека нередко можно видеть, что истинная модальность гнева совсем не та, которую человек пытается имитировать и которая необходима по ситуации. Если синтаксический анализ гневного текста отчетливо указывает на иньский архетип, это означает, что в действительности человек не сумел реализовать свой гнев, перевести его из иньской модальности в янскую, и эмоция по-прежнему остается внутри него, а человек в общем-то не планирует его реализовывать. Особенно четко видна модальность по жестикуляции. Если телодвижения, движения рук и головы человека направлены вперед, он как бы наносит удары, то это указание на янскую модальность гнева. Если же его жесты, скорее, отделяют его от партнера и направлены на самого себя, то это указывает на иньскую модальность гнева, сравнительную его безобидность для адресата.

Вопросы к читателю. Какой тип гнева свойственен вам? Бывает ли, что вы плачете в гнев? Знакомо ли вам ощущение бессильного гнева? Боятся ли окружающие вашего гнева? Является ли он для вас инструментом воздействия на них? Есть ли в вашем окружении люди, гнева которых вы опасаетесь? Люди, гнев которых по неясной причине вас никак не затрагивает? Оцените модальности их гневных проявлений. Какие проявления гнева или ярости вы считаете приемлемыми для себя? Для окружающих? Подумайте об их модальностях. Попробуйте в стандартной для вас ситуации гнева изменить его модальность на противоположную. Если она была янской, изобразите окружающим свое состояние гнева, никак не указывая на адресата, если она была иньской, наоборот произнесите парочку нелестных слов и угроз в адрес человека, вызвавшего ваш гнев. Тщательно отследите его реакцию и ее модальность.

Любопытство и интерес

Любопытство отличается от интереса своей модальностью. Любопытство - это преимущественно состояние человека, то есть оно относится к архетипу инь. Здесь объект интереса существует, но занимает в воображении человека весьма абстрактное место, то есть человек никак не стремится специфицировать своего интереса к этому объекту. Он ему интересен, как кажется человеку, в любом своем виде, ракурсе, в любых своих проявлениях. Посмотрим, а дальше видно будет - такова позиция любопытства. Напротив того, интерес, в особенности устойчивый, глубокий интерес, больше окрашен архетипом ян. Это эмоция, направленная на объект, но человек представляет его гораздо лучше и существенно точнее знает, что именно его интересует. Более того, он отчетливо и активно направляет свою энергию, свою деятельность на интересующий его объект. Он к нему идет, он к нему подходит с нужной стороны, он пробирается внутрь, он его исследует, его исследования окрашены эмоцией интереса. Популярный артист, выходя на сцену авторского вечера, очень четко отличает праздное любопытство публики или журналиста, который берет интервью, от содержательного, целенаправленного, активного интереса, который выражается, в частности, в умных и интересных для него самого вопросах. Наоборот, любопытство отличается поверхностным рассматриванием и задаванием вопросов стандартного порядка, на которые нет возможности интересно и содержательно ответить, и которые задаются, так сказать, для проформы, то есть, задающий вопрос не интересуется ответом на него, но вопрос является лишь поводом для того, чтобы заставить объект любопытства как-то проявляться, а как именно - любопытствующему не важно.

Можно, таким образом, сказать, что иньское любопытство является фазой, предшествующей целенаправленному янскому интересу. И хотя оно производит иногда неприятное впечатление, но, по-видимому, без него не обойтись. Важно лишь вовремя понять, что пришла смена фаз, смена модальностей.

Вопросы к читателю. Как вы относитесь к праздно шатающимся гулякам на улице? Охотно ли вы вливаетесь в их число? Считаете ли вы, что праздное любопытство - нормальное состояние человека, или вы считаете, что ему всегда лучше уступить место целенаправленному интересу? Насколько широк круг ваших непрофессиональных интересов? Часто ли вы задаете вопросы, ответы на которые вас не интересуют? Кто из ваших знакомых досаждаст вам тем, что задает вопросы и не слушает ответов на *них*?

Беспокойство и тревога

В принципе, обе эмоции - иньские, то есть они характеризуют состояние человека, однако здесь важны субмодальности.

Иньское беспокойство и тревога не связаны с каким-либо внешним объектом. Они суть состояния человека, с которыми тот вынужден так или иначе справляться, не выясняя их причин. Он может их внутри себя утишать, балансировать, вытеснять или трансформировать в иные состояния. **Янское** понимание беспокойства и тревоги совершенно иное. Это эмоции, которые окрашивают ту или иную деятельность человека: "В тревоге он метался из одной стороны комнаты в другую, бегал от окна к телефону, ни на секунду не мог найти себе места". Внутренняя тревога может сопровождать поиски источника напряжения и способа преодолеть опасную или неприятную будущую ситуацию. Эти поиски могут производиться как во внешнем мире, так и во внутреннем, но в последнем случае человек обязательно делится как бы на две части, одна из которых работает, производит поиск, анализ причин, возможных путей решения ситуации, а другая является источником опасности и тревоги, и этот источник нужно найти и обезвредить или каким-то образом понять и трансформировать. Человек говорит: "Меня тревожит моя безалаберность". Эту фразу можно понимать двояко: например, что он испытывает по поводу своей безалаберности легкое беспокойство и ничего не собирается с этим делать - это иньский подход; янский подход заключается в том, что его тревожит его безалаберность, и в связи с этим он собирается или, может быть, уже предпринимает ряд конкретных действий по усилению внутренней и внешней дисциплины. Эти действия будут окрашены его беспокойством по поводу его несовершенства. Однако, как и раньше, по-видимому, первой проявляется эмоция, окрашенная иньским архетипом, и лишь через некоторое время, если она оказывается достаточно сильной, идет переключение на янский.

Вопросы к читателю. Подумайте о протекании эмоций беспокойства и тревоги в вашей жизни по поводу незначительных и существенных ее обстоятельств - внешних и внутренних. Какую вы замечаете смену модальностей? Какова модальность тревоги и беспокойства, выражаемой вашими родственниками ежедневно, в критических ситуациях? На какие модальности вы реагируете особенно остро, в какой модальности вы реагируете?

Радость

Эта эмоция особенно важна, поскольку без нее человеческая жизнь совершенно неполноценна. Однако многие люди испытывают и переживают радость совершенно по-разному и не так, как этого от них ожидают окружающие, что приводит к большим огорчениям и взаимонепониманию и сильному ухудшению отношений между людьми в целом, особенно близкими.

Радость **иньского** типа это, в первую очередь, состояние. Человеку хорошо, он радуется, он переживает свою радость и совершенно не думает о том, что ее нужно как-то транслировать наружу, как-то выражать, что-то с ней делать. Глаза его сияют, на его лице - улыбка, слышится его смех, он чувствует себя легко и непринужденно. Скорее всего, он не думает о том, что он что-то кому-то должен, чем-то обязан и ему нужно как-то регулировать свое внешнее поведение.

Янский акцент на радости означает, что человек как-то озабочен ее адекватным выражением вовне. Радость его, как говорится, переполняет, ему хочется поделиться с ней окружающими, он хочет ее как-то выразить или произвести какие-то действия, которые будут наполнены, окрашены его радостью, будут ее материализацией во внешнем мире. Тогда он заразительно смеется, адресуя свой смех окружающим, начинает им что-то радостно рассказывать, поздравлять, дарить подарки, стремится улучшить также и их настроение.

В жизни, конечно, не всегда можно с такой точностью провести линию между иньской и янской радостью. У обычного человека они смешаны вместе, и, тем не менее, у многих людей имеется настолько сильная акцентуация на иньской или янской составляющей радости, что это даже в лучшие моменты их жизни существенно осложняет их жизнь и жизнь окружающих. Радость янского типа, идущая вовне, но не подогретая внутренним состоянием, смотрится нарочито и искусственно. Наоборот, радость чисто иньского типа, когда человек переполнен своими ощущениями и не замечает окружающего мира, также производит тяжелое впечатление, и во многих случаях этого недостаточно, то есть окружающие ждут от человека, что он поделится своей радостью, однако ему даже не приходит в голову, что это возможно и необходимо. Наоборот, есть люди, которые совершенно не склонны как-то переживать свою радость, например, они считают это неэтичным или неугодным Богу, или влекущим за собой в самом ближайшем будущем тяжелые последствия, поэтому они стремятся либо сразу выразить ее вовне, не пережив ее сами, либо вообще это свое состояние проигнорировать, потушить, облить ведром холодной воды.

Вопросы к читателю. Чья радость для вас важнее - собственная или ваших близких? Какую радость от них вы предпочитаете: иньского или янского типа, то есть когда они ее переживают сами или когда они обращают ее к вам? Склонны ли вы радоваться жизни сами по себе? Склонны ли вы делиться своей радостью? Был ли у вас отрицательный опыт, когда вы пытались делиться своей радостью с близкими или посторонними людьми, а их реакция была непониманием или негативом? Считаете ли вы для себя нормальным переживать радость, делиться ею с другими?

Жалость и сострадание

С этими эмоциями также могут быть связаны две модальности, которые окрашивают их совершенно по-разному. Вообще, жалость, это, в первую очередь, состояние души человека, то есть она находится под архетипом инь. С другой стороны, жалость всегда есть жалость к кому-то, и даже если человек жалеет сам себя, то он внутренне разделяет субъект, который жалеет, и объект, на который направлена его жалость. Поэтому янский элемент или субмодальность, в жалости также имеется, и то же относится к состраданию. Здесь, как обычно, важны акценты.

Иньская жалость может быть охарактеризована как тотальное состояние человека, когда его внимание отвлекается от объекта жалости, и человек полностью сосредотачивается на своем состоянии: ему жалко. Он уже забыл, кого или что он жалеет, он сосредоточен на переживании этого чувства. Жалость, как и ярость, может полностью застать глаза. Некоторое время все силы человека пойдут на то, чтобы справиться с этим переживанием или окончательно нырнуть в его волны. Однако с чем человек вынырнет из этих волн, это еще вопрос.

Янская жалость не есть тотальное эмоциональное переживание. Это эмоция, которая окрашивает то или иное действие. Тогда человек обычно говорит: “Я сделал это из жалости. Я пожалел тонущую женщину и вытащил ее из реки. Я пожалел своего сына и разрешил ему лечь на полчаса позже обычного, дав ему посмотреть любимую передачу”. Аналогично, сострадание по янскому типу - это активное действие, направленное на объект сострадания.

Вопросы к читателю. Какая жалость вам более свойственна – активная или пассивная? Замечаете ли вы переходы жалости от модальности инь к модальности ян и обратно у себя, у своих окружающих? Какое чувство приходит к вам первым, меняет ли оно впоследствии свой характер? Ждете ли вы от окружающих жалости и сострадания, и если да, то в какой модальности? Жалость в какой модальности является для вас неприемлемой? Почему? Попробуйте вспомнить свои первые переживания острой жалости и сострадания - ваши собственные и направленные к вам. Оцените их модальность.

Печаль и траур

Печаль – это состояние, то есть по своей природе находится под архетипом инь. Это состояние человека, не подразумевающее никакой внешней активности, пассивное, возможно, подсознательное сожаление, тихое огорчение, уныние, выражающееся в своеобразном облаке, окружающем человека и наполняющем значительную часть его жизни, если не всю ее. На действия человека печаль бросает темноватый отсвет, во внутренней жизни это может быть основной ее фактор, пропитывающий ее целиком. Печаль может длиться некоторое время, но если она не тает сама по себе, она начинает отравлять психику, и средством для ее избывания является более янски окрашенный траур, то есть ориентированное на конкретные действия состояние души. Эти действия, с одной стороны, внешние, например, ношение одежды соответствующих тонов или определенные ограничения активности человека, но главной целью траура является работа скорби, то есть определенная работа во внутреннем пространстве, целью которой является закрытие прежних сюжетов и восстановление психики для будущей жизни. Когда человек говорит: “Я скорблю”, - имеется в виду, что он не просто находится в печали, но и совершает определенные активные действия, например, отдает дань уважения, признательности и любви тем людям и обстоятельствам, которую он не успел отдать тогда, когда это было еще возможным. Скорбь, таким образом, имеет янский оттенок, янскую субмодальность, хотя по основному своему смыслу это состояние человека, то есть она находится под иньским архетипом.

Вопросы к читателю. Как вы ведете себя в печали? Предпочитаете ли вы, чтобы вас оставили в покое или стремитесь распространить свое состояние на окружающих, продемонстрировать им, до какой степени вам плохо? Имеет ли для вас смысл выражение “работа скорби”? Считаете ли вы, что после траура возможно обновление человека и появление в его жизни новых сюжетов? Верите ли вы, что работая над собой или во внешнем мире, человек может уменьшить свою печаль, сократить сроки душевного траура?

ФИЗИЧЕСКОЕ ТЕЛО И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ

Телесные ощущения

Под архетипом **инь** идут всевозможные телесные ощущения человека, воспринимаемые им как таковые. Где-то у него кольнуло, где-то сжало, где-то расслабилось, возникла судорога, разошлась теплая волна, возникла вибрация. Если человек не имеет цели управлять своим телом и как-то модифицировать эти телесные ощущения, а лишь пассивно к ним прислушивается, стараясь к ним приспособиться, если в случае, когда у него что-то

болит, он ищет положение, при котором боль минимизируется и т.п., то он целиком находится под влиянием иньского архетипа. То же относится и к ощущениям, идущим из внешнего мира, когда человек пассивно к ним приспосабливается: терпит боль от ударов, идет, стараясь не наталкиваться на препятствия и приспособив свою походку к рельефу окружающей среды, карабкается на дерево, не ставя это себе специальной целью, но как бы в порядке самопроизвольной игры, так, как это делают дети, - все это происходит под иньским архетипом.

Янский архетип предполагает определенную идею, определенные целенаправленные усилия, например, когда человек не терпит боль, приспособившись к ней, а противопоставляет ей свои психические ресурсы, как бы сражается с нею, говорит ей: “Ах, ты хочешь меня сломать? Нет, я не сдамся! Я тебе не поддамся!” Когда человек, подобно йогам, начинает управлять своими внутренними ощущениями, например, занимается гимнастикой, работает с тренажерами, целенаправленно воздействует на те или иные группы мышц, тянет связки, словом, воздействует на свое тело так, как будто он им не является, а оно является по отношению к нему чем-то внешним, то есть объектом приложения усилий, - тогда им управляет янский архетип.

Вопросы к читателю. Предпочитаете ли вы активный или пассивный отдых? Что вы больше любите - загорать на пляже или ходить в туристический поход? Что вам нужно для расслабления - должная концентрация внимания, отсутствие внешних раздражителей, соответствующая музыка, запахи и т.п. или интенсивное напряжение, преодоление тяжелых препятствий, нагрузка, которая внезапно оканчивается, оставляя вас наедине со своим телом на короткое время, и возобновляется снова? Ощущаете ли вы порой свое тело как обладающее независимо от вас волей и сознанием? Различаете ли вы части вашего тела по уровню управляемости ими вашей волей? Любите ли вы, когда вас гладят, массируют, ходят по вам ногами? Умеете ли вы адаптироваться к некоторым видам боли, трансформировать их переживание внутри себя? Верите ли вы, что к холодной воде, например, к купанию в проруби, можно привыкнуть и не испытывать при этом отрицательных чувств?

Еда

По привычкам еды и вообще всей культуре, окружающей ее, можно много понять об акцентуации архетипов в подсознании человека. Вероятно, любая психологическая проблема так или иначе искажает пищевые склонности и диету человека, поэтому, в частности, проблемы коррекции фигуры и веса человека совершенно невозможно решить без тонкого и подробного психологического анализа и изменения психологии, этики и мировосприятия человека. Говорят, что внутри толстого человека живет тонкий и плачет, - но почему он плачет? Ответ на этот вопрос не так очевиден, как может показаться. Йоги говорят, что еду надо пить, а жидкости надо есть (имеется в виду, что пережевывать пищу надо до такой степени, чтобы она, смешиваясь со слюной, становилась практически жидкой, а воду надо пить мелкими глотками, как бы откусывая по небольшому кусочку). Почему такие, на первый взгляд, странные указания? Очевидно, здесь проявляется стремление к балансу инь и ян. Дело в том, что по основной идее, пережевывание - это процесс янский. У него есть определенная цель, которая заключается в трансформации пищи в том виде, как она лежит на тарелке, и превращение ее в вид, приемлемый для желудка. Что же касается процесса питья, то он носит отчетливо иньский оттенок, то есть человек, когда пьет, как бы сливается с напитком, и у него меняется все его состояние, по крайней мере, трансформативной цели здесь нет. Другими словами, когда человек пьет, он принимает объект внутрь себя и начинает его ассимилировать. Пережевывание же - это процесс подготовки к ассимиляции организмом.

Не будем, однако, столь физиологичны, обратимся к более романтичному вопросу. Как человек воспринимает процесс еды? Чисто психологически разные люди относятся к нему совершенно по-разному. Для одних еда - не более чем инструмент, средство для поддержания организма в энергичном состоянии, и для них процесс еды не более романтичен и эмоционально окрашен, чем заправка автомобиля бензином, даже, может быть, гораздо менее романтичен, если говорить об автолюбителях. Таким образом, **янский** взгляд на еду - это ее представление как целенаправленного процесса с совершенно

определенной целью насыщения, определенными средствами кулинарной подготовки, пережевыванием, перевариванием и т.д.

Иньская точка зрения на еду заключается в том, что это процесс, ритуал, который захватывает человека целиком. Это ритуал, который начинается с началом приготовления пищи или даже раньше и не заканчивается практически никогда, потому что, когда пища съедена, начинается приготовление следующей. С иньской точки зрения, еда - это особая церемония, в которой человек проходит определенные фазы: он готовит пищу, он ставит ее на стол, он сам садится за стол или приглашает своих друзей, он входит в интимный контакт с блюдами, когда они еще лежат на тарелках, он их осматривает, обнюхивает, объединяется с ними сначала визуально, потом превращает их из групповой собственности в личную, перекладывая их к себе на тарелку, потом еще более их интериоризует, соединяясь с ними в экстатическом порыве поглощения, и, наконец, пища ложится к нему в желудок, и он начинает переживать процесс ее переваривания и постепенно приходящей сытости и утоления жажды. При этом, находясь в иньской модальности, человек совершенно не воспринимает происходящее как целенаправленный процесс, требующий его усилий, он воспринимает еду как некоторую часть жизни, которая имеет естественное течение и к которой он лучше ли, хуже ли должен приспособливаться, например, садясь поближе ко вкусному пирогу или комбинируя приправы таким образом, чтобы пища лучше переваривалась, но его целенаправленные усилия являются лишь незначительными деталями, а основное его состояние - это погруженность в сам процесс питания.

Вопросы к читателю. Любите ли вы готовить пищу? Чувствуете ли вы, как процесс готовки вовлекает вас в себя целиком, подчиняя себе вашу волю, или вы вполне управляете им своей волей? Какую пищу вы предпочитаете - однородную, или состоящую из кусочков, которые можно различить на вкус? Верите ли вы в то, что правильным питанием можно существенно влиять на свое здоровье?

Следуете ли вы принципам правильного питания? Помогают ли они вам реально? Чувствуете ли вы, что определенные виды пищи причиняют вред вашему здоровью? Пытаетесь ли вы избегать такой пищи? Удастся ли это вам? Когда вы едите пищу, приготовленную не вами, смущает ли вас незнание ее рецепта, незнакомство с поваром? Умеете ли вы с помощью пищи управлять настроением и волей ваших близких?

Физическое тело и его движение

Иньский подход к телу заключается в том, что человек его переживает. Он ничего с ним не делает и не ставит это своей целью, но, например, в негативном варианте огорчается по поводу кривизны ног, толщины или худобы живота, неправильной формы и расположения груди и т.п. **Янский** подход, напротив, воспринимает тело как объект для приложения усилий, как форму, которую необходимо совершенствовать и приводить к желаемому виду. Ведомый янским архетипом человек идет в тренажерный зал, к косметологу, к массажисту, иногда даже к хирургу, садится на жесткую диету, ест полезную еду и т.д.

Иньский взгляд на тело воспринимает его как источник наслаждений. Такой человек предпочтет понежиться на пляже, позагорать в солярии, уютно устроиться на диване, будет обращать большое внимание на простыни, на которых он спит, и на удобство одежды, в которой он ходит. Наоборот, янский взгляд на тело рассматривает его как инструмент существования человека в мире. С помощью тела можно делать многое. Например, ноги могут перенести вас в другое место пространства, руками можно взяться за ручку двери и открыть ее, ими же можно дать в зубы своему врагу и обнять любимую женщину. Ведомый иньским архетипом человек больше обращает внимание на ощущения в своем теле и на тело как таковое; ведомый янским архетипом, он обращает внимание на работу, которую исполняет тело, - тащит рюкзак - и результаты этой работы.

Тонкий вопрос - это проявление архетипов инь и ян в самом физическом теле. Традиционный взгляд делит тело на переднюю и заднюю части. Лицом, грудью, животом и передней стороной бедер управляет ян, задней частью - затылком, шеей, спиной, ягодицами, задней частью ног управляет инь. С точки зрения внутреннего устройства, ян шествует над органами, которые управляют процессами в организме: головным мозгом, железами

внутренней секреции, выделяющими гормоны, поперечно-полосатой мускулатурой (той, которая позволяет человеку двигаться в окружающем пространстве). Инь управляет тканями как таковыми, подчиняющимися воздействию гормонов и нервных сигналов. Нервы, как известно, делятся на эфферентные и афферентные, то есть передающие управляющее воздействие мозга - головного и спинного - и воспринимающие внешние раздражители и передающие соответствующие сигналы в мозг. Первые относятся к архетипу ян, вторые - к инь. Во рту, в желудке и в толстом кишечнике идет интенсивная трансформация пищи, поэтому эти органы относятся к янскому архетипу, а в тонком кишечнике идет всасывание и ассимиляция желудочного сока, поэтому они могут быть отнесены к иньскому архетипу. Кровь сама по себе относится к архетипу инь, но различные путешествующие по ней активные агенты - гормоны, лимфоциты, лейкоциты - им покровительствует ян. Лимфа и жир сами по себе относятся к инь, но лимфатические узлы - к ян. Читатель, знакомый с анатомией и физиологией, может продолжить это описание самостоятельно, возможно, уточнив и скорректировав дилетантские суждения автора по этому вопросу.

Движения тела также довольно четко делятся на иньские и янские. Иньские движения как бы ограничивают тело определенным кругом, например, когда человек защищается, он скрещивает руки на груди - типично иньский жест, сводит колени вместе - тоже типично иньская позиция. Наоборот, открытые движения, раскрывающие грудь человека, поднятие головы, жесты, направленные вперед и вверх, имеют отчетливый янский характер. Когда человек закрывает или прикрывает глаза, он отчетливо активизирует архетип инь; наоборот, когда глаза у него раскрываются и, как говорится, зажигаются огнем, когда голова выдвигается вперед, а жесты направляются в сторону собеседника, очевидно активен ян. Активность иньского или янского архетипа видна по положению ладоней: если кисти расслаблены и повернуты к предплечьям под углом девяносто градусов - это, скорее всего, означает активность инь. Если кисти, наоборот, напряжены и являются продолжением предплечий, активен ян.

И в заключение, коснемся темы одежды. Иньская одежда свободная, ниспадающая, ненатянутая, в которой человеку комфортно находиться и, может быть, не особенно удобно работать. Это длинные платья, свободные восточные халаты с широкими длинными рукавами, вообще избыточная складками ткань. Иньская одежда может быть очень красива, ей можно долго любоваться, она представляет собой вместе с человеком, ее носящим, некоторую единую картину, которая кажется завершенной, заключенной иногда даже в рамку, так что мысль о том, что она может начать действовать, не приходит человеку даже в голову.

Наоборот, янская одежда обычно более экономна, более облегает тело и предполагает его готовность к определенным действиям. Она менее красива, зато более функциональна. Если в качестве примера взять средневекового рыцаря, то кольчуга и щит относятся к инь, а меч относится к ян. Одежда иньского плана формирует некоторую защиту, некоторую границу физического тела, отделяющую его от окружающей среды, и в пределах этой границы телу хорошо и удобно находиться. Янская одежда, наоборот, функциональна, она не предполагает, что на нее будут любоваться, но она должна осуществлять вполне определенную функцию, помогать человеку реализовывать его планы. Такова одежда профессиональных социальных работников и, конечно, звезды эстрады, одежда которой, находясь в гармонии с декорациями сцены, помогает певице произвести должное впечатление на публику, работая вместе с ее голосом, подчеркивая ее движения и смысл песни.

Вопросы к читателю. Нравится ли вам ваше физическое тело? Склонны ли вы восхищаться им или его частями? Есть ли люди, которым оно нравится? Верите ли вы им? Насколько выразительны его движения? Пользуетесь ли вы им сознательно, чтобы произвести впечатление на ваших друзей и партнеров? Обращаете ли вы внимание на движения и мимику окружающих людей? Производят ли они на вас какое-либо впечатление? Считаете ли вы мимику важной частью коммуникации, общения? Любите ли вы натянутые улыбки на лицах ваших друзей? Насколько вы зависите от одежды в ненапряженных ситуациях? В ответственных ситуациях? Критических ситуациях? Ощущаете ли вы свою

одежду как украшение или она для вас - инструмент воздействия на людей? Считаете ли вы, что мода существенно воздействует на общественное подсознание?

Часть 3 ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ АРХЕТИП

Диалектический архетип содержит три частных архетипа, или фазы времени: творение, осуществление и растворение (или развоплощение).

Архетипу (или фазе) **творения** соответствует период жизни объекта или период существования человека, когда этот объект творится, то есть создается, возникает как бы из ничего или из внешнего пространства. В это время его основная задача еще лишь определяется или проявляется, но в игровой форме. На фазе **осуществления** объект исполняет свою основную миссию, находится в балансе с окружающей средой и в то же время отделен от нее достаточно четкой границей. На фазе **растворения** объект исчезает, разрушается, завершает свою жизненную миссию, и выясняются ее тонкости и подробности, которые не были видны на первых двух фазах.

Приведенное описание достаточно просто, и читателю на первый взгляд может показаться, что у него уже есть и всегда было (даже до чтения этой книги) достаточно ясное представление о трех фазах развития любого объекта, и столь абстрактное представление неизбежно должно быть примитивным, то есть мало что дающим для понимания идущих во внешнем мире и в психике человека процессах. Вместе с тем, наступающая эпоха, эпоха Водолея, сменяющая эпоху Рыб, по-видимому, будет гораздо более внимательна к мелочам и тонкостям, чем предыдущая, и научится квантованию, дискретизации там, где эпоха Рыб видела непрерывность переходов. Один из важных, с точки зрения автора, примеров этого - отношение человека и социума в целом к модальностям времени. Можно считать, что фаза творения действительно непрерывна и постепенно трансформируется в фазу осуществления, а та непрерывно, постепенно переходит в фазу растворения. Тогда и само деление временного потока на эти три фазы представляется условным, субъективным и малопродуктивным. Если, однако, мы встанем на водолеевскую точку зрения и предположим, что если не в объективной реальности, то при субъективном взгляде в каждый момент времени у человека при оценке себя или внешней ситуации активна ровно одна из трех описанных модальностей, и переходы от одной из них к другой происходят мгновенно, то мы будем вынуждены смотреть на психику, не говоря уже о внешней реальности, совершенно иными глазами, в частности, мы становимся более внимательными и учимся видеть скачки и переходы гораздо точнее, чем при непрерывном взгляде. Насколько вообще справедливо выраженное ранее мнение о спонтанности такого рода переходов, судить читателю. Но если он, следуя гипотезе автора, попытается последовать этой идее, то может быть, откроет для себя много нового и интересного, и получит в руки мощный инструмент для исследования и интерпретации как своего, так и чужого поведения, а также средство тонкого воздействия на людей и ситуации.

Вообще, как автор отмечал уже выше, представление о том, что архетипы (и соответствующие им модальности) меняются в психике дискретным образом, мгновенно уступая место один другому, необходимо приводит нас к представлению о том, что в глубинах человеческого подсознания, в фундаментальных программах, проявляющихся в мироощущении человека, в его мировоззрении и в фундаменте его этики, существует известное расщепление, так что каждому частному архетипу в пределах данного универсального соответствуют свое мировоззрение, свое мироощущение, своя этика и даже некоторые общие принципы конкретного поведения. И лишь человек, находящийся на очень высоком уровне развития, способен к интеграции своей личности и интеграции соответствующих данным частным архетипам вариантов мировоззрения, мироощущения, этики и конкретного поведения. Для того, чтобы эта интеграция произошла, следует тщательно разобраться в том, как человек ведет себя во внутреннем и внешнем мире под влиянием каждого из частных архетипов, составляющих данный универсальный. Для этого нужны многочисленные практические наблюдения и за собой, и за своими реакциями в

связи с внешним миром, и ключи к таким наблюдениям предлагаются автором ниже. Читая приведенные автором описания, читатель будет, естественно, относить себя к тому или другому типу, наблюдать у себя склонность к использованию той или другой модальности. Но в то же время он должен помнить, что является микрокосмом, то есть содержит в себе, хотя бы потенциально, возможность вести себя в любой ситуации, используя любой частный архетип, и если у него это не получается, это не значит, что он на это не способен: может быть, даже скорее всего, он не обращал на это никакого внимания и не реализовывал соответствующие свои умения. Таким образом, изучение архетипов есть важный способ расширения своих возможностей: как восприятия мира, так и поведения в нем. Особенно актуально вышесказанное применительно к архетипам творения, осуществления и растворения. Автор надеется, что он покажет это читателю на достаточном количестве соответствующих примеров.

ПРОРАБОТКА АРХЕТИПА ТВОРЕНИЯ

Вероятно, главный девиз архетипа творения это: “Чудо - норма жизни”. Здесь объект возникает или материализуется словно ниоткуда, или окружающая среда неожиданно конденсируется вокруг него, и из нее, как по волшебству, появляются различные элементы этого объекта, его детали, аксессуары, или просто обстоятельства, упрощающие его жизнь и защищающие ее от всевозможных превратностей и напастей. Так ощущает себя ребенок в благополучной семье, который растет, ни о чем не думая, и чьи потребности удовлетворяются по мере их возникновения, и ему не приходится по несколько раз просить одно и то же.

Фаза творения чем-то похожа на рог изобилия. Здесь нет равновесия между объектом и окружающей средой: он получает от нее гораздо больше, чем отдает ей, и воспринимает это как совершенно нормальное положение вещей. Человек, находящийся под сильным архетипом творения, нередко ощущает себя как бы в центре внимания окружающей среды, которая его любит и благоденствует, и он себя очень комфортно и уютно в этом положении ощущает. Может быть, конечно, что она ему надоедает, дает не совсем то, что ему нужно, и тогда он капризничает или ругается, но мысль о том, что он мог бы платить за то, что он получает, ему не приходит в голову никогда. Если он в чем-то нуждается, но этого не получает, он старается без этого обойтись, не особенно напрягаясь на тему о том, какие усилия можно было бы предпринять, чтобы получить желаемое. Он может немного поканючить, попросить, но не получив того, что ему требуется, он меняет свое внимание и увлекается чем-то еще.

Характерное для фазы творения состояние - это игра, в противоположность работе на фазе осуществления, и обучение, опять-таки в противоположность квалифицированной работе на фазе осуществления. На фазе творения постигается новое, что может требовать от человека существенных усилий, но не предполагает существенной ответственности за то, что происходит сейчас. Какие именно навыки из полученных им на фазе творения понадобятся ему на фазе осуществления, сказать невозможно, да он и не ставит это своей целью. Для того чтобы описать фазу творения, часто используются слова “везение”, “удача”, “счастье”. На фазе творения объект как бы открыт на вход, то есть его границы с окружающей средой полупроницаемы. Сам он защищен ею более чем надежно, так что ничего или почти ничего ему не угрожает, а то, что ему нужно, то, что плодотворно, что необходимо для его развития - поступает к нему без каких-либо ограничений. Другой вопрос - как он этим воспользуется.

На фазе творения человек берет долгосрочные кредиты, плохо представляя себе, когда и как он будет их возвращать, ему открываются радостные и заманчивые перспективы далекого будущего, на которое он только начинает работать. Оно может давать ему большие авансы, за которые расплачиваться придется много позже, и он не очень об этом думает. Здесь очень многое сходит с рук, здесь будущее обольщает, но никогда не угрожает. Даже если на фазе творения открывается трагический сюжет, он видится человеком как необыкновенно увлекательный и манящий, по крайней мере, интересный и стоящий того, чтобы его прожить. И, наконец, последний, но отнюдь не мало значащий признак активности архетипа творения - это уплотнение объекта, когда он из тонкого и прозрачного, получаая

энергию и материю из окружающей среды, становится плотным, определенным, весомым и значительным - но это не означает, что он начинает работать, он все еще находится в игровом режиме.

На **варварском** уровне проработки архетипа творения человек относится к получаемым им энергиям и информации, дарам и кредитам чрезвычайно легкомысленно; он считает, что так будет всегда и поток благодати, в центре которого он оказался, никогда не закончится. Например, получая аванс на строительство, он может не пытаться что-либо начинать строить или хотя бы сделать модель того дома, в котором он собирается жить. Если к нему приглашают учителя, то он не стремится вслушиваться в слова и звуки чужого языка, а уж тем более пытаться говорить на нем какие-то слова и предложения. Он пропускает все мимо ушей, выбирая то, что в данный момент в наибольшей степени его развлекает, и бессмысленно разбазаривает все то, что он получает, не задумываясь даже о том, что это может приносить вред окружающей среде, и еще менее того помышляя о временах, когда ему придется работать, осуществляя те проекты, авансы для которых он сейчас получает.

Для варварского уровня проработки архетипа творения характерен какой-то неестественный эгоизм человека. Он до такой степени ощущает себя центром мирового внимания и мировой благодати, что ему совершенно не приходит в голову, что окружающие люди и обстоятельства тратят на него свою энергию и он им хотя бы чем-то обязан. Переключить его с фазы творения на какую-либо другую фазу представляется совершенно невозможным. При этом если он ведет себя совсем уж вызывающим образом, его начинают мягко упрекать, и аргументация, к которой он прибегает, это нередко инфантильная ссылка: "Как же ты мог съесть все сладкое, которое было в доме?" - с упреком говорит мать своему ребенку, который, случайно оказавшись на кухне, съел не только весь предназначенный на вечер яблочный пирог, но и все попавшие в его внимание конфеты. "Ты понимаешь, он мне так понравился, он оказался таким вкусным, что я забыл обо всем на свете", - оправдывается четырнадцатилетний хлопец, ростом уже почти со своего папу. "Но почему же ты не подумал про своего брата и сестру, тем более про бабушку", - растерянно упрекает его мать, апеллируя к модальности осуществления, в которой в данный момент уже находится ее сын. И он, действительно, сменив модальность, не понимает, как он мог так легкомысленно и эгоистично себя вести. Проблема в данном случае заключается в том, что его самосознание в модальности творения пока что еще абсолютно инфантильно, а в модальности осуществления оно вполне соответствует его возрасту, однако понять это как ему, так и его маме чрезвычайно сложно.

На варварском уровне человек совершенно не склонен делиться своим рогом изобилия, своим состоянием творения. У него может быть превосходное настроение, он будет радостно постигать что-то, радостно узнавать что-то, не требующее усилий, но занимательное для него, но не поделится этим с окружающими. Включив телевизор и увидев на экране фигуру горячо любимого комического актера, он не захлопает в ладоши и не закричит на весь дом: "Скорее, скорее, идите смотреть, что нам сейчас показывают!" Он уставится в телевизор и замолчит, полностью погрузившись в переживание зрелища и забыв обо всем остальном мире.

На варварском уровне человек также избегает какого бы то ни было напряжения и любых мыслей о том, что модальность может измениться и что то, что он делает, может иметь продолжение и, возможно, даже далекое продолжение, которое будет касаться других людей и других ситуаций. Другими словами, его позиция: "Я живу здесь и сейчас, и мне хорошо" - чрезвычайно устойчива, и менять ее на какую-либо другую он не хочет.

Сказанное не означает, что на варварском уровне архетипа творения у человека обязательно хорошее настроение. Оно может быть плохим, он может быть вечно недоволен, он может постоянно ожидать все новых и новых неприятностей, но в любом случае его внимание сконцентрировано на себе, на ближайшем будущем, а чуть дальше его мысли не распространяются. То же относится и к его творческому началу, которое может быть весьма активно и на варварском уровне проработки архетипа. Но здесь обычно творчество заключается в том, чтобы проявить свое "я" и развлечься за счет окружающих, или во всяком случае, не обращая внимания на то, в какой мере человек затрагивает их интересы. "Я

сегодня буду печь пирог, - заявляет маленький варвар своим родителям, - мне нужны яйца, масло, мука, сахарный песок, ванилин, корица и миндальные орехи". Все это старательно закупается и приносится на кухню, после чего ребенок начинает взбивать яйца миксером, хаотично перенося содержимое яичной скорлупы себе на лицо, на стол, на стены и на потолок. Скоро его энтузиазм угасает, и убирает кухню и доводит до финальной стадии готовности пирог уже его мама или старшая сестра. Впрочем, ребенка это нисколько не огорчает, он к тому времени играет с новым заводным паровозиком, пуская его по лакированному роялю и подбираясь к рабочему столу своего отца.

Обучение на варварском уровне проработки архетипа творения заключается в неуклонной профанации всякого содержания и уклонении человеком от любых усилий, связанных с восприятием новых идей и навыков или их освоением. Всякие идеи, относящиеся к тому, что эти навыки будут когда-то полезны, его головы не посещают или аккуратно отторгаются его подсознанием. Горизонты здесь необъятны, возможности безграничны, единственное, что остается, это радостно принимать валяющиеся на человека в изобилии разнообразные неожиданные дары.

На **любительском** уровне проработки архетип творения воспринимается более трезво и с некоторой оглядкой на будущее. Человек понимает, во-первых, то, что фаза творения может в какой-то момент смениться иной фазой, а, во-вторых, то, что полученные под архетипом творения дары не даны человеку в его личное свободное пользование, а предназначены для того, чтобы он в дальнейшем смог пройти через остальные фазы, которые он хотя смутно, но все же просматривает. На любительском уровне человек часто чувствует себя уже не единственным фокусом или центром ситуации, но ощущает определенные границы своего пространства - внутреннего и внешнего - где в данный момент действует архетип творения, и учится взаимодействовать с другими людьми, оказавшимися рядом с ним и находящимися в той же фазе. Их он понимает, но его понимание людей, находящихся в фазе осуществления и фазе растворения, более чем условно. В основном он комфортно чувствует себя с другими любимцами фортуны, он играет с ними в разные игры, смутно ощущая их правила, и там, где может, пытается их соблюдать. В общем это похоже на игры детей в песочнице: эти игры безопасны, но для того, чтобы они были более содержательными, дети договариваются об определенных правилах, соблюдая которые, они ограничивают свое хаотическое начало и на безопасном примере осваивают (очень приблизительно и очень отдаленно) модель жизни в настоящем большом мире. Дети в песочнице учатся говорить по очереди, соблюдать простейшие правила игры, обращать внимания на слова старших по возрасту, в какой-то мере им подчиняться, а в какой-то мере проявлять свою инициативу - в тех ситуациях, когда это требуется. Если ребенок на варварском уровне проработки фазы творения, войдя в песочницу, начнет лопаткой раскидывать песок во все стороны, стараясь попасть и в глаза окружающим, то на любительском уровне он будет делать аккуратные куличики, рыть ямку для будущего клада и потом разыскивать вместе со своим другом клад, который закопал тот.

Находясь на любительском уровне, человек начинает воспринимать то, что с ним происходит, как определенную удачу и везение, и понимать, что другие люди по каким-то неясным причинам оказываются в иных ситуациях, где удачи и везения гораздо меньше, а иногда и вовсе нет, и где за каждый дар судьбы приходится расплачиваться, иногда даже зарабатывать его большими серьезными усилиями. Видя это, человек лучше ценит те возможности, которые предоставляет ему судьба, в частности, гораздо лучше и эффективнее учится. Здесь еще нет полного и стопроцентного восприятия всех учебных ситуаций, но, по крайней мере, человек, что называется, мотает себе на ус и способен приложить некоторые усилия для того, чтобы учеба не прошла даром. Он понимает, что через какое-то время придут испытания его навыкам, и ему придется в совершенно других условиях их реализовывать.

Кроме того, на любительском уровне человек воспринимает то, что происходит, как аванс, то есть он понимает, что когда-то ему придется за это расплачиваться, и ценит то, что получает, и старается его не разбрасывать в разные стороны, а каким-то образом использовать, имея в виду дальнейшую свою жизнь. Не то, чтобы он мог конкретно сказать, как она сложится, но какие-то ее общие контуры и продолжение той кармической

программы, которая заявляется и манифестируется на фазе творения, он уже предполагает и рассматривает. Здесь перспективы видятся не такими сияющими и безоблачными, но по-прежнему человек смотрит на мир как на источник творчества и склонен к творчеству сам. Здесь его творчество уже более конструктивно и более целенаправленно, чем на варварском уровне, но еще далеко не профессионально. Если он сочиняет стихи, то это, как правило, стихи к случаю, например, на день рождения членов семьи. На варварском уровне это будут обидные дразнилки из одной-двух строчек. Здесь творчество человека носит любительский или дилетантский характер и, в основном, радует его и его близких, не представляя, однако, существенного интереса для широкой публики; впрочем, этот интерес может быть достигнут, если человек, продолжая эту данную творческую тему, перейдет на фазу осуществления и разработает свой дар более основательно.

На **профессиональном** уровне проработки архетип творения уже совсем не напоминает игру, хотя внешние признаки игры, в частности, необязательность, спонтанность и непредсказуемое творческое начало здесь нередко представлены. Однако, находясь в творческом состоянии, принимая падающие на него со всех сторон дары, идеи, информацию и материю, человек постоянно имеет в виду их дальнейшее использование. Он гораздо более привередлив и капризен, но эти качества не являются результатом его легкомыслия – наоборот, они суть следствия его взгляда, направленного далеко в будущее, когда фазу творения сменит фаза осуществления и затем растворения. Другими словами, находясь в процессе творения объекта, человек творит весь сюжет его существования, хотя, конечно, видит его не во всех подробностях. Особое внимание на профессиональном уровне проработки архетипа творения человек уделяет обучению. Он знает, что сейчас как раз то время, когда у него есть возможность учиться и в тепличных охраняемых условиях проводить эксперименты, которые не стоят ему сейчас ничего или почти ничего, а в будущем они явятся основой для серьезных и ответственных дел, когда рядом не будет ни охраняющей, ни твердо направляющей в ошибках руки учителя, а все, что он будет делать, будет происходить на его собственный страх и риск.

Сказанное не означает, что на профессиональном уровне человек растрчивает оптимизм и жизнерадостность - он теряет глобальную безответственность, свойственную варварскому и в большой степени любительскому уровню. У него остаются лишь локальная безответственность и локальное легкомыслие, которые являются как бы основным содержанием его поведения, но фоном служит уже настроение иных, более серьезных, более мудрых фаз - осуществления и растворения. Впрочем, нельзя сказать, что на профессиональном уровне фазы творения у человека нет мудрости. Может быть, ее гораздо больше, чем даже он сам имеет в виду. На этом уровне у него есть дар пророчества, и он способен видеть продолжение начинающихся сюжетов гораздо лучше, чем это ему иногда кажется, во всяком случае, его интуиция подсказывает ему очень многое, и не только в виде прямого ясновидения и не столько в виде пророчеств, сколько в виде конкретных умений, которые он получает, сам еще не зная, зачем - но впоследствии выяснится, что именно они окажутся ему необходимыми на следующих фазах развития объекта. На профессиональном уровне человек обращает большое внимание не только на то, что происходит, но и на открывающуюся ему этику новой реальности. Другими словами, он понимает, что он не просто входит в новую жизнь, в новый сюжет, и они открывают ему свое лицо, но он также получает возможность постичь законы существования этой новой открывающейся ему реальности. Их этика открывается ему не в столь строгом виде, как она будет представлена на фазе осуществления; например отношения с окружающей средой здесь гораздо мягче, она выглядит скорее кормящей матерью, прощающей ребенку все или почти все, - но все-таки первое впечатление об основных законах жизни новой реальности он получает и учится быть к ним внимателен.

ПРОРАБОТКА АРХЕТИПА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Если фазу творения можно во многих отношениях сравнить с периодом детства, то фаза осуществления - это взрослая жизнь. Здесь, как говорится, все уже ясно, по крайней мере, в основном. Определены структура и функции объекта, определены его отношения с внешним миром, определены его границы и определен тип взаимоотношений с окружающей средой.

А именно объект находится с ней в балансе, берет у нее нужные для его существования, для его работы средства и возвращает ей результаты своего труда (или их часть) в качестве вознаграждения за то, что он от нее получил.

Здесь кармическая задача объекта совершенно ясна (может быть, даже слишком ясна, поскольку на фазе растворения она существенно корректируется и понимается во многом по-другому), но на данном уровне многие обстоятельства, которые на фазе творения были не более чем намеками, здесь проясняются, трансформируется их смысл и все встает на свои места. Другими словами, на фазе осуществления становится понятным каркас, или основная структура, кармы объекта, и эта карма в основном реализуется, то есть исполняется. Если фазу творения можно проиллюстрировать предвыборной гонкой, когда кандидат в президенты раздаёт обещания и собирает средства, то фаза осуществления - это уже его работа на благо государства, взаимодействие с политическими партиями, работа с министрами и т.п. На фазе осуществления выясняется, насколько хорошо человек учился, и происходит расплата, по крайней мере, основная расплата по взятым на себя на фазе творения обязательствам. Девиз фазы осуществления прост: "Я работаю". Для нее характерна большая, иногда даже чрезмерная определенность, то есть человек слишком хорошо знает, что он должен делать, а что не должен, каков должен быть круг его внимания и что выходит за рамки этого круга.

Кроме того, для фазы осуществления характерны устойчивость программ, сюжетов бытия, склонность к их определенной ритуализации и неготовность и неспособность к изменению. Изменения характерны для остальных двух фаз - творения и растворения.

На **варварском** уровне проработки архетипа осуществления для человека характерна, прежде всего, чрезвычайная узость сознания. Он не признает ничего, кроме того сюжета, который вошел в его жизнь и, как он считает, заполнил ее целиком. Все, что было раньше, - несущественно, ничего не будет и впоследствии. Это - основа психологии марионетки, которая, спектакль за спектаклем, исполняет один и тот же сюжет, повинаясь нитям в руках кукловода. Для варварского уровня характерно не столько ощущение ответственности человеком за сюжет, в котором он находится и который осуществляет, сколько паразитизм на этом сюжете. Другими словами, ощущая важность и ответственность этого сюжета самого по себе, этот человек позволяет себе питаться его энергией, зная, что сюжет чрезвычайно устойчив, и вслед за весной придет лето, которое сменится осенью, за которой наступит зима, и как бы он себя ни вел, на ритмичности и повторяемости сюжета это не скажется, и та милостыня, которую этот сюжет ему выделяет, или мелкое воровство или даже крупный грабеж, которому человек подвергает объект, находящийся на фазе осуществления, никак существенно на его сюжете не скажутся. Так чиновники, надеясь на твердость государственного порядка, берут взятки, не задумываясь о том, что они тем самым подрывают силу и эффективность государственной машины, так царь ввергает свою страну в очередную войну, надеясь на свой трудолюбивый народ, который по ее окончании быстро восстановит разрушенное хозяйство и величие его царства. Так человек, совершенно не понимая, какие возможны последствия, но надеясь на устойчивость природных ритмов, вмешивается в жизнь на уровне генов, повышает во много раз уровень радиации на планете и делает еще очень многое другое, например, строит техногенную цивилизацию, никак не встраивая ее в биоценоз. Для варварского уровня фазы осуществления характерно пренебрежение и совершенное непонимание двух других фаз времени. Поэтому жизнь другого человека, например, находящегося на фазе творения и получающего гораздо больше, чем отдающего, если вообще отдающего что бы то ни было, у человека осуществления вызывает раздражение, презрение, гнев или бессильную черную зависть. Вот тому по непонятным причинам, постоянно везет и удача ему сопутствует, но, несомненно, это когда-то кончится и кончится весьма плачевно, полным крахом. Это позиция муравья, урезонивающего стрекозу в известной басне. При этом к фазе растворения человек осуществления на варварском уровне также относится чрезвычайно скептически, воспринимая ее как низший беспомощный и неэффективный вариант фазы осуществления.

На **любительском** уровне человек осуществления - это примерный и усердный работник, добросовестный, хорошо знающий, сколько стоят его услуги и каково качество

материала, который поставляет ему окружающая среда. Его можно условно назвать ремесленником, квалифицированным ремесленником. Он является исполнителем, для которого творческое начало есть нечто несущественное и даже в какой-то степени вредное. Он привержен определенному ритуалу, в котором не предусмотрено никаких особых новшеств, а творчество выражается в несущественных вариациях, по которым одно его изделие можно отличить от другого, но в целом они похожи друг на друга как две капли воды. Его интересует не столько разнообразие того, что он делает, сколько поддержание основного ритма в его устойчивом и сбалансированном сюжете, сбалансированном в смысле отношений с окружающей средой. Он берет то, что нужно ему, а отдает среде то, что нужно ей. Это глубокое самовыражение профессионального работника среднего уровня, нашедшего свое место в жизни и твердо держащегося за него.

Этому человеку также свойственна ограниченность сознания; в частности, он не склонен отвлекаться на то, что не относится к прямому кругу его обязанностей и работы; он хорошо понимает, осознает и старается соблюдать этику своей работы, своего поведения в среде и своих отношений с сотрудниками; он знает, что бесплатно ничего не бывает, что любое дело требует серьезных сосредоточенных усилий и что отношения с людьми лучше строить долговременно и надежно, чем кратковременно, хотя и прибыльно на короткий срок.

Здесь нет такой фанатичной нетерпимости и совершенного непонимания других фаз, то есть на этом уровне человек понимает, что есть, в принципе, фаза творения, когда объект еще только готовится, когда нужна большая забота о нем, чтобы он начал функционировать, но эта фаза представляется ему трудной и плохо постижимой и вообще ему чуждой. Что же касается фазы растворения, то он понимает что когда-то объект, которым он занимается, или процесс, в котором он участвует, придут к концу, станут неэффективными, нужно будет их как-то сворачивать и делать выводы из того, что произошло, но это представляется ему достаточно отдаленным будущим, о котором он в принципе должен думать, но это ему не очень интересно. Здесь уже нет презрения, свойственного варварскому уровню, но нет и особого уважения к фазе растворения, она мыслится скорее необходимым, но неприятным концом основного действия, которое представляет наибольший интерес для человека. Так мать семейства занята ежедневной рутинной работой, домашним хозяйством, приготовлением пищи, воспитанием детей, и эта работа ей чрезвычайно интересна, и небольшие изменения, которые происходят каждый день, совершенно достаточны для нее, и ей совсем не хочется думать о тех временах, когда ее дети вырастут и ее домашняя работа станет не нужна, когда призрак старости и болезней встанет над ее жизнью и заставит осмысливать ее целиком; эту перспективу она и сознательно, и подсознательно отодвигает подальше.

На **профессиональном** уровне проработки архетипа осуществления человек относится к тому, что он делает, с чрезвычайным вниманием и тщательностью. Это работник-туз, профессионал, без участия которого невозможно исполнение ни одного серьезного проекта. Как правило, он придает большое значение как фазе творения объекта, так и фазе его растворения, внимательно приглядываясь к первой (пусть и не принимая в ней участия) и тщательно подготавливая вторую. Он знает, что от качества его работы и от того, что он не доделал в течение своей работы, будут страдать другие люди, и сам процесс растворения, развоплощения объекта, прекращения того сюжета, в котором он принимает участие, будет дисгармоничным и мучительным.

Находясь на профессиональном уровне, человек четко знает, а также интуитивно чувствует границы своей компетентности. Его девиз: “Надо делать хорошо или никак”. Если ему предлагают некоторое дело, то он или сразу, или изучив за некоторое время предлагаемый к его рассмотрению проект, говорит, справится он с ним или нет. Причем отказаться он может по двум причинам, каждая из которых для него достаточно весома, чтобы отвергнуть предложение. Первая заключается в том, что ему не хватает квалификации и нужно некоторое время поучиться для того, чтобы это сделать, то есть сменить фазу осуществления на фазу творения; вторая же причина заключается в том, что это дело обречено на провал или в принципе не может быть выполнено на должном, по мнению человека, уровне, и в этом случае он за него также не возьмется. При этом его оценки

бывают достаточно точны. Если ему задают вопрос на тему, в которой он некомпетентен, он откажется отвечать, в отличие от дилетанта, который склонен высказывать свое мнение и давать советы в делах, в которых он разбирается слабо. Разницу между дилетантом и профессионалом на уровне осуществления иллюстрирует разница в подходах к своему пациенту обычного врача и врача высокого уровня. Обычный врач, столкнувшись с больным, пытается определить его диагноз, исходя из своих представлений о возможных болезнях, и, поставив этот диагноз, назначает лечение, не будучи уверенным в его результатах, но надеясь на лучшее. Врач-профессионал высокого уровня, во-первых, настроен больше на своего пациента, чем на априорно известную ему номенклатуру болезней, а во-вторых, он гораздо тоньше разбирается в природе и течении болезни и либо отказывается от пациента, либо же назначает лекарство и лечение, будучи уверенным в том, какое действие они произведут на пациента, и дальнейшее течение выздоровления идет в точном соответствии с его прогнозом. На профессиональном уровне ритуализация процесса идет в той мере, в какой она для человека удобна; если же обстоятельства требуют выхода за рамки ритуала, то человек способен на этот выход и на действия, не вписывающиеся в него. Однако он считает это нежелательным и стремится вернуться в оптимальный для его деятельности ритуал как можно быстрее; в то же время он понимает, что экстраординарные события и обстоятельства возможны, и он признает влияние фазы творения и растворения на его деятельность, но не они представляют для него максимальный интерес.

ПРОРАБОТКА АРХЕТИПА РАСТВОРЕНИЯ

В противовес творению, основной пафос фазы растворения - это жертвенность. Объект разрушается, и никакие силы не могут остановить этого процесса. Объект хуже функционирует, у него нарушается баланс с окружающей средой, которая становится по отношению к нему почему-то гораздо более жесткой, агрессивной, даже жестокой, и растаскивает его по частям, не удовлетворяясь одной лишь его продукцией, которую он по инерции может еще производить, но и норовя отхватить существенные детали его самого, а также предлагает в качестве сырья и поддержки негодные для объекта энергию и материалы. Здесь происходят распад объекта, сворачивание его деятельности, доработка того, что не было сделано на фазе осуществления, окончательная расплата по долговым обязательствам и, в конечном счете, исчезновение объекта, переход его частиц в окружающую среду и ассимиляция их ею.

На фазе растворения видны тонкости и карма. То, что едва намечалось вначале; то, что проявилось как основная структура, когда объект вступил в фазу осуществления, теперь переосмысливается, и становится понятным истинное предназначение объекта и окончательные итоги его существования. Часто смысл существования объекта на фазе растворения кардинально отличается от смысла его существования на фазе осуществления. Там смысл заключался, главным образом, в его прямой функции, и его карма заключалась в том же. Здесь же смысл заключается не столько в работе, сколько в распаде объекта и доделывании того, что на фазе осуществления вообще не приходило в голову. Здесь делаются глубокие выводы, здесь видны тонкости, которые не видны в разгар отчетливо осмысленной работы фазы осуществления, и эти тонкости часто носят косвенный характер, то есть где и как они пригодятся, совершенно не ясно.

На этой фазе происходит преподавание, то есть обучение других; таким образом, фаза растворения комплементарна фазе творения, и если на фазе творения находится ученик, то на фазе растворения находится учитель. Это не означает, что он физически погибает на фазе растворения (хотя моральная гибель в борьбе со студентом - распространенное явление в преподавательской среде), но, скорее, гибнет информационно-энергетический костюм, который преподаватель надевает на себя в процессе своей подготовки. Этот костюм, разрушаясь на преподавателе, переходит на учеников, становясь частью их одежды, то есть новых знаний, умений, навыков.

Неправильно воспринимать фазу растворения как трагическую, и так же как неправильно воспринимать фазу творения как оптимистическую - твориться может очень даже тяжелая и малоприятная для человека программа, и точно так же она же может растворяться, покидать человека, освобождая его для новых сюжетов, новой деятельности,

новой жизни. Тема очищения сама по себе находится под управлением архетипа растворения: очищение есть не что иное, как растворение шлаков, уход из организма того, что ему уже не нужно, что мешает его нормальной жизнедеятельности. С точки зрения организма, шлаки из него уходят, паразиты уничтожаются, но самому организму от этого делается только легче. То же, но на психологическом уровне, относится к исчезновению из жизни человека тех проблем, установок, сюжетов, которые им уже пройдены, которые ему уже не нужны, неинтересны, мешают ему жить, и он с удовольствием и с большим облегчением с ними прощается. Для фазы растворения характерно утончение энергии, худение объекта, уменьшение его массы и переход его в иное, более тонкое качество. В этом заключается пафос саморазрушения, когда объект не только перестает существовать на данном плане, но обретает новое бытие на тонком плане, уточняется высший смысл его бытия и жизненной программы в целом. При этом часто происходят интегрирование его сюжета, выход за временные рамки и подъем в область архетипов.

На **варварском** уровне проработки архетипа растворения человек склонен, что называется, рубить сплеча. Чувствуя, что объект или какая-то его часть находится в фазе растворения, человек начинает грубо его уничтожать, нисколько не заботясь ни о том, что объект делал раньше, о том, что эта работа должна бы быть доделана, ни о том, что сам объект переживает, когда ему не дают возможности закончить его миссию, ни об окружающей среде, для которой объект, будучи грубо разрублен на части, становится источником отравления. Кроме того, для варварского уровня фазы растворения свойственны хищничество и паразитизм, когда объект, еще далеко не исполнивший своей миссии, не выполнивший свою работу, уничтожается ради какой-то ценной своей части, а все остальное выкидывается на свалку, - такова психология браконьера, или человечества, которое жжет нефть и газ, являющиеся ценнейшими материальными, а не только энергетическими ресурсами, и которые, возможно, необходимы самой Земле в гораздо большей степени, чем мы об этом сейчас думаем. Вероятно, использование полезных ископаемых в том стиле, как это принято в XX веке, еще лет через сто-двести будет восприниматься нашими потомками примерно так же, как мы относимся сейчас к боям гладиаторов, или даже как еще значительно большее варварство.

Еще одна характерная черта варварского уровня фазы растворения - это пренебрежительное отношение к фазам осуществления и особенно творения, как бы навязывание им модальности разрушения и ее настроения, что для обеих этих фаз совершенно губительно. Этика, логика, настроение фазы растворения - совершенно особые. Они в каком-то смысле эзотерические, как по отношению к фазе осуществления, так и к фазе творения, но человек на варварском уровне этого совершенно не понимает. "Чего стараться, если все мы там будем", - вот его логика, и ей трудно что-либо всерьез противопоставить, ведь это действительно так. Однако цикличность всех процессов предполагает и смену фаз, и вслед за тем, как объект оказывается *там*, он снова воплощается и снова осуществляет жизненную миссию, но это соображение, оставаясь в модальности растворения, не звучит, и также обречено на уничтожение в глазах человека фазы растворения. На варварском уровне он прирожденный и профессиональный пессимист и может утопить вместе с собой что угодно, что окажется у него в руках.

На **любительском** уровне человек фазы растворения уже не склонен работать так грубо. Он понимает, что, во-первых, объект на фазе растворения также имеет определенную судьбу, то есть определенный сюжет растворения, у которого есть определенные фазы, и не стоит их менять друг с другом. Кроме того, он понимает, что на фазе растворения что-то должно быть сделано, и с большим интересом этим занимается, иногда не слишком квалифицированно, но испытывая вполне здоровый и конструктивный энтузиазм. У него есть ради чего работать, ему жаль объект, он помогает ему исполнить свою миссию, и он заботится об окружающей среде, которая должна ассимилировать его останки, и они должны пойти ей на пользу, а не во вред. В отношении своего внутреннего мира этот человек также придерживается позиции, что главное - это своевременное очищение, и что перед тем, как приобрести новое качество, нужно очистить для него место, в частности, ликвидировать свои кармические хвосты, перестроить или расчистить программу подсознания, которая не соответствует его

актуальному уровню и мешает ему развиваться дальше. Другими словами, он не склонен рубить себе голову, обнаружив у себя какой-то негатив, а склонен скорее как-то этот негатив локализовать и искать инструментальные средства для того, чтобы его ликвидировать, но это получается у него пока что не очень хорошо. Он работает грубовато, часто вместе с гнилыми тканями вырывает из организма еще живые и функциональные части.

На этом уровне приходит понимание того, что на фазе осуществления в принципе не завершается работа объекта, а на фазе растворения не только доделывается то, что было не доделано на фазе творения, но и производится самостоятельная работа, связанная с тонкостями жизни объекта, которые становятся видны и понятны лишь сейчас, и лишь сейчас наступает время их проработки и осуществления, в частности, окончательной расплаты по долговременным счетам и завершения кармической программы объекта. Другими словами, человек на любительском уровне становится энтузиастом своего дела, считая, что у фазы растворения - самая эзотерическая, самая тонкая и самая деликатная работа. То, что эта работа зачастую грязная, его не смущает. Кроме того, здесь происходит существенное расширение сознания. Если на фазе творения сознание в основном сосредоточено на объекте и благах, которые он получает со всех сторон, а на фазе осуществления сознание включает объект, его функцию и взаимодействие с окружающей средой в рамках этой функции, то на фазе растворения взгляд как на объект, так и на окружающую среду значительно более широкий. Он включает, во-первых, все три фазы жизни объекта, а во-вторых, восприятие средой объекта в гораздо менее утилитарной плоскости, чем просто потребление средой результатов деятельности этого объекта. Эту мысль можно проиллюстрировать таким образом: когда волк гонится за оленем, в его сознании олень представлен как таковой, и его цель ясна и однозначна - догнать этого оленя и его загрызть. Когда же олень, уже в виде туши, благополучно приволочен в логово, и волк, насытившись, наблюдает за тем, как его детеныши удовлетворяют олениной свой аппетит, мысли волка становятся гораздо шире, они приобретают философский характер, и он может поразмыслить, например, на тему о роли оленя как биологического вида в жизни не только его семьи, но и волков его леса, а также прилегающих к лесу территорий.

Профессиональный уровень проработки архетипа растворения дает человека, который хорошо знает свое дело. Так, в романе В. Набокова "Приглашение на казнь" к осужденному приходит его будущий палач, завязывает с ним дружеское знакомство и между делом тщательно ощупывает его шею, уточняя ее анатомию - с тем, чтобы оптимальным образом нанести решающий удар. Менее драматичный пример - работа повара, который готовит блюдо - максимально приближая пищу к фазе растворения во рту и желудке едоков, ценителей его творчества. Впрочем, сам по себе повар работает, естественно, под архетипом осуществления, как и любой другой профессиональный работник, но тень архетипа растворения, или субмодальность архетипа растворения, безусловно, в его работе фигурирует. Пища должна быть съедобной, то есть готовой к растворению в окружающей ее среде организма. На профессиональном уровне фазы растворения работают хирурги, точно отрезающие то, что в организме человека является для него лишним, врачи-стоматологи, очищающие зубы от налета и лечащие кариес, врачи-натуропаты, занимающиеся чисткой кишечника, крови, лимфы, печени, желчного пузыря и т.д. Однако, точность и экологичность для окружающей среды фазы растворения - не главный и не единственный признак профессионализма.

Вероятно, самое главное, что отличает профессиональный уровень фазы растворения, - это хорошее понимание и преимущественное внимание к этике происходящего. Этика фазы растворения кардинально отличается от этики фазы осуществления и этики фазы творения, но не в этом одном лишь дело. Важно то, что этика на фазе растворения приобретает преимущественное значение, как бы возвышаясь над жизнью объекта. Можно сказать, что ради формирования своих итогов жизнь и проходит - по крайней мере, так кажется человеку на фазе растворения. Итоги жизни это совсем не ее непосредственное содержание, которое волновало человека на фазе осуществления. Моральные выводы, более тонкое понимание и не только жизни объекта, но и вообще жизни как таковой - вот итоги, которые интересуют человека на фазе растворения. Смысл жизни и существования не только объекта, но и

похожих на него, смысл собственного существования, выход за рамки обусловленного мира и понимание высшей закономерности бытия - вот плоды, которые несет с собой фаза растворения, и человеку, профессионально ее осваивающему, она кажется не только неизбежной и необходимой частью существования, но и самой интересной его частью. Смерть не только завершает жизнь, считает он, она еще и окрашивает жизнь особым светом, давая ей глубокое содержание, которое по-настоящему проявляется и становится видимым лишь на фазе растворения. На профессиональном уровне фазы растворения у человека появляется мудрость - качество, которое возникает именно на этой фазе и в известной степени противопоставляется уму, характерному для фазы осуществления. Профессионализм фазы растворения - это тонкий аромат гнилостного брожения, эстетика загнивания и декаданса.

ПРОРАБОТКА ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО АРХЕТИПА

Тема проработки универсального архетипа - это тема взаимоотношений составляющих его частных архетипов, и взаимодействия их модальностей. В зависимости от того, насколько человек осознает эти модальности, видит, чувствует и слышит их в себе и в окружающем мире и умеет ими управлять, зависит уровень его мира с самим собой, его эффективность во внешних и внутренних проектах.

Стадия 1. Первичный хаос. На этой стадии человек вообще не задумывается о модальностях времени и делает вид, что они для него неразличимы. По крайней мере, в его речи и в его поведении они перепутаны самым неожиданным и катастрофическим образом - однако, он не обращает на это никакого внимания. Воспринимая других людей и ситуации, он также не обращает внимания на то, какая модальность времени в них является основной (ведущей), и попадает нередко впросак или же вносит в ситуацию необыкновенный хаос, разгрести который может оказаться довольно сложно.

Его поведение чаще всего некомплементарно, то есть он не умеет поддерживать те модальности, которые предлагают ему ситуация или партнер, и перебивает ее своей. Кроме того, он перебивает еще и сам себя, не замечая всей нелогичности и непоследовательности своего поведения. Начать за здоровье, а кончить за упокой - любимый его прием; впрочем, он подсознательно владеет и многими другими, смешивая модальности в самый невообразимый ком.

Новый сотрудник приходит на работу. "Заранее побеспокойся о том, как ты будешь отсюда увольняться", - многозначительно скажет ему наш герой, надолго испортив человеку настроение и сделав его осторожным в ситуации, когда этого совершенно не нужно. Дряхлого старца, недалеко от гробовой доски, он будет обстоятельно поучать, как тому следовало вести себя в юности, чтобы не попасть сейчас в столь тягостное положение. Человеку, погруженному в серьезную и ответственную работу, будет советовать поскорее ее сворачивать за полной безнадежностью или полностью перестраивать свое отношение к ней, учиться новому творческому подходу. Мать, уговаривающая своего пятилетнего сына съесть на ужин овощной салат вместо любимого им бутерброда с сыром, мотивируя это богатством витаминов и особенностями физиологии переваривания пищи в ночное время, находится на первой стадии проработки диалектического архетипа: мальчик ждет от нее откровения в модальности творения, она же произносит текст, отчетливо относящийся к модальности осуществления, к тому же ему совершенно непонятный.

Для первой стадии характерно самопрерывание, когда человек спонтанно меняет модальность своего поведения или речи, не замечая того, что эти перемены не мотивированы ни ситуацией, ни его прежними словами и резко, грубо и жестко прерывают его поведение, чрезвычайно мешая как ему, так и развитию ситуации и людям, которые его воспринимают. Фактически переносить этого человека довольно трудно, но упрекнуть его в чем-то конкретно в нашей культуре иногда совершенно не представляется возможным. Максимум, что он может услышать: "Слушай, ну ты ведешь себя как-то не так!" А как именно не так, партнер объяснить обычно не в состоянии. Например, излагая одну и ту же тему, этот человек совершенно немотивированным образом может менять настроение своего рассказа, из модальности панихиды и полного уныния моментально перескакивая в модальность ожидания светлого будущего и новых неожиданных источников поддержки,

прыгая оттуда в модальность, предполагающую существование уже готового, исправно функционирующего механизма, когда о нем еще даже нет никакой речи, а затем моментально разрушая этот механизм и делая выводы о полной никчемности его существования. Все это производит на слушателя иногда оглушительное впечатление, которое никак не хочет суммироваться на уровне ментального понимания. “Так к чему вы все-таки клоните, где мы едем? Что у нас есть и что мы планируем? К каким целям мы стремимся и к каким выводам придем в результате всего этого?” Ответа ни на один из этих вопросов у нашего героя нет, и он и не имеет в виду, что они должны быть, однако он ведет себя таким образом, как будто все три фазы времени давно у него в кармане, и он с ловкостью фокусника вытаскивает из своих карманов то одну, то другую, то третью, не обращая внимания на то, как уродуется и искажается при этом сюжет его повествования или действия.

Типичный пример поведения на первой стадии проработки диалектического архетипа дает поведение энергичного до наглости журналиста, который берет интервью у знаменитости. В модальности творения идет в этом случае представление героя передачи, рассказ или предъявление телезрителю новых сторон жизни и деятельности знаменитости. В фазе осуществления идут серьезные вопросы, касающиеся ее работы. К фазе растворения относятся ее оценки прожитой жизни, отдельных жизненных сюжетов, а также оценки других людей и профессионалов. Не давая возможности знаменитости закончить свой ответ в той или иной модальности, журналист ее перебивает и, в соответствии со своим планом интервью, задает вопрос в другой модальности, затем в третьей, затем снова в первой, в результате чего знаменитость начинает хлопать глазами, несколько раздражается и все происходящее начинает ей напоминать действие на арене цирка, и то же впечатление складывается и у телезрителей.

Стадия 2. Идентификация. На этой фазе человек начинает отдавать себе отчет, что существуют три фазы времени - творение, осуществление и растворение. Он, естественно, называет их какими-то своими словами и выбирает себе любимую, которую сознательно или бессознательно стремится использовать во всех случаях жизни. К остальным он относится скептически, и в какой бы модальности ни выступал собеседник, отвечает, как правило, в любимой. При этом он осознает (в некоторых случаях) свою инертность и некомплементарность, но обычно винит в ней окружающих, а не себя. Другими словами, этот человек понимает, что бывают, например, такие обстоятельства, когда критика неуместна, то есть он ощущает фазу творения как некоторое особое состояние психики или природы, когда можно собирать и не отдавать и не накапливать про запас, а просто играть, не неся за это ответственности. Но если эта модальность не является его любимой, то он будет рассматривать ее, во-первых, как быстро проходящую, во-вторых, несолидную, а в третьих, предназначенную исключительно для следующей фазы, фазы осуществления, если он на ней фиксирован. Если же он фиксирован на фазе растворения, то он будет воспринимать и фазу творения, и фазу осуществления как подготовительные для самой основной, самой интересной и содержательной фазы растворения, и с ее позиций рассматривать все, что происходит, осознавая порой некоторую свою неадекватность, но тем не менее не считая ее особенным грехом. Для этой фазы характерно снисходительное или пренебрежительное отношение к фазам, отличным от той, на которой он фиксирован, хотя его оценки будут различными в зависимости от того, с позиции какой именно фазы он рассматривает остальные. Например, фаза творения выглядит совершенно неубедительной и эфемерной как с точки зрения фазы осуществления, так и с точки зрения фазы растворения, но их критика ее будет совершенно различной. В легкомыслии фазу творения упрекнут обе оставшиеся фазы, но если фаза осуществления упрекнет фазу творения в безответственности, чрезмерно легкомысленном отношении к тем благам, которыми она пользуется, и к тем обязательствам, которые она берет на себя, то фаза растворения упрекнет фазу творения в чрезмерной поглощенности самой собой и отсутствии должного внимания к тому, чем все должно заканчиваться. Фаза осуществления, с точки зрения фазы творения, чересчур серьезна, занудна и ограничена в своем восприятии действительности. Надо легче - считает фаза творения. Фаза растворения также считает, что фаза осуществления ограничена в своем

восприятия, но в несколько ином аспекте - она не думает о тонкостях, о завершении собственных программ, а это единственное, что важно и интересно.

В общем, говоря об отношениях между архетипами, можно сказать, что для второй стадии характерна фиксация человека на одной из фаз и игнорирование остальных, даже ценой неадекватности своего поведения и плохого взаимопонимания с другими людьми, и неадекватности поведения во многих ситуациях. Однако любимую модальность человек чувствует своей, а остальные чужими, и этим все сказано.

Стадия 3. Конкуренция. На этой стадии человек осваивает все три фазы времени, одни чуть лучше, другие чуть хуже, но в принципе он воспринимает их все три, и в случае необходимости может использовать и воспринимать каждую из них. Однако, фактическое использование этих фаз плохо им регулируется, то есть считая необходимым и желательным использовать данную фазу, он, чуть отвлекшись, переходит почему-то на другую, и в целом у него может возникнуть впечатление, что где-то у него в подсознании идет отчетливое соперничество между модальностями времени, и какие-то силы его подсознания, плохо понятные ему самому, переключают эти модальности в соответствии с какой-то неясной борьбой, проходящей в глубинах его психики. На этой фазе можно говорить о том, что разным модальностям времени соответствуют разные аспекты мирозерцания, разные этические системы, разные модели поведения. Но человек пока что не очень это осознает, хотя намеки на такое положение вещей получает постоянно.

Например, в модальности творения он может быть чрезвычайно пессимистичен и негативно настроен. В то же время, переходя в модальность осуществления, он собирается, преисполняется оптимизма, у него неведомо откуда берутся силы, и он успешно выполняет работу. О таких людях сочинена известная пословица “Дорогу осилит идущий”. Тот же человек может весьма поверхностно и в целом пренебрежительно относиться к фазе растворения, отождествлять ее со смертью, считать, что о смерти и вообще о разрушении думать лучше не надо, а что касается очищения, то оно должно происходить само по себе, и его мирозерцание, мироощущение в модальности растворения будут довольно аморфными, плохо сформированными, он будет придавать им чрезвычайно малое значение, и ему очень трудно будет понять людей, для которых эта фаза является главной в их жизни. Ему будет казаться, что они притворяются или дураят его намеренно, или плохо понимают сами себя и то, что они хотят от жизни, что у них не сформировано мировоззрение или что-нибудь в таком духе. Все ситуации в его жизни будут довольно четко разделены на четыре категории; три, соответствующие модальностям времени, и четвертая - с неопределенной модальностью времени. В ситуациях четвертого типа он будет чувствовать себя некомфортно, ощущая смутную борьбу, до тех пор пока один из архетипов не объявит ситуацию своей и не выкрасит в свой цвет, расставив своим образом ценности и приоритеты, настроив соответственным образом мироощущение человека, включив его мировоззрение, мышление и т.д. При этом переход из одной ситуации в другую, если они управляются различными модальностями времени, будет для человека довольно болезненным, он не будет чувствовать уместности и возможности таких переходов, и когда они будут происходить, он будет ощущать нечто вроде преображения, то есть внутри него будет умирать один человек и рождаться другой, с первым плохо знакомый и стоящий во многом на несовместимых позициях. Многие люди наблюдали моментальные и совершенно непонятные изменения в настроении (как в своем собственном, так и собеседников) при, казалось бы, незначительном повороте темы или сюжета. Объяснить эти изменения иногда чрезвычайно сложно, если не обращать внимания на смену модальностей. Наоборот, внимательное наблюдение за модальностями объясняет многие вещи, не понятные ни с какой другой точки зрения.

Если человек находится на третьей стадии проработки диалектического архетипа и у него есть подсознательная конкуренция между не нашедшими себе окончательное место в его психике модальностями времени, он легко может стать жертвой опытного манипулятора, который незаметным для человека приемом сменит ему модальность и тем самым и мировосприятие и мироощущение и способ поведения.

Так, например, есть люди, чрезвычайно доверчивые на фазе творения, то есть в момент, когда включается модальность творения, человек делается восхищенным ребенком, верящим во все что угодно, что бы ему ни предлагали. Он может быть чрезвычайно осторожен и аккуратен на фазе осуществления, но если его партнеру удастся инициировать у него фазу творения, то его настроение меняется и в него можно внедрить какую угодно идею, которую он сам же будет осуществлять: серьезно, основательно, ответственно. Если же попытаться предложить ему новую идею или даже скромную вариацию его жизненного сюжета, когда он находится психологически под воздействием фазы осуществления, то, скорее всего, из этого ничего не выйдет. Там человек четко настроен на свой сюжет, он находится в рамках устойчивого ритуала, который отгородит его от любых вмешательств.

Есть люди, которые чрезвычайно мягки и податливы, если включить у них модальность растворения. На них опускается ощущение всепрощения, вседозволенности по отношению к окружающему миру, у них опускаются руки, и они говорят своему партнеру что-нибудь в таком роде: “Ну, ты меня достал, теперь можешь делать, что хочешь, все, что ты ни попросишь, я тебе отдам!” Если же с этим человеком общаться в модальности творения или осуществления, то ни на какие жертвы он не пойдет и никакой уступчивости может не проявить. Есть, наоборот, люди уступчивые как раз на фазе осуществления, то есть если иметь с ним дело в каком-то производственном процессе, рамки которого установлены, то он охотно пойдет на любое сотрудничество, на неудобные для себя уступки, выполнит просьбу и т.д. Но для него важно, чтобы все это происходило в рамках постоянно действующего и самоподдерживающегося сюжета; если же он попадает в модальность творения или растворения, то его уступчивость может сняться как рукой.

Так меняются ориентация человека и ценностные установки при смене модальности. Читатель может поразмыслить на эту тему, опираясь на собственный жизненный опыт, и тогда он сможет сам убедиться, насколько справедливы авторские наблюдения и мнения, изложенные выше.

Стадия 4. Сотрудничество. На этой стадии человек учится воспринимать и использовать такую тонкую вещь, как смена модальностей времени. Эта способность называется иногда чувством времени в широком смысле. Само по себе это означает, что у человека есть ощущение, в какое время что следует делать. Например, этот человек чувствует, когда кончается фаза творения и начинается осуществление, когда кончается фаза растворения и начинается фаза творения, - впрочем, далеко не всегда фазы идут в естественном порядке - творение, осуществление, растворение - они могут меняться произвольным образом.

Что это означает, например, в бытовом поведении? Человек, ощущающий активность одного из частных архетипов (творения, осуществления, растворения), знает, когда можно заменить его на иной, а когда ни в коем случае нельзя. Например, в разгар рассказа вашего собеседника об интересующей его теме, когда он эту тему не только заявил, но и принялся разворачивать, оборвать его и сказать: “Ну, хорошо, а к чему ты клонишь?” или “Какой отсюда следует вывод?” - то есть резко заменить фазу осуществления в ее активном состоянии на фазу растворения было бы большой бестактностью - при том, что вы руководствуетесь лучшими намерениями и может быть, действительно вам уже пора уходить, а то, что собеседник рассказывает, вам чрезвычайно интересно. С другой стороны, когда фаза осуществления уже заканчивается, то будет во многих случаях весьма уместно заменить ее или фазой творения какого-то нового сюжета, или фазой растворения того сюжета, о котором шла речь, и этот переход, если он происходит незаметно для сознания человека, застаёт его врасплох: фактически уже идет фаза растворения, а его энтузиазм, серьезность и собранность, фиксированность на определенном ритуале не дают ему возможности это почувствовать, и возникает некомплементарное поведение. Такого рода эффекты на четвертой стадии бывают, но обычно смена модальности все-таки доходит до сознания человека, он ее осознает и соответствующим образом корректирует свое поведение.

Так, хозяин, оживленно разговаривая с гостем, в какой-то момент чувствует, что гостю уже малоинтересно происходящее и тот пытается свернуть оживленную беседу, поглядывает на часы, вежливо кашляет, бросает взгляд в сторону двери. Это поведение

показывает хозяину, что содержательная часть визита для гостя, очевидно, закончилась, и у него есть желание уйти. Может быть, хозяин замечает это не сразу, может быть, тема разговора занимает его чрезвычайно, но на четвертой стадии после одного-двух косвенных намеков гостя до сознания хозяина доходит тот факт, что фаза осуществления сменилась фазой растворения, и он (может быть, скрепя сердце) принимает этот факт и переводит общение уже на рельсы расставания: меняет интонацию, договаривается о будущей встрече, благодарит за интересное общение.

Вообще, следует отметить, что не все переходы в равной мере даются человеку. В особенности ему трудны переходы с той модальности, которая является для него самой привычной и самой любимой, но кроме того, есть еще переходы, которые психологически более сложны, например, из фазы растворения в фазу творения, из фазы творения в фазу растворения и из фазы осуществления в фазу растворения. У каждого человека по крайней мере один из этих переходов психологически сложен и некомфортен. Почему это так, вопрос сложный, но если человек осваивает хотя бы на каком-то материале этот переход, то это сказывается и на таких переходах во всех остальных жизненных ситуациях и сюжетах.

На четвертой стадии человек обычно осваивает субмодальности в пределах данной модальности. Это означает, что он начинает дифференцировать каждую из трех модальностей времени и в ее рамках ощущать различные интонации, относящиеся к другим модальностям.

Например, говоря об обучении, мы можем сказать, что в целом оно идет в модальности творения. Многие люди, например, считают, что они не в состоянии выучить иностранный язык, обучиться водить автомобиль или готовить пищу. В таких случаях им помогает такой психологический подход: "Ты, такой как ты есть, безусловно, не в состоянии выучить английский язык, но ты можешь стать другим человеком, который будет знать английский язык". Такого рода подход как раз в точности и означает серьезное и глубокое включение архетипа творения. Однако обучение можно разделить на три основные фазы, соответствующие трем основным модальностям времени.

Первая фаза - это фаза растворения. Она заключается в том, что человек обнаруживает определенные блоки, определенные свои несовершенства, препятствия, не дающие ему освоить материал, или он обнаруживает белое пятно на месте будущего знания и ставит себе задачу это пятно стереть. Другими словами, он обнаруживает некоторое неумение, которое должно быть разрушено и преодолено умением. Сказанное выше может показаться читателю несколько экстравагантным, однако любой лектор, любой пропагандист прекрасно знает, что в начале изложения для того, чтобы заинтересовать публику, нужно поставить перед ней проблему, решение которой будет непонятно, то есть нужно организовать препятствие, которое должно быть преодолено и разрушено. Следующая фаза обучения относится к модальности осуществления: здесь происходит процесс освоения нового материала и своего рода работа с ним; работа, естественно в игровом режиме, как это и предполагает основная модальность обучения, то есть модальность творения, однако субмодальность здесь осуществление. И, наконец, третья фаза обучения заключается в том, что человек уже освоил вчерне предмет обучения и вместе с ним отправляется под отдаленным присмотром преподавателя во внешний мир пробовать себя, демонстрировать свои навыки уже во внешней реальности. Так, студент становится молодым специалистом. Здесь бывший ученик является в мир с новым навыком, и мир разворачивается к нему совершенно по-другому. Теперь полученный навык дает возможность человеку почти бесплатно получать все новые и новые плоды и результаты своего обучения, вокруг он слышит восхищенные возгласы, ситуации, которые раньше были ему недоступны, распахивают ему свои двери и новая жизнь заключает его в радостные объятия - здесь налицо субмодальность творения.

Аналогично, в фазе осуществления и в фазе растворения также можно выделить три субмодальности и, таким образом, получить более дифференцированное представление о модальности происходящего. Такого рода членение в некоторых случаях чрезвычайно полезно, поскольку позволяет гораздо точнее понять собеседника. Даже если человек находится с ним в пределах одинаковой фазы, то есть модальность времени у них

согласована, это еще не значит, что согласованы субмодальности. Последние также играют, как читатель понимает, большую роль.

Например, желая выяснить отношения и их почистить, человек может предъявить своему партнеру претензию. Для него это не более чем заправка, начало будущего серьезного разговора. Это может быть совершенно конкретная претензия, неожиданно возникающая в разговоре и для него звучащая в модальности растворение-творение, то есть основное содержание - это чистка, растворение, а субмодальность - начало этой чистки. Его партнер, предчувствуя этот серьезный разговор и не имея никакого желания его проводить, может, как говорится, спустить ситуацию на тормозах, то есть сказать: “Да, ты совершенно прав, я очень перед тобой виноват, извини”, - и поставить тем самым логическую точку, определив модальность своей реакции как растворение-растворение, то есть он признает модальность чистки и своей фразой ее заканчивает. Человек оказывается в сложном положении: с одной стороны, ответ абсолютно комплементарен, если смотреть с социальной точки зрения, ибо ему не возражали, а согласились с ним, а с другой стороны, он-то имел в виду задеть своего партнера за живое, проговорить с ним гораздо более серьезную, более широкую тему, а тот каким-то ловким маневром от этого увильнул, а предъявлять претензию снова и примерно в тех же словах уже как-то неловко, ведь ему же ясно дали понять, что вина принята, осознана и даже в основном искуплена.

Читателю в качестве упражнения предлагается рассмотреть три модальности понятия чистки; а) чистка, которая происходит на фазе творения объекта, то есть процесс, который идет в модальности творение-растворение; б) чистка, которая идет на фазе осуществления, то есть в модальности осуществление-растворение; и в) чистка объекта в процессе его растворения, то есть в модальности растворение-растворение. Автор, таким образом, навязывает читателю идею, что чистка относится не к модальности, а к субмодальности. Согласен ли читатель с этим мнением? Если нет, то пусть подумает о своем варианте интерпретации понятия чистки.

Жанр воспоминаний, например, в целом идет в модальности растворения. Это что-то, что было и прошло, и теперь оно имеет лишь относительную ценность, а главное - это осмысление и выводы из того, что когда-то происходило. Определенный флер фазы растворения всегда стоит над воспоминаниями, окрашивая их в смягчающие тона, снимая остроту прежних конфликтов и освещая их светом мудрости и глубокого понимания. Однако в рамках такой общей модальности могут звучать все три фазы времени в качестве субмодальностей. Человек может вспоминать о времени, когда у него была активна фаза творения, когда на него со всех сторон сыпались жизненные дары, авансы и предложения.

“Бывали дни такие, гулял я молодой,
Глаза глядели в небо голубое,
Еще был не разменян мой первый золотой,
Сияли звезды, гордые собою.
Еще моя походка мне не была смешна,
Еще подметки не поотрвались,
Из каждого окошка, где музыка слышна,
Такие мне удачи открывались.”

(
Бу
лат
Ок
уд
жа
ва)

В модальности растворение-творение написаны многие мемуары о Великой Отечественной войне, когда действующие лица были еще молоды, жизнь была для них чрезвычайно яркой, причем модальность растворения здесь подчеркнута дважды, во-первых, тем, что это воспоминания, а во-вторых, тем, что это воспоминания о войне.

Ситуация в модальности осуществление-творение это, например, прием на стабильно функционирующую фирму нового сотрудника, который должен влиться в ее ряды и в рамках уже существующего производственного процесса что-то изменить, ввести какие-то нововведения, да и само явление человека в устоявшийся коллектив - это тоже событие в модальности осуществление - растворение.

На четвертой стадии возникает, проявляется и человеком осознается матрешечное соединение модальностей диалектического архетипа. Возникает это соединение, безусловно, в любых ситуациях, независимо от стадии проработки этого архетипа, но на четвертой стадии оно осознается, и человек учится с ним работать.

Таким образом, для четвертой стадии характерно, во-первых, согласование модальностей времени, во-вторых, достаточно точное ощущение и использование субмодальностей времени в пределах данной модальности, и, в третьих, их матрешечное соединение. Последнее типично для ситуации, когда смысл того, что человек говорит или делает, относится к одной модальности, а непосредственное социальное содержание, то есть внешнее значение - к другой. Насколько распространено такое поведение? Оно, скорее, является типичным, нежели исключительным. Есть, например, люди, которые никогда не укладываются в те программы, которые сами же себе назначают или в которые погружает их жизнь. Они сами, впрочем, склонны стоять на второй точке зрения. Они вечно опаздывают, торопятся, не успевают, срывают сроки, у них все под руками расплывается и теряет назначенные формы. Такой человек психологически постоянно находится в фазе растворения. По жизненным обстоятельствам, по взаимодействию с другими людьми, он вынужден, естественно, использовать все три модальности времени. Однако его внутреннее состояние постоянно проявляется в мимике, жестах, интонации, особой конструкции фраз - при том, что сама тема обсуждения может относиться, например, к модальности творения. Способность заупокойным голосом обсуждать будущий проект, который еще только-только начинает возникать, - видимо, национальная черта русского характера - точно так же, как и способность радостно подсчитывать убытки, воспринимая их в модальности чистого творения как особые плоды с райского дерева. Рассогласование модальностей внутреннего смыслового и внешнего социального уровней - любимый прием, используемый в шутках, остротах, анекдотах и т.д. Он придает особый комизм ситуации. Известна, например, такая цитата, то ли из жизни, то ли выдуманная: "Продолжим наши игры", - мрачно сказал главный редактор детского журнала, глядя на своих сотрудников. Слово "продолжим", так же как и мрачность взгляда, сразу предполагают фазу осуществления, игры же, безусловно, относятся к фазе творения. Таким образом, модальность выступления редактора, в данном случае на социальном уровне - творение, на семантическом - осуществление. Таков же пафос большинства анекдотов про Штирлица, Чапаева и других народных героев. Очень серьезная, смертельно опасная, ответственная ситуация, относящаяся к фазе осуществления, обыгрывается как абсолютно игровая, где ответственность действующих лиц снижается почти до нуля, то есть воспринимается в фазе творения. "Василий Иванович, белые!" - "Ах, отстань, Петька, не до грибов сейчас".

Стадия 5. Синтез. К концу четвертой стадии проработки диалектического архетипа взаимное проникновение модальностей уже довольно велико. Например, человек, будучи адекватным, модальности творения, в то же время уже предчувствует, как она будет разворачиваться в модальности осуществления и чем данный сюжет окончится, то есть представляет себе также и модальность растворения. То же относится и к переживаниям и к проживанию остальных двух модальностей. И в какой-то момент у человека появляется ощущение, что он поднимается как бы над вращением времен и видит их все одновременно. В один и тот же момент один процесс только еще начинает разворачиваться, второй - реализуется, третий - завершается, и он видит связи этих процессов друг с другом и их динамику так, как если бы он смотрел на время откуда-то сбоку, из вневременного измерения и видел его целиком все. Это уровень высшей мудрости, когда в младенце уже прозревают и юноша, и взрослый человек, старик, а в старике видится и его собственное детство, и будущее воплощение.

ПСИХОЛОГИЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО АРХЕТИПА

Мироощущение

Для архетипа **творения** характерно мироощущение человека, при котором он чувствует себя находящимся в центре мира. Мир приспособляется к нему, к его поведению, к его малейшим прихотям, разворачивается в той области, куда он направляет свое внимание, и сворачивается, может быть, печально, но послушно, в той области, куда человек не смотрит. Он глубоко убежден, что ему принадлежат все права, у него всего много, а все, что ему необходимо, у него уже есть или скоро будет, и в какой-то мере человек переносит это мироощущение и на других, то есть он считает, что мир велик, его с избытком хватит на всех; словом, как говорится в Библии, плодитесь и размножайтесь. Под архетипом творения человек ощущает себя в мире свободным и защищенным, или не нуждающимся в защите. Если на него сваливаются неприятности, то они сваливаются с совершенно неожиданной стороны, и предпринимать что-либо заранее в качестве подготовки или защиты не представляется необходимым или возможным в принципе. Этот человек открыт для мира. Мир для него изобилует сюрпризами, которые никогда не кончаются. Как человек воспринимает эти сюрпризы, какими он их предполагает, зависит от его темперамента и жизненного опыта и общих жизненных установок, но сам факт развернутости его в мир и готовности принимать то, что тот ему посылает, не подвергается человеком сомнению. “А как же иначе?” - думает он.

Для архетипа **осуществления** характерно мироощущение человека, находящегося с миром в балансе, символическом энергетическом и материальном равенстве. “Я - равноправная часть мира, - думает он, - мы должны приспособляться друг к другу: я - к нему, а он - ко мне”. Здесь очень сильна идея паритета, равенства, баланса. “Он что-то делает для меня, я - для него. Миром правит закон, которому я подчиняюсь, но которому подчиняется также и он”. Этот человек не ставит себя в позицию пупа земли, ему не кажется, что пространство фокусируется на нем. Он, скорее, ощущает себя экологичной частью экологичного мира. Может быть, это дурная экология, но закон причин и следствий, принцип, что ничего в жизни не бывает бесплатно, этому человеку дан именно на уровне его мироощущения. Здесь мир воспринимается как полууправляемый. У человека есть инструменты, с помощью которых он может влиять на мир, причем в определенных пределах достаточно эффективно; с другой стороны, он ощущает, что мир в какой-то мере управляет им, ограничивая его волю, ставя ее в определенные рамки, и человек считает это нормальным, то есть он не воспринимает это как какую-то особую несвободу. Это ограничения, которые ему могут быть даже и полезны.

Под архетипом **растворения** мироощущение человека во многом жертвенное. Он ощущает себя ничтожной, практически бесправной частичкой мира. Он прощается со всем, что у него есть, у него нет никаких прав собственности, у него нет права на равновесные отношения с миром, на подчиняющийся каким-то справедливым законам обмен между человеком и материей; его общее настроение: “Возьмите у меня последнее, мне уже ничего не нужно, ничего не жалко”. В то же время он ощущает, что отдавая себя, разрушаясь, он постигает некоторую конечную, финальную, фундаментальную истину, которая представляется ему существенно более важной, чем та, которая открывалась ему, когда он был сосредоточен на материальном плане существования, то есть на том плане, на котором существует Вселенная, и строил с ней отношения на равных, как это происходит на фазе осуществления. В этой его жертвенности нет проекции вины, то есть он не говорит миру: “Ты виноват в том, что я погибаю”. Он принимает это положение вещей, смиряется с ним и старается сосредоточиться на том, что было ему недоступно на фазах творения и осуществления. Он платит по счетам за те части своей судьбы, когда он брал авансы и их частично реализовывал, и у него нет сомнений в том, что именно сейчас - время расплачиваться, и бунтовать против этого он не склонен.

Вопросы к читателю. Какое чувство вызывают у вас вопросы маленьких детей: восхищение, умиление, желание ответить по существу или от них отмахнуться ввиду их общей бессмысленности и глупости? Какую из фаз времени вы считаете самой несущественной? Ответьте так, как вы сказали бы на людях, и подумайте, каково ваше истинное, внутреннее отношение к этим фазам? Считаете ли вы, что слово “оптимист” в

сущности означает “дурак”? Считаете ли вы, что в старости к человеку приходит мудрость? Какой возраст для президента страны вы считаете оптимальным: не старше сорока лет, от сорока до шестидесяти, не менее шестидесяти? Какой из трех сезонов - весна, лето, осень - нравится вам больше? Когда вам легче работается?

Мировоззрение

Мировоззрение это, так сказать, теоретический фундамент отношения человека к миру. В зависимости от того, в какой модальности времени человек находится, его отношение к миру может сильно меняться.

Для модальности **творения** характерно отношение к миру игровое и несерьезное, то есть человек играет с миром, совершенно не задумываясь о последствиях своей игры ни для себя, ни для мира. Мир дан ему как изначальная данность, которая еще только собирается проявиться, и результаты действий человека видны ему, в лучшем случае, в туманной дымке. Ничто не предполагает серьезности будущего. Человек принимает мир, причем принимает его безоговорочно, - это другая сторона его безответственности - и, во многом, наивно. Он поглощен миром и полностью вовлечен в него. Здесь еще нет разделения “это - я, а это - он”. Призыв: “Будьте, как дети” - чаще всего означает: “Будьте непосредственны в своем восприятии”, то есть включите у себя модальность творения. Человек воспринимает себя субъектом опеки, заботы, благотворительности и центром мира. Можно сказать больше, он считает, что мир это и есть он, а то, что находится за пределами его восприятия и жизни, человек в принципе игнорирует.

Для фазы **осуществления** характерно, наоборот, серьезное и уважительное отношение к миру. Человек считает, что мир сложен, что он сам сложен и может сделать многое, он относится к миру во многом операционально, то есть ищет инструменты воздействия на мир и в какой-то мере воспринимает себя таким инструментом; свои способности, таланты он рассматривает именно с операциональной точки зрения: “Что я могу сделать в мире?” Если он боится мира, он так же инструментально задается вопросом “Что мир может сделать со мной?” Именно на этой фазе времени человек придает особое значение своему уму, мышлению, в то время как на фазе творения человек ценит или, наоборот, отрицает непосредственно с ним происходящее, не особенно задумываясь, что его нужно как-то помыслить, оценить и т.д.; в частности, на фазе творения не особенно ценится мышление: оно воспринимается как нечто сугубо вспомогательное. На фазе осуществления человек, естественно, проводит границу между собой и миром. В принципе, он считает, что он должен заботиться о мире в той же мере, что мир должен заботиться о нем, или человек сам должен заботиться о себе, организуя себе пространство в пределах мира. Во всяком случае, он не считает, что он является центром мира, но ощущает, что в мире есть для него место, и это место можно найти и освоить. Концепция поиска и нахождения своего места в мире в принципе возможна лишь в модальности осуществления.

В фазе **растворения** человек приобретает определенный отстраненный, снисходительный, направленный как бы сверху вниз взгляд на мир. Ему свойственна мудрость, понимание тонкости мира, целей его развития, лежащих за пределами обычного восприятия, свойственного фазам творения и осуществления. Теперь он, человек, заботится о мире, но заботится о тонких вещах, а не о грубых операциональных моментах, как на фазе осуществления, и его разделенность с миром приобретает качественный характер, то есть человек ощущает, что мир - это одно, а он, человек, - это нечто совершенно другое, он вне этого мира, он тоньше. Здесь проявляется и высоко ценится такое качество как мудрость, стоящее выше ума и являющееся более тонким, более интегрирующим понятием. На фазе растворения человек уже не нуждается в заботе мира, он как бы отдает себя ему. Здесь между человеком и миром уже нет границы, человек уходит и, уходя, говорит свое последнее слово, наполненное мудростью, высшим пониманием и глубоким видением. Он пока в некотором условном и не очень важном для него смысле вместе с миром, но это обстоятельство быстро пройдет, а главное то, что он не от мира, и именно эту позицию он ценит и в ней пытается что-то делать, причем то, что он делает, плохо понятно остальным фазам времени, хотя может ими уважаться, а может и презираться. Этот человек нередко берет на себя доделывание чужой работы, иногда безнадёжной работы, и занимается ею во

имя целей, которые видны лишь на фазе растворения. С точки зрения фазы осуществления его деятельность чаще всего бессмысленна или неэффективна.

Вопросы к читателю. Согласны ли вы с тем мнением, что только легкомысленный человек может хорошо отдохнуть? Что вы цените выше - ум или мудрость? Любите ли вы афоризмы? Короткие стихотворения? Считаете ли вы, что вся мудрость мира может быть выражена в нескольких фразах? Согласны ли вы, что талант - это девяносто девять процентов упорного труда и один процент вдохновения? Считаете ли вы легкомыслие безусловно отрицательной чертой человека? Как вы считаете, бывают ли ситуации, где самозабвенная поглощенность собой важнее, чем трезвый взгляд на действительность?

Восприятие

На фазе **творения** характерны широта и непосредственность, то есть способность человека воспринимать вещи так, как они происходят, без существенного контроля сознания, эмпатичность и некритичность. Эмпатия - это прямое восприятие состояния другого человека, не только его слов, но и всего его психического содержания, всего состояния его психики. На фазе творения нет какой-либо особой настройки восприятия, то есть человек воспринимает широко раскрытыми глазами и ушами все, что попадает в сферу его восприятия, а оно попадает туда обычно неожиданно; он любит сюрпризы, на них настроен и часто их получает. Он ценит то, чего раньше не было, и не очень сопоставляет то, что он увидел и услышал, с тем, что он знал раньше. Когда говорят, что новое - это хорошо забытое старое, это для него не звучит, даже плохо забытое старое забывается им совершенно и, появляясь перед ним, кажется ему совершенно новым. Именно в фазе творения была сказана знаменитая фраза: "В одну и ту же реку нельзя войти дважды - и человек за это время изменился, и река стала другой". Когда человек находится в этой модальности восприятия, ему легко заморочить голову, создать иллюзию, произвести впечатление столь значительное, что ему и тому, на кого он производит это впечатление, покажется, что оно поглотило человека целиком; в действительности, однако, это не так, через короткое время он повернет голову в сторону, увлечется следующим зрелищем и его старая очарованность слетит с него подобно пыльце с цветка, и он ощутит новую очарованность. Так некоторые люди переживают новую влюбленность: она приходит как первая, вытесняя все остальные, и человеку кажется, что он любит в первый раз в жизни, - однако через короткое время это состояние уходит и обнаруживается новый объект, субъективно воспринимающийся прекраснее всех предыдущих, а, впрочем, были ли они - эти предыдущие?

На фазе **осуществления** восприятие, во-первых, критично, а во-вторых, идет через определенные шаблоны и фильтры. У человека есть определенная цель, у него есть определенные занятия, у него есть определенная настройка на мир, и в рамках этой цели, этого занятия, этой настройки он и воспринимает все происходящее, и сбить эту настройку бывает очень нелегко. Сам он к этому даже не стремится. Здесь восприятие, можно сказать, более трезвое; хотя, с другой точки зрения, оно чрезвычайно узкое и чересчур целенаправленно прагматичное - но зато человек видит подробности и детали, которые совершенно не видны ни на фазе творения, ни на фазе растворения: его внимание - это внимание профессионала. Он смотрит на мир, точно зная, что его интересует и какова будет последующая переработка полученной информации. Он может регулировать свое внимание гораздо в большей степени, чем на фазе творения, но эта регулировка идет в пределах интересующих его целей и поставленных им перед собой задач. За эти пределы его внимание не выходит. Оно в очень большой степени управляемо, и элемент случайности и хаотичности, а также выхода внимания за очерченные круги человек стремится свести к минимуму.

На фазе **растворения** восприятие по сравнению с фазой осуществления в некоторых отношениях расширяется, а в некоторых отношениях сужается. Здесь человек старается видеть судьбу объекта или мира в целом, но в рамках той программы, которая, как он чувствует, идет к завершению. Он смотрит на начало истории объекта, на его творение, затем на всю его работу и стремится понять законы, по которым этот объект жил, и то, как ему сейчас следует лучше завершить свое существование. Здесь внимание, скорее, не локальное, сосредоточенное на деталях, а интегрированное, то есть человек старается

охватить им объект и историю его жизни в целом и извлечь какие-то выводы, какую-то информацию именно из этого целостного, глобального взгляда. Это более высокое, более абстрактное, более философское внимание, чем на фазе осуществления. При этом человек может понять и ощутить что-то такое, что было совершенно незаметно на первых двух фазах. Очень во многих случаях внимание фазы растворения догматическое, то есть человек уже сделал некоторые выводы относительно объекта и всю его историю и бытие в настоящее время воспринимает как простую иллюстрацию к этим выводам. Все, что выходит за рамки догмы, человеком попросту игнорируется. В лучшем случае на фазе растворения человек воспринимает тонкости и оттенки, которые были недоступны ему ранее, и здесь он может стать эстетом, тонким ценителем, гурманом, который в сыре ценит качество плесени, в стихах любит декаданс, а в театре эстетику однополой любви.

Вопросы к читателю. Слушая другого человека, всегда ли вы стремитесь сопоставить его рассказ с собственными проблемами? Бывают ли вам интересны темы, не имеющие никакого отношения к вашей жизни? Способны ли вы на заведомо безответную любовь, хотя бы кратковременную? Когда вы сосредоточенно работаете, мешает ли вам шум за окном, разговоры в соседней комнате, тихая музыка? Чувствуете ли вы изменение характера внимания, когда речь заходит о том, что вам профессионально интересно? Склонны ли вы смотреть на вещи философски? Нравится ли вам идеал индийского йога, отстраненного от мира, бесстрастно наблюдающего за вращением гун, качеств, фаз времени? Часто ли ваше восприятие обманывает вас? В каких ситуациях это чаще всего происходит?

Идея

Что бы ни говорили материалисты, весь цивилизованный мир и вся наша цивилизация первоначально возникли в форме идей в голове творца, и лишь затем были реализованы на практике и овеществлены в материальных формах. Что же касается Вселенной и мира в целом, то практически все религиозные традиции признают мир вторичным по отношению к Божественной идее, его породившей. Неудивительно, что отношение конкретного человека, отношение как сознательное, так и подсознательное, к самой теме идеи весьма показательное, по крайней мере, в отношении архетипов, главенствующих в его сознании и ведущих его жизнь. Какие же качества человек ценит, ставит на первое место, рассматривая ту или иную идею, в зависимости от ведущего его архетипа?

Архетип **творения** ценит, в первую очередь, момент рождения идеи, ее оригинальность, ее яркость. Находясь под влиянием этого архетипа, человек воспринимает идею не критично. Он становится страстным ее приверженцем или отвергает ее с ходу. Для фазы творения характерны такие качества идеи как ее неразработанность, даже грубость, общность, перспективность, возможность дальнейшей ее разработки, свежесть, необыкновенное обаяние и притягательность. Она привлекает к себе и этого человека, и других, и заставляет работать на себя, служить себе, иногда даже требует в жертву себе всей жизни человека, и это его не останавливает. На этой фазе идея преодолевает пассивность, она проливает яркий свет на будущее. Здесь она еще не раскрыта, она появляется как первичное зерно будущего проявления, поэтому обязательно содержит в себе загадку или тайну, которую следует разгадать.

Архетип **осуществления** рассматривает идею в совершенно ином контексте и ждет от нее совершенно иных качеств. Он настроен на эксплуатацию идеи, на ее реализацию в рамках той или иной программы. Если эта идея и составляет суть его программы, то она должна уже пройти фазу определенной разработки, должна быть в какой-то степени разложена по полочкам, ее новизна к тому времени уже стерлась, яркость уже не та, идея уже несколько потускнела, она погрузнела, материализовалась и теперь уже должна работать наподобие того, как бензин работает в двигателе внутреннего сгорания, то есть она дает силу для работы и организует процесс раскрытия тайны, которая обозначилась на фазе творения. Здесь идея - это реальная сила, которая вербует себе сторонников, готовых для ее реализации (на фазе творения идея привлекает к себе многих, но ненадолго, и это обстоятельство, с точки зрения архетипа осуществления, является большим ее недостатком). С другой стороны, здесь человек может работать на идею в гораздо большей степени, и эта работа будет более конкретной. Здесь идея уже разворачивается, реализуется, и с ней идет

совершенно реальное, осязаемое взаимодействие, и если на фазе творения то, что дает идея, - это, скорее, вдохновение человека, то на фазе осуществления с помощью этой идеи он воздействует на мир и трансформирует его.

Архетип **растворения** придает идее привкус банальности. Она уже общеизвестна, она уже свое в основном отработала, и теперь она привлекает к себе лишь самых ярких своих последователей, которые к ней привыкли и не замечают того, как она ослабела, или философов, которые начинают ее исследовать, проводить анализ ее развития от и до, изучать ее влияние на реальность, и тем самым окончательно ее хоронить. Эта фаза жизни идеи нередко характеризуется выражением “За что боролись, на то и напоролись”, то есть в идее выявляются некоторые побочные отрицательные эффекты, которые были вначале незаметны, на фазе осуществления также не особенно человеку мешали, но теперь приходится расплачиваться за то, что было не замечено вначале, и это и есть трудная и довольно тонкая работа, поскольку идею нужно аккуратно умертвить и похоронить так, чтобы ее останки не отравили собой тонкого мира, ноосферы, истории.

История повторяется дважды: в первый раз - в виде трагедии, второй раз в виде фарса, говорит народная мудрость, которая, вероятно, не усматривает фазы творения, то есть начала трагедии. Трагедия сама относится к фазе осуществления, а фарс, который завершает тему, к фазе растворения. Вообще, искусство как таковое, символически изображающее реальность, тяготеет к фазе растворения, но не потому что оно разрушает реальность, а в том смысле, что оно ищет в ней высший Божественный смысл, который открывается именно на фазе растворения. Поэтому сюжеты жизни народа или отдельных людей подлежат эстетическому осмыслению и служат вдохновением для режиссеров, писателей, поэтов, как правило, находясь в фазе растворения. На фазе растворения идеи характерен глобальный взгляд на нее, стремление к осмыслению тонкостей и глубинного смысла, который противопоставляется прямому и рассматривается как более содержательный, вглядывание между строк, финальное раскрытие тайны, откровение сокровенного, внутреннего, глубинного смысла. После этого, и это очень важно понимать, идея умирает; может быть, она возродится в какой-то совершенно неожиданной, новой форме, но от того, какая она была прежде, не останется почти ничего. Впрочем, ради этого “почти” как раз и идет работа фазы растворения.

Вопросы к читателю. Что вы больше любите: воспринимать идеи, их разрабатывать или хоронить? Склонны ли вы к пародиям? Любите ли вы пародии? Склонны ли вы сочинять их сами? Любите ли вы развернутые вступления? Верите ли вы в то, что самые новомодные идеи молодежи опираются на мудрость традиции? Считаете ли вы, что девяносто девять процентов новых идей - чушь, которая не проходит серьезной проверки временем?

Бог и религиозность

Взгляд человека на Бога и характер его религиозности складываются под очень большим влиянием подсознательной акцентуации в человеке архетипов творения, осуществления и растворения. Даже если человек не верит в Бога, у него есть какие-то воззрения на эволюцию мира, и, анализируя и изучая эти воззрения, можно понять, какова его подсознательная акцентуация временных модальностей.

На низшем уровне роль религиозности играют суеверия человека или его поклонение тем или иным идолам; рассматривая этих идолов с точки зрения модальности их восприятия человеком и модальности их самих, можно многое сказать о склонностях его подсознания.

Модальности **творения** соответствует Бог, воспринимаемый как Творец мира, Покровитель всех творческих процессов. С точки зрения ответственности, человек с сильной акцентуацией фазы творения склонен полагать, что задачей Бога было творение мира и человека, а основную работу по поддержанию мира в порядке берет на себя человек. Подобного рода позиция выдает на уровне сознания приоритет фазы творения, то есть человек признает за Богом то, на что он сам не способен, но подсознательный приоритет при этом, конечно же, отводится фазе осуществления - любому психологу это понятно. В религиозности на фазе творения основной акцент человек ставит на акте Божественного откровения, то есть ситуации, когда Бог непосредственно, напрямую транслирует человеку свою волю, свои мысли, свои эмоции, даже свой гнев. Это откровение никак невозможно

постичь человеческим трудом, то есть воспринять в модальности осуществления, и оно есть как бы основной источник творчества и творческого вдохновения в жизни человека. И это Божественное откровение не воспринимается человеком как разработанное руководство к жизни: разработку он берет на себя, а от Бога к нему поступает лишь первичный импульс, ядро будущих преобразований, будущих программ, которые должен внутри себя или вне провести человек.

Вера под архетипом творения часто жизнерадостна, жизнеутверждающа. Это вера в то, что в трудный момент жизни человека, когда ему уже, казалось бы, ничто не может помочь, Господь вмешается прямо и спасет его от гибели или даст кардинально новый источник сил, мужества, откроет новые пути развития, о которых человек не мог даже предположить, что они существуют.

На фазе творения Бог видится как неисчерпаемый и не требующий отдачи источник творчества, благ, любви и заботы, а также иногда кары, непостижимой и не требующей постижения. Бог непостижим и спонтанен. Человек может его слышать, видеть, ощущать, но Бог не нуждается при этом в обратной связи, то есть в каких либо действиях со стороны человека. Покаяние здесь чаще всего воспринимается как формальность, и человек не вкладывает в него большого эмоционального содержания. Он считает, что Бог учит его как ребенка, не рассчитывая на особое послушание, и в тех случаях, когда он отвлекается, Бог сам следит за его вниманием, находя способы вернуть к нужному объекту.

Религиозность в фазе творения, как правило, спонтанна, то есть она в какой-то момент возникает и так же моментально исчезает, и человек считает это нормальным. Она идет без границ и условностей, и человек не отягощает себя бременем служения одному и тому же Богу - сегодня он молится, завтра грешит, завтра служит другому Богу, сокрушив старого, как ненужного идола. Для него в религиозном чувстве чрезвычайно важны новизна, свежесть, новые эмоциональные тона. Это не означает, что человек, чья религиозность находится в фазе творения, плохой верующий. У него может даже очень сильная вера, но его внутреннее переживание Бога всегда должно быть новым и свежим, а иначе его религиозность тает и исчезает.

Бог в модальности **осуществления** поддерживает жизнь Вселенной. Он не где-то там наверху, Он гораздо более практичен, Он учитывает конкретную жизнь человека, с Ним можно вступать в диалог, просить Его помощи и поддержки в том, что человек в данный момент делает. Бог фазы осуществления как бы единственен человеку - в отличие от Бога творения и Бога растворения. С Ним можно торговаться, Его можно не слушаться, ожидая Его ограниченного гнева; в случае если Он человека покарает, Он вскорости может его помиловать, Он обладает нередко вполне человеческими качествами, эмоциями и доступной человеку этикой, которая в основном призвана регулировать отношения между человеком и миром. Этот Бог поддерживает равновесие мира и поддерживает человека в его взаимоотношениях с миром, отводя ему определенное место в жизни, экологическую нишу, как сейчас говорят, и дает ему возможность в ней существовать, ограничивая мир в его агрессии против человека, но и не заваливая человека дарами, которые тот не сможет ассимилировать, усвоить и вернуть миру. Этот Бог - Бог равновесия, иногда строгий, но, в основном, справедливый судья. На Него полагаются и Ему молятся все профессионалы, независимо от того, какова их номинальная, то есть осознаваемая религиозность.

На фазе осуществления Бог нередко мыслится человеком как высший закон, управляющий миром и поддерживающий его существование. Его нужно не столько любить, сколько ему служить и повиноваться, постигать его законы и следовать им. При этом он оставляет человеку большое место для творчества в рамках служения своим программам. Бог осуществления постижим частично - не сам по себе, но через свои атрибуты. В первую очередь, через свои законы, из которых главнейшее место занимает закон баланса мира и человека. Этот Бог заботится о человеке, а человек должен заботиться о выполнении Божественных законов, в частности, регулярно сообщать ему о своем душевном состоянии, планах и деятельности, но столь же внимательно слушать Божественные указания и соблюдать их. Религиозность здесь воспринимается как связь человека с Богом, где не исключаются подкуп, лесть и прочие вполне человеческие действия.

Фазе **растворения** соответствует Бог - разрушитель мира, Бог - очиститель мира, Бог, который видит зло и его сокрушает, Бог, который не вмешивался на фазе осуществления, но приходит к моменту окончания определенного сюжета и выносит приговор в соответствии с наработками, достижениями и грехами каждого участника событий. Этот Бог видит очень многое. Ему свойственна мудрость, непостижимая для человека и которая приходит лишь при полном знании всего мира и его изнанки. Это мудрость, когда видна карма, то есть причинно-следственные связи, управляющие потоком жизненных событий, и на основе этого видения Бог фазы растворения и выносит свой приговор. Смысл этого приговора - не только восстановление справедливости, понимаемой в том виде, как ее понимает фаза осуществления, но и высшей справедливости, к которой относится милосердие, способность прощать грехи, отпускать их без должного кармического возврата при условии, что человек понял и выполнил что-то основное, глубинное, наиважнейшее, что связано напрямую с его душой, которая в его жизни могла принимать лишь слабое участие. Если, однако, на фазе растворения, например, готовясь к смерти, человек получает глубину видения и осознания, тогда ему на помощь приходит Бог фазы растворения и его предсмертные ощущения и переживания и посмертная судьба могут подчиняться совсем иной логике, чем та, которая видится на фазе творения, и чем та, которая свойственна фазе осуществления. Бог фазы растворения воспринимает все, что есть в мире, он многогранен, ему свойственна полнота, он не зачарован проявленным миром и процессами, которые в нем происходят, он не подчиняет человека экологии, идее процветания, развития, самореализации, он подводит общие итоги и дает человеку видение существенно более полное и глубокое, чем то, на которое тот вообще мог рассчитывать. На низком уровне это Бог грубого разрушения, покровительствующий разрушительным явлениям природы - ураганам, тайфунам, землетрясениям, несчастным случаям, сокрушающим жизнь человека или кардинально ломающим его основные сюжеты и ценности. На высоком уровне - это Бог, который ювелирно и тонко чистит и жизнь человечества в целом, и мировоззрение и мироощущение конкретного человека, пользуясь тонкими методами и разрушая такие установившиеся ритуалы, традиции и представления, которые кажутся незыблемыми, хотя давно устарели.

Бога на фазе растворения следует бояться в будущем, прозревать Его грядущий гнев или воздаяние. Это тончайшая тонкость, невидимый и смутно ощущаемый смысл, окончательный итог развития, место, куда прибывает душа после долгих странствий по проявленным мирам. Религиозность фазы растворения часто концентрируется на жизни после смерти, очищении от мирской скверны, искуплении грехов, возможно, весьма давних, замалывании грехов, на постах и других строгих очистительных мероприятиях физического плана, на том, что в средние века именовалось умерщвлением плоти.

Вопросы к читателю. Как вы считаете, имеет ли чувство юмора Божественное происхождение? Ощущаете ли вы творческое начало, свойственное Богу? Чувствуете ли вы Бога как хранителя ритуала? Близка ли вам идея человеческого воплощения Бога, когда человечество утрачивает вечные идеалы и ценности? Считаете ли вы понятную человеку справедливость главной чертой Бога? Или наоборот, вы считаете Божественную справедливость непостижимой для человеческого ума вследствие его ограниченности? Предпочитаете ли вы молиться в рамках стандартного ритуала, следуя известным текстам, или вы разговариваете с Богом своими словами? Чему вы больше придаете значение в своей религиозности - вашей исповеди перед Богом или внимательному вслушиванию в Его слова, в Его волю, или исполнению этой воли?

Перевоплощения, карма и бессмертие души

Влияние архетипа **творения** выражается в том, что человек, откровенно говоря, не особенно обеспокоен темой бессмертия его души. Для него важнее то, что его душа воплотилась здесь и сейчас, в этих обстоятельствах, и они вызывают у него наибольший интерес. Если он и принимает концепцию воплощения, то прошлые воплощения с их кармическими завязками существуют как нечто отделенное от его жизни, где-то в отдельном пространстве и сваливаются ему на голову в виде неожиданного сюрприза. Впрочем, его жизнь и так изобилует неожиданными поворотами и сюрпризами, и как именно отличать

последствия старой кармы и ее материализацию (как говорят, созревание) от просто поворотов своей жизни, ему не вполне понятно. Он склонен воспринимать бессмертие своей души не в ретроспективном взгляде, а наоборот, всматриваясь в будущее. Он охотно заваривает кашу, не думая о том, как он будет ее расхлебывать, надеясь на то, что это случится не скоро, не в этом воплощении, может быть, даже не в следующем, и даже не через одно. Если у него высокое мнение о себе, то он охотно отождествит себя с Владыками кармы или сочтет себя исполнителем их воли, но при этом то, что он будет делать, не будет опираться на существующий порядок вещей и не будет производиться с оглядкой на прошлое, кармическое или обычное, но окажется спонтанным, неуправляемым, вдохновенным творчеством. На высоком уровне происходит все то же самое, но только человек творит свою будущую карму с более точной настройкой, то есть он имеет в виду, что ему когда-то придется развязывать те кармические узлы, которые он вяжет сейчас, и сделает на них специальные приспособления, которые облегчат их развязывание. Чаще всего он верит в то, что его новые воплощения будут интересными, и если даже там и будут неприятности, то они будут такими, что он не станет скучать.

Если на фазе творения человек видит себя, главным образом, как завязывающим карму, добрую или злую, то на фазе **осуществления** он погружен в ту карму, которая уже созрела и которая для него актуальна. Он ощущает свои прошлые воплощения, он смутно предвидит будущие и имеет в виду те и другие, но не они являются главным для него. Главным для него служит его текущее воплощение, его настоящая жизнь, работа в ней и возможность развязать те кармические завязки, которые в данный момент, как он считает, наиболее актуальны и которыми сейчас в его положении правильнее всего заниматься. Чаще всего этот человек видит карму в непосредственных условиях своей жизни, своих отношениях с миром, и живет таким образом, чтобы ее наилучшим образом изживать, прорабатывать, он видит смысл законов кармы как регулирующих жизнь человека во Вселенной, дающей место каждому живому существу и регулирующей их взаимоотношения друг с другом, так, что мир в целом пребывает в балансе и осмысленном эволюционном развитии. У этого развития могут быть свои эволюционные фазы, неожиданные повороты, буруны кармического течения, и со всем этим он должен разбираться и работать, работать и работать, ибо другой возможности столь эффективно, сколь сейчас, отработать свою карму у него не будет. Он это знает и ведет себя соответственно.

Находясь в модальности **растворения**, человек видит свою жизнь ретроспективно, как итог, может быть, предварительный, цепочки своих превращений, и рассматривает то, что происходит, в основном, как развязку тех кармических узлов, которые он когда-то навязал, — и как возможность реализации тех наработок, которые были им произведены ранее. Для такого взгляда на карму характерно смирение, покорное исполнение чужих обязанностей (с мыслью о том, что, возможно, я когда-то ранее нагружал своими обязанностями других людей), стремление к пониманию явлений и событий, которые превосходят обычный бытовой уровень логики жизни. Этому человеку кажется, что он способен к глубоким выводам, к тонкому пониманию судьбы и сюжетов развития. Однако он, в основном, видит их как близящиеся к развязке, а сюжеты, которые, наоборот, только возникают, в малой степени привлекают его внимание или не попадают на его пути. На высоком уровне пример этому — буддийский монах, обладающий таким ясновидением, что способен найти ламу, воплотившегося в новом теле; однако, найдя и определив этого ребенка как воплощение высокой души, он не стремится заняться его воспитанием, а считает свою миссию на этом исчерпанной. Именно людям, понимающим карму в модальности растворения, принадлежит идея о том, что, в конце концов, закончив круг своих странствий, душа утончается, освобождается от бремени земных забот и обязательств и возвращается к породившему ее когда-то Богу. Однако человек, находящийся под архетипом растворения, не думает о конкретных подробностях этого пути. Он, скорее, озабочен той кармой, которая на нем сейчас актуально лежит и которую нужно с себя снять, а о том, что будет с ним далее, какие кармические узлы на будущее завязывает он сейчас, он обычно не думает, не это представляет для него основной интерес. Он может видеть прошлые воплощения там, где их

сюжеты заканчиваются в настоящее время, но в гораздо меньшей степени видит будущее развитие событий и не склонен давать советы в этой связи.

Вопросы к читателю. Воспринимаете ли вы бессмертие души как определенный прогноз или наоборот как необычайную разветвленность своих корней в прошлом? Часто ли вы чувствуете, что обладаете способностями, которые никак не связаны с вашим опытом и наработками в этой жизни? В какое искупление вы больше верите: трудом или покаянием? Когда счастье и удача неожиданно сваливаются прямо на вас, считаете ли вы, что их придется когда-нибудь отработать, или не думаете об этом вовсе? Является ли для вас религия, лишенная догмата о переселении душ, неполноценной? Единственно правильной? Допускаете ли вы, что одни человеческие души могут перевоплощаться, в то время как другие имеют лишь одно воплощение?

Основные ценности

Основные ценности человека, так же, как и его оценка происходящего, существенно меняются при смене модальности времени. При этом он сам того часто не замечает и становится неожиданно непоследовательным в своем поведении глазами окружающих. Сам он также вряд ли сможет объяснить столь кардинальную смену своих оценок, если не обратит внимание на смену соответствующих модальностей.

При смене модальностей меняются также и отрицательные ценности, то есть то, чего человек всеми силами старается избежать, считает негативным, отрицательным, недопустимым и т.п.

Для фазы **творения** характерны такие ценности как новизна, свежесть, изобилие, которое не нужно поддерживать, но которое само сваливается на голову человека или идет к нему в руки. Находясь в этой фазе, человек любит чувствовать себя или свое дело в центре внимания окружающего мира, и отсутствие этого внимания, безусловно, отнесет к отрицательным ценностям. Для него важно, чтобы его потребности быстро и без особых усилий с его стороны удовлетворялись. В себе он ценит широту натуры, доброту, бескорыстие, способность поделиться, правда, обычно, тем, что не особенно ему нужно или есть в избытке. Добродетели этой фазы - это бескорыстная и неограниченная любовь, широта воззрений, щедрость, изобилие, дающее возможность каждому жить так, как ему нравится. Негативные ценности здесь - скука, нищета, однообразие, пессимизм, отсутствие альтернативных возможностей, невозможность изменить существующее положение вещей.

К числу ценностей фазы **осуществления** относятся устойчивость, стабильность, определенность ситуации человека в мире, наличие должного количества ресурсов, качество его работы, устойчивость бытия в мире, предсказуемость сюжетов, возможность ими управлять в некоторых пределах, обеспечивающих стабильность, возможность исполнять те обязательства, которые человек на себя берет, отсутствие хаоса и подчиненность происходящего разумным целям, сбалансированные отношения с миром, понимание мира и способность выразить себя так, чтобы окружающий мир адекватно воспринял человека, ответственность за то, что человек делает сейчас, то есть на небольшом промежутке времени. К негативным ценностям на этой фазе относятся: необходимость расхлебывать кашу, заваренную чужими руками, неопределенность ситуации, невозможность ее контролировать, ею управлять, необходимость резко менять курс и вести его на кардинальные изменения или сворачивать программу, ломка привычных ритуалов, нечеткость и безответственность внешнего мира и своя собственная, легкомыслие, розовые очки, пессимизм, не имеющий под собой серьезных оснований (так сказать, легковесный пессимизм).

Основные ценности человека фазы **растворения** обычно имеют более высокий порядок, они более тонкие, нежели ценности той же ситуации, но рассматриваемой в фазе осуществления. Одна из ценностей растворения - это аккуратное и правильное фактическое уничтожение того, что должно быть уничтожено, чья карма уже подошла к концу.

На высоком уровне человек делает это аккуратно, точно, экологично; на низком уровне - радуясь самому факту разрушения и не думая о том вреде, который он приносит миру. Здесь актуальны также ценности тонкого видения, глубокого понимания, символического осмысления. Это, во многом, ценностная система искусства, преодолевающего жизнь и

завершающего ее сюжеты на символическом уровне. Негативные ценности здесь - это розовые очки фазы творения, упертость и ограниченность видения фазы осуществления, мертвая ритуальность, поддерживающая уже отживший и давно сданный на слом объект, грубость работы, понимаемая, однако, не так, как на фазе осуществления. Здесь важно уметь вылить из ванночки грязную воду, но не повредить при этом находящегося в ней ребенка. Ценности на фазе растворения часто относятся к жизни других людей, других ситуаций, ради которых человек бескорыстно работает, разрушаясь сам, то есть жертвуя собой ради чего-то иного, высшего по отношению к своей жизни, как он ее воспринимает. Если на фазе творения одна из основных ценностей - это непосредственное бытие человека, а на фазе осуществления - его работа, то на фазе растворения основная ценность - это жертвенность, то есть жизнь ради чего-то еще, жизнь, которая себя не поддерживает, но, разрушаясь, служит чему-то более высокому, чем она сама.

Вопросы к читателю. Что вы больше цените в людях - творчество или предсказуемость? Надежность или способность к изменениям? Способны ли вы дружить с человеком, который остается неизменным в течение многих лет? Считаете ли вы, что если какая-то черта вашего характера начинает противоречить всей вашей жизни, вам нужно предпринимать специальные усилия для ее искоренения или трансформации, или вы оставляете процесс на самотек? Является ли постоянное ощущение новизны критичным для ваших отношений с другими людьми? Долго ли вы можете терпеть человека, который вам решительно надоел? Что вы больше цените в людях - изобретательность или последовательность?

Ответственность

Как вы понимаете ответственность? Как вы понимаете ответственность ваших знакомых? В каком случае на них можно положиться, а в каком нельзя? Очень многое зависит от того, какими модальностями вы и они пользуетесь в определении этого понятия.

Для фазы **творения** характерна ответственность условная, пониженная и отсроченная, то есть человек имеет в виду, что он, может быть, и будет отвечать за то, что от сейчас говорит и делает, но не сразу, а когда-то далеко в будущем. Такого рода вещи обычно не произносятся вслух, но подразумеваются и демонстрируются косвенно, например, легкой интонацией, с которой человек говорит о том или другом, игровыми манерами, ужимками, прыжками, скачками темы обсуждения. Встретившись с ним на следующий день и упрекая его, вы ему скажете: "Ну, ты же говорил..." Он посмотрит на вас усталым взглядом - так, как будто вы его очень сильно утомляете, заставляя объяснять очевидное, и ответит что-нибудь в таком роде: "Ну, да, я, конечно же говорил, но я же не говорил этого всерьез, я это так, вообще сказал, может быть, в виде предположения". Что стоит за этими словами? Отчетливый намек на то, что он находился в модальности творения и поэтому вообще никакой ответственности ни за свое поведение, ни за свои слова не несет, и вы могли бы и сами это понимать. Нет, не могли? Значит, вы его неправильно поняли. Вы были в фазе осуществления.

В фазе **осуществления** действительность - действительна, ответственность - это нечто конкретное, узко понимаемое, ограниченное, но безусловное. Вот если я вчера обещал позвонить тебе сегодня, то я звоню тебе сегодня в назначенное время, а если я этого не сделал, то я перед тобой виноват и всерьез приму упрек, который ты мне предъявишь, и постараюсь искупить свою вину. Если на фазе творения ответственность вообще не предполагает никакого искупления в случае, когда она нарушается, то на фазе осуществления ответственность обычно предполагает совершенно определенное наказание за ее нарушение, как, например, это оговаривается в уголовном или административном кодексе. При этом если человека спросить: "Ну, вообще-то ты отвечаешь за то, что ты делаешь в целом", - он вас может просто не понять. Он отвечает за свои конкретные действия, его ответственность ограниченная и непреложная. Более широкой, размытой, абстрактной ответственности он просто не понимает, - зато она понимается и хорошо понимается на фазе растворения.

На фазе **растворения** человек отвечает целиком и полностью и не только за то, что было вчера, но и за то, что было позавчера, и три дня назад, и в прошлом воплощении. Он расхлебывает длинную и трудную кашу, расхлебывает ее до конца, потом вытирает корочкой

смирения остатки еды, даже пригоревшее дно кастрюли, и ест все это, может быть, страдая, но не ропща, а внутренне смиряясь со своей участью. С другой стороны, ответственность на фазе растворения не является расширением ответственности фазы осуществления. Это совершенно иной тип ответственности, когда человек не рассматривает никакие частные конкретные нарушения, и они тонут и становятся практически незаметными при глобальном рассмотрении объекта, всей его истории и тонкого внутреннего ее смысла, который, собственно, единственно и волнует человека и за который он отвечает. Ответственность, например, за адекватное взаимодействие объекта с миром на фазе растворения вообще не рассматривается. Конечно же, объект с миром неравновесны, важно, чтобы миссия объекта была выполнена в целом и в самом главном, в самом тонком своем значении и звучании - за это человек отвечает. Часто он отвечает за чужую вину, но, опять-таки, не так, как отвечал бы этот другой человек, который совершил ту или иную ошибку. Например, он может извиниться перед кредиторами умершего, принести им свои искренние сожаления, и те, понимая, что ничего лучшего они не получают, с благодарностью, хотя, может быть, и со скрытым неудовольствием, выслушают его слова и поставят точку на длинной и неприятной для себя истории. Похожим образом президент страны может извиниться перед родственниками своих граждан, погибших в результате несчастного случая, например, падения самолета. Конечно, сам лично президент не виноват, что самолет упал, но он как бы в некотором символическом смысле берет на себя ответственность и извиняется перед родственниками погибших, выплачивает им денежное вознаграждение, назначает пенсию и т.п. Все это не компенсирует их утрату в жизненном понимании, но ставит точку в соответствующем сюжете.

Вопросы к читателю. Какого рода ответственность вы чаще всего ощущаете в себе и берете на себя - абстрактную, конкретную, глобальную? Часто ли вы берете на себя ответственность за действия других людей? Склонны ли вы брать на себя ответственность за дело, которое еще только начинается? Как вы относитесь к мелкой безответственности окружающих, когда они нарушают свои частные обещания и обязательства? Подумайте, есть ли разница между вашим социальным поведением в этих случаях и тем, что вы переживаете внутри себя? Считаете ли вы ответственность общего порядка пустословием, или она имеет для вас какой-то смысл?

Жизненные программы

Жизненные программы и сюжеты человека разворачиваются не только во времени. Они в каждый момент времени так или иначе представлены в его внутреннем мире, в его восприятии, и от модальности его восприятия существенно зависит то, как он видит эту программу, как он на нее реагирует, какие ресурсы при этом у него активизируются или, наоборот, пропадают. Не следует думать, что объективно существующее положение вещей однозначно определяет восприятие их человеком. В действительности, разные люди к одному и тому же повороту объективно существующего сюжета могут относиться и реагировать по-разному, и поэтому методы воздействия на одних людей, которые кажутся весьма эффективными, приводят к совершенно противоположным результатам, будучи применены к другим, и причина этого, в первую очередь, - разница в их отношениях к тому или другому частному архетипу в пределах универсального.

В рамках архетипа **творения** жизненная программа воспринимается как расширяющаяся, разворачивающаяся, создающаяся, открываются границы на вход, берутся длительные кредиты и долгосрочные обязательства с весьма смутными представлениями о том, как все это будет реализовываться. Человек испытывает определенный энтузиазм, отправляясь словно в дальнюю дорогу. Не следует думать, что эта фаза вызывает у всех людей однозначно положительное отношение. Во-первых, для многих людей фаза творения означает фазу, когда грядут неприятности, к которым никак не подготовишься, потому что они придут с самой неожиданной стороны. Во-вторых, энтузиазм, который сопровождает фазу творения, часто воспринимается как ложный, немотивированный, необоснованный, и к самой ситуации творения, создания новой жизненной программы люди, ведомые другими архетипами, относятся априорно негативно. Они считают, что сейчас ни о чем говорить, загадывать не следует, вот придет фаза осуществления или, еще лучше, фаза растворения,

тогда мы посмотрим. Но тогда, строго говоря, смотреть уже поздно. “Цыплят по осени считают” - это безусловно, но насиживание яиц и жизнь только что родившихся птичек все-таки требует особого внимания и обладает особым обаянием, которое совершенно отсутствует по осени, сулящей, правда, обаяние куриного супа. Итак, изобилие, неограниченность ресурсов, свойственные фазе творения, одними людьми воспринимаются как вечно действующий фактор, который не изменится никогда, другими же - как изобилие неожиданных неприятностей, трудных поворотов судьбы и т.п. Мало кто относится к фазе творения нейтрально, подавляющее большинство людей имеют к ней или отчетливо положительное, или отчетливо отрицательное отношение.

Наоборот, фаза **осуществления** жизненных программ сама по себе вызывает более трезвую, более спокойную оценку: большинству людей совершенно ясно, что это совершенно необходимая часть жизни. Кому-то она кажется скучной, кому-то, наоборот, в ее спокойном течении, сбалансированности, справедливости и равновесии человека и его программы с окружающей средой видится истинный смысл существования. Здесь ресурсы ограничены, но имеются в достаточном количестве, если потребности человека и его программы разумны. Он стремится к тому, чтобы они были разумны, а если иногда он входит в долги, то старается со временем их возвращать. Здесь возникает если не статическое, то динамическое или циклическое равновесие с окружающей средой, которое, кажется, может поддерживаться неограниченно долго. Отношение человека к такого рода ситуациям может быть различно: кому-то они скучны - каждый день подметать один и тот же пол, вытирать носы одним и тем же детям, стелить и убирать одни и те же кровати, зная, что завтра повторится то же самое; готовить пищу, которая будет съедена, а посуда снова станет грязной. Однако восточная философия с чрезвычайным вниманием относится к такого рода циклическим обязанностям человека, почитая их высшими и ассоциирующимися с циклом рождения, осуществления и разрушения Вселенной. Важно понимать, что жизненные программы - это не только такие программы, которые ясны и очевидны с социальной точки зрения, например, обучение в учебном заведении, работа в определенной фирме и т.п. Есть и иные программы, которые подчиняются определенным законам, например, программа развития отношений с другим человеком, с партнером. Это может быть партнер на работе, или друг, или возлюбленный, или супруг, или ребенок - в любом случае в отношениях с партнером человек обязательно в какие-то моменты времени попадает в фазу творения, когда в отношениях появляются качественно новые черты и обстоятельства, фазу осуществления, когда отношения идут заведенным ранее способом и прорабатывается та или иная тема, и фазу разрушения, когда что-то из отношений уходит безвозвратно и навсегда или же они оканчиваются целиком.

Эффекты, сопутствующие фазе творения в сюжете отношений, обычно весьма яркие. Некоторые привязываются к ним и ценят только их, забывая о том, что кажущиеся неисчерпаемыми ресурсы взаимного приятия, доброты, радости и любви в какой-то момент, когда фаза отношений переходит на осуществление, делаются ограниченными, и тогда выясняется, что у данной пары есть определенный сюжет внешней деятельности, к которой она может быть лучше или хуже приспособленной, и этот сюжет потребует определенного баланса с окружающей средой, то есть пара получит от окружающей среды любви не больше, чем она даст окружающему миру. Многие люди совершенно этого не понимают, а когда отношения переходят из фазы творения в фазу осуществления, воспринимают ее как свою крупную неудачу или несправедливый рок, по непонятной причине охлаждающий пылкие чувства между ними.

Аналогичный эффект наблюдается при переходе из фазы осуществления в фазу **растворения**, где взаимные ресурсы резко оскудевают, пара лишается необходимого, отношения напрягаются там, где они раньше текли спокойно и гладко, окружающая среда, кажется, вносит все новые и новые причины для разлада, и наступает время посмотреть друг на друга совершенно иными глазами, оценить проведенное вместе время, понять, чего не хватало в отношениях, сделать выводы и разойтись в стороны, иногда уступая свое место в жизни партнера кому-то еще. Одни люди делают это добровольно, мудро рассудив, что нехорошо занимать чужое место и такова судьба, другие отчаянно борются, разрушая

остатки того доброго, что было создано на фазах творения и осуществления. Однако, в любом случае, понимание того, что психология человека и его партнера существенно меняются в зависимости от того, какая фаза времени в данный момент активна, помогает существенно лучше понять и себя, и партнера, и ситуацию, и адекватно сориентироваться в ней.

Вопросы к читателю. Какой момент встречи с друзьями вы любите больше всего: встречу, само общение или расставание? Какой из этих моментов вам кажется наименее приятным? Как обычно вы расстаетесь с людьми - оставляя возможность дальнейшего общения или ее отсекая? Прекращая любовные отношения с партнером, остаетесь ли вы с ним друзьями, отдаленными партнерами, лютыми врагами, просто никем? Знакомясь с новым человеком, стремитесь ли вы сразу определить, в какой роли будет он выступать в вашей жизни, как следует строить с ним отношения? О чем вы подумали, когда вам в первый раз в жизни объяснились в любви? Оцените модальность ваших мыслей с точки зрения диалектического архетипа.

Этика

Как и все прочее, этика человека существенно зависит от модальности архетипа, который его ведет в данный момент. При этом меняются не только общие основы этики, но и ее существо, ее содержание. Людей, у которых этика была бы чем-то единым, в действительности очень немного. Поэтому, продумывая вопрос о своей этической системе или этике другого человека, всегда следует задаваться таким вопросом: как модифицируется моя (чужая) этика при сильном включении того или иного частного архетипа в пределах универсального?

Этика фазы **творения** принципиально гедонистическая, или можно сказать, что ее нет вовсе. Она звучит так: “Хорошо то, что хорошо для меня, что радует меня в данный момент. То, что в следующий момент это будет что-то другое - не играет роли. Каждый может сам о себе позаботиться”. Такого рода этическая система, мягко говоря, не учитывает окружающий мир, но человек как бы и не ставит это своей целью. Он находится в центре этого мира.

Этика фазы **осуществления** звучит приблизительно так (общий ее принцип): “Живи и давай жить другим. Регулируй свои отношения с реальностью, чтобы это было взаимовыгодно и взаимовыгодно”. Здесь этика существует, но она вторична по отношению к реальности. Она пытается нащупать основные законы существования мира и человека в нем и, сформулировав их, найти оптимальные правила поведения. Основной принцип, которым руководствуется при этом человек, заключается в том, что оптимальное для себя поведение является также оптимальным и для окружающей среды. Вообще, этот принцип, сомнительный и даже совершенно неверный в остальных временных фазах, является определенным приближением к истине фазы осуществления, если понимать его разумно.

На фазе **растворения** этика радикально меняется. Ее основной принцип: “Хорошо то, что хорошо для мира. Если при этом я разрушаюсь, то я должен выбрать оптимальный способ этого разрушения, но ни в коем случае себя не сохранять. Хорошо самопожертвование, хороша жертва, хорошо процветание других и мудрость, заключающаяся в том, что все в мире преходяще и ни к чему нельзя привязываться, а менее всего - к своим собственным ценностям. Их следует жертвовать ради ценностей мира и Бога”. Мир при этом понимается, однако, целиком или, по крайней мере, достаточно абстрактно, а не так, как на фазе осуществления. Здесь у человека формируется совершенно иное отношение к этике. Если на фазе творения ее, можно считать, и вовсе не было, а на фазе осуществления она была существенна, но подчинена реальности (так иногда говорят о политике - “искусство достижения максимума в пределах возможного”), - то на фазе растворения этика выше реальности. Она формируется, она, в каком-то смысле, является результатом, наивысшим, наиболее ценным результатом, итогом развития жизни объекта, поэтому на фазе растворения человек зачастую весьма догматичен в тех случаях, когда этические выводы уже сделаны, и считает, что жизнь в целом должна быть подчинена этике, и этика есть наивысшее достижение жизни. Материальный уровень, который связан с непосредственным обменом с окружающим миром, в данном случае теряет свое значение, а на первый план выходит уровень идеальный, более тонкий, и этика - одна из наиболее ярких

его манифестаций. Здесь добром считается не сохранение объекта и не выполнение им своих функций, а глубинное понимание им смысла своего существования.

Вопросы к читателю. Бывают ли в вашей жизни такие ситуации, когда вы откровенно потребляете те дары, которыми снабжает вас мир и нисколько себя за это не осуждаете? Считаете ли вы, что человек всегда кому-то должен и всегда должен ограничивать свое поведение? Считаете ли вы, что истинный смысл любого существования заключен в жертве, в бескорыстной самоотдаче? Как в вашу жизнь входят этические принципы - из детства, из взрослых наработок, из собственных размышлений об уже завершившихся жизненных сюжетах? Считаете ли вы, что чужому гневу следует противостоять или что он сам по себе остывает с течением времени? Что вы считаете фундаментальной ценностью жизни - радость, работу или сострадание, жертвование собой? Какая из этих трех ценностей наиболее представлена в вашей жизни?

Жизненные позиции

Автор не будет расписывать конкретные жизненные позиции по их модальностям. Вместо этого он предлагает читателю следующие полезные упражнения:

Продумайте свои основные позиции, касающиеся как мироустройства, так и принципов поведения, взаимоотношений с другими людьми, и определите, в какой модальности они находятся. Относятся ли они к фазе творения, осуществления или растворения? (Иногда это определить сложно, но чаще всего это удается сделать.) После этого подумайте, как будут выглядеть ваши жизненные позиции, если сменить модальность времени?

Как это сделать? Рассмотрим, например, позицию, выраженную русской пословицей “Береженого Бог бережет”. Она, очевидно, по основному своему смыслу относится к модальности осуществления, то есть характеризует жизнь человека как устойчивый процесс. В фазе творения она, вероятно, могла бы быть выражена таким образом: “Кто ловит карася, вытащит и сома”. В фазе растворения: “Кому Господь попускает, тот вовремя умирает”.

Подумайте, устраивают ли вас переводы ваших жизненных позиций в другие модальности, а если нет, то почему? И как следовало бы сформулировать вашу жизненную позицию в другой модальности?

Однако не все жизненные позиции человеком осознаются и могут быть сформулированы в словах. Как же проникнуть в подсознание? Один из возможных путей - это просто изучение своей речи и своего отношения к тем или иным мудростям или просто суждениям, претендующим на характер жизненных позиций или являющимся выражением чьих-то жизненных позиций, выраженных в разных модальностях. Если суждение вас устраивает, значит ваша позиция приблизительно соответствует ему, если не устраивает, попробуйте выразить его в другой модальности.

В качестве упражнения автор предлагает читателю несколько русских народных пословиц и предлагает определить модальность, в которой написана каждая пословица (чаще всего ее определить не сложно, а в редких случаях в пословице фигурируют две модальности, и тогда читателю предлагается определить их обе), и после этого попытаться сформулировать ее в виде другой пословицы (или своими словами) в остальных двух модальностях.

Аркан - не таракан, зубов нет, а шею ест.

Бежал от волка, а попал на медведя.

Без одежды - не без надежды.

Битому коту лишь лозу кажи.

Был - не был, жил - не жил, знать что пропал.

В гроб смотрит, а деньги копит.

Всякая сорока от своего языка гибнет.

Голеньким - ох, а за голеньким – Бог.

Грех - не смех, когда придет смерть.

Дары и мудрых ослепляют.

Для того свинья иным голосом запела, что чужого хлеба поела.

Догадка лучше разума.

Ехал прямо, да попал в яму.

Противоположности

На фазе **творения** противоположности манифестируют себя. Здесь они еще не вступают в какие-либо отношения - антагонистические или какие-либо иные, и как бы не противостоят друг другу. Они лишь заявляют себя, и сюжет их дальнейшего взаимодействия, их противостояния появляется пока еще лишь условно, во многом, игровым образом. При этом само по себе явление каждой из противоположностей может быть чрезвычайно ярким и для человека во многом неожиданным. Так начинаются многие сказки - неожиданно появляется зло, появляется откуда ни возьмись Змей-горыныч, который требует себе дань в виде дочки царя. Точно так же, откуда ни возьмись, появляется и добро, герой Иван-царевич, которого судьба вынуждает бросить вызов чудовищу. Эта фаза, как правило, яркая, но как дело пойдет и чем оно кончится, совершенно непонятно, и основной интерес у читателя или у человека, который сам попадает в этот сюжет, весьма велик. Здесь сильна поляризация, острота оценок, все видится в черно-белом цвете. Между добром и злом, как между иными парами противоположностей, нет ничего общего, они абсолютно противоположны.

На фазе **осуществления** происходит как бы перетягивание каната. Противоположности вступают в отношение борьбы, они уже не столь антагонистичны, между ними выявляются некоторые общие черты, выясняется, что противоположность это есть диалектическое отношение, то есть существует некоторая общая ситуация, которая порождает и ту, и другую противоположность, и они, что называется, выясняют друг с другом отношения в определенных установленных судьбой рамках. Однако борьба между ними достаточно определена, всегда понятно, кто на одной стороне, кто на другой, и напряжение весьма велико, хотя здесь ситуация меняется качественно - если на фазе творения противоположности разделены непроницаемой стеной или еще дальше друг от друга, то есть находятся каждая в своем мире, например, добро - в мире ангелов, а зло - в преисподней, то на фазе осуществления появляется уже промежуточный агент, к которому обе противоположности имеют прямое отношение, и они как бы тянут его в разные стороны, то есть они оказываются связаны напрямую. Так человек становится ареной борьбы добра и зла, так ученик появляется на стыке между знанием и невежеством, которые тянут его в разные стороны.

На фазе **растворения** противоречия между противоположностями, так или иначе, снимаются. Они воспринимаются уже как две части единого процесса и обнаруживается их синтез, или ситуация в целом поворачивается таким образом, что от исходного противостояния не остается почти что и следа. Оказывается, что зло косвенным образом приносит добро, что добро само по себе не может существовать и эволюционировать без зла, что это два взгляда на единый эволюционный процесс, точно так же, как невежество оказывается низшей ступенью знания и знанием по отношению к еще большему уровню незнания. Мясоед оказывается высшей ступенью по отношению к людоеду, а вегетарианец - высшей ступенью по отношению к мясоеду, а еще выше стоит человек, который вообще ничего не ест.

Вопросы к читателю. Какой взгляд из трех, описанных выше, ближе для вас в рассмотрении таких противоположностей как тяжелая жизнь - легкая жизнь, похвала - критика, серьезность - ироничность (или легкомыслие), Бог - дьявол, свет - тьма. Какая из трех модальностей рассмотрения этих противоположностей для вас совершенно неприемлема? Какая кажется вам правильной? Какую вы допускаете для себя в тайне от других?

Свобода и необходимость

Для каждой из временных фаз характерны своя свобода и своя необходимость, причем они сильно отличаются друг от друга. Если вы хотите понять другого человека, который рассуждает об ограничениях своей свободы, то обратите внимание на то, какой архетип является для него ведущим.

С поверхностной точки зрения, на фазе **творения** человек ощущает максимальную свободу. В действительности он не ощущает ограничений и никак не управляет течением событий: на него как с неба сваливаются те или иные дары, как из рога изобилия сыплются подарки и, возможно, неприятности, которые он никак не может предсказать, у него нет

никаких особых обязанностей по отношению к тому, что происходит, и в этом отношении он свободен. Однако у него нет возможности управлять происходящим, отфильтровывать событийный поток и в этом его необходимость. Его свобода заключается в том, что он может по своему желанию направить свое внимание, но не оградить себя от потока впечатлений, которые идут на него со всех сторон. Ребенок может бегать по всем комнатам, кричать, мешать взрослым, но если он кому-то надоест, его могут и обругать, и шлепнуть, и вытолкать при случае из комнаты, и он вынужден в равной мере принимать и такого рода малоприятное воздействие среды. Если говорить о творческом уровне, то на фазе творения к творцу приходят кардинальные, принципиально новые идеи, откровения, решения и он не может регулировать этот поток и предсказывать его. Он свободен выбирать между теми идеями, которые появляются в его голове, но очень в малой степени может регулировать их поступление. Придет нужная мысль или сюжет в голову, - хорошо, он радуется, не придет - приходится терпеливо ждать, пока это не случится, или довольствоваться тем, что есть.

На фазе **осуществления** человек, глядя внешними глазами, гораздо менее свободен, он находится в определенной ситуации отношений с миром, подчинен некоторому ритуалу, определенным правилам своего поведения и обмену энергией и информацией, товарами и услугами с внешним миром, и должен находиться в рамках действующих договоров - платить по счетам и так далее. Его свобода действует в пределах этих рамок, этих договоров, и для многих людей именно такая свобода и предпочтительнее. Во всяком случае, у него есть определенная цель, которой он может подчинить свою жизнь и деятельность, и его свобода заключается в том, чтобы выполнить свои задачи лучше, эффективнее, может быть, быстрее, но обязательно соблюдая те ограничения, которые накладывают на него внешний мир и его собственная внутренняя ситуация. Здесь качество свободы заключается в том, что человек в большой мере управляет своей ситуацией, он владеет инструментами, которые его, с одной стороны, конечно, ограничивают, но, с другой стороны, и раскрепощают, и именно вот это второе качество кажется ему чрезвычайно важным и привлекательным, и часто он предпочитает его свободе принимать дары, сыплющиеся на него, как яблоки с дерева, но при полном отсутствии регулирования их поступления. Можно сказать, что если на фазе творения человек сидит под деревом и ждет, что на него что-то упадет, причем какой именно фрукт, он заранее сказать не может, то на фазе осуществления человек в пределах имеющегося у него дохода делает заказ, и ему приносят то, что он заказал. Другими словами, он имеет определенную свободу в реализации его воли до тех пор, пока эта воля не противоречит основному его сюжету.

В фазе **растворения** управляемость объекта еще значительно выше, он еще более ритуализован и формализован. Довольно частый сюжет фазы растворения - это ритуал, который когда-то имел смысл работы и предполагал определенную свободу человека внутри него, а сейчас эта свобода ушла, осталась лишь мертвая догма, за которой можно лишь угадывать тот смысл, который был ранее, а сейчас он практически потерян. На этой фазе законы происходящего видны очень ясно, человек им полностью подчинен и ничего не может им противопоставить, он несвободен в максимальной степени, если смотреть внешними глазами. С другой стороны, на некотором более тонком уровне он максимально свободен, он выходит за рамки сюжета в том его понимании, который был на фазе осуществления, то есть из сюжета взаимоотношения объекта с миром, себя с миром, и имеет свободу его осмысления и понимания на более тонком уровне, так сказать, на метауровне, на уровне более высокой абстракции, чем сами происходящие явления, и именно на этом уровне у него появляется и понимание, и возможность творчества, в частности, выбора пути жертвы, способа жертвоприношения данного объекта. Это свобода биографа, который пишет историю жизни умершей знаменитости, или автора некролога, который подводит итоги жизни только что умершего человека.

Вопросы к читателю. Какой из трех видов свободы для вас наиболее привлекателен - свобода ребенка, играющего на детской площадке, свобода взрослого, реализующего свой проект в сложных внешних условиях, или свобода старика, осознающего и осмысливающего свою жизнь? Ситуации какого уровня предсказуемости вы предпочитаете: абсолютно непредсказуемые, предсказуемые в основном, полностью предсказуемые, предсказуемые в

главных чертах? Какой вид ситуации для вас предпочтителен: а) полная неопределенность и свобода действий, б) ситуация, очерченная в основном и регулирующая основное содержание и формы вашей деятельности, или в) четко очерченные ритуалы, в которых предусмотрена каждая деталь?

Самоутверждение и самореализация

Для каждого человека есть вполне определенные модальности, в которых у него происходят самоутверждение и самореализация. Если вы хотите поднять его самооценку, вы должны высказаться в адекватной для него модальности, а иначе эффект может оказаться противоположным. То же относится к его мнению о себе. В одних ситуациях для него чрезвычайно важна похвала, в других, наоборот, он ожидает критики, и это часто определяется именно модальностью ситуации, в которой он находится.

Самоутверждение в фазе **творения** сродни самоутверждению ребенка - он утверждается каждым очередным подарком, полученным от судьбы, и через минуту его самоутверждение на этом заканчивается, и он страдает и переживает, пока не получит следующего.

Аналогично, самоутверждение творческого человека, который понимает творчество как производство принципиально новых идей или открытие кардинально новых сюжетов, по крайней мере, новых для себя, как путешествие по краям, где он никогда еще не был, - для этого человека самоутверждение связано с постоянным открытием новых и новых перспектив, новых идей, получения новых переживаний, и как только этот поток иссякает или становится чуть однообразней, самоутверждение заканчивается, и человек ставит себе низшую отметку: воспоминаниями он сыт не будет. Его самореализация достаточно противоречива, потому что его самость, то, что он понимает под словом "я", постоянно меняется, и воспоминание о том, как он был хорошо реализован полгода назад, его абсолютно не устроит. Сейчас он уже другой, и ему для самореализации нужны новые впечатления, новые идеи и действия, которые проявляли бы его актуальное "я", то есть то, какой он есть в настоящую минуту. Такому человеку жизненно необходимо постоянно учиться, изучать и осваивать что-то новое и являть его для мира из самого себя.

Самоутверждение человека в модальности **осуществления** чаще всего заключается в его отождествлении с тем или иным функционирующим объектом или процессом реального мира, за который человек берет ответственность. Он ставит себе определенные цели и осуществляет их и в результате оказывается в устойчивом сюжете отношений с внешним миром, вносит порядок в мир и получает относительно стабильное место в нем, - и тогда у него возникает ощущение самоутверждения. Здесь, для фазы осуществления, характерно самоутверждение в деятельности, причем в деятельности, приносящей результаты и ставящей человека в равновесие с окружающим миром: что-то он от мира берет, что-то дает. При этом самоутверждение связано не столько с интенсивностью процессов обмена и конструктивной работы, сколько с ее соответствием качествам самого человека, его природным талантам и склонностям. Человек ощущает в себе эти склонности и считает, что их реализация и есть работа в мире. Таким образом, если самореализация в фазе творения - это самореализация в виде счастливого случая, баловня судьбы, и выражается она в том, что человек считает, сколько даров упало на него в течение сегодняшнего дня (на более высоком уровне это творец, который считает, сколько удачных идей пришло ему в голову в течение сегодняшнего дня), то на фазе осуществления самореализация идет в виде работы, человек не рассчитывает на особую удачу и везение, а старается выстроить сюжет своих отношений с миром, и его самореализация заключается в эффективности этого сюжета и его соответствии склонностям и талантам человека.

Самоутверждение человека на фазе **растворения** носит совершенно иной характер. Здесь оно идет через жертвенность: или человек служит идее разрушения, принимая участие в разрушении тех или иных объектов реальности, или, при более полном включении фазы растворения, он разрушается сам. Он жертвует тем, что у него есть, стараясь принести миру как можно больше пользы и понять некоторый высший смысл, тонкости своего и чужого бытия, которые не видны на фазе осуществления, а становятся видны именно здесь, когда сюжет существования подходит к концу. Один из видов самореализации в фазе растворения - это учительство, когда человек раздает ученикам свои знания и умения, теряя при этом что-

то лично свое, свой потенциал, свой энтузиазм, свою любовь к предмету. Любой преподаватель знает, что прочитав два-три раза в точности один и тот же курс значит уничтожить его внутри себя. После этого надо или переходить к иной теме преподавания, или менять этот курс кардинально. Однако, сам процесс уничтожения предмета преподавания внутри преподавателя и передача знаний к студентам, ученикам, может вполне соответствовать темпераменту самовыражения, и тогда можно сказать, что оно идет под архетипом растворения. Под архетипом растворения находится благотворительность, работа с людьми без надежды улучшить их состояние, например, работа в домах престарелых, хосписах, просто больницах с тяжело больными и умирающими людьми. Сюда же относится сочинение фарсов, пародий и в широком смысле любая деятельность, связанная с искусством, то есть символическим отражением процессов, идущих в действительности. Когда процесс отражается в искусстве, то он переходит из фазы осуществления в фазу растворения, и художник, таким образом, являясь творцом реальности художественной, одновременно выступает в роли могильщика реальности в том виде, как ее непосредственно переживают люди. Окончательная смерть эпохи выступает в мемуарах людей, ее переживших.

Вопросы к читателю. Близка ли вам мысль Оскара Уайльда, что лучше всего, если произведением искусства является сама жизнь человека? Что вы предпочтете - самим пройти по улице вместе с демонстрацией или посмотреть ее по телевидению? Выразительны ли вы в болезни? Ответьте на этот вопрос и спросите мнение ваших близких на эту тему. Что приносит вам большее удовлетворение - когда неожиданные идеи приходят к вам в голову или когда вы их успешно реализуете? Мешает ли серьезное настроение вашему самовыражению? Мешает ли несерьезное, веселое, игровое настроение вашему самовыражению?

Слабые места и страхи

Для того, чтобы понять страх человека, нужно обязательно исследовать модальность времени, которой он соответствует; изменив эту модальность, вы можете незаметно для самого человека или сделать этот страх управляемым, или, иногда, вовсе его убрать.

Типичный страх, связанный с фазой **творения**, - это страх перед будущим. “Я не знаю, что мне предстоит, я этого боюсь. Я не уверен в себе, я не знаю, как я отреагирую в качественно новой ситуации. Я не знаю, смогу ли придумать то, что мне будет нужно, поскольку я не уверен в своем творческом начале. Старое зло всегда лучше нового, потому что оно хотя бы известно”. Таковы обычные сомнения и страхи фазы творения. Здесь нужно верить, когда оснований для веры нет и нельзя полагаться на опыт, и нужно уметь верить в себя, не имея на это особых оснований, попадая в новые ситуации, ожидая неожиданностей.

Обычный страх на фазе **осуществления** связан с опасением не удержать ситуацию, вылететь за рамки, предписанные обязательствами: это боязнь, что внешний мир изменит свое отношение к человеку и его делу, перестанет вовремя снабжать его ресурсами, перестанет нуждаться в той продукции, которую человек предлагает миру. Кроме того, всегда возможна нестабильность самого процесса или ритуала, в котором человек находится, он может начать качаться или даже разрушаться, могут возникнуть обстоятельства, которые не дадут человеку возможности реализовать сформированный план действий. В отличие от фазы творения, где страхи, как правило, иррациональны, на фазе осуществления человек знает, чего он боится, у него нередко есть конкретный враг, с которым он сражается, и эти сражения также входят в распорядок его жизни, частично ритуализируются, к ним ведется длительная методичная подготовка. Когда же эти сражения происходят, человек терпит убытки, его враг тоже терпит убытки, оба делают выводы из сражения и продолжают готовиться к следующему. Причем человек приблизительно представляет себе своего врага, у него есть информация о нем, его планах, разведка доносит о новых видах оружия, которые тот собирается использовать, а слабые места, которые есть у человека, не являются совсем уж неприкрытыми, он их видит и старается каким-то образом их либо компенсировать, либо прикрыть заплатками. (Для фазы творения, наоборот, характерно совершенно неожиданное

нападение неизвестного врага и обнаружение неизвестных дыр в обороне, о которых человек не имел ни малейшего представления.)

Чего боится человек на фазе **растворения**? Ну, во всяком случае, не разрушения как такового. Оно происходит на этой фазе совершенно естественным образом, человек к нему адаптирован и его принимает. Однако, это разрушение может идти слишком дисгармонично, может быть связано с плохим пониманием тонкости происходящего, глубинного смысла, и невозможностью направить этот процесс так, чтобы от него была польза, а не вред окружающему миру, то есть так, чтобы он был достаточно экологичным. Так, в старости человеку важно, чтобы у него была возможность помогать своим детям и внукам не столько физически и экономически, сколько мудрым советом, и если такой возможности нет, например, дети его не слушают или старику нечего им сказать, или его воспоминания о прошлом времени некому выслушать и сделать из них важные для себя выводы, то именно это служит для стареющего человека источником страданий.

Болезни, свойственные старости, по-видимому, не являются ее неизбежным атрибутом. Они, по мнению автора, как раз свидетельствуют о дефектах прохождения человеком и его физическим телом фазы растворения. В идеале утончение вибраций идет без видимого вреда для тех функций тела, которые оно должно выполнять, пока еще является вместилищем души, то есть способностей переваривать пищу, переноситься из одного места пространства в другое, дышать и т.д. Вероятно, к старости у человека должны открываться мистические способности, улучшаться видение тонкого мира и в какой-то мере уменьшаться интенсивность восприятия социальной реальности и деталей мирской жизни, но, конечно, не до уровня склероза, слепоты, глухоты и т.д.

Страхи и слабые места фазы растворения во многих случаях связаны со страхом за тот ритуал, за те жесткие представления, которые часто сопутствуют этой фазе и которые являются не более чем куклой из папье-маше, которая когда-то была живой, а теперь от нее осталась одна только мертвая форма. Эта форма уже не может выполнять те задачи, которые она выполняла раньше, на фазе осуществления, и теперь должна распасться. Когда, находясь в фазе растворения, человек не чувствует этого, и ему кажется, что эта форма еще живая, он страдает из-за нее, или страдает сам, так как не способен расстаться с омертвевшим уже ритуалом и принять участие в его разрушении или самопроизвольном распаде. Когда этот распад начинается, но человек его не принимает, у него возникает характерный страх тотального и неподготовленного разрушения, к которому он ни психологически, ни фактически совершенно не готов. Этот страх нередко распространяется на всю его жизнь, на жизнь его семьи, порой приводя к истинно апокалиптическим фобиям.

Вопросы к читателю. Вспомните свои детские страхи: к какой модальности они относились? Есть ли в вашей текущей жизни страхи той же модальности? Подумайте, какой ваш самый актуальный страх, к какой модальности он относится, и переформулируйте его в остальных двух модальностях времени.

Как это сделать? Например, представим страх воды. Человек боится утонуть. Как конкретно он боится утонуть? Он боится, что когда он будет плыть, случится что-то непредвиденное, например, у него кончится дыхание, или его ноги сведет судорога, или из глубины воды всплывет чудище и утащит его вниз. Это описание по своему духу относится к фазе творения, поскольку в причине страха явно имеет место неопределенный фактор, который может проявиться любым возможным и невозможным способом. Как этот страх можно переформулировать в модальности осуществления? Очевидно, здесь должен быть определенный сюжет, в котором причина страха, возможность утонуть, была бы совершенно определенной. Например, человек каждый день, отправляясь на работу, на лодке пересекает озеро. Погода неустойчивая, время от времени начинает дуть сильный ветер, и если человек не успеет приплыть к месту назначения до того, как разыграется буря, его может захлестнуть водой и он утонет. Такова интерпретация этого страха в модальности осуществления. В модальности растворения он мог бы выглядеть таким образом. Бабушка чувствует, что дни ее сочтены, и готовится написать завещание. В это время разыгрывается буря. Она живет на острове, садится на паром и, продолжая писать свое завещание, плывет на берег, чтобы завизировать его у нотариуса. Буря становится все сильнее. Чувствуя, что

дело не кончится добром, бабушка запечатывает свое завещание в бутылку и бросает ее за борт. После этого буря переворачивает паром, бабушка тонет, и теперь весь вопрос заключается в том, найдут ли бутылку с завещанием и достигнет ли она своего адресата, то есть нотариуса.

Время

Субъективное восприятие времени человеком и отношение к нему, его использование, в очень большой степени зависят от того, в какой модальности человек в данный момент находится.

В фазе **творения** время не воспринимается как непрерывно текущее. В сознании человека в наибольшей степени представлен настоящий момент, однако в него могут спонтанно врываться как эпизоды прошлого, так и прозрения будущего, и они переживаются человеком в равной степени ярко, и для него нет качественной разницы между этими тремя категориями, то есть он не воспринимает прошлое как ушедшее и не имеющее над ним силы, и точно так же он не воспринимает будущее как нечто эфемерно далекое. Если какой-то из вариантов будущего приходит к нему, то он не думает, что это лишь один из множества вариантов, он проживает его так, как будто бы он и есть единственный вариант, который, к тому же, разворачивается прямо сейчас. При этом человек, как правило, не регулирует приход такого рода воспоминаний и предвидений, и они нередко удивляют его, будучи неожиданными и производя сильное впечатление. В периоды времени, когда ничего нового не происходит, у человека возникает ощущение, что жизнь крайне сера, скучна, неинтересна, что ее фактически заменяет некоторое унылое существование, в котором он не имеет ни желаний, ни намерения принимать сколько-нибудь активное участие. В отсутствие ярких, интересных, неожиданных событий (внешних или внутренних) скука для него - проблема номер один.

На фазе **осуществления** время, как правило, точно структурировано и связано с фазами производственного процесса или того процесса, в котором человек мыслит свою жизнь. Какая-то часть времени уделяется контактам с внешним миром, получением от него благ и ресурсов, какая-то часть времени расходуется на внутренний или производственный процесс, какая-то часть времени посвящена передаче возврата окружающему миру в виде произведенных человеком товаров, услуг или иных ценностей, необходимых миру. На бытовом уровне человек на фазе осуществления обращает внимание на циклическую последовательность своих действий и привязывает время к ним. Может быть, у него фиксированы трапезы, тогда его время делится на утреннее, затем завтрак, затем время от завтрака до обеда и т.д. Если у него есть регулярная работа, то, соответственно, время окрашивается в качества этой работы. Для этого человека неприятно время, которое выпадает из структуризации его деятельности. Когда у него выпадает кусок свободного времени и он может отдохнуть и ничего не делать, или развлекаться по своему усмотрению, ему как будто чего-то не хватает: не хватает той самой организующей силы, которая окрашивает время определенной целью и без которой ему сложно осмысленно жить. Другими словами, в модальности осуществления каждый кусок времени должен быть окрашен определенным действием, а если этого не происходит, человек теряет и из времени выпадает.

На фазе **растворения** время, как правило, субъективно убыстряет свое течение, подчиняясь жесткому ритуалу, наполненному до отказа. Здесь человек чувствует себя несвободным, но его внимание привлекает не сам ритуал, а тот более тонкий смысл, который стоит за ним, то есть ради чего этот ритуал производится. Вообще, на фазе растворения время наполнено дополнительным тонким смыслом, который угадывается лишь при большой концентрации сил и взгляде на суть явления, на глубинный смысл происшедшего когда-то и завершающегося сейчас процесса. Другими словами, времени в фазе растворения соответствует ретроспективно-подытоживающий, обобщающий взгляд. Прошлое, настоящее и будущее здесь как бы слиты воедино, причем будущее видится в очень сильном тумане, а в основном человек обращает внимание на прошлое и настоящее. В фазе осуществления человек живет преимущественно настоящим или в некотором отрезке настоящего времени, который не захватывает ни далекого будущего, ни далекого прошлого. Что касается фазы

творения, то там время, как правило, настоящее - здесь и сейчас. Но при этом взор человека направлен вперед, впереди интересно, ради него стоит учиться и стоит жить сейчас. В фазе творения человек, если и бросает взгляд назад, то лишь в виде развлечения, но не как с целью получения какого-либо опыта или урока: последний взгляд свойствен, наоборот, фазе растворения.

Вопросы к читателю. В какой модальности времени вы просыпаетесь? В какой ложитесь вечером спать? Являются ли воспоминания для вас источником творческого вдохновения, или вас больше вдохновляют проблемы, светящиеся в будущем? Согласны ли вы с тем мнением, что серьезная, ответственная работа не допускает никакого юмора и смеха? Когда вы ощущаете ответственность своей работы - до того, как за нее беретесь, во время исполнения или после? Считаете ли вы, что мысль о смерти - лучший регулятор жизни?

Любимые герои, сюжеты, образы

В каждом мифологическом сюжете, сказке, художественном произведении достаточно четко выражены фрагменты, находящиеся под архетипами творения, осуществления и растворения. Творение это появление действующих лиц, первичное знакомство с ними, расстановка сил. Осуществление это основное действие, взаимодействие героев, борьба, сражение; и, наконец, растворение это финал, ретроспективный взгляд, взгляд извне, итог, вывод, мораль.

Каждый ребенок с наибольшим вниманием слушает и перечитывает определенные фрагменты любимых историй. По тому, как окрашена их модальность, можно судить об их акцентуации в психике ребенка и его подсознании. Однако, и сами конкретные герои мифов, сказок, легенд несут на себе отпечатки того или иного архетипа. Например, мудрый советчик в сказке, серый волк, баба-яга обычно относятся к архетипу **творения** - их советы неожиданны и неразвернуты. К фазе **осуществления** относятся те, обычно вспомогательные герои сказок, у которых есть постоянная функция и которые заняты одним и тем же изо дня в день занятием, и чья профессия является как бы лицом персонажа и основным содержанием всего того, что он делает. Такова, например, избушка на курьих ножках, чья функция - служить обиталищем для бабы яги и поворачиваться “к лесу задом, а к гостю передом”, если он произнесет соответствующий приказ. К той же модальности осуществления относятся и чудовища, охраняющие вход во дворец принцессы. Им нужно сказать правильное слово, и тогда они не бросятся на героя и останутся на своих местах. В мифе о Прометее, прикованном к скале, и орле, прилетающем раз в день клевать его печень, также ощущается сюжет фазы осуществления, хотя и в мрачноватом варианте, то есть в данном случае к модальности осуществления добавляется субмодальность растворения. Что касается фазы **растворения**, то к ней относятся чудовища, например, многоголовый Змей-горыныч, который обозначает сначала свою субмодальность как растворения в пределах модальности осуществления (выступая в роли профессионального палача), а затем эта субмодальность становится его модальностью, когда в основном сюжете он погибает от руки героя. Сюжет же волшебной сказки в целом (который, если следовать мысли В. Я. Проппа, представляет собой тему инициации героя, превращения его в полновластного мужчину-мага, владыку мира), находится в рамках фазы творения, поскольку герой из неумелого Ивана-дурака, попадая в самые неожиданные, непредсказуемые и заранее неизвестные ему ситуации, то есть постоянно находясь под влиянием архетипа творения, творится сам, и постепенно становится совершенно иным, могущественным, знающим и многое умеющим магом, а в завершение сказки получает еще и царство в подарок - это ли не апофеоз фазы творения! Неожиданные чудеса, говорящая щука и живая вода, многие другие атрибуты сказки также свидетельствуют о ее принадлежности в целом к архетипу творения. Как правило, к архетипу творения относится не только добрый волшебник, который творит всевозможные положительные чудеса, пользуется неожиданными средствами, находит неожиданные выходы из сложных хитроумных положений, в которые попадает герой, но и злой волшебник, который затевает коварную интригу, ставит подножки, действует из-за угла, занимается провокациями, предательством и т.д. Помощники злого волшебника, у которых

есть определенные роли, определенные качества, которые исполняют его приказы, находясь в менее творческом режиме, обычно находятся под управлением архетипа осуществления.

Вопросы к читателю. Нравится ли вам ритуальное повторение сказочного сюжета, когда герой троекратно сталкивается с похожими и различающимися в несущественных деталях ситуациями? Попробуйте определить основные модальности времени следующих популярных героев: Винни Пух, Пятачок, Иа-Иа, Крошка Ру, Кенга, Малыш, Карлсон, Буратино, Карабас-Барабас, папа Карло, Питер Пэн, Венди, Крокодилица, Мэри Поппинс, Гаргантюа, Пантагрюэль, Паганель. Какие из этих героев нравятся вам больше других? Рассмотрите этот вопрос с точки зрения модальностей.

Таланты и творчество

На фазе **творения** творчество понимается как спонтанное, предполагает создание новых идей и методов, оно должно быть ни на что не похожее, не вписывающееся в известные рамки, может быть, даже ломающее их, само того не замечая; нередко непонятно, кому оно нужно и как его можно использовать. Окружающих оно может ставить в тупик, а может приводить в состояние крайнего восхищения, поработать и заставлять реализовываться. Обычно оно еще достаточно сырое, непроработанное, может быть даже грубое, но весьма энергичное, производит впечатление свежести, неповторимости, небывалости. Здесь человек как бы не думает ни о чем, у него есть некий абстрактный заказ или нет совсем ничего, и он некритично принимает все, что идет ему в голову, иногда захлебываясь в потоке своего вдохновения и подолгу из него не выныривая. Такого рода творчество при слишком большой преданности человека к нему иногда заканчивается душевной болезнью. Некоторые люди считают, что творчество в любом случае есть вариант душевной болезни. Какова, по мнению читателя, модальность последнего утверждения?

Творчество фазы **осуществления** - это нечто гораздо менее буйное, это река, вошедшая в берега, текущая в пределах бетонных ограждений, это нечто серьезное, не противоречащее определенным установленным законам и правилам, но, тем не менее, несущее с собой элемент новизны, новые варианты преодоления препятствий, вариации в установленных пределах. Они могут быть интересны, они гораздо более съедобны, более привычны, а главное, функциональны. У этого творчества всегда есть конкретная цель, и его результативность может быть измерена по его эффективности в плане достижения поставленной цели. Если человек на фазе творения совершенно не уверен в результатах своего творчества, то на фазе осуществления у него есть никогда не стопроцентная, но девяностопроцентная или хотя бы пятидесятипроцентная уверенность в том, что его изобретение будет использовано в рамках достаточно ясно представляемой им цели. На фазе осуществления человек думает не только о творчестве, но и об инструментах, которые он использует, и набор его инструментов также достаточно точно определен. Например, поэт, пишущий стихотворение на фазе творения, выбирает или интуитивно находит размер и, возможно, основное звучание стихотворения, его основную идею, может быть, ключевую рифму, а на фазе осуществления он уже пишет его черновик, вмещая его в найденный размер и ритм.

На фазе **растворения** творчество есть нечто изысканное. Оно заключается, например, в доведении до совершенства известных уже методов, их исчерпанию и последующей профанации, когда видно, что метод уже сделал все, что мог, и выше уже не поднимешься. Тем самым, творец создает изысканно тонкое произведение, доступное лишь элитарным слоям, имеющее, возможно, мудрый философский смысл, но одновременно исчерпывающее тот творческий метод, с помощью которого оно создается. Это творчество эстетов, декадентов, которое, кажется, никуда не ведет, а в действительности ставит точку на определенном творческом методе или подходе. Кроме того, к фазе растворения относится творчество, откровенно уничтожающее материалы реальности. Таковы фарс, сатира, обнажение тайных пружин объекта с целью его уничтожения. Таковы последние страницы детектива, где открываются истинные причины действия, обнаруживается преступник, его мотивы, тайные средства, им использованные, и умирает сама детективная история.

Читателю предлагается самому продумать три фазы развития таланта или дарования.

Вопросы к читателю. К какой модальности относится популярный в наше время жанр песенного римейка? Нравится ли вам оперетта? К какой модальности времени относится сам ее жанр? Какое место в детективном романе вам нравится больше всего - завязка, само действие (расследование) или раскрытие тайны? Если вы любите разгадывать кроссворды, то какая часть этого процесса вам нравится больше других - начало, продолжение или завершение? Какая часть жизни вам представляется наиболее творческим периодом? Какая часть вашей жизни представляется вам наиболее интересной? Попробуйте оценить ее модальность.

Мышление

Для фазы **творения** характерно оригинальное мышление, когда мысли возникают как бы ниоткуда и не вытекают логически из того, что было раньше. Оно склонно к ассоциациям и метафорам, которые также являются неожиданными для самого человека. В своем мышлении человек отталкивается от чего-то, но двигается при этом в неизвестном направлении, не имея при этом конкретной цели, и результат, которого он достигнет, ему самому не ясен, не очевиден и им никак не планируется. Это мышление неконтролируемое, иногда это свободный полет фантазии, иногда где-то смутно брезжит направление мышления, но никак не его конечная цель. Сказанное не означает, что это мышление творческое в истинном, в лучшем смысле этого слова. Это может быть полный хаос обрывков мыслей, с которыми человек не может справиться и которые, наоборот, топят исходную мысль и никуда при этом не ведут. Но предвидеть его логику и угадать, куда человек направится далее, в любом случае трудно или вовсе невозможно.

Для фазы **осуществления** характерно дисциплинированное мышление, находящееся в определенных рамках: логики, последовательности, цели, использующее определенные средства, методы и находящееся в некоторых отношениях в жестких рамках. Например, человек ограничивает себя определенной темой, или он собирает материалы с целью обоснования некоторого тезиса, и т.п. Это мышление, возможно, производит впечатление неоригинальности, но оно достаточно эффективно с точки зрения внешнего наблюдателя, убедительно (по крайней мере, внешне), логично и ограничено. В некоторых отношениях это хорошо, поскольку не дает мысли чересчур разбрасываться, а в некотором отношении человек сам себе ставит крышку, потолок, выше которого подняться не может, и боковые стенки, выйти из которых тоже не может и, в общем-то, не хочет, поскольку не считает это целесообразным. Иногда эти стенки невидимы, и тогда они становятся препятствием, если же они видимы, и человек ставит их себе сознательно, то они могут быть и мощным инструментом концентрации мысли. Таково, например, мышление адвоката, произносящего речь в оправдание своего подзащитного.

Для фазы **растворения** характерно мышление, разрушающее самое себя, свои собственные конструкции, приводящее к противоречию исходные тезисы, разрушающее не только исходную посылку, но и собственную логику, деструктивное, ищущее тонкостей и обращенное на прошлое. Здесь характерна саморефлексия, попытка уловить тонкости там, где на фазе осуществления они совершенно не были видны, попытка соединить воедино творение объекта, его реализацию и распад, смоделировать этот процесс в мысленных образах. Это мышление с удовольствием обобщает, ищет общую глобальную этику развития, скрытую за внешним очевидным содержанием судьбы объекта или человека. Само слово "судьба" тоже относится по своему основному содержанию к модальности растворения. От мышления в фазе растворения не следует ждать светлых горизонтов и логики, свойственной фазе осуществления. Здесь возможны парадоксы, но это не творчески ведущие вперед неожиданности, свойственные фазе творения, а парадоксы, уничтожающие самую тему обсуждения. Это мышление иногда кажется ядовитым, отравляющим самое себя и действительно, его цель - это преодоление процесса мышления, иногда вывод человека за рамки логики в область чистого понимания, не связанного с мыслью, но больше ориентированного на мистическое ощущение. Не нужно думать, что мышление в фазе растворения опровергает лишь логику, то есть левополушарную составляющую мышления, оно опровергает также и образы, доводя любое сравнение, любую метафору до крайности, абсурда, до границы своей приложимости и переходя эту границу. Внешне оно может

казаться неразумным, но у него также есть своя функция. Эту функцию условно можно назвать очищением ноосферы, то есть очищением сферы смыслов, которые волнуют человечество и кажутся ему разумным. Пройдя через фазу растворения, они теряют свое значение и становятся мусором, который затем ассимилируется ноосферой и становится средой для возникновения новых мыслей, новых образов.

Вопросы к читателю. Какой тип мышления кажется вам самым трудным? Часто ли ваши окружающие жалуются на то, что вы мешаете им говорить, передергиваете их мысли, плохо их понимаете? Вызывают ли ваши мысли вдохновение у ваших партнеров? Стремятся ли они их развить и продолжить? Склонны ли вы отвергать чужие мысли, что называется, с порога, или вы ждете, пока они получают должное развитие? Вспомните мысли, которые волновали вас десять лет назад. В какой они были модальности?

Воля и инициатива

Одна из самых главных ошибок и источников недоразумений в человеческом общении это неправильное выражение и неправильное понимание модальностей инициатив человека и его партнера. Чаще всего эти модальности воспринимаются самим человеком как нечто само собой разумеющееся, но не обозначаются явно; о них можно судить лишь по косвенным признакам. Ситуация осложняется еще и тем, что, как правило, в поведении человека есть две модальности: одна, которую он имеет в виду, и вторая, которая звучит в непосредственном выражении его воли, то есть то, как ее воспринимает социально ориентированный партнер, не обращающий внимание на психологическое состояние человека. Внимание к психологической и социальной модальности своего и чужого поведения чрезвычайно важно для любого человека, который хочет в совершенстве овладеть искусством общения и влияния на других людей.

Воля в модальности **творения** чаще всего носит грубоватый и лапидарный характер. Она обозначает основное направление, в котором человек проявляет свою инициативу собирается направить свою энергию, но не более того. Развитие этой воли, этой инициативы он нередко оставляет партнеру или предполагает, что займется ей когда-нибудь позже (читай, когда включится фаза осуществления), или вообще не имеет в виду ничего, никакого продолжения, а через минуту его воля получает совершенно иное направление, никак не связанное с предшествующим. Иметь дело с таким человеком непросто, особенно, если вы воспринимаете его волю, как проявленную в модальности осуществления, то есть предполагаете, что вслед за тем, как человек сказал “а”, он скажет и “б” и т.д., перебрав алфавит если не до конца, то хотя бы до середины. “Вот я слушаю тебя, и мне хочется одного: удавиться!” - говорит жена своему занудливому мужу, явно злоупотребляющему фазой осуществления. Только очень наивный и неопытный человек воспримет эти слова буквально, то есть как то, что женщина действительно отправится в магазин, купит там веревку и мыло и приступит к осуществлению своего ужасного плана. То есть в данном случае воля имеет подчеркнутую модальность творения, что выражается в некоторой экзотичности инициативы, а субмодальностью тут будет, естественно, растворение. Если же женщина, желая отомстить любимому, в горе от его измены действительно, реально покончит с собой и оставит записку: “Ты, один ты, виноват в моей смерти”, - то обнаружив труп и эту записку, несчастный возлюбленный окажется в модальности растворения, но в субмодальности творения, если эта записка, это сообщение будут для него полной неожиданностью. Этот пример автор приводит, в частности, для того, чтобы читатель понимал, что модальность и субмодальность не следует путать. Модальность относится к основному содержанию события, а субмодальность – к стилю, в котором оно оформляется.

Характерной для модальности творения является инициатива, начинающаяся словом “пусть”, за которым следует краткая инструкция или воля, направленная, как правило, на другое лицо или на Божью волю. “Пусть кто-нибудь, наконец, займется воспитанием этого ребенка. Пусть президент скажет решительное “нет” коррупции. Пусть правительство наладит мою личную жизнь!” - типичные образчики инициативы в модальности творения. Другой пример - родитель, который в гневе приказывает своему ленивому ребенку наконец взяться за уроки: “Немедленно за стол!” В данном случае смена модальности на

осуществление и конкретные инструкции, какие уроки и в какой последовательности ребенок должен делать, были бы явным снижением темы.

Для инициативы, проявленной в фазе творения, характерна ее неожиданность и не характерно стремление человека как-то предвидеть результаты своей инициативы и даже пути ее разворачивания - это он оставляет на потом или предполагает, что этим займутся другие. “Пойдем, что ли, вечером прогуляемся!” - предлагает муж жене. Куда прогуляемся, как следует одеваться и прочие подробности он предоставляет ей, и если супружеская пара дружная, то жена прекрасно его понимает и подхватывает инициативу уже в модальности осуществления. “Значит, так. Надевай синий костюм, галстук в полосочку, идем к Смирновым, они давно нас приглашают”. Читатель может отметить комплементарность не только по смене модальностей с фазы творения на осуществление, но и с инь на ян. В первой реплике муж выступает в янской роли, жена слушает его в иньской, во второй реплике они меняются ролями, муж слушает и подчиняется, выступая в иньской роли, жена командует в янской. Такого рода комплементарные согласования, отличающие дружные пары, воспринимаемые окружающими как единое целое, являются основой (а также признаком) единства двух человек, которое очень редко возникает спонтанно на фазе творения пары и чаще всего вырабатывается в течение длительной и со вкусом проживаемой и прорабатываемой фазы осуществления парного коллектива.

Если воля в фазе творения может ни с чем не считаться, то для воли в фазе **осуществления** характерны отчетливые рамки, в которых заключена его инициатива. Если даже это не выражено явно, то он это подразумевает. Так, строгая мама на вопрос растущей дочери, что она может одеть на выпускной вечер, отвечает: “Надевай, что тебе нравится”. Когда же дочь предстает перед ней в миниюбке, она с возмущением говорит: “Ну, это же невозможно!” “Почему? - удивленно спрашивает дочь, - ты же сказала, что я могу одеть что угодно?” - “Но в рамках приличия!” - отвечает ей мама. Рамки приличия, в понимании мамы, являются довольно жесткими ограничителями, в пределах которых она и размещает свою волю, не обозначая их каждый раз специально, но, безусловно, всегда имея в виду.

Инициатива, проявленная в рамках фазы осуществления, обычно, так или иначе, связана с тем ритмом, в котором находится объект, с его жизнедеятельностью и отношениями с окружающей средой. Во всяком случае, человек все это имеет в виду, формируя и выражая свою волю. Другой вопрос, насколько удачно у него это получается. Ситуация, когда инициатива, по мысли человека, направлена на поддержание или улучшение функционирования объекта, то есть находится в модальности осуществления, а фактически приводит к его разрушению, обыгрывается во многих юмористических и комических ситуациях. “Василий Иванович, ты чего на стол в сапогах лезешь? Хоть бы газетку подстелил!” - “Да я и так достану, Петька!” - отвечает Василий Иванович, вкручивая лампочку.

Воля в модальности **растворения** предполагает разрушение уже действующей ситуации, снятие пафоса, качественную модификацию, связанную с ослаблением или снижением значимости того, что происходит, и, возможно, переводом ситуации на более тонкий план. Невинная фраза в диалоге: “И какую же в общем и целом вы преследуете цель?”, - резко переводит собеседника из фазы осуществления в фазу растворения. Если он отвечает на этот вопрос, то он подчиняется воле собеседника, если же он все-таки хочет продолжить свое изложение в фазе осуществления, то он должен предпринять достаточно решительные шаги, чтобы вернуться обратно.

Типичная инициатива в модальности растворения снижает значимость функционирования объекта как такового и либо ставит последнему “палки в колеса”, либо обесценивает его деятельность, например, прибегая к глобально-ретроспективному или философскому взгляду. Так, начальник, решив отправить престарелого сотрудника фирмы на заслуженный отдых, может просто написать приказ о его увольнении, а может вызвать его к себе и предложить сменить сферу приложения усилий: “Много ты, Петрович, на своем веку сделал, пора уже с молодежью опытом поделиться, рассказать в подробностях о своем жизненном пути. Займись, пожалуйста, этим, а мы тебе время освободим”.

Вопросы к читателю. Какой стиль управления вами наиболее эффективен, а какой вызывает лишь протест или негодование? Как вы склонны проявлять свою волю: на работе, дома, в кругу друзей, наедине с самим собой? Оцените модальность ваших волевых изъятий. Как вы считаете, в каком стиле начальник должен воздействовать на подчиненных? Мать на детей? Как фактически управляют вами окружающие? Определите соответствующие модальности. Какие приказы вам больше нравится исполнять: неожиданные, ожидаемые, внутренне противоречивые, наделенные скрытым значением или лишенные его?

Энергия

На фазе **творения** человек получает энергии больше, чем ему нужно, – и по количеству, и по ассортименту, и не слишком ее ценит. Он знает, что если ему чего-то не хватает, то скоро придет замена, и притом интересная. Он склонен расточать энергию во все стороны, не беспокоясь о том, что она может у него кончиться или пойти потребителю не впрок. Он не будет ругать вас, если вы не расплатитесь с ним в срок (деньги к нему, если понадобятся, придут с другой стороны), но если выбудете систематически с ним жадничать (например, его ревновать), то сами того не заметите, как потеряете его общество. Он любит энергию свежую и обучающую, но не дисциплинирующую. “Не люблю брать деньги взаймы: берешь чужие и на время, отдаешь свои и навсегда”, – это не его позиция (вопрос к читателю: чья?). Он если что-то берет, то оно сразу становится его личной собственностью, а если отдает, то щедро и сразу забывает о том, что оно когда-то ему принадлежало. Так бьет только что пробитая нефтяная скважина: во все стороны, фонтаном, не думая ни о том, сколько нефти еще в глубине, ни о том, за какие деньги ее можно будет продать.

На фазе **осуществления** отношение человека к энергии совершенно иное. Он ощущает себя в рамках устойчивого гомеостаза, то есть циклического обмена энергией, материей и информацией с окружающей средой, ничего даром он не получает и не склонен отдавать. На высоком уровне он может научиться трансмутировать энергию, переводить ее из одного вида в другой, но она никогда не приходит ему бесплатно и не уходит без последствий (что типично для фаз творения и растворения соответственно). На фазе осуществления человек четко делит энергию и внутреннюю, на которой существует он сам, и внешнюю, с которой он работает, и стремится точно встроить их в свой гомеостаз.

Так же относится он и к своим обязательствам по отношению к внешнему миру и внешней по отношению к объекту среде. Та энергия, те усилия, которые должен выдать он сам или объект, за который он отвечает, будут выданы тогда, когда нужно и приблизительно в срок.

Для фазы осуществления характерно уважительное отношение человека к энергии. Он знает, что то, что он получит, он может израсходовать, но никакой даровой дополнительной помощи не будет, и поэтому, если он будет ее транжирить, это очень быстро скажется на нем самом и на той работе, которую он делает. Поэтому он здесь аккуратен, бережлив, по крайней мере, ощущает необходимость в этом.

Для фазы **растворения** характерно разбазаривание энергии объекта, и не той, которую он выделяет для обмена со средой, а его собственной личной энергии. Он как бы истекает кровью, и эту энергию охотно и жадно (или с отвращением и вредом для себя) поглощает окружающая среда. Станным образом на фазе растворения объект не высоко ценит свою личную энергию, которую хранил как зеницу ока, на фазе осуществления, и которая гарантировала его целостность, возможность его нормального существования, но человек на этой фазе обращает внимание на более тонкие энергии, связанные с объектом, и уделяет им основное свое внимание. На его глазах происходит как бы трансмутация или сублимация: низкие энергии превращаются в высокие, пусть даже ценой разрушения объекта.

Таким образом энергия, свойственная объекту на фазе осуществления, на фазе растворения меняется, становится более тонкой и как бы связывающей воедино все фазы его бытия. Оказывается, что она пронизывает все его существование от рождения до распада и невидимым образом руководит или шефствует над всеми этими фазами. Например, размышляя на склоне лет над своей жизнью, человек формирует представление о судьбе как о единой тонкой направляющей его жизнь силе, которая когда-то его готовила к этой жизни,

затем давала возможность трудиться, направляла на различные поприща, и теперь эта сила становится более понятной и как бы материализуется для человека; можно сказать, что утончается его сознание, его понимание, а энергия, которая волновала его раньше, становится для него чересчур грубой и малоинтересной. Течение плотной энергии на фазе растворения ослабляется, энергия течет скорее из объекта в окружающую среду, чем наоборот, и человек видит в этом глубокий смысл. Зато тонкая энергия (с его точки зрения, более важная и более интересная), наоборот, концентрируется вокруг него, становясь результатом трансмутации плотной энергии (впрочем, и эта тонкая энергия рассеивается в пространстве, он не в силах удержать и ее). К субмодальности растворения относится энергия критики, энергия чистки, которая также должна быть более тонкой, чем энергия, на которой функционирует объект, иначе она его попросту разрушит. В модальности растворения находится энергия, разрушающая объект, которая на низшем уровне является грубой и хаотически разрушительной, не считающейся ни со структурой объекта, ни с его качествами, ни с его судьбой; на более тонком уровне она является тонкой и незаметной и как бы точит его незаметно изнутри. Так к человеку подкрадываются инфекционные болезни, слабость иммунитета, аллергия и т.п.

Вопросы к читателю. Энергию какой модальности вы ощущаете ярче всего? Подумайте о ситуациях, в которых вы совершенно начисто лишаетесь энергии. Какой модальности энергия ощущается в этих ситуациях? Какой модальности энергия при этом предполагается от вас? Подумайте также и о субмодальностях.

Первый признак отсутствия энергии - это скука. Подумайте о наиболее типичных встречающихся в вашей жизни скучных ситуациях. Какой модальности энергией они обладают? Какой модальности энергии не хватает вам в этом время? В каких ситуациях вы чувствуете максимальный энтузиазм? Оцените их модальность. Какие ситуации заведомо повергают вас в уныние и вселяют чувство безнадежности?

Якоря

Якоря - это ситуации, события, яркие впечатления, которые когда-то произошли в жизни человека и остались у него в подсознании определенными магнитами, так или иначе, привлекают к себе внимание человека: иногда прямым, а иногда ассоциативным путем. Некоторые якоря человеком осознаются (таковы воспоминания о травматических событиях, травматическом опыте), некоторые полусознательны, некоторые не осознаются вовсе, а проявляются лишь в виде определенных настроений, возникающих не вполне понятно, по какой причине. Такие якоря очень удобно отслеживать и диагностировать по тем модальностям, с которыми они связаны. Даже не зная события, определив его принадлежность к тем или иным частным архетипам, мы можем воссоздать его приблизительный облик, по крайней мере, на абстрактном уровне, что для психологических целей иногда оказывается вполне достаточно.

Что такое якоря в модальности **творения**? Это яркие ситуации, которые произвели когда-то большое впечатление на человека и происходили в отчетливой модальности творения. Например, это ситуация, когда ребенок сделал что-то очень хорошее, и на него неожиданно со всех сторон сыплются радость, одобрение и поздравления взрослых. В фазе творения бывают и отрицательные якоря, когда по совершенно неожиданным и непонятным для человека причинам на него сыплются всевозможные неприятности, угрозы, разочарования и тому подобное. Здесь важна не интенсивность неприятных событий, а именно их непредсказуемость, не связанность с какой-либо определенной причиной, и субъективно это выражается в том, что человек чувствует себя невиновным. Типичный отрицательный якорь - это ситуация, в которой человек, как он считает, ни в чем не виноват, но, тем не менее, подвергается суровым наказаниям.

Позитивный якорь фазы **осуществления** – это, например, привычка к устойчивому сосредоточенному занятию или чередованию напряженной работы с адекватным для человека отдыхом и расслаблением. Это ситуации, когда человек очень ярко видит, сколь важно иметь с миром отношения баланса и их поддерживать. Наоборот, негативный якорь фазы осуществления связан с разочарованием человека в этой фазе, с ситуациями, когда, несмотря на все его старания и попытки установить со средой устойчивый баланс,

равновесные отношения, у него ничего из этого не получается, и, например, фаза осуществления по непонятным для него причинам превращается в фазу растворения, а рядом находится счастливчик из фазы творения, который ничего не делает, и, тем не менее, судьба осыпает его дарами. К негативным якорям фазы осуществления относится также воспоминание человека об очень тяжелом и неблагодарном периоде его жизни, когда все силы уходило на поддержание этой жизни, жизнь была скудной, тяжелой, но необыкновенно устойчивой во всех своих неприятностях и какой-то дурной силой балансировалась и устанавливалась как незыблемый закон. Таково воспоминание некоторых людей о тяжелом детстве, в котором они были лишены необходимых для ребенка радостей и свобод и которое фактически заключалось в том, что на ребенка в насильственном порядке надевали модальность осуществления, заставляя его работать как взрослого и предлагая ему такие формы вознаграждения, которые для него не стоили почти ничего. Но, тем не менее, влияние среды и семьи было достаточно сильным для того, чтобы ребенок не мог из него вырваться. В фазу творения его не пускали, в фазу растворения выход был лишь через такие жертвы, на которые ребенок пойти не решался (например, убежать из дома или отравиться). Однако чаще всего такая мысль в его голову и не приходила, так как его сознание было полностью подавлено и ограничено той средой и тем менталитетом, который устанавливался его родителями и старшими сверстниками.

Якоря фазы **растворения** положительного рода - это яркий опыт человека, когда у него вовремя исчезают неприятности, пропадают стрессовые факторы, мешающие ему жить; когда его жизнь доходит до определенного уровня напряжения, который воспринимается им как непереносимый, появляется добрый волшебник и после взмаха волшебной палочки все налаживается и напряжение уходит. Примерно в такой роли мыслит себя в семьях справедливый родительский суд, выносящий окончательный приговор и решающий самые затруднительные детские проблемы, конфликты и разногласия и преодолевающий ситуацию угнетения одних детей другими в ситуациях, когда уровень этого угнетения превосходит принятый в этой семье предел. Подобного рода положительные якоря фазы растворения остаются на всю жизнь человека и вселяют в него уверенность в себе: не того рода, что он обязательно чего-то добьется, а совершенно иного, а именно, убеждение в том, что ниже определенного уровня его жизнь никогда не опустится, что существует уровень неприятностей, которые в его жизни не посмеют подняться выше определенной черты, а если это и произойдет, то весьма кратковременно, и вовремя придет адекватная помощь и эти неприятности, так или иначе, ликвидирует.

Негативные якоря фазы растворения нередко связаны с ситуацией грубого разрушения того или иного объекта, существенного для человека, когда (с точки зрения человека), объекту бы еще “жить да жить”, то есть он находится на фазе осуществления (а может быть, даже и творения). Нередко отрицательные якоря фазы творения возникают в ситуациях чересчур быстрой смены ее этапов, то есть субмодальностей. Если в модальности растворения включена субмодальность творения, то неприятности еще только приходят, и грядущее уничтожение лишь обозначает свои причины и основные пути. И если в этой ситуации этот этап резко, только начавшись, сменяет субмодальность на растворение и объект фактически распадается и растворяется в окружающей среде, у человека возникает стресс и якорь, сопряженный с представлением о том, что лишь только начавшись, распад немедленно доходит до конца. Такого мнения нередко придерживаются начинающие врачи, изучающие истории болезней и искренне полагающие, что человек, у которого появились первые признаки парадонтоза (легкая кровоточивость десен), через год-два полностью лишится всех своих зубов, его десны рассосутся, а челюсть уменьшится вдвое. В действительности же, конечно, так быстро этот процесс, как правило, не идет, и с начинающимся парадонтозом можно жить долгие годы. Другой типичный для фазы растворения якорь - это немотивированное растворение, то есть беда, которая приходит без каких бы то ни было предзнаменований и возможности к ней подготовиться, с ней договориться. Если когда-то такая ситуация случилась и человеку сильно эмоционально запомнилась, то он будет ожидать аналогичного течения событий и в фазе творения, и в фазе

осуществления, то есть он будет считать их неустойчивыми независимо от обстоятельств и способными к мгновенной замене на фазу растворения в субмодальности растворения.

Вопросы к читателю. Подумайте, к каким модальностям и субмодальностям приводят вас неожиданные срывы и самопрерывания, обусловленные не логикой развития событий, а вашими собственными внутренними причинами, возможно, неосознаваемыми? К какой модальности и субмодальности относятся ваши якоря? Подумайте о положительных якорях, об отрицательных и о нейтральных, то есть об обстоятельствах, которые часто притягивают ваши ассоциативные цепочки, но окрашены эмоционально нейтрально. Бывают ли у вас состояния, положительные или отрицательные, к которым вы часто возвращаетесь, не имея на то особых причин? Попробуйте оценить модальности этих состояний не только в диалектическом архетипе, но также и в холистическом, и в диадическом. Представьте себе конкретную ситуацию, которая имеет тот же набор модальностей и субмодальностей, которые определили вы.

Застревание

Тема застревания тесно связана с темой якорей. У каждого человека есть какие-то ситуации, какие-то настроения, какие-то внутренние и внешние сюжеты, на которых он застревает и не может вырваться из них, несмотря на все усилия, как свои, так и окружающих. Для того чтобы понять природу застревания, важно оценить его модальность и субмодальность.

Застревание на фазе **творения** - вещь чрезвычайно характерная для бездельников. Настоящий бездельник не только ничего не делает, то есть не включает фазу осуществления, он обязательно планирует и собирается что-то сделать. Он увлекается все новыми и новыми идеями, берет все новые и новые авансы, но никогда их не претворяет в конкретную деятельность и даже не пытается этого сделать. Здесь налицо застревание на фазе творения, иногда даже в субмодальности творения. Подумайте, как выглядит застревание на этапе осуществления фазы творения, как выглядит застревание на этапе растворения фазы творения.

Застревание на фазе **осуществления** - характерная черта людей, которые не могут выйти за пределы заколдованного для них ритма существования, который уже давно исчерпал свои резервы и должен либо как-то обновиться, либо самоликвидироваться. Так, жена, разведясь с мужем и прожив уже несколько лет отдельно от него и не общаясь с ним, продолжает выяснять с ним отношения и ругаться с ним в своем воображении все так же, как она это делала в течение долгих лет их совместной жизни. Вообще это один из самых опасных видов застревания, потому что когда определенный сюжет вышел из фазы осуществления и фактически уже давно находится в фазе растворения или вовсе ушел из жизни человека, но человек пытается его реанимировать и взаимодействовать с ним так, как будто бы он был жив, то возникает эффект сильного искажения реальности и отравления ее несвойственной ей энергией. Так, многие люди в нашей материалистической культуре продолжают держать души своих умерших родственников интенсивными воспоминаниями о них; фактически они продолжают жить с ними вместе так, как будто эти родственники не умирали, и последние не имеют возможности окончательно распрощаться со своим уже прожитым и исполненным земным воплощением с тем, чтобы уйти дальше в странствия своей души. При этом сам человек, не отпускающий силой мысли своего умершего родственника, также не может нормально функционировать, вписываться в социальную реальность и со стороны несколько похож на зомби. В уходящей культуре, впрочем, такое состояние приветствовалось и воспевалось, например, преданность женщины убитому на войне мужу воспринималась как совершенно положительный идеал. Такого рода отношение, возможно, уместно для страны, ведущей постоянные войны и ориентированной на уровень существования на грани выживания, но для цивилизации, поднимающейся выше этого уровня, такое отношение признать нормальным уже трудно.

И, наконец, застревание на фазе **растворения** - это тоже довольно распространенное явление, когда человек не может завершить процесс распада того или иного объекта. Вроде бы он его, с одной стороны, хоронит, но решительные действия закладывания его в гроб, опускания гроба в яму и установки памятника - пойти на это человек никак не в состоянии.

Или, похоронив один аспект объекта, человек принимается хоронить другой, третий, но при этом объект в целом остается как бы вечным, то есть похоронить его целиком и перейти к какой-то иной фазе существования человек оказывается не в силах. Так некоторые люди борются с излишним весом, применяя самые разнообразные и причудливые методики борьбы с лишним жиром, иногда успешно его стоняют на несколько килограммов, но затем незаметно для себя набирают вновь и снова и снова идут в атаку, очищая свой организм разнообразными способами, но будучи не в силах качественно изменить режим своей жизни с тем, чтобы реально поменялся обмен веществ и лишний жир ушел навсегда.

Вопросы к читателю. Какие черты вашего характера и внешнего облика вас не устраивают, но вы ничего не можете с ними сделать? Оцените их модальность, модальность соответствующих проблем. На чем вы застреваете в вашей бытовой жизни, в ваших отношениях с партнерами, с мужем, с детьми, с начальником, с подчиненными, с друзьями? Оцените модальности ваших застреваний. Какого рода модальности застреваний свойственны вашим друзьям? Подумайте, застревание в каких модальностях у ваших друзей вызывает у вас чувство наибольшего раздражения, неприятия, вражды? Какие застревания, наоборот, представляются вам терпимыми и прощательными? Оцените их модальность.

В СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Начальник

Начальник, ведомый архетипом **творения**, столь же великолепен, сколь и временами непереносим. Он считает, что главная его задача - генерировать новые идеи; при этом их исполнение он возлагает на своих подчиненных. Если к тому же над ним шефствует глобальный архетип, то он достигает такого величия, что его временами хочется снимать в кино - при том, что он не ощущает никакой ответственности за реальность и исполнимость своих планов, возлагая ее на подчиненных и искренне полагая, что они то, что окажется нереализуемым и неисполнимым, проигнорируют, а все остальное выполнят вовремя и в лучшем виде. Негативный вариант такого начальника сопровождается поведением по типу: "Вы еще узнаете меня с плохой стороны", когда изобретательные идеи наказаний, репрессий и невыполнимых работ сыплются из него как из рога изобилия. Но, опять-таки, он не склонен следить за тем, чтобы все эти идеи претворялись в жизнь. Максимальное внимание этого начальника привлекает подготовка новых проектов, новые идеи, возможность получить ссуду, аванс, банковский кредит и т.д., и в этом он бывает необыкновенно эффективен и изобретателен.

Начальник, ведомый архетипом **осуществления**, силен, когда он руководит сложившимся коллективом со сложившимися традициями, когда производственный цикл уже налажен, отношения со смежниками и вообще с внешним миром уже отработаны и не идет существенных качественных изменений ни в самом коллективе, ни в окружающей среде. Тогда этот начальник будет хорошо и ответственно руководить отношениями фирмы с поставщиками, с заказчиками и процессами, идущими внутри самой фирмы. Все это будет находиться в фокусе его внимания, и в рамках этого процесса у него, возможно, проявится и творческое начало, но его внимание не будет отвлекаться в сторону. Качественно новых идей и проектов, так же, как и глобальных изменений в составе фирмы, он не любит и к ним не стремится. В то же время незначительные потрясения он способен сбалансировать лучше, чем кто бы то ни было. Он не очень думает о далекой перспективе, но ближние видит хорошо и действует в соответствии с ними. Если под архетипом творения начальник с успехом руководит инновационными фирмами, разработкой, изобретением и т.п., то архетип осуществления дает начальника, который хорошо руководит фирмами, существующими в стабильных условиях и выполняющими очевидную и социально принятую, социально понятную задачу. Однако на крутых поворотах жизни страны или собственного рабочего коллектива ему приходится нелегко, его действия могут показаться окружающим косными и чересчур догматическими, прямолинейными. Он может справиться с малым бунтом или забастовкой сотрудников с небольшими требованиями, но большой бунт или требования крупной перестройки застанут его врасплох.

Начальник на фазе **растворения** любит слушать отчеты сотрудников, подводить итоги, заниматься критикой и искоренением тех элементов в работе фирмы и его собственного

коллектива, которые, по его мнению, устарели и подлежат сносу, слому, выбрасыванию на помойку. Хорошо, если его подразделение или фирма, которой он руководит в целом, занимается работой, связанной с фазой растворения. Например, это может быть редактор сатирического журнала или глава контрольной комиссии, начальник уголовного розыска и т.д. Этому начальнику свойственна мудрость задним числом, то есть он действительно умеет делать выводы из тех ошибок, которые были совершены, но видение вперед и разработка новых идей для него чрезвычайно сложны. Он берет на себя роль санитара в работе собственного коллектива, оставляя рутинную работу часто без особенного внимания, не говоря уже о радикальных идеях, которые появляются. В них он также скорее склонен видеть слабые места, чем достоинства. Но уж если он не нашел никаких изъянов в плане и перспективах, которые предлагают ему сотрудники, собирающиеся как-то видоизменить или сделать более устойчивой работу фирмы, то есть много шансов на то, что этот план удастся провести в жизнь, особенно если начальник не станет чересчур активно в него вмешиваться.

Вопросы к читателю. Какой тип начальника нравится вам больше других? Если вы сами - начальник, подумайте, каков стиль вашего руководства? Какой стиль вы, наоборот, считаете для себя недопустимым или крайне нежелательным? Как вы руководите своими детьми? Людями, которые волей случая оказались у вас в подчинении? Считаете ли вы, что начальник обязательно должен быть чрезвычайно внимателен к новым веяниям или основным предметом его внимания должно быть поддержание стабильной работы коллектива, или что главное в работе начальника - это быстрое и своевременное отыскание узких мест в работе коллектива и их своевременное исправление?

Подчиненный

Подчиненный, ведомый архетипом **творения**, любит приниматься за новые виды работы, которые предложит ему начальник или исполнять идеи, которые приходят ему самому в голову по ходу исполнения задач. Очень важно не лишать его инициативы. Какие недостатки у этого подчиненного, читатель с большой пользой для себя продумает и перечислит сам.

Подчиненный, ведомый архетипом **осуществления** - мечта начальника. Это исполнитель, который требует, чтобы ему точно дали задание и назначили срок, когда оно должно быть исполнено, а остальное берет на себя. Он очень не любит, когда ему по ходу выполнения задания ставят новые ограничения, новые условия, модифицируют это задание, но зато на него чаще всего можно положиться, когда он привыкает к производственному ритму – тогда он способен поддерживать работу, даже если идут небольшие и не слишком частые нарушения этого ритма. Но все же каждый раз, когда это происходит, он страдает, и качество его работы несколько портится. Ему, возможно, не хватает творческого начала, но, как правило, такие люди ставятся на рабочие места, где творческое начало не слишком нужно и не приветствуется начальником. Этому человеку, как правило, не надоедает монотонная работа, он умеет находить в ней вариации и тонкости, не видимые на фазе творения, но, тем не менее, достаточно украшающие для него время, которое он тратит. Кроме того, его всегда поддерживает ощущение того, что он является основным производителем, основным трудящимся.

Подчиненный на фазе **растворения** может, если захочет, похоронить любой начальственный замысел. Чаще, однако, он склонен искать в последнем дефекты, недостатки и трудности исполнения. При конструктивном настрое его в сочетании с другими сотрудниками можно использовать, например, при подготовке плана будущих работ и при оценке очередного закончившегося цикла работ. Однако направлять его в одиночку на работу в стиле фаз творения или осуществления не рекомендуется. Он быстро превратит и ту и другую в фазу растворения, по крайней мере, для себя лично и либо затоскует, либо нарушит производственный процесс. Это может обнаружиться сразу или спустя некоторое время.

Пример. Один студент, подготавливая дипломный проект, в котором описывалась конструкция сложного прибора, где-то в середине текста написал: “А эту деталь мы сделаем из картона, поскольку до этой страницы моего диплома никто не дочитает!” Эта фраза показывает, что к моменту ее написания студент твердо оказался под сильнейшим влиянием фазы растворения.

Вопросы к читателю. К какому типу подчиненного относитесь вы сами? Любите ли вы исполнять творческие поручения, требующие выдумки, или четко определенные, или заниматься критикой, разборкой, демонтажем того или иного объекта? Вспомните ваши любимые детские игры. К какой модальности относилась ваша роль в них? Что вы собираетесь делать на пенсии? Оцените модальность ваших планов. Какой вид начальника вы считаете наихудшим? Оцените его модальность и субмодальность. То же в отношении наилучшего начальника. Сможете ли вы быть комплементарным ему?

В группе равных

О том, какую модальность предпочитает для себя человек в кругу друзей или при неформальных занятиях без чересчур определенной цели, можно судить по тому, какую роль он при этом на себя берет. О том, какая модальность представляется ему совершенно неподходящей, можно судить по тому, какие роли он не берет на себя никогда, и относится к ним даже с известным отвращением. Некоторые роли он не берет на себя, но считает допустимыми для окружающих - это тоже определенный тип взаимоотношений между соответствующим архетипом и подсознанием человека.

Для модальности **творения** характерны такие роли как Трубадур, Энтузиаст, Любитель Сюрпризов, Тысяча и Одна Неприятность. К модальности **осуществления** относятся такие роли, как Хороший Товарищ, Исполнитель, Надежная Опора, Соучастник, Работник, Труженик, Послушный Слуга. К модальности **растворения** относятся такие роли как Вечная Жилетка или Сочувствующий Чужому Горю, Мироед, Критик, Ответственный за Чистоту, Блюститель Нравов, Скорая Помощь.

Вопросы к читателю. В какой роли чаще всего выступаете вы в компании своих друзей? Оцените ее модальность и субмодальность. Подумайте о ролях и модальностях людей, которые ведут себя неприятным для вас образом. Используете ли вы в своей жизни эти модальности и субмодальности? Любите ли вы производить на людей сильное впечатление сразу или предпочитаете, чтобы они оценивали вас, проведя с вами некоторое время, при расставании с вами, локальном или окончательном?

Семья

Семья - это среда, в которой человек раскрывается в наибольшей степени, и модальности, которые он там встречает и проявляет сам, относятся к числу наиболее интимных. То, что позволяет себе человек в семье, он, может быть, не позволяет себе ни в каком другом месте. То, что он может вынести в семье, опять-таки, он может быть неспособен вынести нигде еще. Изучая поведение человека в семье, мы получаем доступ к очень глубоким слоям его психики, если ведем наблюдение достаточно внимательно, в частности, обращаем внимание на модальности и субмодальности.

Ошибки, особенно случайные, в восприятии человека в семейной ситуации, некомплементарности его поведения, - все это важнейшие признаки несовершенства его собственной психической организации и конфликта между подсознательными модальностями. Вообще семья как таковая, особенно большая семья, в которой представлены три последовательные поколения, так сказать, дети, родители и бабушки-дедушки, представляет собой модель развивающегося микрокосма, и та игра модальностей, которая наблюдается в этой семье, в чем-то похожа на игру модальностей мира в целом и является для каждого человека моделью этого мира, причем не просто моделью, а той моделью, на основе которой он строит свое представление об этом мире, то есть базисную модель. Поэтому, корректируя свое поведение в семье, человек фактически корректирует свое поведение и во внешнем мире, и во внутреннем, и свое глубинное психическое устройство.

С чего же начать? Прежде всего, следует оценить общую модальность семьи в настоящий период времени. Если семья большая, в ней ничего особенного не происходит и некоторый уровень стабильного существования свойственного ей, продолжается уже несколько лет, то можно твердо сказать, что семья находится в модальности **осуществления**. Модальность **творения** свойственна семьям, которые только-только создаются. Например, молодые муж и жена отделяются от родителей и начинают строительство собственного гнезда. У них появляется ребенок, они к нему привыкают, потом появляется следующий

ребенок ... и тут уже фаза творения, как правило, сменяется фазой осуществления, даже если у них продолжают появляться новые дети, потому что общий ритм семьи уже установлен и повлиять на него качественно не так-то легко. Фаза **растворения** семьи, как правило, возникает, когда дети, вырастая, покидают семью. Этот процесс обычно сопровождается предварительным процессом отчуждения детей от семьи и отчетливо включает фазу растворения. Другой момент, который также отчетливо включает фазу растворения, - это смерть одного из членов семьи, причем фаза растворения характерна для периода, предшествующего этой смерти. Например, это период тяжелой болезни одного из членов семьи, или период перед внезапной катастрофой, когда над семьей нависает некоторое мрачное облако, наиболее интуитивные члены семье ощущают нависшую угрозу, хотя и не могут точно сказать, в чем она проявится. После того, как дети уходят из семьи или умирает кто-то из ее членов, семья нередко входит в фазу творения, адаптируясь к вновь возникающей ситуации. Если этой адаптации не происходит и готовится уход еще одного члена семьи (или в социум, или в иной мир), то снова ощущается влияние архетипа растворения. Это, так сказать, наиболее отчетливые события, но, даже когда их не происходит и семья с социальной или глобальной точки зрения находится на фазе осуществления, в ней все равно идут более мелкие процессы, которые могут восприниматься как субмодальности, которые окрашивают жизнь семьи в самые разнообразные оттенки, меняющиеся иногда день ото дня, и уж во всяком случае, от месяца к месяцу.

Вопросы к читателю. Какая из фаз жизни семьи кажется для вас наиболее интересной? Наиболее спокойной? В какой семье вы отдыхаете, в какой, наоборот, напрягаетесь? Является ли для вас нерешаемой задачей адекватное поведение на поминках? В минуты семейного траура? Ощущаете ли вы рождение ребенка в семье как праздник? Как заурядное событие? Как трагедию? Вспомните, как к этому событию относились в семье, где вы выросли? Есть ли у вас знакомые, которых привлекают разваливающиеся семьи? Понимаете ли вы, почему их туда тянет? Считаете ли вы, что измена одного из супругов - повод для развода? Склонны ли вы завидовать новобрачным, только начинающим свою семейную жизнь? Как вы считаете, может ли быть интересной старость супружеской пары, прожившей вместе шестьдесят лет?

Пара

В жизни пары модальности творения, осуществления и растворения ощущаются необыкновенно ярко. Вероятно, это одно из самых ярких переживаний любого универсального архетипа и его модальностей, которые вообще даны человеку. Особенно неприятны отношения в паре, в которой одну и ту же ситуацию партнеры оценивают по-разному, например, один из партнеров – как находящуюся в модальности осуществления, другой – в модальности растворения. Такого рода разногласия чрезвычайно негативно сказываются как на климате отношений в целом, так и на самочувствии и успехах каждого из партнеров. Поэтому как к модальности объективно существующей ситуации (если в данном случае можно говорить о какой-то объективности), так и к модальности, в которой находится партнер, следует относиться чрезвычайно внимательно, поскольку ошибки здесь обходятся очень дорого, и в хорошо слаженной паре согласованы не только модальности, но и субмодальности, и комплементарность взаимного поведения достигает чрезвычайно высокого уровня.

Типичный пример. Представим себе ситуацию, когда в паре произошла размолвка. Где мы едем, в какой модальности находимся? Первый партнер может считать, что эта размолвка приводит пару к этапу растворения фазы осуществления, то есть что в совершенно нормальной среде существования, в устоявшемся сюжете пары возникли недочеты, досадный сбой, который, однако может быть сейчас проанализирован и устранен, и с этой позиции, в этом настроении он склонен приступить к обсуждению случившегося. Второй партнер, однако, считает, что пара уже находится на этапе творения фазы растворения, то есть то, что произошло, не случайность и не мелочь, а большое и крупное событие негативного плана, которое не только предвещает распад пары, но и является первым этапом этого распада, и именно так и воспринимает это событие и дальнейший сюжет жизни пары.

Тогда второй партнер совершенно не склонен обсуждать то, что произошло с конструктивных позиций, возвращаться к равновесию, достигнутому раньше, а ждет развития этого симптома, его разрастания и углубления трещины, возникшей между партнерами, и именно с этой точки зрения воспринимает попытки партнера вернуть исходное равновесие. Сложно говорить в этой ситуации об объективности, но, во всяком случае, такого рода расхождения в модальностях, если они не проговариваются явно и партнеры пытаются найти выход из создавшегося положения, не меняя своих позиций, приводит к неприятным для обоих психологическим последствиям, то есть им становится друг с другом очень тяжело и продолжать какое бы то ни было взаимодействие оказывается просто невозможно.

Самые разнообразные действия партнеров по отношению друг к другу и во внешнем мире могут рассматриваться ими в самых различных модальностях и субмодальностях и в зависимости от этого приобретать совершенно различную окраску, иногда модифицируясь просто до неузнаваемости. Представим себе супружескую пару (а таких пар немало), в которой муж живет в постоянной фазе творения, он восхищен и очарован своей женой, он в нее практически влюблен, для него их брак - вечно новое становление парного союза, исполненное сюрпризов, радостей, иногда огорчений, но никогда ему не наскучивающее, ни один сюжет не повторяется, все новое, все свежее, все интересное. Его жена, наоборот, утомлена браком и, хотя объективно он существует уже много лет и распадаться не собирается, тем не менее, субъективно она прочно стоит на фазе растворения, причем в этой фазе на этапе творения, то есть все происходящее воспринимает как долгожданное начало конца их отношений. Представим себе такую ситуацию: муж, соскучившись за длинный рабочий день по своей жене, приносит ей большой букет цветов, желая сделать ей сюрприз и изображая на своем лице, и в глазах, и во всей фигуре, и в походке фазу творения, он подбегает с неожиданной стороны к жене, лучезарно ей улыбается и в последний момент вытаскивает из-за спины громадный букет (по его мысли, неожиданный дар судьбы для нее). Как же она воспринимает его поведение? Она думает: "Ну наконец-то, он решился мне изменить, он решил от меня уйти, и теперь, изменив мне, он испытывает громадное чувство вины, и чтобы его искупить и скрыть, пытается сгладить позицию, заглушить муки совести, которые мучают его давным-давно, и теперь дарит мне цветы, чтобы я ничего не заметила, но я прекрасно все вижу и понимаю, что наш брак давно обречен". Все эти мысли пробегают в ее голове гораздо быстрее, чем читатель прочитывает их на бумаге, но успевают окрасить ее лицо в характерно сумрачное выражение, с которым она и принимает этот букет. Муж, впрочем, считает, что жест, которым она протягивает руку, необыкновенно изящен и прекрасен, и никогда она раньше так ее не протягивала, и остается в своей радостной модальности творения, а жена - в модальности растворения. Опыт показывает, что такого рода союзы могут существовать неограниченно долго, но взаимное огорчение друг другу эти партнеры все-таки доставляют, и, хотя их сознание может игнорировать разницу в модальностях и некомплементарность реакций и поведения, но подсознание отлично ее замечает, и хотя свое разочарование и неудовольствие они вытесняют из сознания, но, тем не менее, отягощают свое настроение и усложняют судьбу в целом.

Читатель может сам придумать примеры комплементарного и некомплементарного взаимодействия пары, когда один из партнеров употребляет, например, модальность творения, а другой воспринимает его в модальности осуществления, и, аналогично, когда один из партнеров находится в модальности осуществления, а другой - растворения.

Вопросы к читателю. Какая из модальностей поведения в паре для вас органична? Какую вы не переносите? Какую вы предпочитаете видеть у партнера? Проанализируйте также и субмодальности. Обратите с этой точки зрения внимание на диалоги, которые ведут знакомые вам слаженные и, наоборот, рассогласованные пары. В какой мере комплементарно их поведение? Попробуйте сменить обычную модальность ваших ответов в разговоре с партнером, например, вместо модальности осуществления употребите модальность творения или растворения. Обратите внимание на реакцию. Попробуйте использовать более тонкие маневры - заменять не модальность, а субмодальность. Опять-таки обратите внимание на обратную связь. Представьте себе, что к вам приходит партнер и заявляет: "Все,

наши отношения закончены”. В какой модальности вы отреагируете? Придумайте ответы в модальности творения, осуществления и растворения.

Знакомство

В какой модальности предьявляет себя человек, знакомясь с вами? В какой модальности предстае вы перед ним? Ниже приведены некоторые ключевые моменты. Читатель, конечно, понимает, что знакомство само по себе по своему жанру относится к модальности творения, поэтому речь идет о субмодальностях, и они могут быть трех видов с точки зрения диалектического архетипа.

Знакомясь под архетипом **творения**, человек пытается произвести впечатление на партнера или на общество, в которое он входит. Он предьявляет ему такие свои качества, создает в связи со своим появлением такие эффекты, которых никогда ранее это общество не видело. Он как бы говорит: “Посмотрите на меня, какой я необыкновенный, уникальный”, - и предьявляет какие-то качества или умения, или свойства, которые не могут остаться незамеченными, но должны произвести на общество впечатление, которое оно не только не забудет, но и будет вынуждено с некоторым трудом ассимилировать, и в ходе этой ассимиляции изменится само. Появляясь в жизни человека или коллектива, этот человек как бы говорит: “Вы через меня не переступите, жить дальше так, как вы жили, вы не сможете”.

Представая под архетипом **осуществления**, человек, наоборот, сделает попытку показать, что он входит как существенная составная часть общества в его судьбу, но не нарушает этой судьбы. Он может ничего не значащим тоном без особого акцента или выражения продолжить ту тему, которая при его появлении обсуждалась в обществе. Или он может сказать что-то такое, что партнера ни к чему не будет обязывать, в таком тоне, который будет подразумевать, что они давным-давно знакомы и теперь их знакомство лишь продолжается, следуя заведенным уже привычкам и ритуалам.

Появляясь на фазе **растворения**, человек либо демонстрирует, что он появился на секунду и исчезнет без следа, либо показывает, что он пришел для того, чтобы уничтожить общество, в которое он явился, либо полностью его преобразить, трансформировать, почистить, может быть подчинить себе и заставить вести совершенно иную программу. Другими словами, он приходит для того, чтобы что-то ликвидировать, что именно - он обычно показывает довольно быстро.

Оценивая модальность появления человека, следует обращать внимание не только на его манеры, но и на то действие, которое он оказывает на общество или на своего партнера. Иногда эти две модальности, то есть видимая модальность поведения человека и фактическая модальность его воздействия, существенно расходятся. Так, например, знаменитость, яркая и известная, появляясь в скромном обществе, нередко преподносит себя в модальности творения: “Вот я какой!”, - а общество, оценив ее величие, немедленно испускает дух: замолкают все разговоры, опускается настроение, остается лишь праздное любопытство, которое ничем не удовлетворяется, и в действительности все с нетерпением ждут, когда, закончив свое официальное присутствие, знаменитость удалится. Наоборот, человек, которого называют “душой общества”, может появиться в модальности осуществления или даже растворения в ее скромном варианте, то есть как бы говоря: “Я пришел, но вы не обращайтесь внимания, я скоро уйду”, - но тем не менее в связи с его появлением в обществе возникают совершенно новое настроение, неожиданные яркие эффекты и т.д.

Вопросы к читателю. Какие, по вашему мнению, фразы и манеры поведения соответствуют модальности творения? Примеры подберите из манер окружающих вас людей, ваших знакомых и родственников. Человек, представляясь, избегает называть свое имя. Как вы считаете, к какой модальности поведения он склонен? Человек, представляясь, наибольшее логическое ударение делает на своей профессии. О какой модальности это может свидетельствовать? Тот же вопрос в отношении человека, который, представляясь, смотрит себе под ноги, смотрит в глаза собеседнику, смотрит в потолок, смотрит куда-то вбок. Оцените модальность своего представления и разработайте фразы и манеры держаться, которые бы соответствовали другим модальностям. Поэкспериментируйте на своих новых знакомых. Будет ли их реакция для вас неожиданной?

Прощание

Это ситуация, в которой подсознательные модальности проступают очень отчетливо. Кроме того, следует иметь в виду, что прощание - это не просто символическое обозначение перерыва в общении. Прощание всегда символизирует собой фазу растворения как таковую, то есть представляет собой, с точки зрения подсознания, малую смерть. Поэтому очень важно, как человек его производит, с какими чувствами, как при этом смотрит на ситуацию и что происходит в его душе. Говоря о прощании, мы понимаем, что основная модальность здесь растворение и обсуждаем ее субмодальности.

Прощаясь под архетипом **творения**, человек внезапно, как бы ни с того, ни с сего, находясь в фазе осуществления, то есть как бы без особенного перерыва в общении, восклицает: "Ах, да, я вспомнил!", - бросает взгляд на часы и сообщает о том, что ему срочно необходимо уйти или о какой-то другой причине, вынуждающей его прекратить общение и удалиться. Или, в другом варианте, он может проявить агрессию, заявив: "Ах, вы, сударь таким образом позволяете себя вести, так извольте выйти вон!" Такого рода прощание спонтанно и чаще всего производится в достаточно резкой для собеседника манере, в неожиданный для него момент, может рвать нити общения и не заботиться о том, чтобы их подхватить в следующий раз, то есть расставаясь под архетипом творения, человек не склонен четко обозначать момент следующей встречи или следующего разговора; он, в лучшем случае, скажет: "Увидимся позже". В принципе, такого рода поведение воспринимается собеседником как не слишком вежливое и в значительной мере его травмирующее. Один из самых грубых вариантов такого рода поведения - это прерывание телефонного разговора без какого бы то ни было вежливого слова, например "до свидания", "у меня все" и т.п. Просто тема разговора закончена, и человек кладет трубку. В нашей культуре это воспринимается как большая грубость, но, тем не менее, для некоторых людей это нормально, и в момент такого прощания у них в модальности растворения отчетливо проявляется субмодальность творения.

Архетип **осуществления** проявляется в том, что прощание проводится по четкому отработанному ритуалу, который охватывает основные моменты, необходимые для расставания. Человек старается подвести итоги разговора, назначить новую встречу и разорвать все связи, которые удерживали собеседников вместе в течение общения. Это мы обсудили, об этом мы поговорили, это сделали, чаю выпили, теперь пора и в дорожку, встретимся на следующей неделе на том же месте, о времени договоримся специально. Такого рода прощание, повторяясь из раза в раз, становится в удобный и привычный ритуал, который совершенно устраивает человека. Здесь расставание смотрится не как спонтанный, а как ожидаемый акт, не приносящий ни особой радости, ни разочарования, а естественно и органично входящий в ритм жизни.

Архетип **растворения** предполагает прощание подобное смерти, возможно, смерти отношений, по крайней мере, смерти некоторого сюжета, который был между людьми. Здесь подводятся существенные итоги, человек старается выйти на более глубокое понимание, чем то, которое свойственно ему было раньше, и в то же время дает понять, что что-то уходит из его жизни навсегда и никогда уже не вернется. Поневоле на память приходят эпизоды первой встречи, основные моменты сюжета отношений, и настоящий момент видится как завершающий, как момент прояснения, иногда даже как момент истины. Для человека, прощающегося таким образом, характерен глубокий, внимательный, отчасти скорбный или даже траурный взгляд, который показывает, что человек видит более глубокие слои жизни и допущен в более горние сферы, чем обычно. С этим настроением обычно прощаются люди, расстающиеся надолго и без надежды встретиться и продолжить тот сюжет отношений, который у них был раньше.

Вопросы к читателю. Принято ли в вашей семье провожать родственников, уезжающих в командировку или в отпуск, на вокзал, в аэропорт? Что вы чувствуете, расставаясь с ними? В какой модальности вы проявляете себя? Любите ли вы краткое или же долгое прощание? Насколько оно для вас ритуализировано? Чувствуете ли вы себя комфортно, когда человек, прощаясь с вами, выходит за рамки обычного для вас ритуала прощания? Есть ли у вас знакомые, которые совершенно не умеют прощаться? В какой модальности они расстаются с

вами и другими людьми? Прощаясь, принято смотреть в глаза человеку. Как вы считаете, какой модальности соответствует момент прямого взгляда? Как можно проинтерпретировать поведение человека, упорно глядящего себе под ноги или в сторону в момент прощания? Расставаясь с человеком надолго, предпочтете вы говорить о прошлом или о будущем, о своих или о его сюжетах? Согласны ли вы с тем мнением, что при разрыве любовной или супружеской пары всегда виноват тот, кого оставляют? Оцените эту ситуацию с точки зрения модальности.

Забота

Забота в жизни каждого человека проявляется тройко. С одной стороны, он ждет определенной заботы, с другой стороны, он ее получает, и с третьей стороны, заботится сам. В принципе все эти три вида заботы имеют свою модальность, которую обязательно учитывать, если вы хотите адекватно строить отношения с близкими и даже не очень близкими людьми. Дело в том, что тот тип заботы, которая вам нужна, которая вам желательна, и, в частности, ее модальность - это существенный факт вашей внутренней жизни, и пройти мимо него, проигнорировать его, как правило, не удастся, даже если человеку кажется, что он через это переступил, его подсознание, как правило, придерживается иной точки зрения.

Забота в модальности **творения** это, скорее, обозначение основных линий заботы, это заявка, это, в лучшем случае, начало этого процесса, которое обещает в будущем его развитие и завершение. Некоторые люди, и их немало, считают, что этого, вообще говоря, достаточно. Для них акт заботы чаще всего символичен или представляет собой что-то типа подарка, который они дарят объекту заботы, считая, что дальше он уже все сможет сделать сам или что все остальное несущественно. Забота в стиле творения обозначает магистральные линии этого процесса, иногда снабжает его энергией, но никогда не будет ни всесторонней, ни развернутой, она лапидарна. Это типично для мужской заботы о женщине, о семье. Мужчина берет на себя главные функции и обеспечивает заботу по основным линиям, не вдаваясь в подробности. Он дарит женщине драгоценности, спрашивает, нет ли у нее врагов, от которых ее следует защитить, он убеждается в том, что у нее есть крыша над головой, и на этом свои обязанности считает законченными. Подробности, в частности, то, как объект заботы ассимилирует проявленную заботу, на этой фазе человека обычно не особенно интересуют, или не интересуют вовсе. Обратной связи он не ждет. Для него важен сам факт, что он проявил заботу и то, что она первично принята, то есть не отвергнута с порога. Что будет дальше - покрыто для него туманом, и просмотры будущее сквозь него он не в состоянии и не ставит своей целью.

На фазе **осуществления** забота, как правило, принимает во внимание основные потребности объекта и предполагает от него отчетливый запрос и отчетливую обратную связь, то есть объект должен предъявить определенные потребности, а человек эти потребности удовлетворяет и смотрит, насколько объект ассимилировал его помощь и какую он выдал реакцию. Все это вместе представляет некоторый цикл, то есть забота в данном случае воспринимается не как изолированный акт, что характерно для фазы творения, а как регулярно повторяющийся сюжет, который охватывает основные сферы жизнедеятельности объекта.

Так мать заботится о своем ребенке, не упуская из виду ни одну из сфер его жизни и выстраивая из основных сфер этой заботы что-то вроде ритуала. Он может варьироваться день ото дня и месяц от месяца, но общее ощущение циклической повторяемости процесса заботы при этом остается. Три раза в день его надо накормить, вечером помыть и уложить спать, утром одеть, один или два раза в день сводить на прогулку, раз в две недели постричь ногти и волосы, и так далее. Забота этого типа, если она органична и естественна, может не замечаться объектом, входит как бы естественно в его жизнь или быть чрезвычайно утомительной, если она чересчур настойчива и чересчур детально и подробно, к чему также есть склонность на этой фазе времени. Здесь человеку очень трудно выйти за пределы представлений о заботе и понять, что объект меняется и в какой-то момент времени стиль и характер заботы надо менять качественно, полностью убирая одни моменты и, наоборот, принимая во внимание те, которые раньше упускались из виду или были несущественны.

В заботе на фазе **растворения** есть что-то безнадежное. Она никогда не бывает эффективной. Это забота, которая залатывает маленькие дырочки в большом дырявом одеяле и не имеет возможности, и это очевидно, залатать их все. Здесь человек делает что-то. Так умирающий дедушка заботится о своей подрастающей внучке, стараясь передать ей что-то очень ценное, важное, поставить ей защиту, но не ту, которую осуществляет ее отец, который будет жить еще долго и может дать ей надежную крышу жизненного существования, пока она не вырастет, а ту, которая, может быть, никак не скажется на ее сегодняшней жизни, но в виде тонкой, почти невидимой пленки сохранится с ней навсегда и будет охранять ее от каких-то больших неприятностей и бед подобно невидимому, но временами ясно ощущаемому ангелу-хранителю. Таким образом, забота на фазе растворения - это забота о потребностях и обстоятельствах, которые для человека, для объекта являются особенно тонкими, которые не учитываются на фазе осуществления и становятся видны лишь на фазе растворения. Сюда же относится забота как бы завершающего порядка. Так, хозяйка, которая уже испекла пирог и украсила его кремом и цукатами, завершает свое приготовление, посыпая кулинарный шедевр сахарной пудрой, устанавливая там и сям красные вишенки, чуть-чуть подравнивая его лопаточкой, словом, производя такие действия, которые меняют форму торта лишь в очень незначительной степени, почти невидимым для окружающих образом, но для нее эти маленькие завершающие штрихи, кажется, меняют, уточняют и завершают всю ее работу.

Вопросы к читателю. Подумайте о модальностях заботы, в которой вы нуждаетесь и которую вы реально получаете от окружающих. Кто из них заботится о вас в той модальности, которая для вас наиболее актуальна? Кто, наоборот, в подчеркнуто иной модальности? Заботитесь ли вы сами о себе? Подумайте, в какой модальности вы это делаете? Какова была природа заботы о вас в вашей родительской семье? Заботливы ли вы по природе? Если да, то какой вид заботы вам наиболее свойственен? Спонтанная, систематическая или глобальная? Забота о тонкостях, стоящих за фасадом и видимых лишь после окончания основного сюжета? Склонны ли вы говорить своему ребенку: “А думаешь ли ты о том, какой человек из тебя вырастет?” Как вы считаете, какая забота важнее для ребенка: о его актуальных нуждах или о том, как сложится его жизнь? Склонны ли вы, увидев дыру, сразу же бросаться ее зашивать? Ответьте на этот вопрос сначала в прямом, а затем и в переносно-расширительном смысле.

Жалобы и претензии

Это - один из самых распространенных способов коммуникации людей друг с другом и с обществом в целом. Для того, чтобы нас правильно понимали, и для того, чтобы правильно понимать других людей, обязательно следует обращать внимание на модальности жалоб, претензий и просьб окружающих, иначе ваше ответное поведение вряд ли окажется комплементарным.

Жалобы, а также претензии в модальности **творения**, чаще всего неожиданны и не развернуты. Если вы ждете, что человек как-то объяснит, почему, собственно говоря, он недоволен тем, что он всегда принимал как данность, то он вряд ли сможет это сделать. Если вы попросите его развернуть его жалобы или требования, вы поставите его в неловкое положение: вполне вероятно, что он совершенно не рассчитывал на такую вашу реакцию и не готов к подобному разворачиванию, то есть к переходу в модальность осуществления. Чаще всего, жалобы и претензии в модальности творения рассчитаны на то, чтобы сбить с ног партнера, а не на то, чтобы он бросился их исполнять. К исполнению, по мысли человека, можно перейти лишь после отчетливой перебранки, в ходе которой, может быть, его жалобы и претензии станут ясны ему самому. А пока у него сложилось лишь первое впечатление об истинной причине своего неудовольствия, и он это впечатление, не таясь, высказывает своему партнеру, иногда в весьма энергичной, а то и разрушительной для него форме. “Сегодня вечером в гостях ты вел себя совершенно неприлично, оскорбил меня, даже сам того не заметив!” - возмущенно заявляет жена мужу. “Но когда? В какой ситуации?” - недоумевает он. “А вот догадайся сам, а то ты вечно ничего не видишь, кроме своей персоны, и топчешь других, сам того не замечая!” Такого рода претензии, как правило, лапидарны, кратки, бездоказательны и эмоциональны. Отвечать на них лучше мгновенным и

полным признанием своей вины, никак не уточняя, в чем именно она заключается, иначе пафос фазы творения моментально пропадает, и человек, который жалуется и предъявляет претензии, чувствует себя обойденным и обиженным (на этот раз - сменой модальностей). Естественно, что эту обиду он не в состоянии выразить в адекватных словах, и если его оппонент предложит ему объяснить, в чем же все-таки дело, человек выскажется, например, так: "Ты меня никогда не понимал и сейчас не понимаешь, и понять не способен!". "Непонимание", о котором идет речь, это именно неучет модальностей, которые человек использует.

Жалобы и претензии, излагаемые в модальности **осуществления**, как правило, основательны и подробны. Они обрисуют не просто обиду человека на его партнера, судьбу, социальный круг, но и выявят моменты дисбаланса, то есть нарушения общего равновесия, которое должно было бы складываться между человеком и его партнером или человеком и обществом, в котором он вращается, но по каким-то причинам не складывается, и человек работает на общество больше, чем получает от него. "Я что ни день батрачу на тебя с утра до вечера, готовлю еду, стираю, ращу твоих детей, а от тебя не слышу ни слова искренней благодарности!" Это жалоба, хотя она, вероятно, справедлива, но по своему стилю, безусловно, относится к модальности осуществления, так как в ней идет речь о дисбалансе в отношениях, которые имеют устойчивый характер и сформированы в рамках сюжета, который повторяется изо дня в день. Жалующаяся в данном случае утверждает, что этот сюжет в принципе неравновесен. Ответ на жалобу в модальности осуществления должен быть обязательно в модальности осуществления (возможно, в субмодальности творения или растворения), но ни в коем случае не в модальности творения или растворения, это воспринимается человеком как сугубая некомплементарность и очередная обида. Если, например, на претензию, высказанную выше, муж скажет: "Ну, давай я сегодня схожу в магазин," - то жена воспримет это как усиление его постоянных оскорблений, потому что его вину может загладить лишь изменение в самом образе жизни и поведении, но никак не отдельно взятый положительный поступок, якобы долженствующий облегчить жизнь, а фактически служащий для отвода глаз, а завтра постылый продолжит все то же самое, но только еще хуже. Впрочем, предложение разовым образом помочь жене в ее нелегком труде относится, как это читателю очевидно, к модальности творения. В модальности же растворения будет предложение сократить отношения в целом, например: "Ну, если это тебя не устраивает, найди себе другого мужа!" Логически этот ответ совершенно резонен, но поскольку жена совершенно не собирается отпускать мужа, которого она в глубине души любит и который ее в принципе устраивает, а в действительности ее жалоба носит характер гиперболы, то есть сильного преувеличения, и в действительности она воспринимает их отношения как находящиеся в фазе осуществления, то предложение перевести обсуждение в модальность растворения ее не устраивает абсолютно, и она обижается еще сильнее.

Как же выглядят претензии в модальности **растворения**? Чаще всего они имеют такой характер, что видно, что их в принципе никак нельзя удовлетворить, то есть выровнять баланс уже невозможно. Их можно только принять к сведению и глубоко огорчиться, что, собственно говоря, и имеет в виду жалующийся. Он говорит слова, которые не дают, по его мысли, возможности оппоненту отреагировать, оставшись целым. Их цель - разрушение его целиком или какой-либо его структуры, и ничто меньшее жалующегося не устроит. По идее, если партнер, которому он предъявляет претензии, скажет ему: "Да, я перед тобой виноват. И как ты думаешь, что я теперь должен сделать, чтобы искупить свою вину?" - то ответ, по мысли человека, должен быть, например, таким: "Теперь уже поздно, вину искупить ты уже не можешь, живи вечно с ее сознанием. Сократи свою жизнь до минимума, а лучше всего - пусти себе пулю в лоб! Или расстанься со всем, чем ты владеешь, купи на последние деньги билет в Индию и отправляйся в паломничество вдоль Ганга, прося подаяние по дорогам". Жалоба в модальности растворения - это жалоба на невозвратимую утрату в жизни жалующегося, восстановить которую уже не представляется возможным. Опять-таки, эту модальность следует правильно понимать, потому что, отвечая на жалобу в модальности растворения и делая при этом вид, что эта жалоба относится к модальности осуществления и дело можно еще поправить, значит человека совершенно не понять и снова обидеть.

“Понимаешь ли ты, что я с этой кровати уже не встану!” - говорит мужчина своей жене после инфаркта. Если она начнет его утешать и говорить: “Ничего, ты скоро выздоровеешь и вернешься на свою работу,” - она тем самым продемонстрирует, что воспринимает его жалобы в модальности осуществления, то есть как жалобы на временное ослабление его здоровья, в то время как самый смысл его утверждения заключается в том, что он не сможет работать как раньше и теперь претензии к нему как к мужу и кормильцу следует существенно снизить или отменить вовсе.

Вопросы к читателю. Любите ли вы жаловаться на жизнь? Какого рода жалобы вам свойственны? Спонтанные, не имеющие в виду дальнейшего развития? Регулярные, систематические, касающиеся сложившегося образа вашей жизни и действия ваших обидчиков? Или же жалобы на окончание жизненного сюжета, на безвременный конец вашей молодости, веселья и т.п.? Жалобы какой модальности ваших окружающих слышите вы чаще всего? Подумайте о том, насколько комплементарны ваши ответы? Очень пожилой, больной человек жалуется вам на свои болезни и на возможность скорой своей смерти. Склонны ли вы ответить ему: “Ничего, папаша (мамаша), ты еще всех нас переживешь!” Оцените этот диалог с точки зрения модальностей.

Речь

Естественно, что модальность, в первую очередь, слышна в речи человека, в тех словах, которые он выбирает, в синтаксисе, словоупотреблении, логических ударениях и т.д.

Для фазы **творения** характерна речь спонтанная, бессвязная, без соблюдения законов грамматики, сбивчивая, нередко весьма эмоциональная и избыточная очень емкими, сжатыми словами и выражениями с иероглифическим, то есть весьма и весьма многозначным смыслом, который человек не склонен расшифровывать, предоставляя это слушателю, но и не предполагая от него особой расшифровки, считая, что он воспримет их так, как излагает это сам человек, то есть в виде насыщенных энергией кратких квантов. У него нет идеи сообщить партнеру все подробности и особого внимания к обратной связи, то есть за его речью нередко стоит позиция “Как хочет, пусть так и понимает!” Вообще, для фазы творения у человека характерно, в основном, стремление к интенсивному, яркому, неразвернутому самовыражению. Описывая ситуацию, которая произвела на него сильное впечатление, этот человек выразит это таким образом: “Ах, ух, ну, этот гусь, как его, хрясь - и с копыт!” Логическое ударение здесь ставится на ключевых словах; эпитетам, обстоятельствам и придаточным предложениям, косвенным оборотам не место в такой речи, или же они произносятся крайне невнятно. Логическое ударение здесь ставится на основных глаголах и существительных, которые нередко ставятся в начало предложения или оборота, что вообще типично для устной речи (в отличие от письменной).

Для фазы **осуществления** характерна речь относительно правильная, развернутая, размеренная, которая строится с соблюдением определенных законов или правил, не обязательно правил грамматики, но правил официальной грамматики в понимании данного человека. Эта речь претендует на то, что она будет адекватно воспринята окружением, то есть адресатом, и человек следит за обратной связью, то есть он стремится к тому, чтобы правильно поняли, по крайней мере, его основную мысль. Та же ситуация, которая на фазе творения выражена эмоциональной фразой из предыдущего абзаца, на фазе осуществления может быть описана таким образом: “Незнакомый мне гражданин, неловко споткнувшись о мой ботинок, упал прямо в лужу”.

Если на фазе творения человек уделяет максимальное внимание и ставит максимальное логическое ударение на подлежащих и сказуемых, то на фазе осуществления большое внимание уделяется также обстоятельствам, прямым дополнениям и иным членам предложения, которые несут на себе, с точки зрения человека, важную нагрузку. Это может быть любая часть речи - это может быть прилагательное, наречие, деепричастие - на нем он поставит соответствующий акцент. Эллипсисы, то есть пропущенные слова, для этой фазы нетипичны, но, разумеется, устная речь отличается от письменной в сторону несколько большей краткости, и даже на фазе осуществления это различие сохраняется. Если вы напишете стенограмму своих телефонных разговоров и сравните эти тексты с текстами писем, которые вы пишете вашим друзьям и деловым партнерам, вы обнаружите

существенную разницу в стиле, даже если письма и разговоры идут в модальности осуществления. Письменный язык более цветист, склонен к более сложным предложениям, разветвленному синтаксису и меньшему логическому ударению на каждом слове.

На фазе **растворения** характерна речь отстраненная, метафорическая, использующая сравнения, выводящая далеко за рамки непосредственной темы обсуждения. Эта речь подчеркнута многозначительная, подводящая слушателя к отдаленным выводам, часто сомневающаяся сама в себе, склонная к самоиронии, изобилующая вводными словами, набирающая высоту, то есть поднимающая тему от непосредственного обсуждения к философским, абстрактным категориям, склонная к обобщениям, сарказму, иронии, сложным модальностям и отрицанию той мысли, с которой она начинается. Здесь логическое ударение часто делается на словах, не имеющих прямого отношения к сути дела, а уточняющих модальность изложения. Само слово “модальность”, по-видимому, относится к фазе растворения. Уже известная читателю ситуация, изложенная в модальности растворения, могла бы выглядеть так: “Если вас в самом деле интересует, что именно произошло, и вы предполагаете, что я действительно способен дать другим, а главное, самому себе, в этом осмысленный отчет, то, помнится, где-то ввечеру, в связи с моим недостаточно осмотрительным поведением в общественном месте, случился малоприятный для кое-кого инцидент с неожиданным препятствием, возникшим на жизненном пути некоторого индивидуума, окончившийся его совершенно неожиданным омовением в абсолютно не предназначенном для того водоеме...”

Здесь же, видимо, следует сказать об очень распространенном приеме, характерном для устной речи, а именно о паузе. Если в письменной речи паузы встречаются довольно редко, то для устной речи они чрезвычайно характерны, и их длина имеет совершенно принципиальное значение. Можно смело утверждать, что человек, не умеющий обращаться с паузами - своими и чужими - и не чувствующий их эмоционального напряжения, и иногда разрешения, не является сколько-нибудь умелым и понимающим коммуникатором или, попросту говоря, собеседником. Итак, каковы же модальности пауз?

Для фазы **творения** характерны паузы редкие, короткие, спонтанные, совершенно неожиданные, а также моменты скорого предвкушения того или иного важного и заинтересовавшего человека события. Короткая пауза на фазе творения означает, что человек кардинально меняет тему; если же после нее следует развитие темы, то это означает, что он находится в фазе осуществления или растворения.

Для фазы **осуществления** характерны паузы хорошо продуманные, когда чувствуется, что человек имел ее в виду и выдерживает вполне определенное время. Как говорят чиновники, бумага должна вылежаться перед тем, как давать ей ход. Здесь что-то похожее, человек считает, что пауза существует для того, чтобы его собеседник мог переварить, воспринять и адекватно ассимилировать ту мысль, которую он изложил, и в тот момент, когда это происходит, но не ранее того, можно продолжать свою мысль дальше. Кроме того, для фазы осуществления характерны целевые паузы, то есть паузы, которые делают специально с целью дать собеседнику дать что-то сказать. Эти паузы могут затягиваться на вполне существенное время, которое человека нисколько не смущает: он понимает, что для того, чтобы взять на себя инициативу, его партнеру нужно иногда долгое время. Люди, которые не умеют выдерживать длительных пауз такого рода, обычно склонны к общению в модальности творения, и им очень сложно не заглушать своего партнера, не заливать его водопадом своего самовыражения.

Для фазы **растворения** характерны паузы долгие, многозначительные, не столь долгие, как на фазе осуществления, где у них определенная, предусмотренная самим человеком длина, а еще гораздо более долгие, цель которых - сбить с толку собеседника, разрушить тему, которая возникла. Многозначительность паузы дает теме дополнительное, более тонкое, более абстрактное звучание, также сбивая собеседника с фазы осуществления, если он на нее настроен. Для фазы растворения характерна пауза разрушительная, некомплементарная, когда человек молчит неприлично долго в ситуации, когда он должен что-то сказать, разрушая этим ткань общения, ставя в неудобное положение своего собеседника и вынуждая его проявить какую-то активность в ситуации, когда активность

должен проявить сам человек. Такого рода поведение характерно для стариков, которые во многих случаях просто уходят в себя и пребывают там неограниченно долго, и с которыми действительно очень трудно общаться, а также для профессиональных манипуляторов, которые этими паузами сбивают с толку своих собеседников, расшатывают их стереотипы. В обычном общении такого рода поведение выглядит чрезвычайно неприятно, но многие люди не умеют с ним бороться и начинают проявлять активность и что-то говорить, тем самым подчиняясь воле своего собеседника и разрушая тот сюжет, который был заявлен только что. Впрочем, многозначительная пауза в модальности растворения - не всегда признак того, что человек является манипулятором, черным учителем и тому подобное. Иногда она - наиболее адекватный и наиболее эффективный тип поведения в ситуациях, которые явно себя уже изжили, но говорить что бы то ни было уже не стоит, слова не принесут ни облегчения, ни завершения. В этих случаях длинная пауза, в конце которой можно перевести дух и перейти к новой теме, фактически работает в качестве метлы, выметающей словесный и ментальный мусор из ситуации, и люди, которые владеют искусством выдерживания и организации такого рода пауз, могут оказаться весьма эффективными и умелыми собеседниками.

Для фазы растворения характерны длинные фразы, отсутствие логических ударений, использование местоимений вместо имен собственных, косвенное указание на объекты. Например, вместо того, чтобы назвать имя человека, о нем говорится “этот человек” или “человек, который вчера произвел на тебя сильное впечатление” и т.п. Имя - мощный фактор творения, поэтому избегание имен типично для фазы растворения. На фазе осуществления они используются, но на них не делается логического ударения, свойственного фазе творения. На фазе растворения они иногда просто опускаются “ну, этот, как его” или заменяются отдаленными родственными указаниями “кум”, “второй муж второй жены моего второго мужа”.

Вопросы к читателю. Какие фразы и обороты вы употребляете чаще всего? Оцените их временную модальность и переведите их на язык двух других модальностей. Попробуйте применить свои переводы на практике. Художественные тексты какой модальности вам ближе? Какие вы не переносите, какие вас раздражают, оставляют равнодушным (ой)? Любите ли вы мораль в басне? Нравится ли вам говорить вступительное слово? Склонны ли вы в речи всегда следовать определенной линии, не отвлекаясь на подробности, или любимое ваше занятие - “растекаться мыслью по древу”, бесконечное ветвление и варьирование основной темы? Стремитесь ли вы в своей речи обозначить главные идеи, основные контуры, проработать тему в основном или исчерпать ее до конца? Какой тип речевого поведения у ваших партнеров вам импонирует, какой раздражает? Оцените не только модальность, но и субмодальность. Любите ли вы делать короткие выразительные паузы? Содержательные паузы? Мучительные паузы?

ЭМОЦИИ

Для фазы **творения** характерны эмоции сильные, захватывающие, яркие и неожиданные, новые для человека. Одна из них - это желание пережить неизведанное. При этом для человека, как правило, самое главное - это то, что чувствует он, а чувства остальных для него находятся в сильном тумане - за исключением людей, с которыми он прямо себя отождествляет. Для фазы творения вообще характерно отождествление человека с той эмоцией, которая им в данный момент владеет, с сюжетом, который его захватил, с другим человеком, который вошел в его жизнь и с которым человек в данный момент интенсивно общается. Если он находится в радостном настроении, ему кажется, что радость свойственна всему миру и что он будет радостен всегда; по крайней мере, будущее, в котором настроение у него переменится, видится им как очень отдаленное и маловероятное. Хотя эмоции фазы творения видятся как неукротимые, идущие вне границ, то есть никак человеком не контролируемые и неуправляемые, и он принимает их такими, какие они приходят, но странным образом они не являются для него разрушительными. То обстоятельство, что фаза творения чем-то напоминает детский сад, в котором он может вести себя совершенно непринужденно, защищает человека от чересчур большой силы эмоций, от чрезмерно сильного включения разрушительных эмоций; последние если и приходят, то, скорее, как символы, но не как реальные тяжелые состояния, которые разрушают психику. Поэтому горе

человека, который в целом находится под архетипом творения, чересчур живописно, и видно, что он его переживает, но оно его не разрушает, и поэтому окружающие нередко относятся к нему снисходительно и поверхностно. Так родителям трудно воспринимать всерьез горе своего малыша, у которого сломалась игрушка, зная, что он через три минуты отвлечется и заинтересуется следующей и настроение его изменится на прямо противоположное.

Для фазы **осуществления** характерны эмоции управляемые, ровные или циклически изменяющиеся, устойчивые и в принципе устраивающие человека, то есть определенным образом окрашивающие его жизнь, его устойчивые жизненные сюжеты, и человек, хотя он может быть ими и недоволен, но не склонен со своими эмоциями сражаться, их искореняя или, наоборот, добывать те, которых ему не хватает. У него есть желание прожить их подробно, прочувствовать их оттенки, увидеть эмоции в других людях, пережить эмоции других людей в своей душе. Он различает эмоции, которые к нему приходят, и эмоции, которые он транслирует во внешний мир. Это совершенно не свойственно фазе творения, где человек идентифицируется с актуальной эмоцией и представляет, что весь мир также наполнен ею. Здесь эмоции чаще всего укрощенные, введенные в рамки, функциональные; если они негативные, то хронические, то есть они приходят регулярно и разрушают человека в такой степени, что он через какое-то время восстанавливается обратно. Здесь эмоции поддерживают гомеостаз и поддерживаются им.

Для фазы **растворения** характерны эмоции ослабевающие, которые были когда-то яркими, потом функциональными, а потом вообще перестали человека интересовать; от них остаются, скорее, лишь воспоминания. Здесь эмоции поднадоевшие, отжившие свое, интересные далеко не сами по себе, а лишь своими оттенками - тонкими и многозначительными - которые не были видны ни на фазе творения, ни на фазе осуществления, а проявляются лишь теперь и интересуют человека как гурмана. Он может считать их ядовитыми или для себя, или для окружающих, но с каким-то не вполне понятным для других фаз сладострастием их переживает, разрушаясь сам, разрушая их и становясь питательной средой для окружающего мира. На этом этапе к человеку часто липнут эмоциональные вампиры, которые приводят его в то или иное неуравновешенное состояние, и когда он выдает негативную эмоцию, жадно ее потребляют, оставляя его совершенно выпотрошенным эмоционально и энергетически. Эти эмоции разрушают его психический гомеостаз и, чаще всего, работают на окружающую среду. Он не имеет возможности на них влиять или влияет, но лишь в тонкостях, а не в основном содержании эмоций, и его внимание направлено, в основном, вовне, то есть первое, на что обращает внимание человек, это на то, как его эмоции влияют на окружающий мир и как тот реагирует на них. То, что приходит из внешнего мира, интересует его в гораздо меньшей степени.

Рассмотрим теперь в качестве примеров некоторые конкретные эмоции.

Любовь

Для фазы **творения** характерна *влюбленность*, или *любовь экстатическая* - состояние, когда любовь обрушивается на голову человека, поглощая его целиком, когда его внимание в гораздо меньшей степени направлено на объект любви, чем на самого себя, когда он тотален в этом переживании и очень мало обращает внимания на то, как окружающие реагируют на это его состояние. Ему кажется, что он влюблен и весь мир влюблен, а объект его обожания разделяет его чувства, если же это очевидно не так, то человек просто не обращает на это внимания, он полностью поглощен своим состоянием, которое усиливается от любого жеста, от любого проявления любимого существа независимо от прямого смысла этих жестов и проявлений. Каждое новое слово, новый взгляд, поворот руки или головы любимого существа наполняют влюбленного все новыми и новыми оттенками любовного восхищения и экстаза.

Любовь на фазе **осуществления** - это совершенно иная эмоция, которая гораздо в большей степени связана с объектом любви и которая может быть охарактеризована как *любовь деятельная*. Здесь любимый объект по-прежнему освещен для человека Божественным светом, но, во-первых, человек отделяет себя от объекта любви (на фазе творения этого не происходит), а во-вторых, стремится вести себя и действовать таким

образом, чтобы обоим было хорошо. Он обращает внимание на то, что некоторые проявления любимого существа вызывают у него особую радость, а некоторые, все-таки, не очень нравятся, и учитывает это в своем поведении. Кроме того, он видит, что объект любви имеет определенные потребности: что-то его радует, что-то огорчает, в чем-то он нуждается, - и человек ведет себя таким образом, чтобы помочь любимому существу в его жизни. На этом уровне обычно происходит определенное согласование ценностных систем, то есть человек дает право любимому существу иметь некоторую ценность, отличную от своих собственных, дает также себе право иметь некоторые ценности, которых не разделяет любимое существо, и выстраивает отношения в рамках общих ценностей, делая на них больший акцент и стараясь не замечать разногласий. На фазе осуществления любовь воспринимается как равное состояние или, во всяком случае, как определенный баланс чувств, то есть у человека есть ощущение, что он что-то получает от общения с любимым существом и что-то ему дают, и ему кажется, что для нормального существования должно быть определенное равенство в отношениях, а неравенство ведет к их омрачению, а, возможно, и к разрыву. И он старается, насколько хватает его сил, этого неравенства избежать и отношения регулировать.

Для фазы **растворения** характерна *любовь жертвенная*, в которой ни о каком равенстве говорить не приходится, здесь человек все свое внимание, все силы направляет на любимое существо, которое находится от него на известном расстоянии, иногда вне прямой досягаемости, и эмоции любви в данном случае основным фоном имеют разрушение отношений или разрушение самого объекта. Нередко жертвенная любовь переходит в любовь-жалость, столь почитаемую многими философами и поэтами и плохо понятную молодежи, которой, скорее, свойственна экстатическая любовь фазы творения. Однако именно жертвенная любовь иногда способна заставить человека кардинально изменить себя и стать совершенно другим ради отдаленного идеала. Если же этот идеал приближается, а любовь получает шансы на переход в фазу осуществления, то таких перемен, как правило, не происходит, да они человеком и не подразумеваются. Эта ситуация обрисована в стихотворении А. С. Пушкина “Жил на свете рыцарь бедный”, а также в замечательном цикле стихов Н. Заболоцкого “Последняя любовь”. Однако цитировать эти стихи нужно целиком, поскольку фаза растворения не терпит краткости и ножиц, так что читатель может сам открыть томик Пушкина или Заболоцкого и погрузиться в модальность растворения стихии любви на неограниченное время... пока его не позовут очередные обязанности или новая влюбленность.

Вопросы к читателю. Какую любовь вы считаете настоящей? Какую любовь вы получали от своих родителей? От своего супруга? Были ли в вашей жизни впечатления, связанные с любовью к вам, которые вам было трудно понять? Попробуйте оценить их модальность и субмодальность. Способны ли вы любить на бегу? Когда вы видите любимое существо, склонны ли вы сразу заключить его в объятия или сделать некоторую паузу и внимательно его рассмотреть, понять его состояние, настроение, мысли и чувства?

Недовольство

Всякая эмоция может быть либо как-то разнесена по трем модальностям времени, либо относится к одной из трех модальностей, но имеет свои аналоги в остальных двух. Например, недовольство, обычно понимаемое как хроническое недовольство, явно относится к модальности **осуществления**. Это, так сказать, постоянно действующее чувство, причина которого - неодобрение человеком не чего-то такого, с чем он еще никогда не сталкивался и что происходит впервые в его жизни, а реакция на хорошо известный раздражитель, который не вызывает у него разрушений, то есть так или иначе может быть компенсирован. Когда человек говорит: “Я недоволен”, - он имеет в виду, что у того человека или объекта, которым он недоволен, есть возможность исправить нарушение и воссоздать исходный баланс.

В фазе **творения** соответствующей недовольству эмоцией является, по-видимому, *огорчение*, особенно *острое огорчение*. Это чувство, вызываемое у человека неожиданным неприятным событием, которому он не подготовлен и которое ему как бы пробивает насквозь его астральное тело. Острое огорчение это, если можно так выразиться, свежая,

неожиданная эмоция, которая застаёт человека неподготовленным, нередко захватывает его целиком и у которой есть несколько вариантов развития, но в любом случае она предполагает какую-то эмоциональную реакцию человека, то есть изменение его эмоционального фона. Хроническое недовольство означает наличие в эмоциональном фоне определенной ноты, но не изменение его целиком.

Какая же эмоция в цепочке *огорчение - недовольство* является замыкающей, то есть относится к фазе **растворения**? Один из вариантов - это *печаль*, которая может быть *умиротворяющая* или *разъедающая*. Умиротворяющая печаль не только разрушает что-то в самом человеке, например, жизненный сюжет, который был им прожит, но и завершает этот сюжет, тихо хороня его в эмоциональном пространстве. Умиротворяющая печаль длится некоторое время, не причиняя человеку особых неприятностей, не является для него неожиданной или постоянной эмоцией. Она существует некоторое время, выполняет свою сглаживающую, смягчающую, в чем-то даже философскую функцию, а затем тихо и бесследно исчезает, подобно тому, как растворяются в объёмлющем этносе остатки вымирающего народа с когда-то богатой культурой.

Разъедающая печаль не столько хоронит что-то в памяти человека, сколько пытается уничтожить его психику. Это состояние, которое не может считаться здоровым, оно разъедает человека, отравляет все его бытие, и источник этой негативной эмоции, кажется, со временем несколько не слабеет. Здесь речь идет о разрушении психики в целом, и нужны специальные меры для того, чтобы этот процесс остановить, пока он не ушел слишком далеко.

Вопросы к читателю. Как развивается ваша реакция недовольства? На каких ее фазах у вас стоит максимальный акцент? Разрешаете ли вы себе их все или же некоторые являются любимыми вами, а остальное вы игнорируете, вытесняете в подсознание, не считаете для себя возможным? Какие виды недовольства окружающих вызывают у вас максимальный протест? Оцените их модальность и субмодальность. Какие виды недовольства вы считаете приемлемыми при прямом обращении к вам, а какие - при косвенном? Подумайте, можете ли вы изменить модальности и субмодальности выражения своего недовольства по отношению к окружающим? Проверьте на практике, что из этого получается.

Гнев

Гнев, так как он обычно понимается, имеет источником внутреннюю энергию человека негативного порядка и в большинстве случаев гнев в его общепринятом понимании - это эмоция, имеющая модальность **осуществления**. Какова же модификация гнева, если эта эмоция идет в модальности **творения**? Чаще всего - это **возмущение** или **острое возмущение**, эмоция, которая охватывает человека целиком, застилает ему глаза и является непосредственной реакцией на грубое нарушение его жизни. Таким образом, возмущение не имеет отчетливой акцентуации, направленной вовне. Это есть состояние человека, когда его внимание направлено вовнутрь и фиксирует острое недовольство тем, что произошло с ним самим. Точнее говоря, это реакция психики на сильный удар извне. Некоторые люди умеют гасить и умиротворять в себе острое возмущение, минуя фазу гнева, у других она ведет к разрушению части психики, третьи умеют с ним справиться, а четвертые переводят возмущение в гнев, направленный уже на обидчика или на иную причину возмущения человека.

Какая же эмоция соответствует в данном случае модальности **растворения**? Это или **жалоба**, или **снисхождение**. Призыв сменить гнев на милость, обращенный к владыке, имеет смысл именно смены модальностей. Когда человек проявляет благородство, гнев превращается в милость или снисхождение, то есть растворяется в психике самого человека, превращаясь в гораздо менее агрессивную и значительно более мудрую реакцию, завершающую психологический процесс, начавшийся, как правило, острым возмущением, затем переросший в гнев и, наконец, утихомиривающий этот гнев и сводящий его если не к нулю, то к минимальной величине. Но это, так сказать, благородный вариант, реакция сильного человека. В случае реакции человека слабого, который не умеет справиться с эмоцией, она не имеет возможности реализоваться на фазе осуществления (когда гнев переходит, например, в мощный удар мечом по голове обидчика), тогда энергия гнева

мельчает, начинает разрушаться и превращается в поток жалоб, которыми человек оглашает окружающее пространство, не слишком надеясь на то, что они будут услышаны и восприняты. Жалоба по своей модальности - эмоция, отчетливо относящаяся к фазе растворения, свидетельствующая о том, что сам человек в некотором смысле гибнет, то есть находится на фазе растворения, и не рассчитывает на адекватную помощь. Поэтому деловые люди, находящиеся, в основном, в модальности осуществления, не склонны к жалобам, а, стараясь сохранить свои эмоции также в фазе осуществления или творения, предъявляют претензии или пытаются заключить договор. Первое поведение идет по типу творения, второе - в рамках фазы осуществления. Эмоциональный договор может выглядеть приблизительно так (естественно, это не проговаривается в прямых словах, но как бы подразумевается): "Я высказываю тебе свое ограниченное недовольство и в ответ готов выслушать также ограниченное и культурное твое недовольство. Мы, таким образом, останемся в балансе". Когда же человек издает поток эмоциональных жалоб, то ни о каком равновесии речи не идет. Он как бы отчасти отравляет им окружающее пространство, пытаясь облегчить свою психологическую или жизненную участь, но ни на какой особенный возврат, соответствующий тяжести положения, он не рассчитывает.

Вопросы к читателю. Разрешаете ли вы себе эмоцию гнева? Попробуйте проследить за собой в минуты своего острого возмущения. Что происходит вслед за этим? Каковы модальности вашего гневного эмоционального состояния? Удовлетворительно ли вы проживаете эти свои состояния? Как вы склонны реагировать на проявление возмущения или гнева со стороны ваших близких, ваших деловых партнеров? Как вы относитесь к эмоциям, сопутствующим милости, жалобам, снисхождению? Разрешаете ли вы их себе? Своим окружающим? Воспринимаете ли вы их как логическую точку в цепи предшествующих более сильных эмоций или считаете их существующими сами по себе?

Вина

Для фазы **творения** характерно острое чувство вины, внезапно появляющееся, пронзающее человека насквозь и заслоняющее на минуту весь мир. Для фазы **осуществления** характерно менее острое, но устойчивое состояние вины, которое становится как бы частью жизни человека или ее постоянным эмоциональным фоном, который не очень меняется со временем, либо частью эмоциональной жизни человека, в какие-то моменты вспыхивающей и в какие-то моменты затихающей. В данном случае вина уже не выбивает человека из состояния душевного равновесия полностью, и человек обращает внимание на объект, перед которым он виноват. На фазе творения этого не происходит, здесь чувство вины настолько сильно, что внимание человека полностью направлено на себя, и вина кажется громадной, всепоглощающей. На фазе осуществления так не бывает. Здесь вина всегда ограничена и в какой-то степени скомпенсирована, - но тем не менее она является постоянно действующим фактором: он жжет человека наподобие язвы, которая никак не хочет зажить; она не распространяется вширь, но и не заживает. На фазе **растворения** эмоция вины гаснет, человек объективно чувствует, что он вину как бы загладил или она за давностью лет забывается, растворяясь в иных психических процессах, в том числе отрицательных переживаниях. Если на фазе осуществления чувство вины, как правило, сопровождается угрызениями совести, которые как бы призваны направить внимание человека на необходимость ее искупления, то на фазе растворения совесть уже меньше тревожит человека, а больше вступает в силу забвение той ситуации, которая породила когда-то острое чувство вины и послужило началом этого процесса. На фазе растворения человек часто меняет свое представление о том, в чем именно он был виноват, переосмысливаются и его собственное поведение, и восприятие, и приходит новое понимание всего сюжета, породившего и сопровождавшего чувство вины в целом. На фазе растворения угрызения совести, типичные для фазы осуществления, нередко превращаются в чувство ограниченного долга, который человек и исполняет по отношению к объекту вины.

Вопросы к читателю. К какой модальности чувства вины вы наиболее склонны? Какую модальность вы, как правило, себе не разрешаете или не замечаете ее у себя? На какие модальности проявления чувства вины у окружающих вы обращаете внимание? Какие из них вы принимаете во внимание? Как вы считаете, можно ли жить так, чтобы вообще не

испытывать чувства вины ни в какой его модальности? Реально ли это? Для вас? Для кого-то еще? Как вы считаете, можно ли говорить о вине одного народа перед другим, и какого рода может быть эта вина? Оцените ее модальность. Тот же вопрос о виновности государства, фирмы, других человеческих коллективов (например, семьи) перед другими организациями и перед отдельными людьми.

Обида

Умеем ли мы обижаться? Умеем ли мы правильно относиться к обиде и обращаться с ней? Вопрос для многих людей чрезвычайно острый, и здесь понимание модальностей обиды, а также правильное понимание перспектив ее развития чрезвычайно важно для человека, который хочет действительно эффективно работать со своими эмоциями.

Обида на фазе **творения**, как правило, острая, немотивированная (то есть человеку кажется, что его обидели ни за что, без должной на то причины), это стрела, которая поражает его, кажется, в самое сердце, и от него на минуту ничего не остается, а потом она притупляется, но ощущение беспричинности и незаслуженности, как правило, остается надолго.

Для фазы **осуществления** характерна частично компенсированная обида, то есть обида, вошедшая в эмоциональный обиход человека, существующая там на правах с другими чувствами, возможно даже с положительными чувствами по отношению к обидчику. Если на фазе творения обида затмевает полностью все положительные чувства и все наработки человека, и хотя бы на секунду обидчик видится воплощением зла, то на фазе осуществления этого, как правило, нет, то есть обида, которую человек питает к другому человеку, компенсируется положительными чувствами к нему же. Слово “компенсируется” в данном случае не вполне удачное - обиду ничто не может скомпенсировать, но в целом эмоциональный ритм человека таков, что обида не причиняет ему существенного зла, а точнее, не выводит его из состояния душевного равновесия. Она несколько понижает его настроение, потом ее актуальность снижается, человек как бы про нее забывает, она отправляется в подсознание, и эмоциональный фон поднимается. Потом через некоторое время она возникает снова и т.д. Такого рода привычная частично компенсированная обида может очень сильно отравлять фон отношений между людьми, поскольку причина обиды может корениться далеко в прошлом, и обидчик, будучи родственником или близким другом человека, даже не подозревает о существовании в его сердце такого рода застарелой некомпенсированной обиды; если бы он об этом догадался, то он мог бы попытаться как-нибудь извиниться, попросить прощения, искупить свою вину, но догадаться ему часто чрезвычайно трудно, так как для него сюжет уже далеко в прошлом, а для самого человека он продолжается и, кажется, будет продолжаться вечно.

Во что же переходит обида на фазе **растворения**? Здесь есть два основных варианта. Первый - гармоничный, а именно: прощение, извинение, искреннее забывание, не вытеснение в подсознание (что, фактически, означает существование обиды в рамках фазы осуществления), но действительно искреннее забывание и прощение. Если по-хорошему простить обиду не удастся, то единственный остающийся у человека способ ликвидировать ее, провести через фазу растворения - это месть. Месть может принимать разные формы - цивилизованные и не цивилизованные, иногда она носит символический характер, но это для многих людей единственный способ изживания обиды. Если человек не способен на прощение и не решается на месть, то обида не переходит в фазу растворения и продолжает отравлять его психику и отношения с окружающими людьми, оставаясь на фазе осуществления.

Вопросы к читателю. Обидчивы ли вы по натуре? Легко ли вы обижаетесь и легко ли прощаете обиду? Подумайте, есть ли у вас обида, которая мучает вас в течение длительного срока, например нескольких лет или даже десятилетий? Насколько ваша психика к ней адаптировалась? Как вы думаете, будет ли вам скучно, если эта обида уйдет из вас, будет ли вам ее не хватать? Трудно ли для вас дается чистосердечное прощение, склонны ли вы к мести? Находите ли вы ее сладкой? Какую месть вы предпочитаете - короткую и жестокую или длительную, исчерпывающую все аспекты вашей обиды, возможно, отложенную на длительный срок? Как вы реагируете на чужую обиду? Продумайте этот вопрос по фазам

времени. Как вы реагируете на острую обиду? На компенсированную, регулярную обиду? На прощение другого человека и на его месть? Какие эмоции вызывают у вас эти формы обиды? Подумайте о модальностях своих эмоций.

Счастье и радость

У разных людей совершенно разное отношение к радости и счастью, и здесь важны не только модальность эмоции, но и ее субмодальность. Неспособность человека воспринимать мимолетную радость, кратковременное счастье или, наоборот, счастье как фон жизни, неверие в те или иные модальности и субмодальности положительных эмоций, сказывается на общем состоянии психики. Та эмоция, в которую человек не верит, не только им не регистрируется, но и фактически им подавляется; в отношении положительных эмоций это, говоря на этическом языке, большое преступление по отношению к самому себе. Итак, рассмотрим модальности главных положительных эмоций - радости и счастья - и подумаем, всегда ли мы обращаем на них должное внимание и проживаем их так, как это следовало бы сделать.

Для радости в фазе **творения** характерна ее неожиданность. В жизнь человека входит что-то большое, еще пока не развернутое, он чувствует, что основные радостные переживания еще впереди, а пока на них идет, может быть, намек. Но эти первые переживания иногда самые яркие, и хотя дальнейшее развитие эмоций может быть совсем иным, но запоминается именно первая радость. Радость на фазе творения ярко раскрашивает жизнь человека, иногда у него перехватывает дыхание и он забывает обо всем на свете. Однако, во многих случаях, она быстро проходит и теряет свою яркость. Во многих случаях человек ждет, что она еще будет разворачиваться, долго существовать в его жизни, а иногда он чувствует, что она кратковременна, но и в этом случае она хотя бы и на секунду, но наполняет его собой целиком. Высшее проявление радости - состояние счастья - в фазе **творения**, как правило, лишь на короткое время овладевает психикой, поэтому говорят, что счастье - это быстрокрылая птица, счастье мимолетно и т.д. При этом не имеется в виду обязательно фаза растворения; нередко счастье приходит именно в фазе творения как нечто, открывающее новые горизонты, вернее сказать, как эмоция, сопутствующая мгновенному раскрытию новых горизонтов, когда в разрывы туч внезапно проникает луч солнца, освещает реальность необычайным светом и тут же гаснет обратно.

Радость в фазе творения не рассчитана на то, чтобы ее использовать. Она не скрасит горя, по крайней мере, не призвана это делать, а если это и происходит, то случается само собой, и когда радость фазы творения уходит, то горе человека, если оно овладело его душой, почти от этого не меняется. Ее назначение, если можно говорить о назначении, оставаясь в рамках архетипа творения, совсем иное - показать человеку, что жизнь, как бы она ни шла, никогда не состоит полностью из темных цветов, и как бы скорбно и тяжело ни складывались обстоятельства, солнечный зайчик все равно так или иначе пробирается и играет в самых, казалось бы, неподходящих для этого обстоятельствах.

Радость в фазе **осуществления** - это полноценная положительная эмоция, составляющая существенный ежедневный рацион человека. Нередко она привязана к тем или иным ритмически повторяющимся сюжетам его жизни, например, у многих людей существенная радость возникает три раза в день, когда они приступают к очередной трапезе, и это не только радость чисто физиологического порядка, это еще и ритуальный акт подключения к Мировому Празднику, к радости жизни в ее архетипическом значении. Для других людей такая радость - это регулярный отпуск, еженедельный или ежегодный, который они проводят в любимых местах, для третьих - встреча с любимым человеком и т.д. Для фазы осуществления важно лишь, что эта радость находится в рамках определенного сюжета и на нее возложена определенная нагрузка, а именно: облегчение жизни и в известном смысле компенсация также регулярно повторяющихся жизненных трудностей и неприятностей. Здесь радость функциональна, не так остра, как на фазе творения, но зато более основательна и в каком-то смысле более реальна. Многие люди воспринимают и опираются именно на нее и, стремясь доставить радость своим знакомым, также стараются реализовать ее в модальности осуществления, что гораздо сложнее, нежели в модальности творения или

растворения, так как требует систематических усилий и создания целого ритуала или циклического процесса.

Счастье бывает также на фазе **осуществления**. Это, как правило, не яркое переживание, свойственное фазе творения, а определенный жизненный фон, который есть у некоторых людей: о них говорят, что они буквально излучают из себя любовь, добродушие, довольство, и способность к такому излучению возникает, когда счастье является существенным составным элементом их эмоциональной гаммы в основных жизненных процессах и ритуалах. Как ни странно, способность к такому фоновому, но устойчивому счастью не очень зависит от внешних условий жизни; даже если они являются очень тяжелыми, всегда находятся люди, которые распространяют вокруг себя такое счастливое сияние. Автор, впрочем, не имеет в виду экстремальных условий жизни человека, подобных войнам, лагерям уничтожения и т.п.; там понимание и ощущение счастья также не лишено смысла, но совершенно иное, и автор надеется, что читатель не познакомится с этой темой чересчур близко.

Счастье и радость на фазе **растворения** также существуют, но они не слишком функциональны, они не захватывают человека целиком. Это эмоции, которые, чаще всего, являются не более чем отблесками эмоций радости и счастья, которые человек испытывал когда-то. Теперь, когда эти сюжеты завершаются, их сопровождает и соответствующая эмоциональная гамма, но она уже не имеет той яркости, которая была свойственна фазе творения, и той эмоциональной насыщенности, глубины и устойчивости, которая была свойственна фазе осуществления. Теперь эти радости и это счастье как бы уходят из жизни человека, и он наблюдает их последние проявления, поэтому нередко эти чувства являются смешанными, они окрашены также печалью и мудростью. Так солнце, садясь за горизонт, окрашивает на краткое мгновение светом своих угасающих лучей верхушки деревьев, гор, облака и через несколько минут совсем исчезает за горизонтом.

Вопросы к читателю. Склонны ли вы радоваться? Бываете ли вы хотя бы иногда счастливы? Подумайте о модальностях вашего эмоционального состояния в эти моменты. Радостью какой модальности вам проще всего радоваться? Способны ли вы на радость, не окрашенную печалью? Считаете ли вы радость обязательным составляющим моментом нормальной жизни человека вообще? Вас лично? Согласны ли вы с мнением, что радость, как и беда, никогда не приходит одна? Считаете ли вы, что радости и горести, как правило, сбалансированы и составляют единый повторяющийся ритм, выйти за пределы которого человеку чрезвычайно сложно? Способны ли вы всерьез обрадоваться удачной шутке вашего знакомого, элегантно проведенному сюжету общения? Чему вы больше радуетесь - неожиданному положительному известию, пришедшему в жизнь вашего друга, или же поражению врага?

ФИЗИЧЕСКОЕ ТЕЛО И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ

Телесные ощущения

Телесные ощущения также могут быть расклассифицированы по трем модальностям времени. Для разных людей ощущения в разных модальностях и переживаются, и ценятся совершенно по-разному, что, безусловно, следует иметь в виду при общении с человеком, особенно, если вы, как говорится, допущены до его тела, будь это в невинной форме рукопожатия или поверхностных объятий при встрече, или более глубоких взаимодействий, включающих в себя либо массажные, либо эротические аспекты.

Телесные ощущения в фазе **творения**, как правило, привлекают внимание человека в первую очередь своей неожиданностью, непредсказуемостью и как бы началом будущего процесса, тело воспринимает лишь как указатель на дальнейшее развитие событий. Типичный жест фазы творения, принятый в нашей культуре, это быстрый поверхностный поцелуй, который обозначает контакт и этим ограничивается. То же относится и к краткому рукопожатию. Оно может быть энергичным и многозначительным, но развитие темы пойдет уже, вероятно, не на физическом, а на более высоких планах - эмоциональном, ментальном, содержательно-событийном и т.д. К модальности творения относятся также телесные переживания негативного плана, например, резкий удар по плечу человека, подошедшего к

вам со спины, удар кулаком, полученный от врага во время потасовки, первый момент ушиба, начало любой болезни.

Последняя тема относится также к телесным переживаниям. Разные люди болеют по-разному, и разные фазы болезни в большей или меньшей степени захватывают их внимание, настраивают их подсознание и причиняют им большие или меньшие неприятности. Начало болезни - это манифестация и первое проявление болезненных симптомов, пока что еще хаотическое; в любой момент могут появиться какие-то новые симптомы, они резко увеличиваются по силе, непредсказуемым образом разрастаются, никакой системы в этом не наблюдается. Для многих людей эта фаза болезни наименее приятна, поскольку она непредсказуема и можно ожидать чего угодно.

К фазе **осуществления** относятся телесные переживания, которые для человека предсказуемы, встроены в тот или иной устойчивый процесс или ритуал, включающий физическое тело, в котором человек переживает знакомые ему ощущения с незначительными вариациями. Таков, например, у некоторых людей ритуал водных процедур, причем интересно заметить, что когда человек погружается в горячую или холодную ванну, то в первый момент погружения у него активна фаза или (в данном случае, может быть, субмодальность) творения, а дальше идет само пребывание в ванной, когда тело уже нагрелось или, наоборот, как-то сонастроилось с холодной водой, то есть включается фаза осуществления, определенное телесное взаимодействие.

Что касается болезней, то если творение - это фаза, соответствующая началу болезни, появлению симптомов и их размножению, то фаза осуществления характеризуется устойчивым течением болезни, когда новые симптомы перестают появляться и организм находит средства сопротивления, то есть форму защиты, которая является достаточно эффективной, чтобы противостоять наступлению болезни и не давать ей развиваться далее. Таким образом, болезнь - это как бы равное противостояние организма и патологии, когда идет процесс войны, например с патогенным микробом или с последствием нанесенного извне нарушения, и организм эту ситуацию удерживает (здесь также возможно не статическое, а динамическое равновесие, то есть иногда он отступает, но затем наступает снова, и человек хорошо чувствует это равновесие, эту устойчивую динамику). Некоторые люди эту фазу болезни переносят тяжелее, чем первую, некоторые, наоборот, легче, психологически они уже знают, что происходит, к ощущениям они уже привыкли, даже несмотря на то, что они носят негативный характер, и душа их, что называется, спокойна, хотя сама болезнь может продолжаться достаточно долго. Так люди привыкают к хроническим болезням, то есть к таким состояниям, когда патология входит в гомеостаз и он подстраивается под нее.

И, наконец, третья фаза, **растворения**, это прекращение телесного переживания, как бы подведение итогов того, что произошло, выход тела на другую ступень существования, как бы подытоживающую возможно положительные, возможно отрицательные, возможно смешанные переживания прошедшего процесса. Человек, принявший ванну, вылезает из нее, вытирается полотенцем, облачается в халат. В это время его тело как бы суммирует все впечатления, полученные во время этого гигиенического мероприятия, и человек может подвести его физиологические и чувственные итоги. Поцелуи и объятия давно не видевшихся старых друзей прекращаются; самое интересное, а именно рассказ о том, что происходило, пока они были в разлуке, еще только предстоит, но это касается эмоционально-ментальной части действия, а физическая часть уже заканчивается, они наконец отрываются друг от друга, садятся рядом, иногда держатся за руки, но в целом телесный контакт уже завершается и готов уступить место иному виду взаимодействия. Здесь физические ощущения слабеют и не составляют главного впечатления человека, который прислушивается к более тонким вибрациям физического плана, несущим как бы итоговую информацию о проведенном переживании. Так, получив от родителей, от старших шлепок по филейным частям и преодолев первичную боль, ребенок адаптируется к ней, и когда она стихает, прислушивается к своему телу: готово ли оно бежать на улицу и безобразничать дальше или нужно еще секундочку подождать.

Фазе растворения соответствует течение болезни, когда она отступает под сокрушительными ударами защитных сил организма и организм постепенно возвращается к своему обычному здоровому состоянию. Теперь уже неприятные воспоминания в основном позади, но некоторые симптомы уходят неохотно и могут причинять человеку большие неприятности, намекая на то, что в целом у него в организме далеко не все в порядке, интегральный разум организма подсказывает ему, что то, что произошло, должно послужить ему уроком, который не следует забывать, и подсознание сделает эти выводы помимо воли и желания самого человека; последний может не очень хорошо ощущать состояние своего тела, но его подсознание информировано о нем гораздо лучше, и выводы, которые сделает подсознание, могут резко отличаться от тех выводов, которые сделал сам человек, и обычно он это чувствует. Разные люди совершенно по-разному относятся к фазе выздоровления. Для одних она необыкновенно скучна, тягостна, утомительна, и они очень быстро начинают вести себя так, будто они здоровы, хотя реально это не так, для других, наоборот, она представляет чрезвычайную радость, и они не склонны ее убыстрять, а, наоборот, стараются прожить ее максимально полно и запомнить это состояние возвращения к здоровью, наполняющихся силой органов и систем, и медленной смерти болезни.

Вопросы к читателю. Какие рукопожатия вы предпочитаете? Краткие или длительные, с захватом и поглаживанием ладони человека своей второй рукой? Тот же вопрос к объятьям. Любите ли вы обниматься кратко, порывисто или надолго залипать в объятьях другого человека? В последнем случае какой момент вам нравится больше всего: начало объятий, их продолжение или окончание? Как вы болеете? На какой фазе болезни у вас внутренне стоит максимальный положительный эмоциональный акцент? Максимальный отрицательный акцент? Считаете ли вы, что в болезни всегда есть что-то положительное? Например, возможность отдохнуть, отключиться от текущих дел, которые захлестывают вас с головой? Если у вас появляется прыщик, то в какой момент он причиняет вам наибольшую неприятность? В момент своего появления и роста, в момент своего наивысшего цветения или в период своего угасания и исчезновения? Тот же вопрос по отношению к прыщам ваших близких. Как вы относитесь к уринотерапии? Попробуйте разделить эстетический и физиологический аспекты вашего отношения.

Еда

Как процесс еды, так и процесс переваривания пищи довольно четко делятся на три основные фазы, и разные люди уделяют этим фазам разное значение, обращают на одни большое, даже принципиальное внимание, а другие иногда игнорируют вовсе, что отрицательно сказывается на усвояемости пищи, на пищеварении и общем эмоциональном фоне человека. Однако, подобная акцентуация является проявлением глубинных психологических акцентуаций, определяющихся общим балансом модальностей времени в подсознании человека, и воздействовать на привычки и предпочтения еды, оказывается, не намного проще, чем перестраивать свою психику, начиная от самых ее корней.

На фазе **творения** человек приступает к еде, он осматривает стол, принимает кускам, которые лежат у него на тарелке, и, что называется, пробует, дегустирует; и пока в организм поступают первые впечатления от содержимого его тарелки, он находится в фазе творения. На фазе **осуществления** он ест то, что уже распробовал и оценил как положительное. В этой фазе организм не получает уже никакой принципиально новой информации, но лишь расширяется и уплотняется желудок, и начинается интенсивная работа по перевариванию пищи. И, наконец, третья фаза еды, фаза **растворения**, когда человек уже съел, в основном, все, что планировал, он ощущает сытость в основном, но в чем-то его аппетит еще не до конца удовлетворен, и он озирает стол в поисках того небольшого особенного кусочка, который станет достойным завершением его трапезы.

Культура еды в очень большой степени связана с умением различать фазы времени и должным образом реагировать на их смену. Дети склонны прокрадываться на кухню и хватать куски от случая к случаю. Для них самым важным в процессе еды является фаза творения, а осуществление и растворение они попросту не замечают, глотают куски, не жуя, и стремятся к пище, которая начинает усваиваться уже прямо во рту, то есть к быстроусвояемой, чаще всего сладкой диете. Многие взрослые так и остаются на этой

инфантильной фазе. Многие, наоборот, более или менее правильно проходят первую фазу - закуски и вторую - основные блюда, но не могут остановиться и съесть лишь незначительное количество точно определенной необходимой им пищи на третьей фазе. Третья фаза у них неожиданно растягивается, и на ней поглощается количество пищи, превышающее (порой вдвое или даже втрое) то количество, которое съедено на первых двух фазах. Это признак совершенно неправильного подхода к питанию и нарушенного баланса процесса пищеварения. Если рассматривать желудочно-кишечный тракт с точки зрения фаз времени, то рот относится к фазе творения, здесь человек получает первые впечатления от еды и начинает процесс ее усвоения, желудок находится под покровительством фазы осуществления: здесь еда активно переваривается, снабжается желудочным соком; и лишь в тонком кишечнике происходит ее ассимиляция и всасывание в кровь. Другими словами, тонкий кишечник находится под покровительством фазы растворения, если рассматривать его с позиций процесса питания. Если же рассматривать его с позиций процесса очищения, то он находится в фазе творения, здесь будущая каловая масса лишь начинает формироваться. Окончательное же ее формирование, сопровождающееся процессом всасывания, происходит в толстом кишечнике (который, таким образом, находится под управлением архетипа осуществления), а окончательное формирование кала происходит в прямой кишке, которая, таким образом, находится под покровительством архетипа растворения. Впрочем, последние три "покровительства" следует рассматривать как субмодальности, потому что модальность в данном случае соответствует очищению организма, то есть является модальностью растворения. Аналогичное деление можно рассмотреть в триаде почки - мочеточник - мочевой пузырь. Читатель, знакомый с медициной, может продолжить это перечисление далее, перевести эту идею в фазу осуществления самостоятельно.

Вопросы к читателю. Какая фаза еды является для вас наибольшей привлекательностью? Какую вы считаете наиболее важной для пищеварения? Различаете ли вы в себе три фазы насыщения: первичное, основное и окончательное? Если да, то какому из них вы придаете наибольшее значение? Согласны ли вы с мнением французов, что вставать из-за стола следует слегка голодным, или вы более склонны придерживаться русской точки зрения, а именно, что вставать из-за стола следует тогда, когда это уже практически невозможно, и человек в состоянии лишь лечь, но никак не встать? Принимаясь за еду, осматриваете ли вы стол, содержимое вашей тарелки, принимаетесь ли вы к нему, делаете ли вы небольшую паузу перед тем, как начать есть? Склонны ли вы разговаривать во время еды, или она поглощает ваше внимание полностью? Уделяете ли вы внимание сладкому и если да, то склонны ли вы есть его после еды или отдельно?

Физическое тело и его движения

По тому, как человек двигается, работает, принимается за работу, меняет один вид физической деятельности на другой, можно судить о том, какие архетипы в его подсознании больше представлены и лучше поработаны. Кроме того, будучи вовлечен в эмоциональную или событийную ситуацию, человек выдает свои модальности положением и движением своего тела, и внимательный наблюдатель может сделать глубокие выводы относительно ведущих модальностей и даже субмодальностей, просто наблюдая за физическим поведением окружающих людей.

Для фазы **творения** характерно начало действия, подготовка к действию, обозначение этого действия в виде жеста, который подразумевает продолжение. Властный жест рукой, посылающий вперед, стремительный взрыв спринтера с низкого старта, короткое, энергичное рукопожатие, вообще любые короткие энергичные жесты, не имеющие продолжения в физическом теле, но подразумевающие продолжение в разговоре или в действиях, указывают на активность фазы творения. Здесь человек не думает о своих резервах, он действует так, как будто у него их больше, чем достаточно, он чрезвычайно выразителен и свободен в своих жестах. Таковы многие первоклассные актеры.

Фазе **осуществления** соответствует хорошо знакомое для данного физического тела движение или система движений, которая образует заранее определенный набор. Таковы, например, движения человека в знакомом ему физическом труде, когда затраты на этот труд

компенсируются моментами восстановления сил при коротком отдыхе. Наблюдая за любым человеком, выполняющим свои профессиональные обязанности, можно заметить нечто общее, свойственное манере движения и пластике его тела. Тело вовлечено в знакомый ему процесс и исполняет его, находясь в определенном балансе. Таковы характерные признаки физических движений на фазе осуществления. На фазе творения тело обычно не уверено в себе и делает жесты, которые являются неожиданными для окружающих и предполагают определенное продолжение с их стороны. Например, делая властный жест рукой, останавливающий машину или посылающий своих сотрудников вперед, начальник находится в физическом теле на фазе творения, но физическое продолжение его жеста ожидается им в окружающей его среде. Здесь можно говорить о модальности творения, но субмодальность осуществления. Движения в модальности творения и в субмодальности творения уверенному в себе начальнику не свойственны, он их избегает и возникает впечатление, что его тело вовсе не знакомо с такого рода движениями. Украшает это последнее обстоятельство его жизнь или обедняет, пусть судит читатель.

Для фазы **растворения** характерны движения, в которых человек заканчивает определенный процесс или прерывает его, иногда неуклюже, иногда ловко; но в любом случае здесь ощущается некоторая остановка, прерывание, и движение заканчивается или качественно меняет ту свою природу, которая ощущалась ранее. Так, добравшись до кровати, усталый путник делает из последних сил шаги, приближающие его к долгожданному месту отдыха и без сил падает в нее. Люди, у которых сильна фаза растворения, нередко страдают невозможностью поддержания физического тела в определенном ритме. Им чрезвычайно трудны однообразные монотонные движения, и они все время стараются выйти из этого ритма, снизить по возможности его амплитуду или вовсе свернуть эти движения, сократив их до нуля. Так ведут себя практически все лентяи и так ощущает себя большинство людей, которые принимают решение регулярно заниматься зарядкой, но, едва начав упражнение с гантелями, чувствуют, как их покидают все силы, гантели наливаются просто свинцовой тяжестью и грозят в буквальном смысле сломать своей тяжестью хозяина.

Если говорить о самом физическом теле, о его физиологии и внутреннем устройстве, то к фазе творения относятся органы, связанные с питанием и восприятием окружающего мира, в частности, органы чувств и всевозможные системы, которые возбуждают человека и усиливают идущие в теле процессы. К фазе растворения относятся, наоборот, органы и процессы выделения, системы, которые обеспечивают торможение и отдых, а к фазе осуществления относятся системы, которые поддерживают баланс организма, его устойчивое состояние в определенных внешних условиях.

Вопросы к читателю. Какие моменты движения человеческого тела, своего и чужого, привлекают ваше наибольшее внимание? Начало движения? Регулярно повторяющееся движение, то есть состояние, когда тело находится в определенном ритме? Завершение движения? Как вы считаете, что для тела важнее - умение войти в ритм или правильно выйти из него в состояние торможения и отдыха? Бег на какие дистанции представляется вам наиболее тяжелым переживанием для человека? На короткие дистанции, на средние или марафон? Если бы вы стали заниматься бегом, то какие дистанции были бы для вас наиболее привлекательными? Если вы бегаєте, то скоро ли у вас наступает второе дыхание? Становится ли вам после его наступления реально легче бежать или существенной разницы нет? Долго ли вы можете бежать на исходе сил, когда они уже отчетливо кончаются? Что вы больше цените - реакцию, силу или выносливость? Какое из этих качеств в наибольшей степени проявлено в вашем собственном физическом теле?

Одежда

По тому, какую и как человек носит одежду, как она на нем сидит и какие функции на нем она исполняет, можно многое понять о ведущих его архетипах.

В фазе **творения** процветают убежденные модники и модницы. Для них главное в одежде - это новизна, свежесть, неожиданность, эффектность. Они не жалеют сил и денег на свои наряды и разочаровываются в них, надев всего лишь несколько раз. После этого им

нужно опять что-то новое, неожиданное, интересное, привлекающее взор окружающих, а главное, интересное в зеркале.

Для фазы **осуществления** характерно отношение к одежде как к спецодежде. Зимой она должна греть, летом она должна быть свободна и прохладна, пропускать воздух к коже. Она должна соответствовать социальному кругу, в котором человек находится; если он работает, то она должна быть удобна для работы, если его работа имеет социальный характер, то она должна воздействовать на окружающих его людей нужным ему образом; при этом он обращает внимание на их реакцию, то есть следит за обратной связью. На фазе творения последнее не типично. Там человеку важнее всего, как его одежда нравится ему самому, а на фазе осуществления человек в равной мере придает значение удобству одежды для себя и ее адекватному, с его точки зрения, воздействию на окружающих.

Ведомый фазой **растворения**, человек нередко предпочитает одежду, которая служит ему верой и правдой, к которой он привык и которая явно уже нуждается в том, чтобы ее выбросили. Тем не менее он привязан к ней тем больше, чем меньше осталось в ней целых кусков и чем больше в ней швов, заплат, дыр и пробирающейся на поверхность изнанки. “Как же можно это выкинуть, когда она еще совсем практически новая!” - восклицает он в ужасе, когда его ближайшие родственники в не меньшем ужасе пытаются отобрать у него любимое старье. Ведь к новой одежде придется еще долго привыкать, ожидая того момента, когда она перестанет командовать им и станет ему послушна! Для фазы растворения вообще характерно небрежное отношение к одежде. Человек может одевать что ни попадя, не следить за соответствием различных частей своей одежды и думать как будто бы о чем-то другом. В действительности он думает о своей одежде, но совсем не в том ракурсе, в котором думают о ней его собратья на фазах творения и осуществления. Здесь в одежде видится некоторый высший смысл, поднимающийся над ее функциями адаптации к климату и социальными. Например, одежда может служить живым символом прошлой жизни, напоминать ему об эмоционально окрашенных сюжетах, давно ушедших в прошлое и т.д. и т.п.

Вопросы к читателю. Какую одежду вы предпочитаете - новую, привычную, давно уже ношенную вами? Обращаете ли вы внимание на внешний вид одежды или на ее удобство, функциональность или на особые качества, которые вырабатываются со временем и сообщают ей мистическое значение? Склонны ли вы донашивать одежду за другими людьми? Считаете ли вы, что младшие дети должны донашивать одежду старших? Считаете ли вы, что детям ни в коем случае нельзя покупать одежду на вырост? Какое чувство вызывают у вас модники, модницы, телевизионные передачи о модных салонах?

Москва – Новосибирск, апрель – октябрь 1998 г.